

love_sf

Светлана
Шёпот

Эволет. Тайна тёмного клана

В прошлой жизни меня звали Оксана, в этой Эволет. Моя история началась в тот день, когда душу настоящей Эволет поглотил демон, а я заняла ее тело. Опасные знания, могущественные кланы, заговоры и убийства, а на десерт — брак с человеком, которому обещана с самого детства. Скука? Я забыла это слово навсегда.

ru

FictionBook Editor Release 2.6.6
27 January 2019
3A62A39B-8EC1-4327-92AB-927E8C5120F1
1.0

Эволет. Тайна тёмного клана

Пролог

Люди — существа дневные. Из-за особенности своего зрения они плохо видят по ночам. Именно поэтому многие выбирают ночь для того, чтобы спать, давая организму необходимый отдых. Большинство, но не все. Некоторые не понимают опасности, которая таится во мраке ночи. Особенно такой ночи, когда кажется, что сама тьма шепчет разными голосами, побуждая шагать быстрее, а лучше и вовсе скрыться поскорее от её пронизывающего взгляда. Но бывают люди, которые совершенно не обращают на все это внимания, занимаясь спокойно своими делами.

Черная, с занавешенными окнами, карета притормозила на краю дороги. К ней тут же из подворотни кинулся невысокий человек, держа в одной руке раскрытый зонт, а во второй масляную лампу. Дверца открылась, и на улицу вышел мужчина.

— Мастер! — К нему тут же подскочил еще один человек, указывая рукой в сторону подворотни. — Четверо на этот раз.

— Кто они? — спросил мужчина, направляясь в указанную сторону, проигнорировав при этом зонт.

— Местные шлюхи. Видимо, возвращались из трактира. Тут недалеко, за углом.

Мужчина на это кивнул.

— Что-то необычное? — спросил он, рассматривая ближайшее неподвижное тело. При этом он заметно нахмурился.

— Да, — человек тут же засуетился. Забрав быстро фонарь из рук первого встречающего, поднес его ближе к девушке. — Вот эта до сих пор жива, мастер.

Мужчина и сам уже видел, что грудь девушки едва уловимо приподнималась. Он присел, всматриваясь. Бледная кожа, синеватые губы, лицо красивое, даже несмотря на грязь. Небольшой аккуратный нос с чуть вздернутым кончиком, пухлые губы, высокий лоб и длинные ресницы, которые он видел даже при таком тусклом свете.

Насмотревшись на лицо, он принялся осматривать тело. Невысокая, на его вкус слишком худая девушка была грязной и мокрой. Платье длинное, аккуратное. Не грубое, как у крестьянок, но и не пышное, как у аристократок. В таких платьях ходят обычные горожанки. Дочки пекарей, например, или сапожников. Шлюхи же предпочитают более открытые платья, оголяющие груди, плечи, руки и лодыжки.

Встав, мужчина последний раз оглядел девушку и безразлично отвел взгляд.

— Доставьте в лечебницу. Когда очнется — аккуратно расспросить. Выяснить, кто такая и что здесь делала, — отдав распоряжения, он пошел дальше, почти сразу натыкаясь на следующее тело, рядом с которым лежало еще два. На этот раз ничего необычного не было. Все стандартно: высохшие до состояния мумии тела. И, судя по платьям, эти трое явно в недалеком прошлом продавали свою любовь каждому желающему. — Этих сжечь.

Развернувшись, мужчина направился в сторону выхода из подворотни, даже не озаботившись тем, чтобы прикрыть голову от дождя. Всё, что его интересовало, он уже узнал и увидел.

— Хорошо, мастер, — человек поклонился и не разгibasся до тех пор, пока мужчина в плаще не сел в карету. — Вхух, — выдохнул он, когда карета стронулась с места. — Каждый раз, как вижу его, так готов под землю провалиться. Так, чего встали, остолопы?! Скоро утро, не хватало нам еще, чтобы сюда кто-нибудь пришёл. Девку в лечебницу отвезите.

Несколько молчаливых людей, стоящих до этого в тени, зашевелились, торопясь выполнить приказ. А темнота понемногу рассеивалась. Близился предраcсветный час.

Глава 1. Часть 1

Если постоянно кормить демонов, то однажды они станут ручными.

© Эволет Грэхэм

Открыв глаза, прислушалась к шуму за окном. Дождь. Это не очень хорошо. Несколько часов до этого я лежала молча и размышляла обо всем, что произошло со мной. Но вечно бездействовать нельзя, так что пора принимать решение.

Судя по всему, мою обувь и одежду забрали, значит, придётся идти босиком. Есть ещё вариант — поискать. Рискованно, так как можно наткнуться на охранника. Хотя не думаю, что в этой лечебнице кто-то станет настолько сильно заботиться о больных. Мне это даже на руку.

Главное, найти обувь и плащ, остальное не так важно.

Сев на кровати, спустила ноги на пол, тут же поджимая пальцы — холодный! На соседней кровати перевернулся с одного бока на другой еще один пациент. Прислушалась, улавливая сильное дыхание. Вроде спит. В углу что-то завозилось. Пристально всмотрелась, нахмуриваясь.

Темно, ничего не видно, но полное ощущение, что там, между еще одной кроватью и стеной, кто-то есть. Крыса? Не удивлюсь, если они тут водятся. Немного подумав, плюнула на это дело. Сейчас не время размышлять о посторонних вещах. Наверное, мне просто не хотелось выходить из относительно теплого и сухого здания. Но надо! Поднявшись, сморщилась. Кровать от моего движения жалобно застонала. Я замерла, вслушиваясь в тишину. Существо в углу нервировало, но я старалась не обращать на него внимания. Тихо. Вроде никто не проснулся, хотя, как по мне, так это удивительно. Оттого, что встала, немного начала шуметь голова, а еще затошнило. Сжала кулак, стараясь уменьшить дрожь в руках. Колени подгибались, а к горлу подкатывал отвратительно горький ком. Да, кажется, неслабо меня приложило. Оглядела себя. Длинная, в пол, рубашка грязно-серого цвета, и все. Хотя при таком освещении понять, какого именно она цвета, было затруднительно. Снова поморщилась. Не представляю, сколько до меня человек носило эту больничную униформу. Надеюсь, они тут вещи хотя бы стирают изредка. Сделала шаг и прислушалась к себе. Вроде нормально. Мутит, но идти это совершенно не мешает. Больше медлить смысла не было. Ночь не бесконечная, поэтому нужно действовать шустрее. Очень уж мне не хочется отвечать на всякие вопросы, да и встречаться с местными властями тоже. Сначала нужно уйти подальше, а потом хорошо поразмыслить над всем происходящим. Отодвинув ткань, которая, как оказалось, исполняла роль стены, огляделась. Видно было плохо, но кое-как смогла рассмотреть, что таких вот «палат», как моя, тут несколько. Стараясь ни на что не наступать и не шуметь, поторопилась к выходу. На мгновение показалось, что сбоку что-то мелькнуло. Насторожилась. Крыса? Кошка? Или же... Думать о последнем варианте не хотелось. Все-таки я, как дитя, воспитанное совсем другим миром, немного скептически относилась ко всему этакому, но приобретенные воспоминания игнорировать сложно. Постаравшись не обращать внимания на шевеление тьмы по углам, буквально добежала до двери, только в самый последний момент вспомнив, что мне нужна обувь и верхняя одежда. Оглядевшись, услышала скрип около одной из стен. Мой взгляд прикипел к тому месту. Говорю прямо, мне было до жути страшно. От напряжения голова только сильнее разболелась. Создавалось ощущение, что в каждом темном углу кто-то притаился и сейчас буквально не сводит с меня взгляд. Как банально бы это ни звучало, но я вся покрылась мурашками. Ужасно хотелось топнуть ногой и крикнуть в темноту, чтобы прекратили. Неважно кто, главное, чтобы перестали настолько сильно нервировать. Наверное, я всё-таки ударила головой, раз начались такие качественные глюки. Немного поколебавшись, шагнула в ту сторону, откуда несколько минут назад доносился скрип. Темнота очень мешала, но я все равно смогла рассмотреть плетеный ящик, у которого была откинута крышка. Долго думать не стала, тут же начала рыться в нем. Да, в ящике оказались вещи. О том, что это вообще были за звуки, думать пока не решалась. Видимо, это все-таки не крыса. Не буду рассказывать о том, как пахли вещи в том ящике. Кажется, тут не принято стирать одежду поступивших больных. Хорошо еще нашла собственное платье на самом верху. Да и ботинки лежали тут же. Надевать все еще немного влажные, неприятно пахнущие вещи на себя было противно, но слишком привередничать времени не было. Плащ нашелся в самом низу. В темноте не видно, в каком он состоянии, но судя по запаху... В общем, главное, уйти отсюда до утра, остальное можно и потерпеть. Пока одевалась, все боялась, что дверь будет заперта, но и тут мне повезло. Даже не знаю, всегда у них здесь так или это просто халатность. Дверь, как и кровать, жутко скрипела, заставляя меня почти не дышать. Хотя смысла в этом не было никакого. Приоткрыла её немного и выскользнула наружу, с удивлением понимая, что я уже на улице. Вот тебе и лечебница. Одна общая комната, разделенная тряпками, и все. На улице по-прежнему шел дождь. К сожалению, я не знала, была ли эта ночь прежней или же наступила уже следующая. Хотя не думаю, что я смогла бы очнуться так быстро. Немного подумав, сбежала с невысокого крыльца и, осмотревшись, юркнула в ближайшую подворотню. Этот город я знала не так уж хорошо, но достаточно для того, чтобы найти

кратчайший путь домой. Понятное дело, что постоянно по подворотням я не шла, так как все еще свежи были воспоминания, но иногда это было необходимо.

Ходить по ночному городу — то еще удовольствие. Постоянно приходилось прислушиваться, чтобы не попасть в неприятности. А уж их по ночам в таком месте столько, что я вынуждена была едва не ползти вперед. Это еще молчу о том, что вокруг меня постоянно о чем-то шептались тени. Они сгущались, двигались следом, заставляя мое сердце в груди едва не выскакивать. Я, может, подумала бы, что это сумасшествие, вот только память подсказывала некоторые факты этого мира. Все это казалось бредом или же сном, но я уже неоднократно себя щипала. Как еще определить реальность происходящего, я не знала.

Меня отчаянно трясло, особенно в те моменты, когда отчетливо замечала краем глаза, как в мою сторону чуть ли не кидаются дымчатые тени. Они тянули ко мне свои липкие ленты, которые, казалось, были сотканы из черного, будто деготь, дыма. Я видела мелькающие то тут, то там красные глаза. Слышала шепот, переходивший порой в смех сумасшедших. Визгливый такой смех. Иногда даже казалось, что это просто визжит собака, которой нерадивый хозяин наступил на хвост, но потом визг сменялся шепотом и ощущение пропадало. Конечно, всё это было негромко, но в тишине ночи, да еще и на нервах, для меня этого было достаточно.

Да уж. Дом, милый дом. Небольшая хибара на краю города в нищенском квартале. Что ж, могло быть и хуже. Под утро дождь перестал, а квартал заволокло холодным туманом. Теперь я на самом деле видела кое-где собак. Тощих, с выступающими ребрами и остроносыми мордами. Вот только взгляд у них был такой, что сразу становилось понятно — не собаки это вовсе. Они неслышными тенями скользили в тумане, сверкая потусторонним светом в глазах. А если еще учесть, что кругом полно всякого хлама, то все вокруг казалось декорацией к фильму ужасов. Как по мне, так происходящее ничем иным и не являлось.

Торопливо оглядевшись, вошла внутрь, запирая хлипкую дверь и подпирая ее стоящим рядом чурбачком. Слабая преграда, но хоть какая-то. Выдохнула, прислушиваясь к себе. Колотит.

Кажется, поднялась температура.

Не став медлить, быстро избавилась от одежды, натягивая чистое и сухое платье. Оглядевшись, заметила небольшую металлическую печку, которая больше походила на перевернутое ведро, из которого торчала труба, уходившая вверх. Не скажу, что я специалист в растопке печей, но с горем пополам мне все-таки удалось добиться того, чтобы дрова разгорелись, не грозясь в любой момент потухнуть. Постояв немного, пытаюсь определить, уходит ли дым наружу, я осталась вполне довольна работой. Разворошив постель, с головой забралась под одеяла, отпуская себя. Меня тут же начало трясти, больше от напряжения, чем от холода. Хотя и руки и ноги у меня сейчас были ледяными.

А вот теперь, когда я в относительной безопасности (если можно назвать безопасным дом, напоминающий больше картонную коробку), можно и подумать.

Меня зовут Смирнова Оксана Борисовна. В прошлом году мне исполнилось тридцать три. По крайней мере, именно так всё и было до тех пор, пока моя жизнь неожиданно не оборвалась. И не началась так же неожиданно совсем другая, в которой у меня было не только другое имя и возраст, но и другое тело. Хорошо хоть душа осталась прежней. Надеюсь...

Глава 1. Часть 2

Я отлично помню свою ничем не примечательную жизнь. Детство, школа, институт, неудачное замужество, нелюбимая работа и серость будней. Во всем этом радость приносили лишь близкие люди. Наверное, таких, как я, много. Тех, кто так и не понял, зачем родился, в чем было его предназначение. Может быть, стоило родить, но поначалу не хотелось, потом начались трудности в финансовом плане. А когда все более-менее образовалось, выяснилось, что все не так просто. Когда-то давно перенесенная болячка дала осложнение, и шанс забеременеть стал равен чуть ли не нулю. Но я не сдавалась, обивала пороги в разных клиниках.

В тот вечер как раз возвращалась домой с процедур. На улице было уже темно, когда услышала позади шорох. Хотела обернуться, но яркая вспышка перед глазами не дала это сделать.

Очнулась я от криков. Знаете, никогда не слышала, как кричит смертельно испуганный человек, но в тот момент показалось, что его крик должен быть именно таким. Обречённым, громким, словно через него душа стремится покинуть тело, которому суждено вот-вот погибнуть. Распахнув глаза, едва не подавилась воздухом от неожиданности и пронзившего тело испуга. Прямо перед моим лицом светились красные глаза. Я вся была опутана липкими лентами черного цвета. Хотела закричать, но горло сдавило так, что смогла лишь икнуть и захрипеть. Я замерла, как кролик перед удавом, но повторный крик будто сдернул наваждение. Толком не думая, рефлекторно шагнула назад, тут же падая и принимаясь отползать. Ленты тянулись следом, напоминая при этом струи черного, как мазут, дыма. Судя по чуть расширившимся глазам непонятного существа, оно явно удивилось. Мне же было не до этого, так как я буквально всем своим нутром ощущала, как жизнь утекает.

В какой-то момент существо вздрогнуло и буквально рассыпалось крупными хлопьями угольного тумана. Я же почти сразу потеряла сознание. Как мне кажется, не только от сильного испуга.

А теперь самое интересное. Пока была без сознания, я каким-то образом оказалась в чужом мире, а в моей голове поселились чужие воспоминания. Эволет Грэхэм. Деятнадцать лет от роду. Девушка приходилась внучкой некоему графу, который раньше служил главой тайного сыска при императоре. С самого детства девочку воспитывали вдали от людей. Причина? Точно Эволет не знала, но подозревала, что дед просто за нее боялся. Родители Эволет как раз и стали жертвой очередной интриги, направленной против влиятельного деда. Полагаю, что им руководил не только страх за единственную внучку. Эволет выглядела идеальной мишенью для тех, кто хотел бы надавить на главу сыска. Проще говоря, она была его слабостью. А слабости принято прятать как можно дальше, чтобы ни у кого не было соблазна. Думаю, что в империи мало кто знал, что у старого графа есть внучка.

Несмотря на то, что девушку воспитывали в самой глуши, образование дед ей дал хорошее. Появлялся он в горном доме так редко, что Эволет все эти визиты могла пересчитать по пальцам. Не сказать, что он её не любил, но относился с прохладой. Иногда она замечала на себе его тяжелый взгляд, от которого становилось не по себе. И все же эта прохлада не помешала ему рассказать Эволет о том, где он спрятал весь свой архив.

Но жизнь не стоит на месте. Пришло время старого графа. По закону графский титул переходил к будущему мужу Эволет. Если только тот не имел более высокого титула. Если же имел, то графская цепь доставалась их второму совместному ребенку. Девушка была хоть и образованна, но все еще слишком юна. Эволет выросла мягкой, спокойной и наивной. Да, она знала о том, что в мире бывает зло, но никогда ничего подобного не видела.

Перед самой смертью дед рассказал Эволет, что он заключил брачный договор с одной влиятельной семьей. Когда Эволет родилась, то они с его другом герцогом НордБергом решили соединить два могущественных рода. У того как раз подрастал сын, которому на тот момент было около десяти лет. Брачный договор был составлен, оставалось дожидаться, пока Эволет подрастет.

В империи замуж выходили рано. С первой кровью девушка считалась готовой к замужеству, но церковь не одобряла такой поспешности, поэтому обычно ждали еще год или два. Ради приличия. Надо ли говорить, что в свои девятнадцать Эволет считалась старой девой. Конечно, это её очень волновало.

Дед перед смертью признался, что после того, как старый герцог НордБерг умер, ситуация изменилась. Эволет тогда еще удивилась, посчитав странным то, что герцог был даже старше её деда, хотя сыну НордБерга не исполнилось и тридцати.

Что именно поменялось, дед так и не сказал. Он лишь успел отдать ей договор и миниатюру, на которой был изображен её жених, отправить послание в главный дом герцога НордБерг и попросить своего поверенного присмотреть некоторое время за Эволет.

Эволет была лакомым кусочком не только из-за титула и финансов. Всё дело в знаниях. За свою жизнь старый граф скопил такой архив со всевозможным компроматом на влиятельных людей империи, что любой бы удавился от желания заполучить хотя бы часть этого наследия. И о том, где именно спрятал архив граф, знала лишь Эволет. Понятное дело, что с такими знаниями долго не живут. Особенно если ты молодая, незащищенная девушка. Ну, или живут, но не на свободе. Идеальный вариант — замужество. Конечно, это не отменяло того, что те, кто узнал о

существовании Эволет, не пожелали бы задать ей несколько вопросов, но хотя бы уменьшало количество желающих.

Но, как это обычно бывает, друг оказался вдруг. В общем, стоило старому графу умереть, как человек, которому доверили присматривать за Эволет, решил, что сам может неплохо распорядиться графством. Эволет пришлось бежать, иначе ей светил бы брак с человеком, которому было хорошо так за пятьдесят. И это не самая большая проблема. Да, она была юна, но не глупа. Эволет понимала, что после замужества не проживет слишком долго. Стоило рассказать о том, где архив, и можно смело молиться.

Что-то подсказывало Эволет, что умер дед не просто так. Слишком все было складно. Не успел старый граф отойти в мир иной, как на пороге нарисовался священник, готовый провести брачный ритуал чуть ли не рядом с постелью усопшего. Да и люди, которые постоянно охраняли дом, куда-то подевались, а из знакомых слуг осталась лишь старая нянюшка. Если бы обряд был проведен, то Эволет не оставалось бы ничего другого, как принять ненавистного человека своим мужем. Если брак заключен священником, то расторгнуть его не может даже сам император.

Обряд был назначен на утро. И в ту ночь она сбежала, благодаря старой нянюшке. Преданная женщина долго и молчаливо плакала, осеняя Эволет знаменем Всевышнего. И пусть в своё время они не слишком ладили, но в тот момент Эволет была бесконечно благодарна женщине, которая, как оказалось, любила её, словно собственную дочь.

Не буду рассказывать, сколько усилий девушке пришлось приложить для того, чтобы добраться до столицы, скажу лишь — много. Хорошо еще, что ей преподавали навыки выживания, иначе всё окончилось бы менее радужно.

Несколько месяцев спустя, когда она заходила в город, то почти ничем не напоминала беззаботную, юную, нежную, как роза в цветнике, девушку.

Худая, изможденная, походившая больше на обыкновенную нищенку Эволет всё-таки была рада, что ей удалось добраться до места, где она могла бы встретиться либо с императором, либо со своим женихом. Вот только жизнь оказалась куда суровее. Думаю, не стоит говорить, что её даже на крыльцо дворца императора не пустили. Да и до жениха добраться не получилось. Почему-то никто ничего толком не знал, словно и нет такого человека.

Немного помыкавшись по столице, Эволет решила не торопиться. Кое-как сняла халупу на самой окраине да устроилась подрабатывать официанткой в местной таверне — деньги, которые она взяла с собой, буквально испарялись, так что ей не оставалось ничего иного.

В тот злополучный вечер она слишком задержалась, и вот когда возвращалась, что-то резко дернуло ее и буквально волоком затащило в подворотню, мимо которой она шла. Последнее, что она видела, были красные глаза. А еще ощущение, как силы почти мгновенно испаряются. Воспоминания Эволет так прочно переплелись с моими, что стало не по себе. Такое чувство, словно у меня до этого была двойная жизнь. Или две личности. И они до сегодняшнего дня ничего друг о друге не знали, а сейчас то, что они делали раньше по отдельности, перестало быть тайной.

Я лежала, закутавшись в старое одеяло, и мысленно перебирала все, что знала Эволет. С каждой минутой становилось все страшнее. Читала я подобные книги раньше. Ну, о том, как люди попадали. Так вот, нет в этом ничего хорошего. Привычный мир в одночасье рухнул, оставив о себе лишь воспоминания. А новый, полный неизвестного и опасного, предстал во всей своей красе. Я даже не представляю, что бы делала, если бы не доставшаяся память.

Можно было начать отрицать, думать, что просто сошла с ума, вот только, как по мне, нужно скорее принять новую жизнь, чтобы адаптироваться в кратчайшие сроки. Память — это одно, а вот на практике применять все — совершенно другое.

Видов ночного города хватило, чтобы понять — это другая реальность. Не было ни машин, ни асфальта, ни привычных многоэтажек. А еще нигде не было света. Ни фонарей, ни света в окнах. Лишь иногда видела тусклый, как от свечи или же слабенькой керосиновой лампы. Но днем все-таки надо посмотреть внимательнее, вдруг что-нибудь замечу. Какое-нибудь несоответствие. Понимаю, что это во мне говорит надежда, но все же, все же.

Старательно пытаюсь не замечать, как слезы сами по себе катятся из глаз, всхлипнула и уткнулась носом в воняющий чем-то тухлым матрас. Скривившись, немного выбралась из-под одеяла и глубоко вдохнула. Страшно, но деваться некуда, надо приспосабливаться.

Открыв глаза, вздрогнула и замерла. Прямо за печкой что-то было, и оно следило за мной любопытными, горящими красным глазами.

Глава 1. Часть 3

Я хорошо помнила, что никакой кошки или иной живности у Эволет, то есть теперь у меня, нет. Самой бы найти, что поест, не до котятков. Да и красные глаза как бы намекали, что это не животное.

Было ли мне страшно? А вы представьте, что проснулись ночью, а под столом кто-то сидит, и вы точно знаете, что никого там быть не должно. Думаю, многие испугаются, может, даже тапком запустят в незваного гостя.

Было у меня в прошлой жизни нечто подобное. Спала я в своей комнате и резко проснулась оттого, что дверь медленно открылась — на ночь я зачем-то её всегда закрывала, хотя и жила одна в двухкомнатной квартире. Привычка, видимо. Конечно, запирала не на замок, а просто прикрывала. Так вот, дверь открылась. Никакой живности у меня и там не было. Я тогда подумала, что сквозняк, да спокойно уснула. Вот только утром вспомнила и проверила форточки в квартире — все было закрыто. А дверь ночью открылась. Помню, как в тот момент по спине прошелся холодок, а волосы на затылке зашевелились. Тогда я готова была поклясться, что на мгновение ощутила чей-то пристальный взгляд. После целый месяц у родителей жила — так было страшно возвращаться домой.

Вот примерно это же сейчас и ощутила.

Дрова в печи почти догорели, но не до конца. Сквозь щели был виден огонь. Снаружи послышался шум, словно там снова начался дождь. Не удивлюсь. Сейчас тут что-то вроде осени.

Я обвела взглядом комнату. В темноте, с горячей печкой и шорохом дождя снаружи, она казалась даже немного уютной. И тени перестали шептать, и голосов больше не было слышно. Идеально! Если бы только не существо, которое продолжало смотреть, практически не мигая. Совершенно не хотелось вставать. Если бы была возможность, что это непонятное нечто исчезнет во время сна, то я с радостью бы уснула. А вдруг нет? А вдруг стоит уснуть, как оно заберется на кровать и выест глаза? Или заползет внутрь? Перегрызет горло? Как это обычно бывает, от страха фантазия пошла вразнос, подкидывая всё новые и новые ужасы.

Нет, так дальше нельзя. Понимаю, что это такое, знаю, что здесь это вполне существует, и, судя по тому, что меня еще не сожрали, оно что-то от меня хочет.

— Что, — сглотнула. Голос был совершенно чужим. Я понимала, какое именно слово сказала, но вот вместо привычного набора букв вырвался совсем другой. Немного подумав, попробовала еще раз. — Что ты хочешь? — спросила, тут же принимаясь кашлять. Ощущения были такими, будто у меня воспалило горло. Захотелось немедленно попить. Желательно чаю с малиной или молочка с медом.

Сгусток черноты с красными глазами шевельнулся, приближаясь. На что это было похоже? Честно говоря, никаких очертаний я не видела. Кроме глаз, разобрать ничего не получалось. Просто сгусток, подобный черному облаку.

— Есть, — явно с трудом прошипело оно. Голос тихий, хриплый и похожий на шелест бумаги. Набор звуков казался, на первый взгляд, незнакомым, но я хорошо понимала, что именно оно говорит.

— И что же ты ешь? — на этот раз у меня вышло лучше. Хрипота еще присутствовала, но не такая сильная. Спрашивала я для того, чтобы закрепить установленный контакт. На самом деле отлично знала, что существа вроде этого тут едят. Первое потрясение прошло, и реальность с каждой секундой обретала более четкие очертания. Сейчас из памяти Эволет я вытащила все, что она знала о подобных существах.

— Еда, еда, — торопливо повторило оно, приблизившись почти вплотную к кровати.

Если описывать красные глаза существа, то нужно сказать, что они были почти такие же, как у человека, по крайней мере, по форме. Зрачок черный, вытянутый, как у кошки. Радужка кроваво-красная, лимб темно-коричневый, а белки розоватые, словно кровь, разбавленная немного молоком. А еще они немного мерцали, словно подсвечивались изнутри.

Само существо будто состояло из черноты. Не было видно, какое у него тело, но размером примерно с крупную кошку.

В этом мире считалось, что такие вот создания пожирают душу человека. И учитывая то, как погибла прежняя владелица теперь уже моего тела, можно сказать, что люди, живущие тут, недалеко от правды.

Не знаю, что на меня нашло. Видимо, события слишком вымотали или же нагрузка на мозги оказалась чрезвычайно большой, но я опустила руку вниз и, затормозив на мгновение, кончиками пальцев прикоснулась к чернильной темноте. Существо тут же подалось вперед, прикрывая глаза.

Руку немного защипало, словно я её отлежала. Существо довольно заурчало, еще больше начиная от этого походить на кошку. На ощупь оно напоминало большой комок ваты.

Я подождала, пока покалывание не поднимется до локтя, и убрала руку, пряча её под одеяло. Несколько раз сжала кулак, убеждаясь, что ощущение пропадает. Буквально через десять секунд всё уже было нормально.

Существо между тем приоткрыло глаза и, как мне кажется, благодарно посмотрело. Уже через минуту оно растворилось, исчезая, будто его и не было.

— Даже спасибо не сказал, — прошептала, тут же начиная кашлять. Горло по-прежнему немного саднило.

Я всё говорю «существо», хотя правильнее говорить «демон». Конечно, на местном это звучало иначе. Что-то вроде «кхалог», но моё сознание переводило именно как демон.

Демоны этого мира жили во мраке. Их можно было встретить ночью в самом темном углу. Они смотрели на людей из своих покрытых мраком закоулков. Питались людскими душами, именно так тут считали. Особенно им нравились те, кто боялся. Страх для них — лучшая приправа. Ещё одним важным критерием была молодость. Даже не знаю, связано ли это с тем, что у молодых меньше, вроде как, грехов, а значит, души почти невинны, или же с чем-то другим.

Демоны тут были кем-то вроде хищников, реальных и опасных. О них знали все. Хотя говорить о них не принято. Вроде как темное пятно, на которое стараются не обращать внимания.

Конечно, существовали и разного рода охотники, но меньше демонов не становилось. Из-за этого к ним относились как к неизбежному злу.

Демон мог проникнуть в любое незащищенное место. Именно поэтому люди старались найти на них хоть какую-нибудь управу. Создавали заклинания, варили зелья, придумывали ограждающие барьеры. Всё это так или иначе помогало. От низших демонов точно. Но были в этом мире такие, для которых потуги человечества казались смешными. Высшие демоны. Кто-то говорил, что это сказки, а кто-то намекал, что они уже давно приняли облик людей и находятся среди нас. Конечно, напоказ таких рассказчиков обсмеивали, но информация откладывалась, заставляя людей выискивать в каждом встречном демонические черты. Кажется, даже находили, но Эволет считала, что это все ерунда, а эти так называемые подтвержденные случаи не более чем подстава. Просто каждый раз во всех этих случаях находился хотя бы один человек, которому, так или иначе, была выгодна смерть такого «демона».

Все это мне благополучно предоставила память Эволет, которая теперь стала моей.

Если демоны и правда едят души, значит, настоящую Эволет поглотили? Тогда почему и меня вдогонку не сожрали? Вопрос... И что же это получается, я сейчас тому мелкому демону позволила откусить немного от моей души?

Прислушалась к себе, не ощущая никаких изменений. Именно в этот момент я-Эволет вспомнила, как однажды читала книгу малоизвестного автора, который утверждал, что демоны едят вовсе не души людей, а жизненную энергию, которую вырабатывает тело. Именно поэтому жертвы демонов и выглядели так, словно их полностью выпили. Он писал, что, лишаясь души, тело человека не подвергается таким сильным изменениям. Не знаю, услышал ли автора кто-то или же нет, но сама Эволет в тот момент подумала, что это полная чушь. Я же не была склонна делать такие поспешные выводы. И пусть людям в этом мире испокон веков приходилось

существовать рядом с демонами, но если автор прав, то местные демоны больше походили на энергетических вампиров.

Выплыв из своих мыслей, огляделась. Сквозь щели пробивался тусклый свет. Уже день, хотя шум дождя не пропал. Живот жалобно квакнул, как бы намекая, что пора чего-нибудь перекусить.

Вздохнув, выбралась из-под одеяла. Печка уже потухла, и в комнате стояла не очень приятная прохлада. Ноги тут же замерзли. Пришлось быстро одеваться. Одежда у меня тут была, я вам скажу, еще та. Тяжелые башмаки из жесткой кожи, шерстяные чулки непонятного цвета, панталоны вместо нижнего белья, серого цвета нижняя юбка, сверху грязно-коричневое платье и жесткая безрукавка. Все грубое, но хотя бы сделано на совесть.

Свое грязное и до сих пор влажное платье и плащ пришлось оттирать и развешивать на веревке прямо в доме. На улице повесишь — стащат. Вода нашлась в деревянном ведре. Память тут же подсказала, что ходить за ней придется к колодцу, которым пользовался чуть ли не весь бедняцкий квартал.

Вообще, старалась думать о чём угодно, но только не о том, что я сейчас не в своём мире. Это даже в мыслях звучало слишком дико и пугающе. Наверное, попасть неожиданно в другую страну, пусть и со знанием языка, было бы не так страшно.

Выходить из дома я сегодня не собиралась. Подработка Эволет? Сейчас это было последним, о чем я волновалась.

Нашла подсохший хлеб, им и перекусила. Сначала решила полностью перебрать воспоминания Эволет.

Для начала освежила всё, что знала о политической жизни. Сейчас я находилась в столице империи. Город носил название Хальгард. Сама же империя называлась Альмадор.

На самом верху был, конечно же, император. Звали его Теодор Освальд Хемминг. Род Хеммингов — один из старейших в Альмадоре. Кроме императора, у власти стояло шесть герцогов. Они были главами самых могущественных в Альмадоре кланов.

А вот тут нужно рассказать подробнее. В этом мире, как бы удивительно это ни было, существовала магия. Хотя чего это я? Демоны же есть, почему бы и магии не быть. Так вот. Каждый клан принадлежал одной из стихий. Огонь, вода, земля, воздух, свет и тьма. Шесть стихий, шесть кланов, шесть герцогов.

Все маги Альмадора входили в тот или иной род. А каждый род в зависимости от стихии входил в один из кланов. Если ты родился с даром, да еще сильным, будь уверен, рано или поздно один из родов соответствующей стихии примет тебя к себе, обеспечив тем самым безбедную жизнь.

Магов, не принадлежащих ни к какому роду, здесь не было. Даже самый крохотный талант ценился. Если маг очень слаб и способен лишь заряжать магические артефакты, его все равно введут в род. Конечно, прав у такого мага в роду кот наплакал, но голодать он точно не будет. Естественно, это не касалось детей богатых людей. Нет большого дара, но папа богат, как сам черт? Тогда в роду тебе обеспечен почет и уважение. Все как везде, ничего нового. Если говорить подробнее о кланах, то нужно рассказать, чем тот или иной клан обычно занимался.

Итак, первый — клан света. В него входили маги жизни, то есть целители. Были тут такие волшебники, которые способны излечивать почти все болезни простым касанием. Магам этого клана принадлежали лечебницы. А еще местная церковь также относилась к ним. Считалось, что только избранным Всевышний дарует право распоряжаться таким великим даром. В общем, клан был весьма могущественным и уважаемым.

Второй — клан огня. Все в нем рождались воинами. Сильные, свирепые, вспыльчивые, в общем, истинные носители своей стихии. Служили в армии. Вернее, костяк армии состоял практически из магов огня.

Третий — клан воды. Они следили за тем, чтобы на Альмадоре не было засухи. Присматривали за водным ресурсом, насылали дожди туда, где он необходим.

Четвертый — клан земли. В зоне ответственности магов этого клана лежало озеленение. Они выращивали леса, что удивительно. Казалось бы, это удел магов света, а вот и нет. В общем, приглядывали за зеленым покровом Альмадора. Колодцы, каменные укрепления, стены вокруг городов, всё это и многое другое — дело рук клана земли. Кроме этого, находили жилы с полезными ископаемыми. Думаю, не стоит говорить, что им принадлежали некоторые золотые,

медные и серебряные рудники? Большая часть рудников числилась за империей и доходы с них шли в императорскую казну. Также маги из этого клана были великолепными оружейниками. Пятый — клан воздуха. Этот клан занял нишу артефакторики. Они полностью контролировали этот рынок. А все потому, что в каждом плетении для различных артефактов обязательно должен присутствовать элемент воздуха. Эта стихия была как бы связующим звеном, благодаря которому плетение начинало работать. Без воздуха ни один артефакт не функционировал. И шестой, самый загадочный — клан тьмы. Или, как тут многие говорили — темный клан. В него входили маги, которых не очень-то и любили, а иногда и вовсе побаивались. Некроманты, экзорцисты, призыватели, маги крови, ведьмы, черные колдуны. А еще говорят, что в клан принимали даже других существ. Например, оборотней. Хотя это только слухи, ничем не подтвержденные. Оборотней никто тут не видел, но каждый был уверен, что они существуют. Надо сказать еще, что сам император не обладал магией и ни в какой клан не входил. Считалось, что нельзя какой-нибудь одной стихии давать столь большую власть. Именно поэтому род Хеммингов правил на Альмадоре с незапамятных времен. Конечно, были попытки того или иного клана завладеть троном, но обычно они проваливались, так как пять других были категорически против такого расклада. Открыв дверь, зажмурилась, прикрывая лицо рукой. Из-за темноты в камерке глаза немного отвыкли от дневного света. И пусть на улице шёл мелкий дождь, но там всё же светлее, чем в комнатухе без окон. Постояв несколько минут, сделала шаг вперёд. Далеко от дома уходить не собиралась, решив глянуть на мир хотя бы одним глазком. Ах да, старый герцог, с которым дед Эволет заключил брачный договор, был главой одного из шести кланов. А именно темного клана. Но прошлый герцог умер, а это значит, что у клана сейчас новый глава. Не мой ли это жених? Надо подумать, стоит ли мне вообще туда лезть. Может, лучше будет просто жить себе тихо и не отвечивать? Убрав руку от лица, широко открыла глаза, впитывая в себя ощущения, которыми щедро делился со мной другой мир.

Отступление 1

Мужчина задумчиво коснулся кольца на пальце — до сих пор не привык, все время мешает. Тяжесть фамильной ценности казалась какой-то даже зловещей. Словно кольцо не принимало нового владельца, всячески пытаясь напомнить, что это место не его. Сжав упрямо губы, он отбросил посторонние мысли. Неважно, он там, где должен быть, а остальное чепуха. Герцог НордБерг сделал наследником именно его, Алана Винсента НордБерга, и никого другого. — Еще что-то? — спросил он, окидывая взглядом докладчика. Старый Гвен служил еще его отцу. Ещё немного, и старика нужно будет отпускать на заслуженный отдых. Даже сейчас заметно, что нагрузка становится для него непосильной. А можно перевести куда-нибудь, где достаточно перекладывать всякие бумажки с места на место. — Да. Девушка, которая осталась живой после нападения демонов, исчезла, — быстро отчитался Гвен. Его уставшие глаза буквально кричали, что он давно уже не высыпался. Он скривил губы, едва удерживая себя от плевка прямо на дорогой хозяйский ковер. — Эти лекаришки якобы ничего не знают. Говорят, вечером была, а утром уже нет. Куда делась, не их проблема. Раз не лежит в постели, значит, выздоровела, а здоровым в лечебнице не место. — Плохо, — Алан перевёл задумчивый взгляд на огонь в камине. — Ничего по ней не удалось узнать? Я не думаю, что она столкнулась с демонами, всё-таки после встречи с ними никто еще живым не уходил. Скорее уж просто подошла после. — Думаете? — спросил Гвен, вожделенно поглядывая в сторону большого и даже на вид удобного кресла. Его старые ноги, которые при ухудшении погоды постоянно ломило, буквально умоляли его сесть уже наконец. — Со страху, поди, хлопнулась в обморок. Понимаю, не каждому по нраву видеть засохшие тела. Так что, мастер, искать?

Алан задумался. С одной стороны, много девушка явно рассказать не могла. Тем более чего-то такого, что он сам бы не знал. Вполне стандартное нападение. Ничего необычного в нём не было, кроме, пожалуй, самого наличия либо свидетеля, либо выжившей. И всё-таки Алан сомневался, что девушка именно выжила после встречи с демонами. А с другой стороны, а вдруг она тоже может видеть и на самом деле была свидетельницей нападения? Такого человека упускать нельзя. Видящих не так много. А если уж говорить прямо, то видящих женского пола так и вовсе почти нет. А ведь ему для того, чтобы оставить после себя наследника, достойного быть следующим главой клана, просто необходима сильная женщина, обладающая даром видения. И почему он подумал об этом только сейчас? Алан нахмурился. Не подумал, сплосховал.

Алан поморщился. Уже вторая девушка, которая пропадает у него буквально из-под носа. Сначала его так называемая невеста. А все отец. И понадобилось же ему подписывать этот брачный договор. Мало ли, что там показалось изначально. После не было ни единого подтверждения, что девушка видящая. Боялся упустить! А ему теперь разбираться со всем этим. Где сейчас искать её? А нужно ли это делать, вообще?

Если подумать, то это даже хорошо, что она пропала. Неодарённая ему не нужна совершенно. Видящие рождались тогда, когда оба родителя имели подобный дар. Конечно, только это не делает его будущего сына наследником клана, но хотя бы увеличивает шансы.

— Видящая... — задумчиво произнёс Алан, хмуро наблюдая, как медленно сгорают дрова в камине. На самом деле, ему не нравились подобные мысли. Когда-то давно он думал, что однажды просто влюбится и женится на той, кого выберет сам. Отец быстро выбил из его головы подобные мысли, сказав, что уже давно подобрал ему невесту. Правда, потом, спустя годы, когда появились подозрения, что девушка не обладает нужным даром, категоричность отца немного ослабла. Но даже наличие дара не даёт уверенности, что родится именно наследник.

— Думаете? — спросил Гвен, переступая с ноги на ногу. Проклятый дождь, начавшийся несколько дней назад, заставлял кости старика ныть.

— Если есть такая вероятность, — Алан перевел взгляд с огня на Гвена, — то мы обязаны найти её. Ты ведь понимаешь?

— Конечно, мастер, — Гвен поклонился.

Несмотря на молодой возраст, нынешний глава клана иногда пугал. А все из-за взгляда. Тяжелый, какой-то слишком пронизывающий и прямой. Хотя глаза и были серого цвета, но иногда казались просто непроницаемо-черными. Хотя неудивительно. Каждый глава клана тьмы был именно таким, все-таки не любой мог нести столь тяжелую ношу.

— Но сильно не стоит усердствовать, — Алан отвернулся. — Если клан света узнает, что в городе находится предполагаемая видящая, то непременно сделает всё, чтобы заполучить её в свои ряды или же уничтожить. Они не упустят возможности завладеть девушкой, которая в будущем вполне может родить им паладина света. Мы не должны допустить, чтобы равновесие было нарушено. Делайте вид, что ищете демонов. Следующее нападение будет этой ночью, так что можете спокойно заглядывать в любой уголок в городе, ссылаясь на крайнюю необходимость. В первую очередь стоит проверить тот самый трактир, а после — всех местных ремесленников. Всё-таки девушка не выглядела шлюхой, да и на аристократку не походила, по крайней мере, если судить по одежде.

Алан замолчал, вспоминая лицо девушки. Не сказать, что она была полностью в его вкусе, но надо отдать ей должное — лицо было красивым и притягательным.

— Может, служанка чья-нибудь? — выдвинул версию Гвен.

— Может, — Алан кивнул, наклоняясь к столу и наливая себе в бокал вина. — Вполне может быть, что возвращалась от любовника. Всё-таки честные девушки вряд ли бы бродили так поздно ночью по переулкам. Или же бегала по поручению своей госпожи. В общем, искать, не поднимая по этому поводу шума. И еще: предупреди людей, что сегодня ночью я буду в городе. Ступай.

— Да, мастер!

Гвен снова поклонился и, едва заметно прихрамывая, вышел из комнаты. Закрыв дверь, он постоял с минуту, обдумывая слова главы клана, а потом медленно побрел в сторону выхода. До ночи надо было столько всего успеть, но проклятые ноги и не думали идти быстрее.

Оставшийся же в комнате Алан посидел еще немного, медленно смакуя кисловатое вино, а потом резко поднялся, оставляя полупустой бокал на столе. Времени осталось не так много, так что необходимо подготовиться к ночи. Нельзя допустить, чтобы нападение повторилось.

Глава 2. Часть 1

Если вам в руки попался неизвестный артефакт, не трогайте.

Вполне может быть, что это чья-то тюрьма.

© Эволет Грэхэм

Свет, казавшийся в первое мгновение слепящим, очень быстро потерял всю свою яркость. Неудивительно. На улице накрапывал мелкий дождь, холодный такой, морозящий, с туманом и ледяным ветром. Не самая хорошая погода из всех возможных.

Ветер тут же решил доказать мне, что выйти из дома было плохой идеей. Поёжилась, обхватывая себя руками. Нет, без плаща выходить на улицу полная глупость. Не замёрзнешь, так промокнешь.

Окинув взглядом окрестности, нахмурилась и нырнула обратно в дом. Пусть в нём тоже не особо тепло, но хотя бы сырость не ощущалась так сильно и ветра не было. Присев около печки, принялась выгребать из неё золу, наполняя снова дровами. Мучилась не меньше получаса, прежде чем удалось затопить эту жестянку.

Захлопнув хлипкую дверцу, которая держалась на нескольких гнутых гвоздях, села на кровать и осмотрелась. Кругом щели, везде дует, неудивительно, что температура тут не сильно отличается от уличной.

Встав, начала рыться в вещах, доставшихся в наследство от прежней владелицы тела. Их было не так много, но всё-таки одну сорочку, которую не жалко было разодрать на тряпки, я нашла. Ещё некоторое время возилась с тем, чтобы хоть как-то заделать щели, иначе никакого толку от печи не было совершенно. А ведь переводить просто так дрова не хотелось. На местном рынке они стоили копейки, но у меня и их не имелось. Можно было сходить в местный лесок и там наломать веток, вот только весь лес принадлежал императорской семье. Просто так прийти и взять себе дровишек нельзя. Город немаленький, населения много. Если каждый будет таскать домой хотя бы по брёвнышку в день, то очень скоро никакого леса вокруг больше не будет. Он и так, насколько я помнила, находился в нескольких километрах от города.

Можно было купить пламенные камни, так тут называли уголь, но стоит он дороже, хотя и горит жарче и дольше. В общем, нужно искать себе нормальное жилье, иначе так и заболеть недолго, промёрзнув тут до самых костей. Времена года здесь не так сильно выражены, но температура зимой иногда опускается до нуля. Примораживает редко, а снега тут никто толком и не видел. Бывает, но хорошо, если раз в десять лет.

Живот возмущенно заурчал. Уже даже не намекая, а требуя что-нибудь в него закинуть.

Сглотнула, окидывая взглядом небольшую комнатку. Три на три, кровать, печка, колченогая табуретка, драный половик, приколоченный к стене одним боком стол и старый, буквально разваливающийся сундук, похожий больше на обычную коробку. Вот, собственно, и всё.

Сейчас, когда щели были хоть немного заделаны, света от печи не хватало, чтобы осветить даже такое небольшое пространство. Порывшись в том самом сундуке, вытащила сверток, в котором нашлась засохшая корочка хлеба и небольшая деревянная банка с солью. Покосившись на ведро с водой, вздохнула. Ладно, пока хватит и этого.

Посмаковав не то завтрак, не то обед, снова забралась под одеяло, вслушиваясь в треск дров в печи. Этот звук умиротворял и вгонял в сон, но я тряхнула головой, отбрасывая мысли о том, чтобы поспать.

Перед каждым человеком хотя бы раз в жизни вставал крайне важный и волнующий вопрос: что делать? Этот вопрос сейчас маячил и передо мной. Понятное дело, что мне совершенно не хотелось куковать в подобной холобуде до конца дней своих. При этом питаюсь корками хлеба и кутаясь в воняющее одеяло, место которому давно уже на помойке.

Итак, у меня есть три варианта.

Первый — пробиваемся к императору, падаем к нему в ноги, молим о том, чтобы он покарал мерзавца.

Второй — всё-таки ищем своего жениха, опять же падаем уже к нему в ноги и молим о том, чтобы поскорее сделал своей законной женой и защитил от всяких мерзавцев.

И третий — забываем и об императоре, и о женихе, устраиваемся на нормальную работу, желательно с проживанием, и живём тихо-мирно, придумывая попутно, как выбиться в люди. Думаем, на чём тут можно заработать. В общем, прилагаем все усилия, чтобы не просто выжить, а найти способ, при котором можно было жить.

Да, Эволет была влюблена в своего жениха, но мне её влюблённость не передалась.

На этом моменте встала и вытащила из сундука миниатюру. Картинку явно делали вручную.

Неудивительно, до фотографии тут не дошли. Хотя я слышала, что можно создавать картины с помощью магии. Вроде как был такой артефакт, запечатляющий нужный момент. Стоил он так дорого, что позволить его себе могли лишь самые богатые рода.

Повертела дощечку перед носом, понюхала. Ничем не пахнет. Подойдя к печке, присела и поднесла её ближе к свету, всматриваясь в лицо жениха. Ну, могу сказать, что влюбилась Эволет не зря. Парень, смотрящий строгим, можно даже сказать, суровым взглядом, был симпатичным. Темные волосы, едва прикрывающие уши, чуть вились. Не завивались, конечно, но прямыми точно не были. Глаза, насколько могла понять, светлые. То ли голубые, то ли серые. Лучше рассмотреть при таком освещении не удавалось. Лицо овальное, скулы высокие, а губы тонкие, но очертания правильные, какие-то больно уж чувственные.

Общее впечатление — красивый. И было в нём ещё что-то такое, притягательное. И не понятно, то ли во взгляде дело, то ли в чём-то другом. Есть такие люди, у которых породу видно издали. Так и тут, сразу понятно, что человек не простолюдин. А может, дело было в чём-то другом, не знаю.

Итак, вернемся к вариантам. Самой мне импонирует самый последний, всё-таки как-то привычнее работать, зарабатывать, надеяться лишь на себя и не зависеть ни от кого.

Если я обращусь к императору, чем это может грозить? Попыталась вспомнить всё, что слышала об императоре и его семье. Ничего криминального вроде как. Не тиран, налоги больно уж не задирает, слишком в войнушки не ввязывается, хотя нагнать соседям не даёт. Вроде вполне приличный такой император. Слухов о нём между тем было всегда много, и одни хлеще других. Поможет ли он мне, если обращусь к нему? Неизвестно. К тому же, как мне доказать, что я это именно я, то есть Эволет Грэхэм? Никаких бумаг у меня с собой нет — когда убегала, это было последним, о чём думала.

Просто так прийти к императору не выйдет. Можно устроиться на работу во дворец, ну хотя бы попробовать, и постепенно приблизиться. Думаю, если устраиваться, то под видом служанки.

Они и ходят везде, и вполне может выдаться возможность поговорить с императором наедине.

Как вариант — служанка во дворец.

Теперь плюсы и минусы того, чтобы всё-таки попытаться найти жениха и озадачить его своим появлением и просьбой. Посмотрела на табличку в руке. Хорош, если оригинал хотя бы на пятьдесят процентов соответствует миниатюре, то с женихом, можно сказать, повезло. Хотя мне ли не знать, что внешность далеко не показатель отличного человека. Когда-то я уже повелась на смазливое личико, завораживающую улыбку и загадочный взгляд. И что в итоге? Постоянные пьянки, ругань, друзья-товарищи. Вспомнив это, сжала сильнее зубы. А ведь всё так хорошо начиналось.

Опустила взгляд на картинку. Не хотелось бы переносить свой неудачный опыт на совершенно другого человека, но ничего с собой поделат не могу. Не хочу я пока что замуж, да ещё и непонятно за кого. Тем более что тут с этим гораздо строже. Либо женаты, либо... вдовец или вдова. Всевышний, и всё такое. Нельзя разводиться. Нет тут такого понятия.

С другой стороны, договор всё ещё в силе. Вроде как. Если я приду к императору, то меня всё равно отдадут замуж — если не сразу, то очень быстро точно. Не факт, что именно за моего жениха. Император ведь тоже может не захотеть, чтобы архив деда попал не в те руки. Возьмет и отдаст меня какому-нибудь своему человеку.

Нет, не нравится мне всё это. Конечно, жаль тех богатств, титула, роскошной жизни и всего прочего, но замуж я пока что не хочу.

Так что на сейчас последний вариант нравится больше всех. Конечно, меня могут убить, изнасиловать, покалечить. Я могу умереть с голоду или же заболеть. Это чужой мир, пока ещё толком не постигнутый. Здесь есть вещи, о которых я знаю, но это не делает их более понятными. Но жизнь вообще очень опасная и страшная штука. Надо лишь выбрать, что более важно. Я могу выйти замуж и попытаться изобразить, будто меня этот вариант делает счастливой. Танцевать потом на пирах, покупать драгоценности и дорогие платья, улыбаться и делать усиленно вид, что именно этого я всю жизнь хотела. Читать за чаем стихи местных поэтов в обществе таких же, как и я, счастливиц, многие из которых не знают другой жизни, кроме подобной. По ночам же предаваться страсти с мужем, лаская и получая ласки. Если повезет. Такая вот идеальная жизнь.

Подумав немного, осторожно приоткрыла дверцу печки и сунула дощечку в огонь. Кажется, я выбрала, какой именно вариант мне нравится больше. Вздохнула, отчужденно смотря, как огонь медленно пожирает рисунок. Кажется, я мазохистка. Я и не знала.

Глава 2. Часть 2

Захлопнув дверцу, встала. Надо же, Эволет при побеге не взяла никаких документов, подтверждающих её личность, зато прихватила портрет своего возлюбленного, которого и видела только на картинке. Всё-таки некоторым любовь совершенно отключает мозг, хотя девочка и до этого была довольно наивной.

Вздохнула, поднимая руки и всматриваясь в них. Как-то печально. Всё-таки Эволет действительно была милой, наивной и доброй девушкой. Иногда мироздание несправедливо, позволяя отпетым мерзавцам жить и здравствовать, а таким вот невинным людям погибать столь рано. Она ведь даже жизни толком не видела. Не скажу, что я сама намного дольше прожила и больше повидала, но всё-таки ощущала себя намного взрослее психологически, чем Эволет.

Ладно, можно размышлять над этим очень долго, вот только пользы не будет никакой. Если бы это помогло узнать причину, по которой оказалась в этом теле, тогда я уделила бы своим размышлениям больше времени, а так...

Конечно, меня по-прежнему будоражило от мысли, что нечто подобное вообще возможно. Все ли умершие переносятся в другие тела? Или, может, они перерождаются? Так, значит, душа всё-таки бессмертна?

Раньше я, как и многие, размышляла о том, что меня ждет после смерти. Никогда не была слишком религиозной, но всё-таки верила, что есть нечто высшее, создавшее не только нас, но и вселенную. Понять или же дать этому какое-то определение не пыталась, просто принимая то, что мы толком ничего не знаем.

Не исключала варианта, что после смерти вообще ничего не ждет. Просто отключится сознание, погружаясь в вечный сон, в котором мы даже себя не будем осознавать. Вроде сломанной машины, которая навечно прекратила функционировать. На эти мысли меня наводило то, что уснув вечером, мы буквально лишаемся нескольких часов жизни. Такая вот маленькая смерть каждую ночь.

Сев на кровать, обхватила себя руками. За порогом этого полуразвалившегося дома совершенно чуждый для меня мир. Кто-то скажет, что это ведь так интересно, увлекательно, удивительно, в конце концов. Да, когда сидишь перед экраном и читаешь написанную кем-то книгу. Я вот

никогда о подобном не мечтала, понимая, что это не так круто, как кажется. Всё-таки чья-то фантазия часто не имеет ничего общего с реальностью.

Постель воняла. От неё исходил тухлый и неприятный запах старья, пропитанного чем-то ещё. Вещи казались ужасно неудобными, а от холода замерзали пальцы на руках, а ещё нос, которым я уже начала хлюпать. Земляной пол был просто ледяным, но это половина беды. Блохи. Их тут, как оказалось, тьма. Они мне уже все ноги искушали, а ведь это переносчики болезней.

Восхитительно, не правда ли? Читая всё это в книге, я бы посочувствовала героине, подумав, что потом-то её ждет увлекательное путешествие с красавцем эльфом, который будет с неё пылинки сдувать и на руках носить. Или же страстная любовь с каким-нибудь лордом тьмы. Тоскливо посмотрела на печку. Может, я зря погорячилась?

С минуту сидела неподвижно, а потом замотала головой. Нет, нет, это всего лишь минутная слабость. Сама же думала, что это реальность, а она всегда кардинально отличается от наших мечтаний.

Встрепенулась, поднимаясь на ноги. Прислушалась. Судя по всему, дождь закончился. Я не знала, сколько сейчас времени, но надеялась, что до ночи ещё далеко. Проверив плащ, цыкнула — всё ещё влажный. Но лучше всё-таки надеть, хотя бы от ветра защитит. Сидеть и дальше в темноте, размышляя над всем этим, не было никакого желания. Надо пройти, хотя бы поглядеть на мир своими глазами.

Покосилась на почти потухшую печку. Затушить или оставить как есть? Поколебавшись, плеснула в неё воды. Лучше перестраховаться. Удостоверившись, что огонь полностью потух, закрыла печь. Накинув плащ, вышла наружу, хорошенько запирая на замок дверь. Замок тут был навесной, большой такой, как амбарный.

Постояла около дома, осматривая окрестности. Небольшие перекошенные сараи (как ещё назвать эти недоразвитые дома?) ютились вплотную. Плохо обработанное дерево со временем посерело, а около земли так и вовсе почернело, почти сгнив. Около домов ничего не было, ни пеньков, ни лавочек. Да и людей не видно. Туман так и стелился по земле. А ведь ещё совсем недавно на улице было ветрено, но даже это не смогло разогнать белесую завесу.

Никакого асфальта. Дорога не была мощеной, даже не щебенчатой, обычной, земляной, отчего превратилась в грязевое месиво. Вода никуда не стекала, образуя кое-где лужи. А я ведь ночью тут бежала.

Долго стоять не стала, закуталась в плащ по сильнее и торопливо пошла в сторону города.

Насколько я помнила, Хальгард имел две стены. Одну внутреннюю, защищающую дворец императора, школу магии, дома, в которых якобы жили главы шести кланов с семьями. А также там находился главный храм Всевышнего. И внешнюю, окружающую весь город вместе с этим кварталом. Ближе к внутренней стене стояли дома влиятельных родов, богатых торговцев.

Следом за ними — тех, кто беднее и скромнее, а также всевозможные лавочки, булочные, таверны, трактиры. После всего этого шла прослойка с домами людей не слишком богатых, но ещё пока что не нищих. И самым последним — бедняцкий квартал. Правда, он не полностью опоясывал город. В тех местах, где главная улица выходила к воротам, беднякам селиться не разрешалось. Никто не хотел, выезжая из города или же въезжая в него, наблюдать

удручающую картину полной нищеты. Думаю, недолго беднякам позволят жить в пределах городской стены. Очень скоро, когда места станет не хватать, нас всех банально выселят за пределы города. Хорошо, если что-нибудь заплатят, а могут ведь и просто так вышвырнуть.

Пока шла, посматривала по сторонам. Если говорить откровенно, то картина складывалась не очень. Везде грязь, серость и убогость. Людей не было только поначалу, но чем дальше я шла, тем больше их появлялось на улице. Одного взгляда хватало, чтобы понять, что это совершенно другой мир. У нас там даже самые последние бомжи так не одевались. И дело не в том, что одежда была какой-то экзотической, просто даже глядя на неё, можно сказать, что тут совсем другая эпоха. Думаю, у нас такое носили в Средние века. Ткани грубые, никаких красок. Моё платье и плащ выделялись, и это не радовало, так как на меня и так уже поглядывали. Не хотелось бы, чтобы меня ещё и обокрали.

Ускорила шаг, хотя идти по скользкой грязи то ещё удовольствие.

Когда бедняцкий квартал закончился, вздохнула с облегчением. Хотя поняла я это только по тому, что дома стали немного крепче и не такие развалившиеся.

Мне нужна улица с тавернами и трактирами. На свою старую работу возвращаться не собиралась. А вообще, почему именно подавальщица? Тут ведь есть магазины, можно

попробовать какой-нибудь помощницей. В какую лавку я могу сунуться? Однозначно, в торгующую одеждой, обувью, всякими тканями. Можно попробовать в лекарскую, но вряд ли туда возьмут. Всё-таки лекарские лавки под кланом света. А лавки с артефактами под кланом воздуха. Туда, если и берут кого-нибудь, то своих. И тут протекция. Что поделать, пусть мир другой, но люди — они везде люди. Не стоит забывать булочные и прочие продуктовые лавки. Пока размышляла, сама не заметила, как дошла до более оживленной части города. Здесь я уже не так сильно выделялась среди остальных людей. Вернее, совсем не выделялась. Наоборот, создалось ощущение, что плащи делают в одном и том же месте. Даже цвета не различаются. Подумав немного, решила, что нужно выбирать такую лавку, в которой мне удастся получить не только работу, но и хотя бы небольшой угол для проживания. Всё-таки жить на краю города в таком месте совершенно не хотелось. Не говоря уже о том, что ходить по ночам здесь весьма опасно. Прежняя владелица тела уже успела убедиться в этом. Повторять её судьбу я не хочу. Даже если это будут не демоны, здесь полно тех, кто не против и просто так прирезать, ограбив после этого. Да и насильников никто не отменял. Нет, бродить по ночам точно не стоит.

— Отлично, начнём, — прошептала, толкая дверь первой же попавшейся лавки.

Мой энтузиазм испарился после внушительной череды отказов. Казалось, что тут устроиться на работу вообще нереально. Впрочем, я так и думала. Люди, владеющие маленьким бизнесом, брали к себе в помощники родственников. А людям с улицы вообще не доверяли и каждый раз смотрели на меня так, словно я сказала несусветную глупость.

— Простите, — тихо произнесла, открывая дверь последней на сегодня лавочки. Надежды на то, что меня возьмут, уже не было. День подходил к концу, снова зарядил дождь, пока что ещё слабый. Надо возвращаться домой. Ещё немного, и мне придется идти в темноте. — Есть кто-нибудь?

Аккуратно закрыв за собой дверь, огляделась. Передняя часть лавки ничего, кроме прилавка, не имела. Стены почти пустые. На одной из них висела небольшая картина. На том самом прилавке стояла зажженная свеча. В помещении никого, а одна стена полностью занавешена большой шторой. Темно-синей.

Осторожно подойдя ближе к прилавку, скинула капюшон и принялась ждать. Не думаю, что меня не услышали. Я так думала поначалу, но когда и через пять, и через десять минут никто не пришел, снова позвала, уже погромче, пытаясь обратить на себя внимание хозяев этого места.

— Да, да, чего орать-то? — из-за шторы вышла пожилая женщина. Скорее даже бабушка.

Седые волосы, собранные в загогульку на голове, сморщенное лицо в старческих пятнах, простое серое платье и немного трясущиеся руки. — Чего надобно?

— На работу хочу устроиться. Вам помощники не нужны? Всё могу, всё умею, — протараторила я. Так надоело слушать постоянные отказы, что предлагать себя в качестве работника совсем уже не хотелось, но и просто так сдаться не было желания.

— Ты, что ли? — бабулька достала из кармана самые обыкновенные очки и надела их. Я удивилась. Мне почему-то казалось, что тут совершенно глухое средневековье. Хотя и у нас очки вроде как изобрели достаточно рано. — Ну-ка, ну-ка, дай взглянуть на тебя. И? Что умеешь?

Бабулька вышла из-за прилавка и заставила меня наклониться, принимаясь рассматривать лицо.

— Могу прибираться. А ещё готовить, шить, стирать, вышивать. Писать умею, счёту обучена, — начала я дотошно перечислять всё, что умела. Насчёт писать и считать на местном я не была так уверена, но Эволет точно умела, а её знания вроде как передались мне в полном объеме.

— С шитьем, вышивкой, счётом и письмом понятно. А вот кто тебя обучал готовить, прибираться и стирать, мне интересно? — бабулька оставила моё лицо в покое и отошла назад к прилавку. — Ну и чего ты здесь делаешь? Неужто старый Давэн помер?

Я дернулась от неожиданности, делая шаг назад. Кажется, в мой идеальный план закралась небольшая ошибка. Я не учла, что деда кто-то тут мог бы знать. И уж точно не могла представить, что и я сама буду кому-то тут известна.

— Значит, сбежала, — вздохнула бабулька, прикрывая глаза и снимая очки. — Не бойся, не выдам. Пойдём, чаем напою. Расскажешь, что с тобой приключилось.

В первое мгновение хотелось уйти, но потом я подумала и решила, что от одной чашки горячего чая ничего плохого быть не должно. Потерев замерзшие пальцы, зашла за прилавок и отодвинула штору, с любопытством принимаясь осматриваться.

Глава 2. Часть 3

С улицы здание не выглядело таким уж крупным, но оказалось, что оно очень большое, даже прямо как-то несоразмерно.

— Ну, где ты там застряла? — прикрикнула бабулька, выглядывая из-за двери сбоку. — И снимай обувь, всё перепачкаешь, — сварливо добавила она.

Оторвав взгляд от множества полок с книгами и какими-то свитками, шагнула вперёд, отпуская штору. Поглядев по сторонам, пожала плечами и стащила свои ботинки, оставляя их прямо тут. Никакой специальной полочки я не нашла.

Комната за дверью оказалась небольшой, но очень уютной гостиной. В камине горел огонь, который создавал приятную атмосферу. В одном из кресел около небольшого столика дремал какой-то зверек. Кажется, это кошка, но утверждать не буду, так как знаю, что тут кошек не так много. На стенах, да везде, где только можно, были прибиты полки с книгами. Вся комната была выполнена в осенних тонах. Коричневый, песочный, тепло-оранжевый, бежевый.

— Садись, — женщина села в кресло, поднимая перед этим своего питомца на руки и усаживая его на колени. Оказалось, что это действительно кошка, вернее, кот. Так мне показалось, уж больно брутально выглядела недовольная заспанная мордочка. — Наверное, надо сказать своё имя. Меня зовут Адамина Вальборг. Как зовут тебя, я знаю. И пусть я видела тебя в последний раз малышкой, но не узнать это лицо невозможно. Ты слишком сильно похожа на мать. И да, я старая приятельница твоего деда. Надеюсь, этот грубиян и жмот ещё жив?

Я вздохнула, присаживаясь во второе кресло. От камина веяло теплом. Уставшие за день ноги тут же принялись гудеть, а голодный желудок намекать, что пора бы уже чего-нибудь пожевать. Плотно так пожевать.

— Дед умер несколько месяцев назад, — ответила, удобнее устраиваясь. Даже если и не выйдет получить тут работу, так хотя бы отдохну. Может, попросить разрешения переночевать здесь? Не хочется возвращаться в свою комнатку по темноте.

— Вот как, — бабулька, бывшая ещё минуту назад таким живчиком, вся осунулась. Уголки губ опустились ещё сильнее, а глаза потускнели. — Жаль, — пробормотала она, поднимаясь. Подойдя к одной из полок, что-то там нажала, отчего та отъехала в сторону. Мне стало любопытно, что она там прячет, и я даже подалась вперёд, навлекая на себя гнев кота, который тут же зыркнул на меня так, что я вся прямо вжалась в спинку кресла. — Ну хватит тебе, Сверр, не пугай девочку.

Сев обратно в кресло, Адамина поставила на стол бутылку с темно-коричневой жидкостью и большую кружку. Налив себе, посидела минут пять, смотря на огонь в камине, а потом залпом выпила, даже не поморщившись.

Мне не предложила. Да я и не просила. Пить никогда не любила, в молодости могла ещё выпить бутылочку пива или же вина, а чем старше становилась, тем больше у меня росла непереносимость алкоголя. В последний раз, когда пила, голова так разболелась, что увлекаться подобным мне сразу перехотелось.

— Рассказывай, — потребовала она, убирая и бутылку, и кружку. — Хотя постой. Я проголодалась. Посиди тут, я сейчас.

Я проводила взглядом Адамину, втайне надеясь, что она решит, что есть в одиночестве не очень вежливо, и принесет порцию на меня. Мои ожидания оправдались. Она принесла целый котелок, в котором, как мне кажется, до сих пор что-то булькало и издавало просто умопомрачительный аромат.

В итоге говорить мы стали только после того, как плотно поели. Меня тут же потянуло в сон. Тепло, полный желудок, приятная атмосфера. Что ещё надо? Но Адамина не хотела ждать до завтра с разговорами. Что-либо скрывать от неё я не стала. Смысл? Конечно, она могла сдать меня. Только вот зачем?

Рассказала историю Эволет, не став упоминать последний эпизод с демонами в проулке. Тут есть небольшая особенность. Да, в этом мире всё знают о демонах. Да, тут есть люди, которые

учатся избавляться от них. Да, демоны тут намного реальнее, чем, например, в моём прошлом мире всякие НЛЮ. Вот только видеть их могут, насколько мне известно, единицы. В темном клане это экзорцисты. Конечно, слово другое, но смысл тот же. А в светлом клане паладины. Паладинов намного меньше, но они тоже есть, и они больше специализируются не на изгнании или уничтожении, а скорее на очищении. Бьют магией по большим площадям, очищая от скверны не только самих демонов, но и всех духов и духовные сущности, которые попадают в зону этого самого очищения. Экзорцисты же работают именно точно, уничтожая только демона, не затрагивая больше ничего и никого.

Просто так обычный человек увидеть демона не может. Для этого должно быть соблюдено два условия. Первое — демон сам желает, чтобы его увидели. Второе — у человека в крови должен быть хотя бы мизерный, но всё-таки дар видения. При полноценном даре человек может видеть демона даже тогда, когда тот этого не желает. Видеть, но не слышать.

И, судя по всему, такой дар у меня всё-таки есть. Сейчас, например, между небольшим шкафом и стеной я отчетливо могла рассмотреть горящие красным глаза. Кот, кстати, тоже временами косился в ту сторону, лениво при этом жмурясь и не проявляя никакого беспокойства. Видит, но не считает большой угрозой? Это хорошо, ведь животные обычно более чувствительны ко всему опасному.

Эволет никогда подобным не интересовалась, знала лишь, что такие люди редки. А я понимала: если обладаешь какой-нибудь редкостью, десять раз подумай, прежде чем объявлять всему миру об этом.

Вот поэтому говорить о своем умении не стала, решив сначала разобраться с этим самостоятельно. И пусть Адамина знакомая моего деда, мне с этого как-то ни горячо, ни холодно. Я её впервые вижу. Даже в воспоминаниях Эволет не нашла того момента, когда они встречались.

— И чего думаешь делать? Хотя постой, — бабулька наклонилась и выдвинула ящик стола, доставая длинный мундштук и тонкие сигареты. Я опять растерялась. Надо же, даже тут это есть. Прикурив, Адамина выдохнула дым и зажмурилась. — Раз пришла искать работу, значит, замуж не хочешь?

— Не очень, — ответила, ладонью отгоняя от себя дым.

— А зря. Я в молодости тоже не захотела, а сейчас у меня вот, только Сверр и есть. Он, конечно, отличный кот, но всё-таки просто кот.

— Вы не выглядите расстроенной, — сказала, расслабляясь и переставая пытаться отогнать белесый дым. Казалось, он буквально лип ко мне.

— Конечно, — Адамина улыбнулась, обнажая белые крепкие зубы. Надо же, я думала, тут с этим будут проблемы. Мне открывается всё больше сюрпризов. Всё-таки память Эволет не передаёт полную картину мира. Девушка хоть и знала много, но все её знания были лишь простым материалом из учебника, ведь она толком мира и не видела. Чтобы выудить их из памяти, приходилось прилагать усилия. — Сдались мне эти спиногрызы. А мужчины те же дети, только росточком повыше да посильнее. Нет, мне и без них хорошо жилось. А вот тебе не помешал бы муж.

Адамина фыркнула, снова зажмуриваясь.

— Почему? — спросила, удивляясь.

— Понимаешь, — Адамина чуть наклонилась, стряхивая пепел в небольшую стеклянную пепельницу, — такие, как ты, не могут жить сами по себе. Ты себя в зеркало видела? Ты знаешь, сколько у твоего отца было проблем из-за красавицы жены? Да он на дуэлях убил больше десяти человек. И ты не подумай, что во влюблённости этих несчастных виновата твоя мать. Нет, Эвелина была нежной, кроткой, доброй женщиной. Вот только красота её не давала покоя многим мужчинам. А ты, как я и сказала, похожа на мать. Хотя, — бабулька затянулась, а потом задумчиво выпустила дым, смотря на меня таким внимательным взглядом, что мне стало неуютно. — Хотя не думаю, что она стала бы сильно сопротивляться. Слишком была кротка, даже, скорее, покорна. Ей проще было подчиниться обстоятельствам. Даже если бы она оказалась в тех же условия, что и ты сейчас, то, я уверена, выбрала бы замужество. Так почему бы тебе не поступить так же?

Я вздохнула, тут же принимаясь кашлять. Надо же, вроде сигареты, а дым от них какой-то больно уж ядрёный. Нахмурилась. Не была я любителем объяснять что-то кому-то, тем более

что Адамина не была мне близким человеком. С чего я вообще ей должна объяснять свой выбор?

— Я всегда была взаперти, — неожиданно для себя самой начала говорить я, хмурясь ещё сильнее. — Я не видела мир, смотрела на него сквозь прутья воображаемой клетки. Ничего не решала, никуда не могла пойти самостоятельно. Мне нельзя было уходить дальше положенного. Каждый день, на протяжении девятнадцати лет, моя жизнь была распланирована кем-то другим, не мной, — я моргнула, удивляясь непонятно откуда взявшимся слезам. Что это? Сама от себя не ожидала такой артистичности. Надо же, даже заплакать смогла. А ведь я не врала, просто озвучивала мысли, которые постоянно терзали Эволет. Её на самом деле тяготила жизнь взаперти. Плюсоев было много, но все они не отменяли того, что у неё отняли свободу. Впрочем, сама Эволет совершенно не знала, что с ней делать. Она просто мечтала, толком не понимая, что это такое. — Мне даже в любви было отказано. Просто поставили перед фактом, и всё. Почему? Я всю жизнь была послушной, делала, что говорят, прилежно учила уроки, изучала то, что мне совершенно не нравилось, занималась тем, что ненавидела. Так почему я не могу получить за все мои старания награду? И даже после смерти деда кто-то другой посчитал, что может решать за меня. Словно я кукла, у которой нет ни воли, ни желаний, ни мнения. Я затихла, вытирая глаза. Адамина молчала, продолжая курить и задумчиво меня рассматривать. Секунды складывались в минуты, и молчание затягивалось. Хотя мне было наплевать. Я развлекалась тем, что пыталась разглядеть демона, который так и не думал куда-либо уходить.

— Если твой жених найдёт тебя и потребует немедленно выйти за него, ты ничего не сможешь сделать. Ты это понимаешь? — спросила Адамина, поглаживая рукой Сверра. Я же тут же обратила своё внимание на кота. Темно-серый, пушистый, с ярко-голубыми глазами.

— До того времени нужно ещё дожить, — ответила, улыбаясь. — Так вы возьмете меня на работу?

Адамина прищурилась, открыла рот, словно что-то хотела мне сказать, а потом резко отвернулась.

— Делай что хочешь, — не совсем понятно произнесла она, закрывая глаза. — Когда выйдешь из этой комнаты, то справа увидишь лестницу на второй этаж. Можешь занять любую комнату. А сейчас я бы хотела подумать.

— Конечно, — ответила, подсказывая. — Доброй ночи.

Выскочив за дверь, тихо закрыла её. Повернувшись, прислонилась спиной к двери и хмыкнула. Оставалось надеяться, что Адамина не станет сдавать меня. От волнения даже спать перехотела. Повернувшись направо, тут же заметила проём в стене. Это и правда была лестница. Вот только идти вверх по ней мне совершенно не хотелось. А всё потому, что там было темно, и из темноты прямо на меня смотрели десятки красных глаз.

— Как же вас много, — прошептала, невольно делая шаг в сторону.

Глава 2. Часть 4

Не скажу, что мне не было страшно. Всё-таки страх перед чем-нибудь непонятным и выходящим за пределы нашего понимания вполне естественен. Могу похвастаться только, что страх перед этими существами притупился. Его медленно, но верно начало заменять любопытство.

Сейчас, когда я была сыта, в тепле и относительной безопасности, то сами по себе стали всплывать вопросы, не имеющие никакого отношения к выживанию. Хотя это с какой стороны посмотреть.

Например, почему я слышу демонов? Конечно, опираться только на память Эволет не стоит. Девушка не особо любила эту тему. Судя по всему, она обладала даром видеть потустороннее, но потом этот дар отчего-то пропал. Не сказать, что её это сильно тяготило, всё-таки видеть подобное малопривлекательно. Именно поэтому она старалась сильно не углубляться в эту тему, осваивая только то, что было обязательным для изучения.

А ещё меня весьма волновало то, что у Эволет дара слышать не было, зато с моим приходом в это тело демоны и не думают оставлять меня в покое. Почему? Что им от меня надо? Хотят съесть? Так в ту ночь, когда я бежала домой, у них была куча возможностей, но почему-то мне позволили спокойно добраться до дома. Почему? Да и тогда в проулке... Почему демон не закончил то, что начал? В общем, одни вопросы.

— Ладно, — шепнула, делая шаг вперед. — Что вам надо? — прошипела, боясь, что Адамина услышит меня. Не хотелось бы сейчас рассказывать ей о чем-то подобном.

— Есть? — сказал, вернее, спросил один, немного подавшись вперед.

— Все скопом? — прошептала, чуть наклоняясь вперед и прикрывая рот ладонью. — Не жирно ли будет?

Мне показалось, что толпа мелких демонов буквально отшатнулась от меня. Они и до этого молчали, но сейчас тишину можно было пощупать, настолько отчётливой она стала. Кажется, даже глаза стали мерцать у демонов с любопытством. Надо же, это чувство даже им присуще. Со всех сторон, не только спереди, но и откуда-то из глубины дома, послышался шёпот, который с каждой секундой всё нарастал. Я толком не могла разобрать, что именно шепчут демоны. Мне оставалось только удивляться, сколько их здесь. А ведь я точно знаю, что многие применяют всякие защитные чары. Не думаю, что такая женщина, как Адамина, оставила бы своё жилище без защиты от демонов. Хотя что я о ней знаю? Ничего, так что не о чем и говорить.

Я старательно вслушивалась в разноголосый шёпот, всё-таки пытаюсь ухватить хотя бы общий смысл. На что всё это было похоже? Представьте, что вы посреди лиственного леса с молодыми невысокими деревьями и вдруг налетает сильный ветер. Вот на шорох листьев и был похож этот «галдеж» демонов.

Спустя некоторое время я всё-таки смогла уловить главную мысль. Кажется, демоны были удивлены тем, что я их слышу, не меньше меня.

— Пропустите? — спросила, поглядывая на дверь в гостиную. Вдруг Адамина выйдет, а я тут торчу под дверью. Нехорошо выйдет. Ещё подумает, что я подслушиваю. Хотя кого там слушать, если она вдвоём с котом осталась.

Красные глаза замигали интенсивнее, а потом темнота расступилась.

Знаете, каково идти по узкому проходу под прицелом взглядов целой толпы демонов? И пусть они совершенно не такие, как я себе представляла в прошлой жизни, но это не отменяло того, что они могут сожрать меня, если того захотят. И я точно знала, что их намного больше, чем я могу представить. Я буквально затылком чувствовала, как тьма со всех сторон бурлит, смотря на меня тысячами невидимых глаз. Жуткое чувство.

В далеком детстве, ещё в той, прошлой жизни, я ужасно боялась темноты. Мне постоянно казалось, что внутри кто-то живет и стоит мне повернуться к ней спиной, как меня схватят и утащат в темноту. От страха я всегда начинала бежать, но это не помогало, наоборот, только усиливало ощущение чужого присутствия. Конечно, потом мне всё это виделось просто детским страхом, но если говорить начистоту, я и во взрослой жизни с опаской относилась к темноте. И вот сейчас я вспомнила то самое чувство и поняла, что ничего мне не казалось. Тьма обитаема, как бы нам ни хотелось верить в обратное.

Поднявшись на второй этаж, остановилась. От напряжения я вся дрожала. Выдохнув, прикрыла на мгновение глаза. Надо успокоиться. Судя по всему, этим существам не чуждо любопытство, а значит, надо действовать аккуратно, иначе мне лучше прямо тут лечь и умереть. В этом мире демонов, как оказалось, просто тьма. Мне от них не скрыться в любом случае. Можно было бы прикупить какой-нибудь защитный амулет или же жить в защищённом месте, только вот до тех пор меня могут десять раз съесть.

Открыв глаза, обвела взглядом коридор, прищуриваясь. Казалось, тут яблоку некуда упасть, так много было этих существ. Неудивительно, учитывая, что никакого освещения тут не было.

И куда идти?

Подумав немного, повернулась направо. Демоны тут же шарахнулись в стороны, освобождая проход. Вдохнула. Как по минному полю. Думаю, ощущения будут схожи.

Долго искать комнату не стала. Увидев первую попавшуюся дверь, открыла её и вошла внутрь.

И тут темнота. Почти сразу вокруг меня очутились мои провожатые. Наверное, пора с этим что-то делать.

Стол пришлось отыскивать на ощупь, как и свечу, стоящую на нём. Спасибо предусмотрительной Адамине. Пошарив рядом, разочарованно выдохнула. И чем её поджечь? Вниз спустаться?

Оглянулась по сторонам. Жутко в любом случае.

Комната уже полностью заполнилась мелкими демонами, которые буквально не спускали с меня глаз.

— Огонька бы, — негромко сказала, обхватывая себя руками. Как бы там ни было, но мне казалось, ещё немного — и нервы сдадут. Захотелось закричать или начать махать руками. А ещё заплакать.

От звука моего голоса демоны снова шарахнулись, словно это не они меня пугали, а я их. Забавно. Не думаю, что это так. Снова послышался шёпот, шорох, а потом от общей толпы отделился один и приблизился ко мне.

— Огонь? — спросил он, даже не думая мигать своими жутковатыми глазами.

— Да, — кивнула, рассматривая темный сгусток. Очертания тела не было видно совершенно, словно глаза просто висели посреди темноты. — Мне неудобно.

— А есть? — спросил демон. Мне показалось, он, будто пес, заинтересованно склонил голову набок. Просто глаза поменяли свое положение в пространстве.

— Зажгу свечу, сяду, а потом мы поговорим, — сказала, замирая.

— Поговорим? — снова спросило мелкое порождение тьмы.

Надо же. Полное ощущение, что говорю с маленьким ребенком или же с человеком, который плохо знает язык. Такое чувство, что слова для него знакомы, но чтобы полностью понять смысл, ему требуется время.

— Да. Я задам вопросы, вы ответите. Есть можно, но немного. И только тогда, когда я разрешу. Вас вон сколько, а я одна, — ответила, подавляя в себе желание поморщиться. Такое чувство, словно я кусок хорошо прожаренной говядины. Конечно, ощущать себя едой малопривлекательно, но если подойти к этому с умом, то можно извлечь какую-нибудь выгоду. Какую, пока не знаю, но точно можно.

Не успела я договорить, как на стол что-то упало. Судя по звуку, что-то небольшое. Пошарила рукой, почти сразу натолкнулась на коробок. Спички? Seriously? Долго тянуть не стала, тут же доставая небольшую палочку и привычно чиркая ею. Я не ждала, что всё получится, но огонь вспыхнул, освещая пространство. Тьма недовольно схлынула, принимаясь сердито ворчать на разные голоса.

Выдохнула, поджигая свечу, а потом принялась осматриваться. Комната небольшая, но мне много и не надо. Пустой стол со свечой, не слишком широкая кровать и шкаф около одной из стен. Пожалуй, это всё, что тут было. А ещё стул, небольшой половик и несколько полочек с книгами. Одна стена была полностью занавешена. Проверила. Оказалось, за тяжелой темной шторой было окно.

Немного подумав, всё-таки села на кровать.

— Спасибо за огонь, — поблагодарила я, осматривая демонов, которые теперь ютились в темных углах, старательно избегая света от свечи. — Вы говорите, что хотите есть. Давайте так, я опущу руку, кто-то из вас возьмет немного. Если всё будет хорошо и неопасно для меня, то я позволю поесть... хм... например, десятерым. Согласны? — спросила, вспоминая ощущения от прошлого «кормления». Если всё будет так же, то ничего страшного. — Только перед этим скажите, что именно вы едите?

Пока есть возможность, нужно узнать как можно больше. Не, ну а вдруг они и правда по кусочку от моей души будут откусывать. Десятерых накормишь, и всё, никакого тебе перерождения. Как-то не хочется лишать себя подобного. А в том, что у человека есть душа и она вполне может переродиться, я уже убедилась. Что-то ведь перенеслось сюда, в этот мир, в это совершенно чужое тело. Пусть это будет разум или какая-нибудь хранящая воспоминания энергия, но суть от этого мало меняется. Что бы это ни было, это и есть я.

Мне показалось, что демоны принялись растерянно переглядываться. Наверное, они и сами толком не знают.

— Ты даешь. Вокруг тебя. Внутри тебя. Еда, — не очень понятно попытался объяснить мне один из демонов, который прятался в стыке между стеной и шкафом.

— Отлично, — улыбнулась я. Уже что-то. Конечно, понять трудно, но ведь это только начало. Если не съедят раньше, то вполне можно что-нибудь узнать. А что, вдруг им надоест болтать и

они просто решат, что пора заканчивать разговоры и приступать к трапезе? Не хотелось бы. — Это восполняется? — задала самый, наверное, важный вопрос.

По моему представлению, душа — это некий сгусток энергии, который вряд ли просто так восстанавливается, если от него оторвать небольшой кусочек. А вот если они едят просто энергию, которую вырабатывает наше тело, то это уже намного лучше. Конечно, мне совершенно не хотелось быть «седой», так как приятного в этом мало, но пока что особого выбора не было.

— Да. Есть можно? — спросил всё тот же демон около шкафа, моргая несколько раз.

И что делать? Поверить? Демону? Наверное, не лучшая из моих идей. Ладно, попробуем накормить парочку, может, станет хотя бы что-то понятно. Ну или они просто сорвутся и набросятся скопом.

Ещё немного потянула время, затем легла на кровать и свесила руку вниз. При этом смотрела на того самого демона около шкафа. Мне кажется, это именно он откуда-то притащил спички. Наверное, у них тоже есть те, кто поумнее.

— Когда скажу, остановишься, — произнесла медленно, наблюдая, как демон моргнул и буквально растворился в темноте. Почти сразу руки коснулось что-то мягкое. Вздрыгнула от неожиданности. Шевельнула пальцами, сразу же ощущая уже знакомое пощипывание. — Хватит, — сказала, дождавшись, когда чувство онемения дойдёт до локтя. Сразу же после моих слов под рукой никого не оказалось. Спустила секунду тьма снова всколыхнулась, принимаясь шептать разными голосами. Огонь свечи дрогнул, но так и не погас. — Отлично, — натянуто улыбнулась. Никогда бы не подумала, что стану кормежкой для толпы мелких демонов. — Ещё девять, помните?

В этот раз ощущение покалывания пропало даже быстрее, чем в прошлый раз. В итоге всё прошло в рекордные сроки. Уже засыпая, я поняла, что свеча всё-таки погасла. Усталость была дикая, поэтому я почти не сопротивлялась, когда темнота накрыла меня, продолжая что-то нащёптывать. В глубине души шевельнулся страх, но он тут же потух под тяжестью какой-то прямо нереальной усталости, граничащей с безразличностью.

Последней моей мыслью было то, что я смогла прожить целый день в этом странном и пугающем мире.

Глава 2. Часть 5

Проснувшись, улыбнулась и потянулась, закутываясь в одеяло с головой. Хорошо как. Не надо на работу вставать. Выходные. Ах, сколько сладостных звуков в одном простом слове. Так бы и смаковала вечно. Наверное, они приносят столько радости именно потому, что редкие. Было время, когда я не работала, скажу честно, через несколько месяцев мне стало попросту скучно. Хотя крутилась на краю сознания какая-то не дающая покоя мысль. Дождь, ночь, демоны. Надо же, присниться такое. Улыбнулась, зажмуриваясь, но почти сразу ощутила, как внутри всё перевернулось. Сон ли?

На этих мыслях осторожно высунула нос из-под одеяла, выглядывая наружу одним глазом. Нахмурилась, скидывая с себя одеяло.

Да, точно. Это был не сон. И сейчас я не сплю. Ущипнула себя для надёжности. Больно. Так больно, что на глаза навернулись слёзы, которые я тут же стёрла тыльной стороной ладони. Всё верно. Меня больше в том мире нет. Умерла я там. Обидно как. Ведь толком и не пожила даже. Другой мир, да?

Посмотрела на руки. Так непривычно. Совсем другие пальцы, нет старого шрама от ожога. Форма ногтей совершенно не такая, какая была у меня. Не стану говорить, что никакого маникюра тут у меня не было. Появилось странное чувство... не гадливости, нет, скорее лёгкого неприятия. Всё-таки тело раньше принадлежало другому человеку. Словно я вошла в чужую, немного поношенную одежду. Вроде носится, как своя. И удобно, и ладно, и всё впору, вот только ты четко осознаешь, что её до тебя уже носили. Не скажу, что я была такой прям уж

чистюлей. И тем более у меня не было никаких заболеваний вроде мизофобии, но это не отменяло того, что чувствовала я себя неуютно.

Опустила руки, закрывая глаза и вдыхая глубже. Главное — я живая, остальное второстепенно. Привыкну.

Открыв глаза, осмотрелась. Хотя шторы на окнах почти не пускали свет в комнату, но всё-таки было светлее, чем вечером. Надо же, демоны не сожрали. Я думала, стоит мне заснуть, как они не упустят шанс высосать из меня все соки.

Встав, подошла к окну и распахнула шторы, выглядывая на улицу. Пасмурно. Кажется, даже мелкий дождь до сих пор моросит. Небо серое, низкое. Хорошая погода.

Развернулась на пятках, принимаясь более тщательно осматривать комнату. Вчера не увидела, но на одной из стен висела прямоугольная тряпка.

Подошла к ней. Интересно, что там? Немного помедлив, приподняла один край, заглядывая под ткань. Зеркало? Осторожно убрала покрывало, с удивлением смотря на своё отражение.

Первая моя мысль была, что Эволет явно не докармливали. Худая! Слишком худая! Сколько во мне? Посмотрела вниз, пытаясь определить свой рост. Думаю, метр шестьдесят пять, может, чуть больше. И, судя по тому, что я вижу в зеркале, вес у меня бараний. Хорошо, если пятьдесят наберется. Глянула на свою шею, и плечи, талию. Хотя вряд ли. Не больше сорока пяти, а то и того меньше.

Быстро скинув с себя одежду, в которой уснула, встала перед зеркалом, осматривая себя. Благо оно позволяло увидеть почти всё тело разом. Кожа да кости. Бёдра узкие, хоть и стройные, без излишеств. Живот плоский, грудь совсем небольшая. Наверное, едва до второго размера дотягивает. Плечи хрупкие, ключицы выпирают. Надо наесть пару килограммов. А то не грудь, а одни соски. Хотя в этом есть свои плюсы — тело настолько лёгкое, что кажется невесомым.

Насмотревшись на тело, принялась за лицо. Ну, думаю, Адамина немного преувеличила, говоря, что я прямо-таки красавица. Вполне обычное приятное лицо молодой девушки.

Небольшой носик, чуть пухловатые губы, тёмные аккуратные брови, высокие скулы, упрямый подбородок. Правда, стоит признаться, что глаза были очень красивыми. Тёмно-зелёные и блестящие. Уголки приподняты, и это придавало лицу некую хитрость. Прищурилась и слегка улыбнулась, понимая, что так я и вовсе похожа на хитрющую лису. Ещё примечательными были ресницы. Черные, густые, какие-то слишком уж длинные, будто накладные.

Осмотрела и волосы. Думаю, ими я тоже теперь тоже могу гордиться. Густые, прямые и длинные. А ещё грязные. Если говорить о цвете, то тёмно-каштановые. Думаю, при свете солнца в них точно будут проскальзывать рыжеватые искорки.

Насмотревшись на себя, заново оделась и села на кровать. Тело вполне хорошее, симпатичное. Конечно, не роковая красавица, но не стоит забывать, что одной внешности мало. Красота — это не только внешние данные, это ещё и сияние души. Некоторые люди могут быть страшными на лицо, но безумно притягательными, благодаря чему-то такому, что нельзя увидеть или же ощутить. Что это ещё может быть, как не красота души?

Ещё очень важно то, как сам себя подашь. Многое зависит от характера, того, как сам себя ощущаешь.

Ладно, всё это на самом деле не так важно.

Встала, поворачиваясь к двери. Поела вчера? Поспала? Пора и отрабатывать всё это. Никто за просто так ничего делать не станет.

Перед тем, как выйти, огляделась. Демонов не видать. Хотя оно и понятно. Пусть на улице и пасмурно, но в комнате всё-таки достаточно света.

Выйдя в коридор, спустилась вниз, принимаясь осматриваться. Да, тут явно навешено какое-то заклинание пространства. Как по мне, так попросту нереально уместить все эти многочисленные полки в том небольшом доме, каким он казался снаружи.

— Проснулась?

Я едва не подпрыгнула от неожиданности. Обернувшись, увидела Адамину, которая стояла и держала в руках даже на вид тяжеленную книгу.

— Доброе утро, — улыбнулась. — Помочь?

— Не стоит, — Адамина покачала головой. — Иди поешь, а потом подойдёшь ко мне. Надо тебя приодеть немного, да помыться бы не мешало. Ну, чего встала? Иди.

— А, — я оглянулась, — куда?

Адамина нахмурила брови и поджала и так тонкие губы.

— Запоминай. Дважды повторять не буду.

После она вкратце обрисовала мне планировку этого места, которое сама Адамина называла книжной лавкой. На мой взгляд, тут не просто лавка, а целая городская библиотека, но я с ней спорить не стала. После короткого инструктажа быстро нашла кухню, шустро перекусила, затем отыскала комнату, которую Адамина использовала в качестве ванной комнаты. Не став долго тянуть, сполоснулась. Трудности доставили волосы, но и их получилось хорошенько промыть. Подумав немного, подсушила их, как могла, полотенцем и заплела снова косу. В прошлом у меня таких волос не было. Так, максимум чуть ниже лопаток, да и жидкие они у меня были. Адамина, вопреки своим словам, ждала меня в коридоре. Сунув в руки ворох тряпок, велела переодеться, чем я и занялась. Не скажу, что новые вещи хоть чем-то сильно отличались от тех, что были на мне до этого. Ткани всё-таки грубоваты, и краски тускловаты. Ладно, я здесь не для того, чтобы шелка носить.

— Уже хорошо, — Адамина придирчиво меня осмотрела со всех сторон. Даже не знаю, где она нашла платье моего размера за такой короткий срок. — Ну что, готова работать? — спросила она, прищуриваясь и улыбаясь. При этом я почти отчётливо ощутила исходящее от неё ехидство. Кажется, старушка не верила, что я могу и вправду работать. Что ж, придется её разочаровать.

— Конечно, — ответила, улыбаясь. — Что надо делать?

— Ишь, какая приткая, — тут же ворчливо отозвалась она, убирая с лица кривоватую улыбку. — Ладно, пошли.

Я думала, что помещение большое? Забудьте, оно просто громадное. Из одного конца до другого мы топали минут десять не останавливаясь.

— Это заклинание пространства, да? — спросила, осматривая корочки книг. Читать я точно могла. Успела убедиться.

— Оно самое, — кивнула Адамина, останавливаясь, наконец. — Вот, — она ткнула пальцем в темный угол, из которого, кстати, на нас с любопытством поглядывал очередной демон. — Приберись тут. Паутину убрать, стены вытереть, полки протереть, книги расставить по алфавиту, полы помыть, артефакты сложить в отдельную коробку. Работы тут дня на два. Сказав всё это, она покряхтела немного, а потом развернулась и ушла, оставив мне небольшую лампу.

Немного осмотревшись, я сходила обратно за тряпкой и ведром с водой. А потом пошла работа, за которой неустанно следили демоны, прятавшиеся по темным углам, снова перешептываясь о чём-то своём.

— И чего вы там шепчетесь? — тихо спросила, заглядывая за одну из полок, которая была приставлена к стене.

После прошлой ночи меня уже не так сильно волновали мелкие демоны, но всё-таки постоянный шёпот отвлекал.

— Что...

— Делаешь?

Спросили сразу двое. Причём говорили они так, что становилось понятно — говорить с людьми им непривычно. Интересно, как же они между собой шепчутся, если так плохо могут говорить? Или они на каком-то другом языке разговаривают друг с другом?

— Убираюсь, конечно, — ответила, вытирая пот со лба и усаживаясь на стул. Задумалась.

Откуда тут стул? Кажется, не было ничего подобного. — Пыль вот вытираю, грязь отмываю.

— Зачем? — на этот раз спросили не двое, а, кажется, целая сотня. Звук этот не был приятным, наоборот, от него все волоски на теле встали дыбом.

— Потихе, — попросила, морщась и обхватывая себя руками. Резко стало неудобно и снова показалось, будто вся тьма этого места пришла в движение, всматриваясь в меня заинтересованными глазами. Да, свет от лампы не давал ей приблизиться, но я не была глупой и понимала, что потушить этот крохотный огонёк ей не составит труда. — Убираюсь, потому что грязно. Мы, люди, чаще всего не любим, когда вокруг нас грязно. От грязи мы начинаем болеть и умирать. Понятно?

Ответом мне была задумчивая тишина. Не думаю, что им было понятно. Да и вообще не понятно, чего они пристали ко мне. Снова хотят есть?

— Есть? — словно прочитав мои мысли, попросил ближайший демон, смотря на меня из-под полки.

Вздыхнула и поднялась со стула. Подойдя, присела на корточки и сунула пальцы под стеллаж. — Немного, — сказала, ощущая уже знакомое чувство покалывания. В тот день я покормила ещё десяток демонов. Каждый раз я сомневалась в том, что это хорошая идея. Меня по-прежнему не покидало чувство, что демоны могут на самом деле поглощать кусочки моей души, но почему-то я продолжала это делать. Под вечер, проголодавшись, я решила, что пока что достаточно уборки. Выпрямившись, оглянувшись, невольно делая шаг назад, при этом натолкнувшись на стул, который со скрежетом отодвинулся немного в сторону. Я и не заметила, что лампа стала светить меньше. Я попросту стояла в небольшом пятнышке света, а вокруг меня простиралась сплошная темнота, буквально усеянная парами красных глаз. Сколько их тут? Сотни? И все они смотрели, ничего не предпринимая. Просто наблюдали, словно я для них была чем-то жутко интересным и неприкосновенным. Почему так думаю? Потому что, несмотря на то, что могли погасить лампу, они этого не делали. — Ладно, — сжав кулаки, осмотрелась. — Уберу побрякушки в коробку, и на сегодня хватит. И это, ребята, — подняла голову, криво улыбаясь, — вы меня пугаете. Вас слишком много. Глаза тут же замигали и спустя несколько секунд один за другим принялись исчезать. Выдохнула, подхватывая небольшую коробку. Артефакты. Сделаны они были в виде разных кулонов, браслетов, колец или же просто небольших коробочек и шариков. Я не стала спрашивать, рабочие они или же нет, посчитав, что бросать что-то ценное в таком месте Адамина точно не стала бы. Схватив очередной артефакт с полки, на которой они были буквально навалены, хотела уже кинуть в коробку, как заинтересовалась. Артефакт был небольшим, не больше пяти сантиметров в длину, выполненным в виде ножа, который в середине разбухал, словно в металле застрял какой-то шар. Приблизив его к лампе, рассмотрела внимательнее, тут же морщась. На раздувшейся части было выбито кричащее словно от боли лицо. Сам артефакт раньше явно был обёрнут какой-то ниткой, которая со временем сильно истрепалась. Толком не думая, убрала последние свисающие ниточки, аккуратно вытирая не самую симпатичную из виденных мною вещей тряпкой. Я хотела уже положить артефакт в коробку, как вскрикнула, роняя его. Цыкнув, потёрла ладонь. Горячий! Тьма вокруг снова зашептала. — Да тихо вы, — буркнула, поднимая лампу выше. Не хватало ещё потерять вещь. Вот только найти её я не успела, так как на меня буквально навалился мрак. Лампа мгновенно потухла, и я ощутила, как на моей шее сомкнулись чьи-то ледяные пальцы с длинными и явно острыми когтями.

Отступление 2

Когда Эволет вышла из гостиной, Адамина ещё долго сидела в кресле, наблюдая за пляской огня в камине. Она о многом размышляла в тот момент. Конечно, все её мысли крутились вокруг свалившейся на голову девчонки. А ещё немного тянуло в области груди. Новость о том, что Давэн умер, отзывалась болезненно где-то в глубине души. Время идет, а старые друзья постепенно уходят за грань. Жаль, что так рано. Посидев ещё немного и выпив ещё бокал вина, Адамина поднялась. — Скоро рассвет. Надо торопиться. В своей комнате Адамина с полчаса рылась в ящиках, пока не нашла то, что искала. Одевшись теплее — кости уже старые, такую погоду переносят плохо — она вышла на улицу, притворяя за собой дверь. Погода была мерзкой. Мелкий дождь, холодный ветер, грязь, слякоть и темнота. Адамина не сильно боялась демонов, но вот темноту всё равно не любила. Покряхтев, она пробормотала проклятья и пошла в сторону бедняцкого квартала.

Найти халупу, в которой недолго проживала Эволет, для Адамины не составило труда. Открывать её она не стала. Поморщившись, достала небольшой мешочек из кармана и кривыми от старости пальцами развязала веревочки.

— Если кто-то и будет искать, то теперь сделать это будет труднее, — пробормотала она, кидая несколько щепоток на дверь.

Повернувшись, Адамина пошла домой, время от времени разбрасывая на дороге порошок, который должен был сбить со следа любую магическую ищейку.

Адамине только и оставалось, что удивляться везучести девчонки, которой удалось не только сбежать, но и остаться не пойманной такое длительное время. Не понятно было, чьё тут вмешательство, то ли богов, то ли демонов.

Одно Адамина знала точно — за такое везение придется заплатить соответствующую цену.

Глава 3. Часть 1

Всегда помните, что сделка с демоном — очень плохая идея.

© Эволет Грэхэм

Если сказать, что я испугалась, значит, не сказать ничего. У меня внутри все буквально заледенело от ужаса. Уверена, даже если бы могла, я не произнесла бы ни звука, онемев от страха.

Мне казалось, что тьма вокруг меня загустела, становясь похожей на расплавленную смолу. Она сдавливала меня, заполняя рот, нос, глаза и уши. Я буквально ощущала, как моё горло испаривают острые когти.

В этот момент я не могла толком ни о чём думать. В голове гудело, а сердце колотилось с такой силой, что я ощущала его биение всем телом.

Ужас, страх, чувство беспомощности и безмолвный крик о помощи, застрявший даже не в горле, а где-то глубоко внутри. Я рефлекторно взмахнула руками, хватаясь за темноту перед собой. В этот момент перед моим лицом медленно открылись кроваво-алые глаза. Секунда, две — и вполне человеческий зрачок вытянулся, превращаясь в узкую щель.

Поначалу взгляд был совершенно безразличным и каким-то пустым, что ли. Словно демон ничего не видел перед собой или же не осознавал. От когтей было больно, а от ситуации страшно, но я пересилила себя и потянулась одной рукой в сторону глаз, пытаюсь хоть как-то освободиться. Демон моргнул, и почти сразу его взгляд стал осознанным. Правда, легче мне от этого не стало, так как я буквально ощутила, как он рад, что я оказалась в его лапах.

— Хо-о, — чуть удивлённо, но с явным удовольствием выдохнул он, немного ослабляя хватку. Кричать я всё равно не могла, но хотя бы мне перестала грозить смерть от перелома шеи. — Надо же, закуска.

Говорил демон протяжно, тягуче, словно смаковал каждое слово. Он не шептал и даже не хрипел. Голос явно был мужским. Этот факт меня даже немного удивил. Раньше я не обращала внимания на голоса демонов вокруг. Мне они казались, как бы это сказать, вне половой принадлежности.

Почти сразу я ощутила уже знакомое чувство покалывания, только в этот раз кололо не только руку, но и всё тело сразу.

Снова схватилась за лапу демона руками, пытаюсь хотя бы немного отодрать её от себя. Этим я добилась только того, что его когти погрузились в мою плоть ещё сильнее. Ощутила, как по шее побежала кровь.

Сожрёт! Как пить дать сожрёт!

Первоначальный страх отступил, вытесненный жадой жизни и инстинктом самосохранения. Я принялась брыкаться. Махать руками и ногами долго мне не позволили — почти сразу тьма сдавила меня сильнее. Из глаз побежали слёзы.

Тело уже не кололо, а буквально полыхало огнём, будто меня сунули в печку, решив поджарить. Неужели это всё? Вот так просто? Зачем тогда я вообще сюда пришла, если мне суждено умереть почти сразу? Сколько я в этом мире? Чуть меньше двух суток. Тогда зачем всё это?

Нет, я не хочу умирать! Не хочу! Тем более так. Ведь кто мне даст гарантии, что, будучи поглощённой демоном, я смогу снова переродиться? Вдруг это самый настоящий конец? Распахнув глаза, сжала зубы и потянулась всем своим существом до окружающей меня тьмы. Если я не могу помочь себе сама, то надо просить помощи. Да, я не так много им давала, но, надеюсь, этого будет достаточно, чтобы мелкие демоны хотя бы попытались мне чем-нибудь помочь. Надежда на это была крошечной, почти прозрачной, но мне не оставалось ничего, кроме этого.

— Хм? — демон ослабил хватку, заинтересованно рассматривая меня. — Ты ведь человек, — сказал он, хотя в голосе и присутствовали вопросительные нотки.

— Чело... — хотела ответить я, решив, что нам обоим пойдёт на пользу хотя бы небольшой диалог. Но сказать я толком ничего не успела, так как моё горло снова сжали с такой силой, что мне показалось, шея не выдержит. Честно говоря, еще немного — и я просто задохнусь.

Скотина, даже сказать не даёт!

Почему-то это меня настолько взбесило, что я, толком ни о чём не думая, напряглась, с радостью ощущая, что одна моя рука снова свободна. Размахнувшись, я сжала кулак и со всей моей крохотной дури зарядила демону промеж глаз.

Того, что произошло после, не ожидал не только демон, но и я.

Думаю, многие смотрели фильмы, где главный герой какой-нибудь суперсилой бьёт по врагу и того сносит метров так на десять. Минимум. Вот примерно так же получилось сейчас и у меня.

Демона от меня буквально оторвало, откидывая назад. Жжение почти сразу прекратилось. Лишь кончики пальцев немного щипало, но и это прошло спустя несколько секунд.

Я закашляла, сгибаясь в три погибели. Хотя тело и не болело, но вот горло весьма и весьма.

Держась за горло, я выпрямилась и попыталась убежать, но мои ноги тут же сплелись. Я почти видела, как чернильные ленты, словно змеи, обвивают меня по самые плечи.

— Я убью тебя, — прохрипела, сжимая кулаки. Получилось один раз, должно получиться ещё раз. Понятия не имею, что это такое, но подумаю об этом потом, когда будет подходящая для размышлений обстановка.

Да, думать в такой момент мне было совершенно некогда. Из-за паники я не сразу поняла, что меня оторвало от пола. Мысли заметались в голове, словно стая перепуганных птиц.

— И кто же это тут у нас? — поинтересовался демон, всматриваясь в моё лицо с неподдельным интересом. Сразу становилось понятно, что никакого вреда я ему не причинила. Да он даже не злился на меня! — Ты ведь человек, — сказал он спустя некоторое время. И слышалось в этой фразе непонимание. Если бы не ситуация, то я, может быть, даже засмеялась.

— И что? — спросила, пытаясь вырвать хотя бы одну руку из слишком, просто нереально плотной тьмы — А ты демон. Что тебя удивляет?

Представьте, что у вас дома есть кот. Обычный такой котёнок, который целыми днями только и делает, что ест, спит и иногда ходит по своим делам в предназначенный для этого лоток. Ну, может, иногда играет. Случается это крайне редко и не со всеми котами, но бывает.

Кот может быть рыжим или серым, даже черным. Это абсолютно не важно, как и то, породистый он или обычный дворовый котёнок. Главное во всем этом то, что это самый обыкновенный кот с четырьмя лапами, усами, хвостом и большой уверенностью, что он старший в доме.

Представили? Думаю, у многих есть такие квартирные короли. Ну, или королевны. Так вот, а теперь подумайте, что бы вы ощутили, если бы ваш пушистый питомец в один прекрасный день заговорил? Думаю, описать вашу эмоцию в тот момент простым словом «удивление» было бы слишком блёкло.

Я, конечно, питомцем не была, но вот демон удивился так сильно, что даже выпустил меня.

Причём сделал это не мягко и не нежно. Я буквально свалилась на пол, больно при этом ударившись коленками.

Вздыхнув, села на пол, оглядываясь. Вокруг стояла такая темнота, что на мгновение я подумала, что попросту ослепла. Да и мелких демонов видно не было. Усмехнулась. А я ещё думала попросить у них помощи. Как же, свалили, теряя тапки на ходу.

— Ты меня слышишь и понимаешь? — подал голос демон, нависая надо мной. Видеть из-за темноты я могла лишь его глаза. Только сейчас поняла, что, даже не видя этого демона, могу чётко его ощущать. Слишком уж он был... Внушительным, что ли. Понятное дело, как он выглядит, я понятия не имела, но вот мощную энергетику, давящую и не очень приятную, вполне себе ощущала.

Снова тяжело вздохнула. Болели коленки. А ещё горло, как изнутри, так и снаружи. К тому же начала шуметь голова. Это если не вспоминать о просто зверском голоде. В общем, настроение у меня было отвратительное.

— А не должна? — спросила, потирая ушибленные коленки.

— Поверь мне, не должна, — ответил демон, и я буквально всей кожей ощутила, как он окружил меня со всей сторон.

— С чего это я должна тебе верить? Не ты ли совсем недавно мало того, что пытался меня сожрать, так ещё и чуть голову от тела не отделил, — надеюсь, ему будет так интересно, что кушать меня он передумает.

Красные глаза тут же появились прямо перед моим лицом. Сглотнула. Сколько бы ни смотрела на них, а всё равно наводят прямо животный страх.

— Боишься? Хотя что-то в тебе правильное, — усмехнулся демон, принимаясь нагло меня осматривать. Я только сейчас поняла, что говорил он совсем не так, как те мелкие демоны. Если бы не глаза, темнота и ситуация, то я вполне могла решить, что передо мной слишком самоуверенный и наглый мужчина. — Насколько я помню, люди делят себя на мужчин и женщин. Хотя я никогда не понимал, зачем вы это делаете. Судя по всему, ты женщина. Странная, правда, но зато вкусная.

Уверена, если бы я могла увидеть сквозь эту темноту, то сейчас лицезрела бы широченную улыбку, в которую демон вложил всё своё предвкушение. Или, скорее, оскал.

— Не вижу в себе ничего странного, — буркнула. — И тем более вкусного. Полезешь опять, снова получишь прожег глаз.

Демон перестал улыбаться. Я почти сразу увидела, как он недовольно сощурился.

— Это тоже странно, — потянул он. — Никогда не слышал, чтобы человек смог ударить демона. Да, среди вас есть весьма неприятные экземпляры, которые способны навредить нам с помощью магии, но вот так, просто рукой... Хотя, кажется, я ощутил небольшой ток магии... Хм, думаю, пока что есть тебя не буду.

— И на том спасибо, — выдохнула.

— Но это пока, — глаза демона приблизились. — Я попробовал твою энергию, и она пришлась мне по душе. Будешь кормить теперь меня, пока я не верну все свои силы.

— Ещё чего, — выставив перед собой руку, оттолкнула демона от себя, нахмуриваясь. Раньше, когда я касалась мелких демонов, то они ощущались как комки ваты. То есть были вполне себе мягкими. Этот же демон на ощупь был будто каменный. — Не собираюсь я тебя кормить. Если бы попросил нормально, я, может быть, и подумала бы. Вот только ты с чего-то решил, что я чем-то тебе обязана. Если ты не забыл, то ты мне еще спасибо должен сказать.

— За что? — спросил демон. Кажется, он даже забавлялся происходящим.

— Если я правильно поняла, то кто-то сунул тебя в артефакт. А я освободила, — последнее я произнесла с сожалением. Я не была уверена, что права, но других идей, откуда тут взялся этот демон, у меня не было. Надо было сунуть его как есть в коробку и не трогать. Кто же знал?

— Забываешься. Я ведь могу тебя сожрать, — мягко и вкрадчиво проговорил демон, приближаясь. — Но пока что не стану. Это будет моей благодарностью.

Я удивилась.

— Неужели демонам известно такое понятие?

— Почему нет? Тем более я, если ты не заметила, не низший демон, — прозвучало самодовольно.

— Да, да, только вот сидел явно взаперти, — сказала, прикусывая язык. Чёртов демон, слишком уж человечно он выражался и вёл себя. Действительно забываюсь.

— Поэтому и сидел, — прогудел он, резко приближаясь ко мне и принимаясь что-то высматривать в моих глазах.

Сглотнула. Ладно, надо что-то делать.

— Может... — меня буквально бросило в жар от собственной идеи, — заключим сделку? — сказала и почти сразу пожалела о своих словах.

Глава 3. Часть 2

Наверное, у каждого из нас бывали такие моменты, когда нам хотелось откусить себе язык или же отмотать время назад. До этого дня я не могла похвастаться чем-то подобным. А вот сейчас, сидя на полу перед демоном, я ощущала, как моя жизнь только что сделала очередной резкий поворот.

Что-то слишком много их в последнее время. Я от своего попадания еще не отошла, а уже новые треволнения. Да ещё такие, что сердце практически перестало биться от испуга. Какой здравомыслящий человек будет предлагать демону сделку? Хотя, думаю, много бы нашлось безумцев. До этого момента я бы никогда не подумала, что одна из них. Мне казалось, что я очень рассудительный, осторожный, лишённый авантюрной жилки человек. И вот полюбуйтесь теперь на меня.

Вздохнула, прикрывая глаза. Никогда не была слишком религиозной, но сейчас мне прямо хотелось попросить Всевышнего хранить меня.

— Сделку? — спросил демон. Причём я отчетливо слышала в его голосе нескрываемое удивление. Мне снова захотелось рассмеяться. Когда я ещё смогу настолько сильно удивить подобное существо. — И как ты себе это представляешь?

Я открыла глаза и сглотнула. Как я это представляю? Да никак. Сказала для того, чтобы заинтересовать ещё больше.

— Ты сказал, что тебе нужна энергия для того, чтобы восстановить свои силы. Я могу её тебе дать. Хотя постой, — нахмурилась, вспоминая то, что хотела узнать уже давно. — Вы, демоны, что едите? Души?

Глаза демона сощурились. Я уверена — он снова скалится.

— А если так, то никакой сделки? — спросил он, не отрывая взгляда от моих глаз.

— Просто ответь, — выдохнула, прикусывая щёку изнутри.

— Душу может съесть только высший демон. Мелкотня на такое не способна. Максимум, вытянуть немного телесной энергии, — демон приблизился ко мне. Его глаза были буквально в десяти сантиметрах от моих. — Я, например, могу съесть твою душу.

— Но ведь тебе достаточно и телесной энергии? — спросила торопливо, стараясь не моргать. На самом деле, вблизи глаза демона были пугающими, завораживающими, и в то же время красивыми.

— Только с ней моё восстановление займёт больше времени, — он приблизился ещё немного, и в этот момент я ощутила, как кровь с моей шеи слизали длинным, влажным и чуть шершавым языком. — Хотя с твоей энергией это будет намного быстрее.

Я задержала дыхание, боясь даже шелохнуться лишний раз. Ранки на шее запекло, словно в них плеснули перекиси водорода.

— Энергия бывает только телесной? — спросила, слыша, как гулко и тяжело стучит сердце в груди. Жар от ранок разрастался. Кажется, с кровью в мой организм что-то попало. Мне становилось жарко, будто кровь нагревалась.

— Ты мыслишь в правильном направлении. Энергия бывает еще и духовной. Позволить себе питаться ею могут демоны среднего звена и высшие.

Демон, закончив с одной стороной моей шеи, принялся вылизывать ранки с другой. Шея у меня и так уже вся горела, а он добавил ещё больше жара. Виски заломило, а в голове запульсировало. Мне ужасно захотелось пить.

— Это опасно? — сглотнула, поднимая руки и упираясь ими в демона. На ощупь он был твёрдым и холодным. Но даже так я понимала, что под моими руками тело демона, а не просто, например, стена.

— По неопытности некоторые выпивают человека слишком быстро, убивая его тем самым. Ты ведь не думаешь, что я такой? — демон отстранился, позволяя мне выдохнуть. — Если я буду питаться телесной энергией, приправленной духовной, то восстановлю силы быстрее. Только вот зачем мне всё это, если я могу просто сожрать твою душу и отправиться куда пожелаю? Я смотрела прямо в немигающие красные глаза и понимала, что ему на самом деле ни к чему возиться со мной. Вот только я слышала в его голосе любопытство, а ещё видела, что он медлит. Если бы он на самом деле желал просто восстановить силы, то проглотил бы, не став даже разговаривать.

— Тебе ведь любопытно? — спросила, облизывая губы. — Я думаю, что ты живёшь очень долго, но, судя по твоей реакции, человека, способного тебя слышать, встречаешь впервые. Разве тебе не хочется узнать нас лучше?

— Зачем? — Зрачки в красных глазах на мгновение расширились, но буквально сразу же стали прежними. — Вы просто еда для нас. Зачем мне узнавать вас лучше?

Блин, как же сложно. По сути, он прав. К чему ему что-то там знать, разбираться, вдаваться в подробности, если ему нужна от нас всего лишь энергия или же души.

— Это ты мне ответь, — сказала, сжимая кулаки. Первоначальный страх прошел, зато появилось волнение, от которого сводило живот. — Почему ты не съел меня сразу, а начал говорить. Полагаю, из-за любопытства. Честно говоря, я не знала, что у демонов оно тоже есть. Вы мне казались всего лишь чудовищами, которые способны только на то, чтобы есть. Думала, единственное, что вас волнует — это голод. Создавалось впечатление, что вас не наделили разумом, вложив в головы лишь самые низменные инстинкты.

Я замолчала, лихорадочно пытаюсь придумать, чем бы ещё попытаться «задеть гордость» демона, который просто обязан был доказать мне, что он не такой, как я себе представляла.

Конечно, он мог бы и проигнорировать весь мой словесный посыл.

Что он и сделал.

— Хорошо, — голос демона поменялся. Я буквально ощущала, как он вибрирует, отзываясь внутри меня. — Можешь не стараться так сильно. В одном ты права — мне на самом деле интересно. А ещё скучно. Живу я долго, видел всякое, а ты предлагаешь мне немного развлечения. Жизнь человека крохотная, но мне будет достаточно, чтобы хоть немного себя занять. Итак, расскажи мне, человек, как ты всё это себе представляешь?

Я задумалась. Честно говоря, я даже не знала, о чём могу попросить демона.

— Ты меня защищаешь, а я тебя кормлю, — сказала, вопросительно смотря в красные глаза.

— От кого тебя защищать? — демон моргнул. Я снова ощутила, что он буквально вокруг меня.

— Не знаю. От других демонов. От людей, которые пожелают причинить мне вред. Мало ли что в этой жизни может произойти, — пожала плечами, оглядываясь. — Что ты делаешь?

— Как что? — демон усмехнулся. Его голос звучал буквально отовсюду. Я оглянулась, но глаз видно не было. — Пытаюсь устроиться в тебе.

— Что?.. — я едва дар речи не потеряла от такого. — В смысле, во мне?

— Я всегда буду рядом. Где ты, там и я. Что увидишь ты, то увижу я. Что услышишь ты, то услышу я. Ты и я станем одним целым. Я поселюсь внутри тебя. Что тебе непонятно?

Я задрожала, так как мне показалось, что от голоса всё мое тело завибрировало. Я всхлипнула, чувствуя одновременно и боль, и наслаждение, и холод, и жар.

— Где... где внутри? — кое-как спросила, сворачиваясь калачиком на полу и обхватывая колени руками.

— Душа связана с телом очень плотно. Вот только между разумом, то есть телом, и сердцем, то есть душой, есть небольшой пробел, в котором и может поселиться демон. Именно там я и собираюсь обосноваться. Ты ведь сама этого хотела, не так ли?

От короткого смеха меня буквально выгнуло дугой. Я прерывисто дышала, ощущая, как меня прямо-таки распирает. Глаза горели, горло жгло и в ушах звенело. Мне казалось, что тьма густым дёгтем вливается в меня через каждую пору на коже.

Выдержу ли? Должна!

— А как же... контракт? — спросила. Голова почти не соображала, но кое о чём я ещё помнила.

— Я принял тебя, человеческая женщина, в тот самый момент, когда попробовал твоей крови, — голос демона набатом звучал прямо в голове. — Ты приняла меня, когда предложила сделку. Всё очень просто, не так ли? Я защищаю тебя. Ты позволяешь мне восполнить мои

силы. Контракт заключён до конца твоей жизни. С этого момента и до твоей смерти я буду рядом. А сейчас скажи мне своё имя.

Жжение в теле было настолько невыносимым, что я принялась скрестить пальцами о пол.

Просто мне нестерпимо хотелось разодрать свою кожу.

— Эволет... — прошептала, облизывая потрескавшиеся губы. — Эволет Грэхэм.

— Не это, — прогрохотал голос, отчего я едва не заскулила.

Я уже плохо соображала, толком не понимая, то ли это тьма кружится, то ли мир внезапно решил зашататься. Что он меня спрашивает? Не это? А какое? Ах, душа в этом теле ведь совсем другая. Интересно, демону это видно?

— Смирнова Оксана Борисовна, — прошептала. — И Эволет Грэхэм, — добавила.

— Хорошо. Я вижу, что твоя душа не так давно поселилась в этом теле, но это почти не заметно. Ещё бы день — и даже я не нашёл бы ничего подозрительного. А сейчас мы закончим. Приготовься, когда я назову своё имя, тебе будет немного больно. Пути назад уже не будет.

Я всхлипнула, сжимая пальцами ткань платья. Кажется, мне было уже всё равно, главное, чтобы всё это закончилось скорее.

— Я... — начала говорить, распахивая глаза. Темнота вокруг клубилась, извивалась змеями, шепча что-то. Но постепенно она отступала, так как одни за другими в темноте загорались красные глаза, которые смотрели на меня выжидающе, словно ждали чего-то. Спустя некоторое время их было столько, что мне казалось, темноты больше не было, а я просто лежу посреди алого марева. — Я готова, — прошептала, боясь лишний раз моргнуть.

— Тьма моя мать. Тьма мой отец. Я рождён из тьмы. Во тьме я живу. Из тьмы я смотрю на мир. Для меня тьма и есть мой мир. И имя мне Абсолон.

Стоило последним звукам затихнуть, как внутри меня взорвался вулкан. Кажется, я кричала.

Если я скажу, что была только боль, то о многом умолчу. Нет, боль, конечно, была. Вот только иногда она сменялась нестерпимым жаром какого-то просто одурманивающего желания, из-за которого у меня текли слюни и закатывались глаза.

Я не знаю, сколько длилась такая своеобразная пытка, но в какой-то момент я просто потеряла сознание. Видимо, мой разум не готов был к таким испытаниям.

Очнулась я резко. Открыв глаза, затаила дыхание, прислушиваясь. Вокруг стояла тишина.

Моргнула, наблюдая, как тени пляшут по книжным полкам. Немного подумав, осторожно села, с удивлением смотря на зажжённую лампу.

— Приснилось? — прошептала, взглядом цепляясь за артефакт, который я уронила на пол, кажется, вечность назад.

Оглянувшись по сторонам, не замечая поблизости ни одного демона. Может, и они мне просто мерещились? Нахмурилась, прикасаясь к шее. Ран не было.

Выдохнула. Всё-таки приснилось. Даже не знаю, рада я или же чуточку огорчена. Всё-таки такой демон был бы неплохим союзником. И в то же время страшновато как-то жить с чем-то подобным внутри.

Немного посидев, попыталась встать. Получилось не с первой попытки. Тело болело так, будто по мне несколько раз проехался асфальтоукладочный каток. Болело всё, что только могло болеть. Думаю, даже те части тела, о которых я до этого и не подозревала.

То, что моё тело так сильно болело, конечно же, насторожило. Не приснилось?

«А хотелось бы?» — услышала я в своей голове знакомый голос.

От неожиданности пошатнулась, опираясь рукой на первую попавшуюся полку. Выдохнула несколько раз как можно глубже, стараясь успокоить расшалившееся сердце.

Открыв глаза, тут же заметила под одним из стеллажей мигающие по очереди красные глаза мелкого демона, который с любопытством за мной наблюдал.

Не приснилось. Что ж, думаю, потом я ещё буду об этом жалеть, но сегодня я выиграла трудный бой, приз в котором моя жизнь. Пусть и с демоном внутри, главное, не в его желудке. Уже плюс, не правда ли?

Алан мерил шагами кабинет, заложив руки за спину. Он хмурился. Иногда сжатые губы Алана искривлялись, а морщинка между бровями становилась слишком глубокой. Он явно был чем-то весьма недоволен.

Прошло не так много времени с тех пор, как девчонка сбежала из лечебницы, но найти её не удавалось. Это его злило, ведь окажись она на самом деле видящей, так ему обязательно припомнят его промах в клане, и не раз. Старым волчарам только дай волю, так они всю душу выгрызут своими нравоучениями и наставлениями.

В дверь постучались. Алан замер на месте. Вздохнув, он прикрыл глаза, успокаиваясь. Не стоит показывать подчинённым слишком многое. Расслабив плечи, Алан сел в кресло за столом и сделал вид, что его крайне интересуют бумаги.

— Войди, — приказал он, бегло просматривая первую попавшуюся под руки бумажку. Это, как назло, оказался отчёт о его сбежавшей невесте. Брезгливо отбросив лист бумаги, Алан откинулся на спинку кресла.

Дверь почти сразу открылась, и в кабинет вошёл Гвен, который тут же поклонился.

— Что там у тебя? — спросил Алан, бросая взгляд на окно. Снова дождь.

— Ничем не могу порадовать вас, мастер, — Гвен, казалось, согнулся ещё сильнее. — Как вы и сказали, мы прибегли к помощи ищеек. Им удалось отследить путь беглянки от лечебницы до дома в трущобах. Вот только её там не было.

— И что? — Алан слегка поморщился. В последние дни у него неприятно болела голова.

Кажется, близок день перезапечатывания. — Можно ведь было проследить, куда она пошла потом.

— Дело в том, — Гвен замялся. Приносить плохие новости он не любил. — Дело в том, что кто-то рассыпал около хижины девушки пыль глоткоцвета.

Алан сжал зубы крепче, стараясь не выдать своих эмоций. Голова тут же отозвалась пульсацией. Да, сегодня вечером нужно обновить печать, иначе завтра он глаза от боли не сможет открыть.

— Клан света? — спросил он, неосознанно потерев висок.

— Не думаю, — тут же отозвался Гвен. — Пыль немного отличалась от той, что обычно покупает клан света.

— Тогда кто? — Алан задумался, вспоминая всех, кому может быть интересна видящая девушка. Если не клан света, тогда кто-то в его клане? Но кто? И зачем?

— Мы проверили всех зельеваров, ведьм, ведунов, алхимиков, но ни у кого из них пыль не соответствует найденной около хижины. Создатель явно не из темного клана.

— Вы хотя бы дом этот проверили? — Алан наклонился вперёд, сцепляя пальцы в замок.

— Конечно, — Гвен даже немного воодушевился, так как неприятная тема была позади и можно переходить к хорошим новостям. — И нашли кое-что интересное. Вот смотрите, — мужчина быстро достал из кармана сверток и подошёл к столу. — Мы подумали, что это важно, поэтому магией восстановили. Правда, в изначальное состояние привести не получилось, но даже так эта вещь, думаю, будет вам очень интересна.

Алан забрал сверток и быстрыми, точными движениями развернул его, тут же замирая в удивлении.

— Это точно было найдено в том доме? — спросил он, вставая и подходя к шкафу.

— Так точно, — Гвен поклонился.

Открыв один из ящиков, Алан вытащил портрет, изображённый на небольшом куске дерева.

Присмотревшись, Алан вздохнул, про себя выругавшись. На табличке, которая до этого момента лежала у него в ящике, была изображена его невеста. А портрет в его руке был его собственный. Конечно, пламя хорошо постаралось, почти уничтожив картинку, но с помощью магии восстановилась большая его часть. И этой части хватало, чтобы узнать свое лицо.

Бросив обе таблички на стол, Алан подошел к окну, всматриваясь в серый пейзаж. Сейчас, вспоминая лицо той девушки из подворотни, он и правда находил общие черты с его невестой, но в тот момент даже не подумал, что это может быть Эволет. Слишком худа была девушка, слишком просто одета, да и волосы, кажется, были заплетены в обычную косу. Ни украшений, ни пышного платья, ни мудрёной причёски, ни бантов с тесёмками. Да, он видел Эволет лишь на этом самом портрете, толком и не запомнив, так как невеста его никогда особо не

интересовала, но всё равно это было не оправдание. Уж по общим чертам можно было узнать, но в тот момент его больше заботили совсем другие вещи.

— Хотя что-то, — сказал он, поворачиваясь к Гвену. — Теперь мы хотя бы знаем, что искать нам надо не двух девушек, а всего лишь одну. Ищите.

Глава 4. Часть 1

Не стоит забывать — если демон не убил вас в первый раз,

то это вовсе не значит, что он не попытается снова.

© Эволет Грэхэм

Прошло несколько дней с того момента, как во мне поселился демон. Не скажу, что эти дни были самыми приятными в моей жизни. Поначалу всё было нормально. Я даже смогла поесть спокойно и немного поспать. Но не прошло и пары часов, как я проснулась от сильной тошноты и боли в голове. В итоге я эти дни провалялась в кровати в обнимку с тазиком, который за мной выносила ворчавшая, но смотревшая с тревогой Адамина.

Меня сильно рвало и трясло от высокой температуры. Жар и холод сменялись резко и часто. Я то потела, то куталась в одеяло, стуча зубами. У меня болела, кажется, каждая клеточка в теле. Желудок сворачивало в трубочку, а от боли в голове мне трудно было даже открыть глаза. Язык распух, а горло першило так, что я была уверена: ещё немного — и я выплону легкие от кашля. Конечно, в прошлой жизни я, бывало, болела, но не так. В этот раз я даже думать не могла. А сегодня, проснувшись утром, я с удивлением поняла, что чувствую себя просто отлично. Правда, меня трясло от слабости и голода, но в остальном моё самочувствие было великолепным.

Попытавшись встать, я тут же была остановлена Адаминой.

— И куда ты собралась? — спросила она, входя в комнату. С тревогой оглядев меня, она расслабилась. Улыбка, которая грозилась вот-вот появиться на её лице, так и не расцвела. Вместо этого Адамина поджала губы плотнее и глянула на меня очень строго и требовательно. — И что это было?

— Простыла? — я отвернулась к окну, пожимая плечами. — «Сама хочу знать», — подумала про себя, на что неожиданно получила ответ.

«Ты ведь не думала, что моё вселение для твоего организма пройдет безболезненно? То, что ты провалялась несколько дней, болея, это просто отличный результат. Могла и вовсе умереть», — прозвучал в моей голове очень знакомый голос.

«А сразу нельзя было сказать?» — холодея, спросила, при этом принохиваясь. Кажется, пахнет едой.

«Зачем? Шанс твоей смерти был большим, но ведь не стопроцентным», — весело ответил Абсолон.

«И какой был шанс умереть?» — мысленно спросила, поворачиваясь обратно к Адамине. Что-то она молчит.

Адамина по-прежнему стояла около кровати, смотря на меня все также внимательно. И что я могу ей сказать? Не говорить же, что подцепила демона. Прямо как болячку какую-нибудь — подцепила.

— Я недавно под дождь попала, — сказала, подтягивая одеяло к подбородку. — Наверное, тогда и простыла. Спасибо, что позаботились обо мне. И прошу прощения за неудобства, которые я невольно вам доставила.

«Девяносто процентов», — прозвучал ответ демона в моей голове в этот момент.

Услышав его, я дышать перестала. Поначалу у меня даже цензурных слов не осталось. От смачной ругани в полный голос меня останавливало то, что Адамина до сих пор была в комнате. А мысленно ругаться как-то не очень.

Выдохнув, всё-таки тихо ругнулась.

— Сделаю вид, что поверила тебе, — сказала между тем Адамина. — Есть будешь тут или спустишься вниз?

— Спускаюсь, — ответила, отбрасывая одеяло в сторону.

От слабости и голода меня шатало, но не так сильно, чтобы это могло стать для меня сильным препятствием. Кое-как одевшись, спустилась вниз, понимая по накопившейся в один момент слюне, что я не просто голодна, а зверски хочу есть. Это если говорить культурно.

Есть много Адамина не разрешила, строго наблюдая за мной.

— И как же ты выживала все эти месяцы после смерти деда? — спросила она, когда последний кусочек был доеден, а меня начало клонить в сон.

Я пожала плечами, не имея никакого желания пересказывать все свои злключения. Вернее, на тот момент не совсем мои, а Эволет. Об этом я тоже не собиралась рассказывать. Глаза слипались, да так сильно, что я даже заподозрила Адамину в том, что она подсыпала мне снотворное. Хотя зачем это ей?

Как я дошла обратно до кровати, не имею ни малейшего понятия. Просто проснулась на следующее утро на ней, словно вчерашнего дня и вовсе не было, а то, что я просыпалась и ходила поесть — и вовсе просто сон.

Поднявшись, потянулась. Посидев немного, быстро соскочила с кровати, заправляя её. Хватит валяться — дела надо делать. Адамина может и выгнать, если я и дальше буду прохладиться. Одевшись, подошла к зеркалу, собираясь разобраться с волосами, и невольно зацепилась за свой облик.

Н-да, болезнь явно не пошла мне на пользу. Похудела ещё сильнее. Кожа приобрела несколько зеленоватый цвет. На голове колтун, а под глазами синяки. Это если забыть о впалых щеках и синеватых губах. Тот ещё видок. Конечно, все было не настолько плохо, как могло показаться, но некоторое время мне придется усиленно питаться, чтобы мой облик не напоминал свежеподнятого зомби.

Было ещё одно изменение. Глаза. Если не присматриваться, то кажется, что никаких изменений нет, но на самом деле зрачок изменил свою форму. Он стал немного вытянутым.

Приблизившись к зеркалу, присмотрелась. Зрачок почти тут же вытянулся в тонкую полоску. Я невольно отшатнулась, испугавшись. Сердце в груди тут же чутко отреагировало на моё состояние и забило сильнее.

— Что это такое? — прошипела, снова приближая лицо к зеркалу. Зрачок снова был нормальным, но чем ближе я подходила, тем тоньше он становился.

«А что не так? — послышался в голове голос демона. — Не стоит так волноваться. Небольшую особенность твоих глаз мало кто сможет увидеть. Обычные люди не заметят ничего».

Успокоил, так успокоил. Мало, но ведь кто-то да сможет!

— Но почему они такие? Это из-за тебя? — спросила, принимаясь распутывать волосы.

Красивые, конечно, но слишком длинные. Неудобно. Хотя отрезать не буду уж точно.

«Сама догадалась?» — тут же отреагировал демон, заставив меня крепче сжать зубы.

Кажется, демон мне попался не из легких в общении. Хотя чего я хотела? Не думаю, что среди них могут быть милые и пушистые зайчики.

Больше разговаривать с ним не стала, решив, что общение нужно пока что свести к минимуму, пока не привыкну, что в моей голове теперь не только я, но еще и посторонний. Причем не самый приятный из всех.

В этот день я, несмотря на протест Адаminy, закончила ту уборку. Нашла и тот артефакт, припрятала его на всякий случай. Вдруг получится демона из меня вытащить и снова запечатать. На это я получила несколько колких фраз от Абсолонa. Увы, но мои мысли не были для него секретом.

— Я пройду? — спросила я, поднимаясь из-за стола. Время было примерно часа три дня. — Или для меня есть ещё какая-нибудь работа?

— Куда ты? Только встала с постели, снова хочешь заболеть? — заворчала Адамина, поглаживая Сверра, лежащего у неё на коленях.

— Хочу пройтись, подышать свежим воздухом, — ответила, улыбнувшись. — Не волнуйтесь, такого больше не повторится, — тут же заверила её я. Так что, работа есть какая-нибудь?
— Работа есть всегда, — сварливо ответила Адамина. — Но пару дней можешь ещё отдохнуть.
— Спасибо, — улыбнулась. — Я недолго.

Вернувшись в комнату, оделась теплее, накинула плащ и вышла на улицу. В это время года тут почти постоянно моросит дождь. Сегодняшний день исключением не был.

Постояв немного под козырьком на крыльце, полюбовалась на погоду. И нет, это не сарказм.

Почему-то мне сейчас на самом деле очень нравилась такая погода. Низкое и серое небо, накрапывающий дождь, легкий, но прохладный ветер. Казалось бы, тоска сплошная, но мне виделось иначе.

Улыбнувшись, замоталась в плащ сильнее, накидывая капюшон на голову. Идти к своему бывшему дому я не собиралась. Да, я потратила деньги, оплатила его аренду на год вперед, но появляться там было опасно. Конечно, вряд ли меня кто-то ищет, но не стоит забывать, что я не просто девушка из обычной, ничем не примечательной семьи. Я просто хотела побродить по городу, посмотреть на него.

Город одновременно и произвёл на меня впечатление и разочаровал. С одной стороны, казалось, что я попала в какой-то средневековый европейский город. А с другой, люди, владеющие магией, должны были уже давно перешагнуть эту ступень в развитии. Хотя, может быть, сама магия удерживает людей на этом уровне. Или же кому-то просто выгодно, чтобы человечество не стремилось к большому прогрессу.

Если описывать город, то нужно сказать, что дома тут, в отличие от квартала бедняков, строились исключительно из камня. Улицы были узкими, кое-где даже мощёными. Зелени практически не было, если не считать мох, которого тут было полно. Иногда встречались целые дома, у которых мох пророс в каждой трещинке и щели.

Нашла я и рынок. В принципе, вполне обычный такой рынок. Торговцы, лавочки, накрытые либо досками, либо какими-то тряпками. Людей было не так много. Все они занимались своими делами. Одетые в неяркие одежды, люди казались одним серо-коричневым пятном. Попадались и явно богатые. Их видно было сразу. Вообще, мода тут была похожа на старую европейскую. Хотя я раньше особо за модой не следила, но думаю, похоже на век восемнадцатый. В одежде, я имею в виду.

Темнеть начало быстро, поэтому я не стала слишком уж увлекаться, не желая бродить по темноте. Конечно, за один раз, да еще при таком лимите времени, весь город осмотреть у меня не вышло, я только и смогла, что дойти до рынка.

Назад шла, оглядываясь по сторонам. Когда уже подходила к магазину, заметила, что меня снова провожают мелкие демоны, поглядывая из всех тёмных углов, из которых только возможно было. Вот только ко мне никто не приближался. Хотя, может быть, это из-за того, что ещё не совсем стемнело.

«Конечно, из-за этого», — снова прорезался в голове насмешливый голос.

Вдохнула. Надо привыкать.

«Из-за тебя?» — спросила, заворачивая за угол. До магазина Адамины оставалось дойти всего ничего.

«Знаешь же, почему думаешь о всяких глупостях? И вообще, у тебя в голове такой бардак, столько мыслей, что я скоро оглохну. Сделай с этим что-нибудь».

Мне показалось, Абсолон как-то уж тяжело вздохнул, будто и в самом деле очень уставший человек.

— Да, да, — огрызнулась я, останавливаясь перед лавкой Адамины. Честно говоря, пока что внутрь не хотелось.

Развернувшись, встала под козырёк и прислонилась к стене, с любопытством поглядывая на мелких демонов. Чем темнее становилось, тем их больше появлялось. Мне уже начинает казаться, что в этом мире нет ни одного куса реальности, в которой бы не жили демоны.

«Просто ты их привлекаешь», — тут же отозвался Абсолон.

— Чем? — спросила тихо, хотя вокруг и не было никого.

«Поверь, мир тьмы не такой уж и большой. Я больше чем уверен, что слухи о человеке, который способен слышать и понимать демонов, уже давно распространились. Да ещё и энергия твоя весьма недурна. Это тоже их привлекает. Мелкие демоны теперь так и будут рядом тереться. А вот с высшими не всё так просто, но не думай, что они обделят тебя своим

вниманием», — пояснил Абсолон, хотя и делал это так, будто разговаривает с несмышлёным пятилеткой, причем явно болеющим каким-нибудь умственным заболеванием.

— А вот на этот случай у меня теперь есть ты, — сказала, пытаясь передать всю гамму своих мстительных эмоций разом.

Налетевший ветер заставил меня поёжиться и поторопиться в дом. Уже заходя, я уловила краем сознания что-то непривычное глазу. Остановившись, внимательно посмотрела в ту сторону, где я что-то заметила. Там вроде как ничего необычного не было, поэтому тут же выбросила это из головы, подумав, что, погуляв немного, снова проголодалась.

«Нас теперь двое», — тут же отозвался демон, но не успела я ответить, замолчал, затихая.

Глава 4. Часть 2

Прислушалась. Кажется, Адамина меня зовёт. Быстро оглядела себя в зеркало. Я недавно встала, только и успела, что умыться да одеться. Пригладив чуть мятые складки на рукаве платья, быстро спустилась.

— Звали? — спросила, заглядывая в ту часть дома, которая была полностью отведена для полок с книгами, свитками, писаниями и всякими талмудами.

— Подойди, — ответила Адамина, стоя на стремянке. — Возьми, а то тяжёлая.

Я тут же подошла и приняла от неё действительно довольно большую книгу. Веса она, думаю, килограмм пять, не меньше. Внушительная такая книжка.

С любопытством посмотрев на неё, рефлекторно дунула, тут же морщась и отворачиваясь в сторону, так как книга была очень пыльной. Заметив это, Адамина хмуро кивнула, начиная спускаться.

— Думаю, пора уже помыть верхние полки. Сейчас я тебе дам адрес, отнесёшь эту книгу туда, а потом можешь начинать протирать пыль с верхних полок. Видишь, какие книги пыльные? Мне стало тяжело часто прибираться наверху, так что пыли там скапливается много. Пойдём, а то времени уже много, нужно поторопиться, — Адамина отряхнула руки от пыли и шустро зашагала в сторону гостиной.

К слову, этот дом я уже успела обследовать. Он действительно был странным. На первом этаже размещалась небольшая гостиная, кухня, прихожая, в которую попадали редкие клиенты, и большая библиотека. А на втором этаже было четыре спальни и какая-то закрытая комната. Я примерилась к размеру комнат и библиотеки и пришла к выводу, что величина первого этажа разительно отличалась от второго в большую сторону. Единственное, чем можно было эту разницу объяснить, — это скрытым от меня размером закрытой комнаты на втором этаже. Дом, кстати, весьма необычный. Было в нём что-то такое, отчего становилось несколько не по себе. Да и Сверр — кот Адамины — тоже не мог похвастаться нормальностью. Всё-таки я склоняюсь к тому, что Адамина — самая натуральная ведьма. В прошлой жизни ведьмы у нас считались сказочными персонажами, вымыслом, но в этом мире они были вполне себе реальными.

Надо будет почитать, чем занимаются местные ведьмы. А ещё узнать про всех, с кем я могу столкнуться. Конечно, в памяти Эволет всё это было, только уж больно там много поверхностного материала. Самой девушке это было не особо интересно, так что изучала она лишь необходимый минимум. Вообще, как я поняла, Эволет при жизни не слишком отличалась сильным любопытством. Училась прилежно, правда, не стремясь узнать как можно больше. А ведь память у неё просто отличная.

Пока размышляла, успела протереть книгу.

— Лекарственные травы. Классификация по действию. Лечебные снадобья и мази времён старой эпохи, — прочитала я себе под нос. — Автор Вольфред Огри Мицр. Старая эпоха? — вопросительно произнесла я, обводя кончиком пальца витую надпись, выполненную чем-то выпуклым.

— Да. — Я едва не подпрыгнула от неожиданности, настолько тихо подошла Адамина. Или же это просто я задумалась и не заметила. — Так называют период до нашего времени. Некоторые зовут наш мир Новым. Уже больше трёх тысяч лет мы живём в Новой эре.

— И что же разделило мир на две эры? — спросила, забирая из рук Адамины тряпичную сумку, в которую тут же сунула книгу.

— Две? — Адамина хмыкнула, тут же скривившись. Покряхтев, она принялась тереть спину. — Болит, проклятая. Что только не делаю, всё равно болит. И ничего не две, — неожиданно перескочила она с одного на другое. — Кто знает, сколько тех эр было. Две, три, а может, тысячи. Мир стоит долго, а наши жизни для мира — короткие искры.

— И всё же, какое событие послужило моментом, когда одна эра сменилась другой?

— Дураки считают, что именно в тот момент в мир пришла магия, — Адамина хмыкнула. — А теперь иди. Вот адрес. Не заплутай только.

Я кивнула, мельком глянув на клочок серой бумаги, на котором был написан адрес.

Не став больше раздражать Адамину вопросами, выскочила на улицу, перед этим одевшись. «Старушечья права», — Абсолон не заставил себя ждать.

«В чём?» — спросила, мысленно прикидывая, как мне добраться до нужного места. Честно говоря, где нужная улица и дом, я понятия не имела, так как город ещё толком не знала. Ну ничего, язык куда надо доведёт.

«В том, что люди дураки. Магия в этом мире существовала со времен его зарождения», — тут же ответил Абсолон. И замолчал.

Вообще, заметила за ним такое. Скажет что-то, и всё, молчит, не дозовешься. Очень уж сложный он, но, наверное, именно таким и должен быть демон. Что хочет, то и говорит, что хочет, то и делает. Некоторые такое могут принять за свободу. И ведь есть в этом что-то.

— Простите, — остановила я женщину, собираясь узнать, как мне пройти по нужному адресу. Конечно, удовольствия я ей этим не доставила. Неудивительно, если учесть, что снова начинался дождь и люди уже спешили укрыться от него. — Вы не подскажете, как пройти вот по этому адресу?

Я сунула ей под нос бумажку, на которую женщина хмуро глянула, тут же кивая. Рассчитывать на то, что мне расскажут подробно, не стоило. Она просто махнула рукой в сторону, сказала идти до конца, а потом несколько раз свернуть направо и торопливо ушла.

Вздыхнув, посмотрела в указанную сторону, накинула капюшон на голову, спрятав при этом книгу в сумке под плащ, и быстро пошла. Утро, но из-за низких, свинцово-серых туч было темновато. Не ночь, но хмуро и серо. Людей на улицах очень быстро не осталось. Изредка попадались такие же, как и я, спешащие куда-то, но очень редко.

Заслышав непривычный для уха звук, остановилась, оглядываясь. Улица не была сильно широкой, поэтому на всякий случай прижалась к стене. И не зря. По дороге ехала карета.

Первый раз своими глазами вижу. Честно говоря, в каретах я разбиралась так же хорошо, как в машинах. То есть могла только сказать, что она была чёрной, высокой, с четырьмя колёсами. А ещё её тащили две лошади.

Поддавшись порыву, надвинула капюшон на голову, делая вид, что немного кланяюсь. Знаю точно, что тут вполне себе принято, когда бедняки стоят, склонив голову, если мимо проходит кто-то очень важный. Хотя до этого, гуляя по городу, не замечала, чтобы люди слишком уж гнули спины.

Карета проехала мимо. Из-за узости улицы я могла даже прикоснуться к ней, если бы протянула руку. Почти под самый конец немного приподняла голову, замечая на дверце герб.

Думаю, это герб клана. И насколько я могу понять, тёмного клана. Красный щит, на котором изображена геральдическая чёрная лилия. И этот щит обвивает какое-то животное, сильно смахивающее на дракона с крыльями. Но, думаю, это какой-нибудь местный жутко ужасный демон. Конечно, там ещё куча всяких мелочей, но то, что я назвала — основное.

Голову я подняла только тогда, когда шум от кареты пропал. Выдохнув, выпрямилась и поторопилась дальше.

Хоть Адамина и просила меня не заплутать, но я умудрилась немного заблудиться. И не удивительно, учитывая, что людей на улице почти не было, а те, кого мне удавалось увидеть, разговорчивостью не отличались.

В итоге нужный дом я нашла чуть ли не к обеду. Найти — нашла, но подходить близко не торопилась. А все потому, что около него стояла та самая карета.

Пока что встречаться с кем-нибудь слишком уж богатым я не хотела, поэтому спряталась в ближайшей подворотне, выглядывая аккуратно из-за угла. Что поделаешь — любопытство. Поёжившись, принялась ждать. Благо, недолго. Почти сразу из дома вышел человек, который направился к карете. Около неё его ждал другой мужчина, явно простой трудяга, так как при виде хозяина торопливо открыл дверцу кареты. Я быстро окинула хозяина кареты взглядом. Сердце испуганно ёкнуло, провалившись явно в самые пятки. Это лицо я уже видела. И не только я. Эволет вообще могла целыми днями на него смотреть. Именно поэтому мне хватило мгновения, чтобы узнать его. За секунду до того, как я скрылась в подворотне целиком, заметила, что он посмотрел прямо в мою сторону. Мне показалось, на короткий миг наши взгляды встретились.

— Проклятье, — прошипела, прижимаясь спиной к стене.

Закрыв глаза, прислушалась. Секунда, другая. Мне казалось, что моему сердцу некуда больше падать, как оказалось — есть. Шаги! Я отчётливо слышала шаги, приближавшиеся к проулку, в котором я пряталась.

Распахнув глаза, глянула в сторону, надеясь, что проулок сквозной, и почти сразу разочарованно застонала. Там тупик!

Я заметалась, лихорадочно размышляя, что делать. Встречаться с этим человеком сейчас я категорически не хотела.

В одном месте заметила нагромождение каких-то ящиков, а рядом с ними дверь. Наверное, это чёрный выход из какого-нибудь трактира или же просто лавки.

«Найди тень и не мельтеши, у меня в глазах от этого рябит», — от голоса Абсолоне едва не вскрикнула, настолько была напряжена. Зачем ему была нужна тень, я не знала, но тут же бросилась к тем самым ящикам.

Попробовала открыть дверь, но она оказалась заперта. Толком не разбираясь, спряталась за ящиками, понимая, как это глупо — хоть тут и было темно, но недостаточно, чтобы не заметить меня с улицы.

Почти сразу после этого ощутила приступ тошноты. О нет, только не это! У меня такое бывает. Когда сильно нервничаю, то меня начинает тошнить, а ещё живот прихватывает.

Закрыв рот рукой, сглотнула, смаргивая капли дождя с ресниц. Из-за нервов совсем забыла про книгу и едва не уронила её прямо в грязь.

А потом я увидела, как из-под моих ног будто вытекает чернота. Сначала подумала, что это я что-то опрокинула и оно сейчас разливается. Но когда чернота стала подниматься, я могла лишь смотреть на это расширившимися от удивления глазами, забыв про свои первоначальные мысли.

Темнота, поначалу густая, как масло, стала постепенно превращаться в дымку, которая тут же обхватила меня со всех сторон, заставляя забыть, как дышать.

— От тебя много проблем, — услышала я около своего уха голос Абсолоне.

Икнула, скашивая глаза. Ничего, кроме всё той же чёрной дымки.

Именно в этот момент я услышала голоса, заставившие меня застыть, будто каменное изваяние. Хотя я и до этого особо не шевелилась.

— Что-то случилось, мастер? — спросил один голос, судя по всему, он принадлежал молодому мужчине.

Повисло молчание. Я слышала, что прямо возле меня ходят люди, но из темноты ничего не видела, ощущая лишь, что капли дождя до сих пор долетают до меня.

— Нет, ничего. Мне просто показалось, — ответил второй голос, явно принадлежащий моему жениху. При этом он прозвучал настолько близко ко мне, что я готова поклясться, что могла прикоснуться к жениху, если бы сделала шаг вперед.

Конечно, делать его я не стала, позволяя темноте и дальше укрывать меня.

Дождавшись, когда шаги стихнут, я выдохнула. Хотела обхватить себя руками, но вдруг вспомнила, что до сих пор крепко прижимаю к себе книгу, которую всё еще нужно доставить новому владельцу.

— Эм... — я посмотрела по сторонам. — Абсолон? — позвала я демона, так как по-прежнему меня окружала непроглядная тьма. — Может, ты уже выпустишь меня и расскажешь, что ты такое сотворил? И как тебе удалось выбраться из меня? Эй, ты меня слушаешь вообще?

— Помолчи немного, — прозвучало тут же около моего уха. — Ты слишком шумная.

Я честно молчала. Минут пять.

— И всё же? — начала я, чем, кажется, допекла демона.

— Неужели трудно?

— Нет, просто я не понимаю смысла. Почему я должна молчать и стоять в полной темноте, ожидая непонятно чего? Или они ещё не ушли? Ты поэтому не выпускаешь меня? Или ты просто что-то не так сделал и сейчас не можешь вернуть всё обратно? Ты ведь не хочешь сказать, что я останусь в этом месте навечно? И что это за место, кстати? — обычно я не была слишком уж болтлива, но сейчас понимала, что узнать у демона что-то просто так очень сложно. В этот раз я выбрала тактику доставания.

— Тебе заткнуть рот? — спросил Абсолон.

— Н... м-м-м, — я хотела сказать, что делать этого не стоит, и именно в этот момент что-то густое буквально влилось мне в рот, полностью лишая меня возможности говорить.

От возмущения я принялась мычать, брыкаться — хотя это выходило плохо, так как тело тоже было сковано. Я даже не хочу думать о том, что именно этот демон запихнул мне в рот. И вообще, это довольно опасно. Ведь получается, Абсолон может в любой момент меня обездвижить. Чем мне это грозит? Да банально тем, что я могу умереть с голоду, если вдруг что. Потеряет ли демон из-за моей смерти что-нибудь? Думаю, он даже с прибылью останется. Ему не придётся больше возиться со мной. Плюс он сможет сожрать мою душу, восстановив свою силу.

Нужно срочно думать, что я могу противопоставить этому. Очень неприятно осознавать, что твоя жизнь может зависеть от кого-то другого. А если этот кто-то ещё и весьма странный, не совсем понятный, живущий кучу лет демон, то можно и вовсе уже сейчас себе гроб заказывать. Если человека ещё можно было попытаться просчитать, то демона, да еще такого, как Абсолон, вряд ли.

Попыталась пошевелиться, с радостью понимая, что всё-таки могу! Правда, сил приходилось прилагать очень много. Было полное ощущение, будто на руки и ноги навесили гири по сотне килограмм. Сложно, но можно. А уж если попрактиковаться, то и вовсе всё пойдёт быстрее.

— Явился, — тихо прошипел Абсолон.

Я тут же скосила глаза в сторону, будто бы и правда могла что-то видеть. Рот мой тут же освободили, хотя говорить я ничего не стала, понимая уже, что происходит что-то серьёзное. Я буквально затылком чуяла, что сзади приближается нечто опасное. От этого чувства волосы на загривке встали дыбом. Закусила губу, понимая, что я уже ощущала нечто подобное.

Звуки как-то мгновенно пропали. Мне кажется, я буквально минуту назад слышала, как шуршит дождь. Или же мне просто мерещилось? А может, не обращала внимания на тишину ранее? Да нет, я бы заметила. Такую давящую и жуткую тишину не заметить было бы сложно.

А потом пришёл холод. Знаете, когда летом, в сильную жару, открываешь холодильник, и тебя обдаёт прохладой. Вот сейчас было примерно то же самое. Только летом от прохлады приятно, а мне сейчас до приятного очень далеко.

Почти сразу после этого меня, как пробку из бутылки, швырнуло куда-то. Я охнула, пытаясь сгруппироваться и не выпустить дурацкую книгу. Она стоит, наверное, столько, что мне придётся долго на Адамину горбатиться. Надо же, даже в такой ситуации думаю о чём-то подобном.

В итоге я упала, больно стукнувшись плечом о землю. Хорошо хоть не в лужу, и то хлеб. Хотя даже если и не в неё, то чистой я всё равно не осталась. В проулке никто и не подумал укладывать камни, оставив просто землю, которая от дождя давно превратилась в грязь. Вот в ней я извадюкалась по самые уши.

Открыв глаза, тут же посмотрела перед собой. После полной темноты глазам было немного непривычно. То место, где я совсем недавно стояла, полностью окутывала темнота. Создавалось

ощущение, что там какой-то провал. Причем темнота эта шевелилась, перетекала с места на место, словно абсолютно чёрный, густой, будто вода, дым.

Оттуда не доносилось ни звука, хотя я была полностью уверена, что там что-то происходит. Не сказать, что я была расстроена тем, что Абсолон вот так вот бесцеремонно выкинул меня. Я даже в первую минуту подумала, что он заботится о моей безопасности. И вообще, неужели он действительно может вот так просто покидать моё тело?

Присмотревшись внимательнее, заметила, что от меня в сторону тёмного пятна тянется тонкая нить чёрного цвета. Это получается, он всё равно как-то со мной соединён? А разве демоны переносят дневной свет? Или Абсолону на это наплевать? Не удивлюсь, что так и есть.

Вздохнув, осторожно встала, осматривая изрядно испачканный плащ.

— А, вот засада, — пробурчала себе под нос, перехватывая удобнее книгу, которая мне уже изрядно надоела.

Дождь всё расходился, планомерно превращаясь в ливень. Если мы не закончим тут в ближайшее время, то книга может серьёзно пострадать от влаги. И почему здесь нет полиэтиленовых пакетов?

Это я не говорю о том, что ещё немного — и мой плащ можно будет выжимать, как, собственно, и меня.

Чихнув, шмыгнула носом. Почти сразу после этого тьма всколыхнулась, и мне мгновенно показалось, что у меня в груди потяжелело. Надо же, а раньше не обращала внимания.

— Вернулся? — спросила тихо, наблюдая, как остатки темноты рассеиваются, будто туманная дымка на ветру «Да», — довольно ответил Абсолон.

«И что это было?» — спросила, посматривая вверх. Дождь всё-таки перешёл в ливень.

Немного подумав, прижалась к стене. Черепица в одном месте выступала сильно, так что немного защищала от дождя. Понятное дело, что долго торчать я тут не собиралась, просто хотела поговорить с Абсолоном, всё узнать прямо сейчас, иначе был шанс, что потом он говорить не захочет. А сейчас его голос звучал довольно, на этой волне можно вытянуть много всего из демона. Ну, или попытаться хотя бы.

«Ты немного поработала приманкой», — тут же ответил Абсолон.

«Приманкой? Это кому же?» — поинтересовалась сдержанно, пытаюсь найти плюсы даже в такой ситуации.

«Демону, кому же ещё», — словно неразумной пояснил Абсолон.

«И зачем?» — я все ещё не понимала смысла, поэтому и допытывалась.

«Всё очень просто, — кажется, я верно подгадала момент. Абсолон явно доволен, так что из него можно много вытянуть. — Я заметил, что один демон среднего звена, который вот-вот собирался перейти на высшую ступень, следит за тобой. Мне это не понравилось. И я убил его». Я не знала, что сказать. Просто это «я убил его» прозвучало настолько буднично, так естественно, словно демон говорил о том, что хлеб снова подорожал. Хотя нет, подорожание хлеба и то вызывает у людей больше эмоций. И опять я не совсем точна. Абсолон не был равнодушен, скорее, он был доволен тем, что сделал.

Впрочем, о чём это я? Из-за того, что Абсолон ведёт себя часто, как человек, я ошибочно начинаю принимать его за того, кем он не является. Абсолон — демон. Для некоторых людей убийство себе подобного — нечто вполне естественное, а небольшой процент даже получают от подобного удовольствие, что уж говорить о демонах. Люди порой бывают намного хуже самых страшных демонов.

«И зачем он следил за мной? Разве он не почувствовал, что во мне ты? Мелкие демоны вон стороной теперь обходят, так неужели демон среднего звена не ощутил тебя?» — спросила, счищая задумчиво с сапога комки налипшей грязи.

«У меня силы немного пока, так что она практически не выходит наружу, поэтому остальные видят меня неопасным. А этого ты уже встречала. — Я замерла, вспоминая, где я могла повстречать подобного демона. На ум приходил лишь тот, что сожрал Эволет. — Ты верно подумала. Тогда он успел всего лишь попробовать твоей энергии, но она успела ему понравиться так, что он решил добраться до тебя. Вот только среднее и высшее звено не могут постоянно охотиться на этом плане. И пока он ждал своего времени, в тебе поселился я. Думаю, тебе стоит меня поблагодарить».

Я задумалась. В последнее время я не могу понять точно — везет мне или нет?

«И не подумаю благодарить, — встала в позу я. — Ты меня силой удерживал. И не говорил, что так можешь. Что это было вообще?»

Кажется, чем дольше я тут торчала, тем сильнее становился дождь. Лило так, что я не видела соседней стены. Стремительно темнело. Вроде бы время только подползало к полудню, но по освещенности казалось, что уже вечер. Плащ спереди весь был мокрым и грязным. И не только спереди, учитывая, что упала я набок, то вся правая сторона тоже была грязной.

«Я просто затянул тебя на план, в котором живут демоны. Правда, перед этим пришлось покрыть твоё тело своим защитным покровом, иначе ты там бы и секунды не выжила».

Все страннее и страннее.

«Так ты можешь покидать моё тело?» — это меня тоже немного волновало. Хотя я вру. Меня всё очень сильно волновало. И вообще, соседство с демоном оказалось не только энергозатратным, но ещё и весьма нервным.

«Могу, но не полностью. Некоторая часть всегда будет оставаться в тебе. Благодаря этому я могу даже не быть настолько зависимым от тени».

Сбоку послышалось легкое покашливание, от которого я буквально подпрыгнула на месте, роняя всё-таки злосчастную книгу, которую столько времени удавалось сберечь, на землю. Ругнувшись, тут же наклонилась, подхватывая ценную вещь. Если она промокнет, то мне несдобровать. Адамина из меня сушек наделает!

— И зачем так пугать? — прошептала себе под нос, понимая, что из-за дождя, вообще-то, плохо слышно. Это означает, что кашляющий человек делал это громко, и ещё он явно был близко.

Тут же вскинула взгляд, обмирая. Мне показалось, что сердце попросту остановилось. Всё тело стало ватым. К горлу подкатил комок, от которого мне и самой хотелось закашлять. Или сглотнуть. А лучше заплакать.

«Ты знал?» — спросила у Абсолона, делая глубокий вдох.

Демон ничего не ответил, как обычно, перестав отвечать без всякой причины. Казалось, только что он мог говорить со мной бесконечно долго, и вот его уже не дозовёшься.

Надвинув капюшон на глаза, я опустила голову и быстро пошла к выходу, надеясь, что пронесёт.

— Куда же ты, — меня тут же поймали за локоть, заставляя остановиться, — Эволет?

Не пронесло. Кажется, невезения в моей жизни всё-таки больше.

Отступление 4

Перезапечатывание откладывалось. Алан и сам понимал, что с прошлого раза прошло слишком мало времени и нельзя так часто прибегать к ритуалу, который для некоторых и вовсе был смертельным. Именно поэтому ему просто необходимо было достать лекарство, которое хотя бы немного может уменьшить головную боль. В последние дни он был почти слеп — голова болела так сильно, что перед глазами постоянно вспыхивали белые пятна. Или же наоборот — всё резко темнело.

Эти дни Алан ненавидел всей душой. Быть таким слабым, зависимым от других, показывать невольно свои слабости — это его угнетало и выводило из себя.

Сегодня приступ был такой силы, что Алан едва нашёл в себе силы подняться с кровати. А клановые ритуалисты снова развели руками в стороны, сказав, что время ещё не пришло. Если проводить ритуал сейчас, то есть большая вероятность срыва. Фаза луны не та. НордБерг и сам это понимал. Уж ему ли не знать, ведь с этим он живёт уже очень долго.

Потерев висок, Алан выглянул в окно. Боль нарастала, как и его нетерпение. До ритуала ещё десять дней, поэтому он решил навестить одного старого травника, услугами которого пользовался ещё его отец. Алану даже было жаль, что травник этот очень стар и точно не проживет слишком долго.

«Надо будет сказать Гвену, чтобы нашёл Фернану ученика. Не дело это — уносить с собой в могилу столько знаний», — подумал Алан, не отрывая взгляда от мелькающих серых стен домов.

Из-за тряски пульсирующая боль усилилась, но Алан терпел.

В клане слишком много несогласных с тем, что именно он стал главой. Неудивительно, учитывая, что наследник вроде как был. Вот только не было у этого наследника кое-чего очень важного, без чего главой тёмного клана он не стал бы никогда. И ведь все это понимают, только вот многие жаждут власти, порой забывая, благодаря чему тёмный клан имеет эту самую власть.

Именно поэтому Алан не мог никому сейчас верить, а уж в таком деле и подавно. Несложно заменить одно лекарство другим по пути. И вот уже новоиспечённый глава клана скорпостижно скончался оттого, что не смог вынести тяжести своего бремени. Алан будто бы вживую слышал эти вздохи и слова, что, мол, мы так и знали, что не тот брат стал главой.

Иногда Алану и самому казалось, что злопыхатели правы. Особенно вот в такие дни, когда терпеть боль было невыносимо. Правда, эти мысли очень быстро выветривались.

О том, что именно он станет наследником тёмного клана, Алан знал почти с самого детства, в тот самый день, когда с лёгкостью прошёл свой самый первый ритуал. Мало кому тогда это понравилось, но с предыдущим главой никто не решался спорить.

Карета остановилась. Дверь спустя некоторое время открылась, позволяя прохладному воздуху вторгнуться внутрь относительно тёплого пространства.

— Прибыли, мастер, — Гвен отошёл в сторону, зорко наблюдая за своим господином.

Алан вышел из карты, тут же морщась. От движения виски прострелило, а затылок налился тяжестью. На мгновение НордБергу показалось, что он слышит визгливый смех и брань. Алан вздохнул. Начинается.

Мысленно встряхнувшись, он пошёл в сторону ничем особо непримечательного дома, на первом этаже которого размещалась лавка старого травника. Когда-то он бывал тут с отцом. И вот сегодня приехал сам. А ведь в детстве таких проблем с печатью не было. Это давало пищу для размышлений.

— О, сам молодой НордБерг. Польщён, польщён.

Стоило Алану войти внутрь небольшой лавки, как его тут же поприветствовал маленький и совсем уже дряхлый старик, взгляд которого, впрочем, оставался цепким и ясным.

— Гер* Фернан, я рад, что вы до сих пор в здравии, — Алан снял перчатку и протянул старику руку, чем сильно удивил травника. Всё-таки Алан был не только главой тёмного клана, но ещё и одним из герцогов. Такие люди редко когда позволяли простым смертным прикасаться к себе.

— Вы подросли с прошлого раза... мастер**, — Фернан улыбнулся, крепко пожав протянутую руку. — Болит? — старик давно делал лекарства, так что ему не составило труда заметить, как на самом деле чувствует себя Алан. Да, по виду герцога нельзя было ничего сказать, но намётанный глаз видел все признаки боли. — С этого и надо было начинать, — проворчал Фернан.

Он тут же оставил Алана, принимаясь перебирать свои флаконы, которых на всевозможных полках было много. При этом старик бурчал себе что-то под нос и фыркал.

Алан же огляделся. Он не был в этой лавке уже давно, но, как ему показалось, в ней не изменилось ровным счетом ничего. Всё те же пыльные полки, куча разноцветных флакончиков, мешочков с травами, пучки трав и старое чучело ворона, стоящее на одной из тумбочек. Когда Алан впервые увидел это чучело, ему показалось, что оно живое, так как бусинки-глаза слишком уж по-живому блестели. Да и сейчас, если бы Алан не знал, что это просто чучело, то подумал бы, что ворон живой.

— Вот оно! — радостно воскликнул старик, выбирая из одного из ящиков. — Не зря делал. Как знал, что пригодится. Держите, мастер.

Уходил от Фернана Алан с лёгкой головой, чувствуя себя почти что счастливым. А если учесть, что в кармане был ещё один флакон с живительным лекарством, которого должно было хватить на все десять дней, то можно было считать, что жизнь удалась.

Он уже садился в карету, когда заметил краем глаза движение. В любой другой момент он бы и не обратил на это внимания, но в этот раз почему-то перед глазами всплыло воспоминание. Когда они ехали сюда, то он видел у обочины фигуру, которая, как ему казалось, тщательно старалась спрятать лицо. В тот момент он не мог думать ни о чём, так как голова слишком сильно болела, но всё-таки этот эпизод отложился в памяти. И сейчас Алан был уверен, что спрятавшийся за углом человек — именно тот же самый.

Повинуясь своей интуиции, Алан направился туда. Вот только в том переулке никого не было. Внимательно осмотревшись, Алан с удивлением понял, что деваться отсюда вроде как некуда. Если только человек не умеет лазать по стенам. Ещё был вариант, что незнакомец — маг, владеющий заклинанием отвода глаз.

Поглядев наверх, Алан вышел из переулка и велел Гвену принести зонт, а сам встал так, чтобы видеть весь переулок.

У заклинания отвода глаз было два недостатка. Первый — слишком долго удерживать его было нельзя. Второй — двигаться при этом тоже было весьма затруднительно. Именно поэтому Алан был уверен, что тот, кто следил за ним, рано или поздно покажется.

Ждать Алан не сильно любил, но делать это умел.

*Гер — уважительное обращение к мужчине. Гера — уважительное обращение к женщине.

** Мастер — обычно обращение к главе своего клана. Если человек не принадлежит к клану, то подобное обращение недопустимо. Разрешено при одном исключении — глава клана сам позволил так к себе обращаться. В тот момент, когда Алан первым протянул руку, Фернан получил разрешение на такое обращение.

Отступление 5

Мужчина лет сорока от злости швырнул первое, что попало ему под руку, в стену. Ваза с дребезгом разлетелась на кусочки.

— Удавите вы уже этого старого травника, — прошипел он, резко оборачиваясь.

Двое других мужчин, сидящих на диване в кабинете, лениво посмотрели на него. При этом в их глазах так и виделось осуждение.

Если описывать всех троих, то любой бы заметил семейное сходство. Разрез глаз, овал лица, форма губ. Их можно было бы принять за близнецов, вот только возраст у всех троих разнился.

— Остынь. Надолго ему этого не хватит. Да и от старика больше проблем не будет. Не в этот раз, так в следующий, — сказал один из сидящих, рассматривая осколки на полу. — Твоя жена рада этому не будет.

— И черт с ней, с этой старой дурой! — истерично взвизгнул тот, что разбил вазу.

Сидящий на диване осуждающе покачал головой. Его брат в последнее время ведёт себя слишком несдержанно.

— Дядя, и правда, чего ты взбеленился? Ты ведь хорошо знаешь, что ему недолго осталось. Все ритуалисты на нашей стороне. В этом году ему поставят печать, с которой он не продержится и месяца. К чему эти нервы?

Стоящий мужчина с силой провел ладонями по лицу и выдохнул.

— Ты прав. Сам не знаю, что со мной в последнее время. Всё время кажется, что скоро что-то произойдёт и все наши планы полетят к чертям. Этот ублюдок слишком изворотлив и умен.

Мне начинает казаться, что он даже с ослабленной печатью выкрутится.

— Как? — прозвучало сдвоенно.

Мужчина глянул на сидящих и покачал головой.

— У нашей бабки всегда была великолепная интуиция, которая передалась и мне. Я уверен, что он найдёт способ.

— Бред, — фыркнул более молодой человек. — С ослабленной печатью ему ничто не светит.

Не выдумывай, дядя, и успокойся. Вот, — парень встал и подошёл к шкафу, открывая его и доставая бутылку с тёмной жидкостью и три бокала. — Давай лучше выпьем. Я уверен, что нас ждёт исключительно успех.

Мужчина на это лишь покачал головой, но доказывать больше ничего не стал.

А в это время за стеной неизвестный тихо удалился, подумав, что сегодня ничего интересного он больше не услышит. Да и то, что он узнал, нужно было скорее доставить господину.

— Чудные дела творятся в тёмном клане, — прошептал он себе под нос, тихо скользя в полной темноте. Свет ему был не нужен, так как эти потайные ходы он знал как свои пять пальцев.

Это же время в квартале бедняков

Благодаря пасмурной погоде, везде хватало слишком уж тёмных мест. Низко висящие тучи не пропускали ни единого лучика света. Многие люди в такое время предпочитали не выходить из дому. Выбегали лишь по сильной нужде.

Посмотрев в окно, молодой мужчина поёжился. Через полчаса ему надо было идти на работу, а дождь и не думал прекращаться. Вообще, сегодня был его выходной, но час назад прибежал посыльный и передал, что требуется его помощь.

По его внутренним часам сейчас было не больше трёх часов дня, а темнота на улице стояла такая, словно давно уже вечер. Выпив залпом давно остывший кипяток, мужчина подхватил старый плащ. Он уже собрался выходить, когда что-то коснулось его руки. Поглядев вниз, он сглотнул, поднимая медленно глаза. Прямо напротив него в темноте сверкали красные глаза демона.

Сам от себя не ожидая такой прыти, мужчина одним прыжком отскочил в сторону двери, буквально вылетая наружу. Он стоял под дождём, судорожно сжимая плащ в руке, и расширенными от ужаса глазами смотрел в чёрный провал двери в свой дом. Оттуда на него тоже смотрели.

Он впервые в своей жизни встретил демона. И избежал смерти. От осознания подобного его едва не вывернуло наизнанку. А ведь он не верил, всегда считал это сказками, удобными тёмному клану.

С каждой секундой жар, начавшийся в груди, становился сильнее. Перед глазами всё плыло. Мужчина выругался, падая на колени. Стало страшно. Неужели конец? Этот демон что-то с ним сделал?

Последней мыслью мужчины было, что он совершенно не хочет вот так просто умирать, ведь он так и не помог толком своей семье. Спустя мгновение его сознание потухло. Многие видели из своих окон, как мужчина упал прямо лицом в грязь, но никто так и не вышел. Только один из наблюдателей подумал, что плащ у мужика больно уж хорош, нехорошо оставлять такой мертвецу.

Глава 5. Часть 1

Не всегда наши демоны с нами добровольно.

© Эволет Грэхэм.

Наверное, мне надо было бы сказать что-нибудь банальное, вроде того, что он ошибается. Но я лишь вздохнула и прижала книгу к груди сильнее. Я не верю особо в судьбу или же какие-нибудь глупые предназначения, но что-то во всём этом есть, раз мы, даже несмотря на мое сильное нежелание, встретились.

— Обознались? — всё-таки попыталась я, поднимая голову и всматриваясь в лицо жениха. Ух, и правда, чертовски хорош собой! Вот только взгляд у него такой, что многие предпочтут за лучшее промолчать, чем возразить. Взгляд очень тяжёлый. Было такое ощущение, что он буквально давит на плечи, заставляя склонить голову.

— Не думаю, — ответил он, а у меня чуть коленки не подогнулись. Это же надо, какой, однако, властный человек ко мне в женихи записался. Мне кажется, или когда он говорил со своим человеком, то интонации у него были совсем другие? Неужели злитесь? И на что? Подумаешь,

сам виноват. Эволет поначалу активно его искала, но так и не смогла найти ни одного человека, который бы проводил бедную девушку до её возлюбленного.

— У меня тут дела, — предприняла ещё одну попытку слинять я. — Я пойду? Меня ждут, и всё такое.

— Ты серьёзно? Хотя постой. Ответишь на вопрос — отпущу, — сказал он, подталкивая меня в сторону кареты. Думаю, не стоит говорить, что идти туда мне совершенно не хотелось. Мне казалось, что меня пихают в пасть ко льву.

— Честно? — спросила, поднимая голову. Ростом моего жениха тоже не обидели. На полголовы выше меня точно. Не очень удобно, приходится постоянно голову задираТЬ.

— Конечно, — невозмутимо ответил он, кивая. При этом так и не перестал подпихивать меня в спину, немного закрывая зонтом. Последнее я заметила случайно. Надо же — заботливый. Не ожидала. Судя по взгляду, и не скажешь.

Что-то мне подсказывает, что не отпустит он меня. Хотя, может, ему тоже не сдалась эта невеста, то есть я. Может, у него уже есть кто-то на примете, любимая женщина, например, или более выгодная партия. Более всего склоняюсь к последнему. Правда, кто их знает, этих людей со стальными взглядами и вроде как властными характерами. Вдруг он по ночам вышивает и сочиняет пошлые стишки своей любовнице? Ох, что-то меня куда-то не туда занесло.

Нервничаю, что ли? Ещё и демон молчит, будто его и не касается ничего. Неужели он того демона убил и съел, а теперь вот спит и переваривает? Демон-каннибал. Или у них такое в порядке вещей? Ладно, проснётся, спрошу.

Пока я размышляла о высоком, меня попросту затолкали в карету, не дав даже отнести книгу. Честно говоря, этот талмуд мне порядком поднадоел. Весил он немало, да и неудобно его таскать.

— О чём хотел спросить? — выдала вопрос, рассматривая внутреннее убранство кареты. Ничего интересного. Стены обиты тёмным бархатом, пара лавок, расположенных друг напротив друга. Никаких подушек, висялек, бахромы или же ещё чего-нибудь менее строгого.

— Видишь? — спросил он, я же глянула сначала на него, а потом вдруг заметила, как у него из рукава валит чёрный дым. Поначалу удивилась, потом забеспокоилась — мало ли чего у него так горит. А потом всё поняла и сделала вид, что ничего не вижу.

— Не понимаю, о чём ты, — ответила, вздергивая нос вверх и с удвоенным любопытством начиная рассматривать обивку.

— Видишь, — как-то уж больно угрожающе прозвучало.

Я резко обернулась, тут же вжимаясь в стенку, поскольку мой разлюбезный жених скалился так, словно только что выиграл нечто весьма ценное. Я, конечно же, очень даже ценная, можно даже сказать, бесценная, но чего он так страшно улыбается?

— Так я пойду? — спросила, немного смещаясь в сторону дверцы. Что-то мне не хочется замуж за сумасшедшего, а именно таким мне сейчас и виделся мой дорогой женишок. — Не думаю, что я вам нужна, — вдруг заговорила я вежливо. От волнения, не иначе. — Найдёте себе другую невесту, а у меня дела. Книгу вот отнести нужно. Клиент ждёт, да. Очень ждёт, между прочим. А людей заставлять ждать нельзя.

Я говорила и понимала, что моё поведение со стороны, наверное, кажется донельзя глупым. Но вдруг ему глупая жена не нужна? Я и сумасшедшую могу сыграть, если что. Запросто. Не сказать, что мне от всего этого было приятно, но чего только не сделаешь ради своей свободы.

— Подождёт, — резко сказал он, отчего я даже вздрогнула. Всё-таки аура у него впечатляющая. Подавляет только так. — Я так понял, что свадьбы ты не хочешь. Позволь спросить: почему? Я замерла. Может, сказать правду? А какая она у меня, эта правда? Не стану же ему плести о том, что я никакая не Эволет, а вообще, посторонняя женщина, которая просто захватила это тело, прямо как демон какой-то. Ого, а ведь всё именно так. Если вдруг станет известно о том, что внутри я это совсем не она, то может случиться неприятность. Нет, такую правду лучше похоронить так глубоко, как только возможно. То, что знают двое — знают все.

Можно было сказать, что ещё молода, жизни не видела, вот только для этого мира я, наоборот, было уже старовата для первого замужества. Ещё немного — и я, по идее, и вовсе не смогу выйти замуж. Об этом как-то и не подумала. Не хотелось бы на старости лет одной остаться. Всё-таки я ещё не привыкла к этому миру. Нужно было сразу подумать о том, что тут всё не так, как в моём прошлом.

— А что это мне даст? — спросила, отбрасывая всяческое кривляние. Можно было сыграть недалекую, вот только долго ли я продержусь?

— Защиту, крышу над головой, красивые платья, драгоценности, балы, развлечения, светскую жизнь. Чего тебе хочется? — спросил он, немного наклоняясь вперед. Мне на мгновение показалось, что его серые глаза блеснули, будто были вылиты из ртути.

— Из всего, что вы перечислили, мне по душе только защита. Остальное... К сожалению, меня это не привлекает, — ответила, прямо смотря ему в глаза. — Честно говоря, замуж мне за вас совсем не хочется. И нет, не именно за вас, а вообще. Не уверена, что вы поймёте меня.

— И я не уверен, — кивнул он, наклоня голову чуть набок и продолжая рассматривать моё лицо, словно видел сейчас нечто жутко интересное. Хотя выражение лица у него при этом было, будто он имитировал кирпичную стену, которой на всё совершенно наплевать.

— Скажите, а есть шанс, что вы отступитесь? Можно ведь как-то переиграть тот договор? Порвать его, например? — спросила, начиная чувствовать себя несколько неуютно под этим пристальным взглядом.

— Исключено. Если минут пятнадцать назад такой шанс ещё был, то сейчас у тебя есть только один вариант — свадьба со мной.

Снаружи, казалось бы, немного поутихший дождь снова разошёлся. Крупные капли барабанили по крыше. С каждой минутой становилось всё прохладнее. Я только сейчас вспомнила, что плащ у меня был весь в грязи, а значит, я испачкала сиденье. Отчего-то стало неловко за это. Как замарашка какая-то.

— Почему? Что произошло за эти пятнадцать минут, что все остальные варианты стали неприемлемы? — спросила, ощущая, что Абсолон снова объявился. Я буквально чувствовала, что он сейчас крайне заинтересованно прислушивается к нашей беседе.

— Ты видишь.

— Не думаю, что это сейчас такая редкость, — съязвила, осознавая, что он имеет в виду совершенно другое.

— Ты меня хорошо понимаешь. Мне нужен наследник. А видящих женщин практически нет. Теперь ты догадываешься, почему у тебя нет больше вариантов?

— А с обычной женщиной заделать наследника никак? — спросила, сжимая губы. Очень весело. Мы ещё не поженились толком, а меня уже считают за обычный инкубатор для будущего наследника. — То есть я нужна только для того, что родить вам ребёнка?

— Нельзя. Да, для этого, — ответил он просто и открыто. Я даже немного опешила от такой честности.

— А нельзя было всё это преподнести как-нибудь... — я покрутила кистью в воздухе, подбирая слова. — Как-нибудь так, чтобы я точно согласилась? Например, задурить мне голову? Влюбить в себя? Сказать, что вы сражены моей красотой и именно поэтому не можете отказаться от такой драгоценности, которая встречается раз в жизни?

— И ты бы поверила в это? Не думаю, что ты настолько глупа, чтобы вестись на нечто подобное. Я понимаю, пустышки, которые каждый год слетаются ко двору императора, чтобы найти себе выгодную, то есть самую денежную партию, но зачем тебе все эти ничего не значащие слова? Но если ты хочешь...

— Нет, — я выставила руку перед собой, давая понять, что слушать нечто подобное мне совершенно не хочется. — Не надо, — вздохнула, опуская руку и обхватывая себя. — Поправьте меня, если я ошибаюсь. Итак. Вам нужна жена, видящая, я так понимаю, это та, что видит демонов. И нужна она вам только с одной целью — чтобы родила наследника. Полагаю, что наследником становится человек, обладающий какими-то определёнными талантами, которые не появляются, если мать не видящая. Пока что всё правильно?

— Верно, — герцог кивнул, неотрывно смотря на меня.

— Отлично. Не стану отгадывать, каким именно талантом должен обладать ваш ребёнок, чтобы стать наследником. Думаю, и так ясно, что это нечто, связанное с демонами. А теперь вернёмся к нам. Я за вас замуж не хочу. Вернее, не именно за вас, а вообще. Вы, насколько я поняла, тоже не особо, но вам нужен наследник. А ещё у вас есть договор, игнорировать который так просто нельзя. Если бы вы отказались от свадьбы, то все было просто и замечательно. Но! Вам нужен наследник, а я вижу. Если я сбегу, долго будете искать?

— Пока не найду.

— Но ведь кроме меня есть ещё женщины, способные на нечто подобное? Что, если к тому моменту вы встретите кого-то другого? — спросила, быстро прикидывая в уме, как мне найти такую девушку, которая бы видела. В том, что многие согласятся не глядя выйти за одного из герцогов, я была уверена.

— Ты не понимаешь, о чём говоришь. Но спасибо. Теперь я уверен, что охрану для тебя я удвою, чтобы ты не сбежала.

Я снова вздохнула, тоскливо смотря в сторону двери.

— Надо же, как неудачно всё сложилось. А я ведь только работу нашла, крышу над головой. Если бы знала, что мой поход закончится вот так, притворилась бы больной. Ладно. Дайте мне два года. И если к тому времени вы не найдёте себе подходящую женщину, то я выйду за вас, — выдвинула я предложение. Мне совсем не хотелось быть инкубатором для будущего наследника. Эдаким необходимым приложением к ребёнку.

— Нет, — просто ответил он, даже не дав мне развить мысль до конца. — Я не собираюсь никого искать. Зачем, если у меня теперь есть ты?

От такого я даже закашлялась, подавившись воздухом. Мельком глянув на него, мысленно посчитала до десяти и выдохнула. Надежда ещё не потеряна. Попробуем ещё раз.

Глава 5. Часть 2

Я замолчала, хмуро поглядывая в сторону жениха. Мы с ним уже часа полтора сидели в этой карете. Всё это время я пыталась убедить его, чтобы он пусть и не отменил свадьбу, но хотя бы перенёс её на пару лет. Ответом мне постоянно было одно и то же слово — нет.

Мне кажется, я ещё не встречала настолько упёртого человека. Что и говорить, если за всё это время выражение лица у него ни разу не менялось. Он по-прежнему изображал безразличную кирпичную стену, которой на все мои потуги было, откровенно говоря, наплевать.

Хотя я немного преувеличиваю. И так тяжёлый взгляд с каждой минутой становился всё более пронизывающим. Наверное, мне стоит восхититься терпением этого человека. Как по мне, такая ситуация должна хорошо так выводить из себя, но герцог ни единым мускулом не показывал, что его что-то раздражает или же бесит.

Хм, а может, ему самому интересно, насколько меня хватит? Не думаю, что у такой большой шишки как глава тёмного клана нет совершенно никаких дел. Тем более, раз он ни на грамм не изменяет своего решения, значит, и впредь менять его не собирается. Тогда почему мы до сих пор стоим и никуда не едем? Неужели у него есть время, чтобы тратить столько лишь на то, чтобы выслушивать меня?

Хотя что я знаю о работе герцогов и прочих влиятельных людей? Может быть, они целыми днями только и делают, что плюют от безделья в потолок, изредка попинывая других, чтобы работали.

Мельком глянула на жениха. Нет, что-то мне подсказывает, что такой человек точно не станет перекладывать свою работу на других.

— У тебя закончились идеи? — спросил он, когда молчание стало совсем уж длительным.

На самом деле да, идеи закончились. Да и, как я поняла, толку от них не было никакого. Он уже всё решил и, судя по всему, что бы я ни сказала, решения своего не изменит. С одной стороны, меня это расстраивало, бесило и злило. А с другой, я была восхищена такой стойкостью. Не сказать, что я сама часто меняла свои решения, но точно знаю, что была более гибкой в этом плане. Если мне предлагали что-то более выгодное, то я вполне могла что-то поменять или же переделать.

Отвечать не стала, отвернувшись в сторону окна.

— Если ты закончила, то, думаю, мы можем ехать, — сказал Нордберг.

— Мне надо отдать книгу, — быстро нашлась я. — Нехорошо будет, если травник её не получит.

На мгновение у меня внутри всё дрогнуло от короткой мысли, что я могу сбежать. Мне всего лишь стоит выйти из кареты.

Будто уловив мои мысли, герцог вздохнул и постучал по потолку.

— Отдай её Гвену, он отнесет, — тут же разрушил мои планы НордБерг.

Я уже открыла рот, чтобы возразить, сказав, что должна сама, но быстро его захлопнула, наткнувшись на еще более тяжёлый и явно усталый взгляд. Всё-таки терпение у него громадное. Кажется, я совсем не хочу знать, что происходит, когда оно у него кончается. Присутствие Абсолона я ощущала отчётливо, поэтому мне в голову закралась мысль, что можно использовать демона, чтобы попробовать уйти отсюда.

«Даже не думай», — тут же услышала я в голове.

Ну конечно, как я могла подумать, что демон станет мне помогать. Наивная.

«Почему?» — всё-таки спросила, поворачивая голову в сторону открывшейся дверцы.

Абсолон ничего не ответил, но никуда не делся. Судя по всему, его что-то заинтересовало во всём этом, раз он не хотел мне помогать с бегством.

Ладно, сейчас не хочет, мало ли, вдруг потом захочет. Или же мне удастся его уговорить.

— И когда свадьба? — спросила, провожая глазами книгу, которую в данный момент забирал мужчина. Гвен, кажется.

Герцог слегка поморщился, чем тут же привлек моё внимание. Надо же, его лицо может хоть что-то изображать. Интересно, что его так не устроило, что он не вытерпел и показал слабую, но всё-таки эмоцию.

— Через десять дней будет полнолуние. Пару дней меня не будет. Затем сразу сыграем, — ответил он. Почти сразу после этого карета качнулась. Я даже не поняла, когда он отдал приказ трогаться. Не мысленно же он общался с возницей?

— Значит, у меня есть двенадцать дней, чтобы переубедить вас? — спросила, воодушевляясь. Столько времени... Да я десять раз сбежать успею. Я уж думала, мы прямо отсюда сразу в церковь поедem.

Похоже, перемена в моём настроении не осталась незамеченной. Меня просканировали так, будто хотели увидеть все внутренности. Кажется, в серых глазах на мгновение вспыхнул интерес, который, впрочем, очень быстро затух, погребённый под железной волей, словно хрупкий подснежник под слоем льдистого снега.

— Не стоит, — просто сказал он, а я едва успела прикусить себе язык, чтобы не начать жалеть его вслух.

Мельком глянув на руки, заметила, что они слегка дрожат. Понятно, почему мне так сложно следить за своим языком. Я, когда волнуясь, могу и ляпнуть чего-нибудь не того. Пусть я храбрилась, но всё-таки не каждый день ко мне в мужья набивался подобный мужчина. Если говорить начистоту, то я очень сильно понимала Эволет. Алан НордБерг был одним из тех редких экземпляров мужского пола, за которыми по жизни волочатся все женщины неважно какого возраста. Было во всём его облике нечто настолько притягательное, что взгляд сам по себе приковывался к нему. И дело было не только в красивом лице и стройной фигуре. Сама его аура притягивала, даже несмотря на то, что холод в его глазах порой становился вполне осязаемым.

Я опять задумалась над тем, везёт ли мне в этой жизни или всё-таки не везёт. С одной стороны, как ни посмотри, но все мои планы медленно, но верно разрушались. Конечно, за двенадцать дней будет куча времени сбежать, но ведь всегда остаётся шанс, что не получится. С другой стороны, а надо ли бежать? Вот в чём вопрос.

Если так подумать, то для этого мира как девушка, незамужняя девушка — я стара. Еще год, максимум два, и я вовсе не смогу выйти замуж. Удачно выйти замуж, я хочу сказать. В этом свете НордБерг казался идеальным вариантом. Богатый, красивый, при власти, терпеливый, как мы уже выяснили, с твёрдым характером.

Вот только всё это не всегда хорошо. Богатство и власть налагают определённые обязательства. Я больше чем уверена, что придётся ходить на все эти глупые балы, разговаривать с людьми, которые мне совершенно неинтересны. Улыбаться им, делая вид, что я просто счастлива лицезреть их физиономии. Такое точно не по мне.

Да и с характером моего жениха не всё так просто. На первый взгляд, всё это кажется привлекательным, но тут же закрадываются подозрения — а так ли всё на самом деле? Я знаю точно, что идеальных людей не бывает.

Я хмуро посмотрела на герцога, пробегаясь взглядом по плотно сжатым губам, казалось бы, безразличным глазам и почему-то по рукам, затянутым в чёрные тонкие перчатки.

А не садист ли какой-нибудь мой жених? А что? Вдруг он любитель подобного. Не скажу, что я прямо сильно против чего-нибудь погорячее, но не хотелось бы попасть в руки человека, который сдерживает свои эмоции в жизни, а в постели любит бить любовников и любовниц до крови. Как по мне, так именно такие вот спокойные и сдержанные — самые опасные в этом плане.

Ладно. Вздохнула. Чего сейчас об этом думать. За столько времени я точно либо что-нибудь разужнаю, либо попросту сбегу. Вспомнилась Адамина. А ведь она будет переживать. И предупреждать её я не собиралась. Не стоит лишний раз светить место, куда я вполне могу потом вернуться. Не факт, что Адамина меня примет назад после такого, но шанс всё-таки есть. Хотя не думаю, что моё предыдущее местонахождение долго будет загадкой для герцога. Всё-таки недолго спросить у травника, у кого он заказал книгу, которую ему доставила я.

На этих мыслях совсем скуксилась. Всё-таки невезения больше.

Жить свободной, конечно, хорошо, и ничего, что придётся работать от рассвета до заката. Придумать бы ещё что-нибудь такое, что сможет со стопроцентной вероятностью обеспечить мне безбедную жизнь. Что я могу? На ум вот так сразу ничего не приходит. Может, открыть что-то вроде ресторанчика и продавать еду, приготовленную по рецептам из прошлой жизни? А может, открыть ателье и продвигать в люди новую моду? Было бы здорово, вот только на всё это нужны деньги, которых у меня нет. Их можно заработать, правда, придётся горбатиться только так.

Скосила глаза на герцога.

А можно выйти замуж, и проблема денег отпадет сама по себе. Ага, десять раз. Кто сказал, что мне дадут такую возможность? Вроде бы ясно было сказано, что я нужна только как инкубатор для ребёнка. Не думаю, что при таком отношении мне дадут много свободы.

Ладно. Снова вздохнула. Война план покажет.

— Приехали, — сказал герцог в тот момент, когда карета остановилась. Надо же, а я и не заметила, что мы уже добрались. Быстро. Или же это потому, что я всю дорогу только и делала, что думала?

Я тут же посмотрела на него, замечая, что он снова морщится так, будто ему что-то очень не нравится, но приходится с этим мириться.

Дверь кареты открылась, и Алан выскользнул наружу, поворачиваясь ко мне и подавая руку. Первой моей мыслью было фыркнуть и облить презрительным взглядом, но потом решила сильно не нарываться. Изобразим покорность. Усыпим бдительность врага.

Медленно спустившись, взглянула на строение позади герцога. Когда я думала, что НордБерг богат, я и понятия не имела насколько. Простым домом назвать этот замок было нельзя. Он был сделан из какого-то тёмного камня. Поросший зелёным мхом, при свете дождливого дня он выглядел весьма зловеще. Как и положено замку, у него были башни. Куча башен. Наверное, в одной из них меня и запрут, чтобы не сбежала.

Неширокая дорога была выложена каким-то красноватым камнем. Вокруг росли деревья и кустарники. Казалось, что мы больше не в городе, а за его пределами. Поблизости я не заметила ни одного другого дома. Хотя вроде как по времени не должны были выехать за город.

На высоком крыльце нас уже встречали. Пожилой мужчина в идеально сидящем костюме и несколько девушек, которые стояли, склонив головы. Рядом с нами был тот же человек, который забирал у меня книгу. Кажется, Гвен. Он протянул в сторону герцога раскрытый зонт, но Алан на это лишь отмахнулся. И правильно, тут идти пару шагов, да и дождь почти не шёл.

— Приготовить комнату для герцога, — отдал приказ НордБерг, стоило нам только подняться на крыльцо. — Ту, что рядом с моей. По правую сторону.

Я заметила, как в мою сторону тут же устремилось ничем не прикрытое любопытство.

— Да, мастер, — ответил, как я понимаю, кто-то вроде дворецкого.

— Дать ей всё, что она пожелает. Ужин сегодня накрыть в большом зале. Пусть брат и дядюшки сегодня будут там. — Стоило нам войти внутрь, как он тут же повернулся ко мне. — Не стоит пытаться убежать. Ты ведь понимаешь, что я не шутил, говоря, что буду искать, пока не найду? В любом случае тебе понадобится охрана. Я позабочусь об этом. А пока отдыхай.

Увидимся вечером.

На этих словах Алан развернулся и стремительно ушёл, оставляя меня в окружении любопытных слуг.

Я моргнула раз, другой, закрывая медленно рот, который открыла, желая вставить хоть слово. Оглянувшись по сторонам, тут же наткнулась на изучающие взгляды, в которых успела заметить явное недоумение и, как мне показалось, брезгливость. Именно это отрезвило меня. — Так и будем стоять? — спросила, холодно осматривая людей. При звуках моего голоса все будто очнулись. Вежливо поклонившись, дворецкий указал путь рукой. — Прошу за мной... гера.

Глава 5. Часть 3

Когда я осталась в комнате одна, то сначала просто замерла посередине, ни о чём не думая. Честно говоря, я даже слегка подустала. Слишком быстро всё происходило. Ещё утром я думала, что неплохо спряталась, и вот сейчас я в комнате, которая вполне может стать моей на долгие годы.

«А неплохо тут», — вывел меня из пассивного состояния голос Абсолон.

Я невольно вздрогнула и осмотрелась. Обвела внимательным взглядом помещение, цепляясь за всякие мелочи. Вроде позолоченных канделябров, у которых высота была метра полтора. И зачем мне тут подобное? Подняла голову вверх. Люстра есть. В ней виднелись совершенно новые свечи.

Опустила голову, снова осматриваясь по сторонам. Громадная кровать, без балдахина, правда, но чего стоили только деревянные спинки, искусно украшенные резьбой и покрытые тёмным золотом. Покрывало тёмно-бордовое с вышитым рисунком каких-то птиц. На стенах гобелены, в которых преобладали какие-то сказочные мотивы. Все они так или иначе перекликались по цвету с покрывалом и тяжёлыми шторами, закрывавшими почти всю стену.

Мельком заметила ещё несколько дверей, а также пару тумбочек, стол и стулья. Комната выглядела красиво, дорого, но явно безлико. Как дорожный номер в гостинице, которая пытается «косить» под век так восемнадцатый или девятнадцатый.

— Не знала, что тебе подобное нравится, — пробормотала, развязывая тесёмки плаща и снимая его с плеч. Тут же поморщилась, когда руки испачкались. Кажется, мне нужно помыться и постирать вещи.

Посмотрев по сторонам, аккуратно сложила плащ и положила его на пол, боясь что-нибудь испачкать. После этого во мне проснулся исследовательский интерес. Я принялась везде совать нос. Проверив ящики в тумбочках, поглядела в окно, заглянула под кровать, подергала ручку одной из дверей, затем обратила всё своё внимание на вторую.

За дверью из тёмного дерева была своеобразная ванная. Здесь даже вода была и туалет. Конечно, до знакомых мне благ цивилизации далеко, но всё-таки не махровое средневековье. Оглядевшись, нашла нечто, похожее на полотенце. Покрутила слишком уж большие краны, убедилась, что вода идёт, только вот она была холодной. Нашла даже горшочки с пахучими густыми составами. Несомненно, жидкое мыло. У Адамины было проще всё. Да и в доме Эволет тоже. Окна тут не было, но зато нашлись свечи, которые я тут же зажгла.

Подумав немного, решила, что могу сегодня обойтись и холодной водой.

Мои размышления были прерваны стуком в дверь. Выглянув из ванной, разрешила войти и замерла, ожидая посетителя. Им оказался тот самый дворецкий. Мне показалось странным, что он явился сам, а не прислал мне на помощь какую-нибудь горничную, но я промолчала. Мужчина величественно — иначе и не скажешь — вошёл в комнату и осмотрелся, видимо, отыскивая меня. Когда его взгляд остановился на мне, он положил правую руку на живот и слегка поклонился.

— Прошу прощения. Мне показалось, что вы захотите принять ванну. Подать горячую воду, гера? — спросил он, выпрямляясь. — И ещё я хотел бы узнать, не голодны ли вы? Может быть, вам что-то нужно, или вы предпочтёте пока что отдохнуть?

Я полностью вышла из-за двери ванной и кивнула.

— Да, помыться хочу. Есть тоже хочу. А ещё мне нужна одежда. Чистая, я имею в виду.

Дворецкий тут же ещё раз поклонился и направился в мою сторону. Вернее, в сторону ванной комнаты.

Я пристально наблюдала за тем, как дворецкий достал из кармана какую-то небольшую коробочку и повесил её на один из краников. Заметив мой любопытный взгляд, мужчина всё-таки решил меня просветить.

— Это артефакт, в котором находится заклинание нагрева.

На этом он замолчал, будто был полностью уверен, что сказанное я и так пойму. Ну, он был вполне прав, так как в воспоминаниях Эволет я и правда нашла подтверждение его словам. Мы молчали всё время, пока набиралась ванна. Не знаю почему, но я так и стояла в дверях, наблюдая за любым телодвижением дворецкого. Я даже сама себе нормально не смогла бы объяснить, зачем я так пристально наблюдала за этим человеком. Наверное, проснулась моя дремавшая паранойя.

— Поесть вам принесут чуть позже. И одежду тоже.

Дворецкий снова поклонился и вышел. Я же проводила его взглядом и выдохнула. Расслабив отчего-то напряжённое тело, принялась раздеваться. Подумав немного, аккуратно сложила одежду на одном из стульев и вошла в ванну, плотно закрыв за собой дверь.

Ах, блаженство. Всё-таки плюсы во всём этом несомненно были.

«И что ты теперь будешь делать?» — Абсолон, как обычно, появился неожиданно.

— А что ты предлагаешь? — спросила лениво, осматривая свою ногу. Сюда бы эпилятор, на худой конец бритву какую-нибудь. — Ты бы мог мне помочь. Например, укрыть тьмой. И мы бы сбежали отсюда.

«Зачем?» — спросил демон, и я заметила, как свечи почти потухли, а изо всех углов на меня буквально начала наваливаться темнота.

— Эй, — прошипела, садясь в ванне прямо. — Ты чего творишь?

«Свет меня раздражает», — недовольно цыкнул Абсолон.

— Понимаю, но как, по-твоему, я должна мыться в темноте?

«Вот так», — свечи полностью потухли, и я на мгновение оказалась в крошечной тьме. Пару раз моргнув, с удивлением поняла, что предметы с каждой секундой приобретают всё большую четкость. Через минуту я видела всё так, словно вокруг был обычный день. Правда, цвета были серыми, но зато я могла бы рассмотреть любую трещину в потолке, если бы такая имелась.

— Это... ещё что такое? — спросила, насильно расслабляясь, выдыхая и ложась обратно в воду. Размер ванны не позволял вытянуть ноги, так что приходилось лежать полусидя.

«Так намного лучше, — мне показалось, Абсолон вздохнул как-то уж больно удовлетворённо. — В подобном состоянии есть свои плюсы, не так ли?»

— Угу, — буркнула, погружаясь в воду по самый нос. Всё это время я с интересом осматривалась по сторонам. Видеть в темноте — не предел мечтаний, но очень приятный бонус. «Не думаю, что сбежать отсюда — хорошая идея, — Абсолон говорил сейчас таким тоном, что невольно напомнил мне одного из преподавателей в школе. Тот тоже постоянно разговаривал со мной как с неразумным ребенком, который с силу своего возраста понятия не имеет о том, что такое жизнь. — Тем более у того человека, который привёз тебя сюда, внутри нечто весьма меня заинтересовавшее».

— О чём ты? — спросила, тут же чуть не захлебнувшись. Откашлявшись, сполоснула лицо водой, принимаясь разматывать намокшую косу. — Ты о том тёмном дыме?

«Именно, — отозвался сегодня болтливый не в меру демон. Вот всегда с ним так. То болтает без умолку, то молчит, не дозовешься. — Это не просто какой-то там дым, внутри него заключен демон».

Я замерла, перестав намыливать голову. Но в тот момент, когда мыльная пена потекла по лицу, быстро продолжила своё занятие.

— Хочешь сказать, что он такой же, как и я? — спросила, отплеываясь от горечи — пена всё-таки попала в рот.

«Не совсем. Я с тобой добровольно. У нас контракт. Я тебя защищаю, ты меня кормишь. А вот в него демона заключили насильно. Как думаешь, чем это может грозить?»

Я задумалась. Попыталась представить себя на месте демона, которого насильно заперли и не отпускали.

— Думаю, я бы попыталась выбраться, — ответила задумчиво. Не сказать, что я испытывала к демону такую уж сильную любовь, просто мне стало любопытно, что же послужило причиной

подобного. Зачем герцогу идти на такой шаг, да ещё и насильно запихивать в себя демона? Как по мне, так плюсов от подобного соседства пока что мало. Может быть, я не всё знаю? Скорее всего.

«Верно, — Абсолон усмехнулся, и я ощутила, как по моему телу прокатился странный, явно неестественный жар. Что это? — Каждый демон, которого насильно заперли в человеке, будет искать любой способ, чтобы выбраться. Если среди людей ещё могут попасться такие, кто рано или поздно сдадутся, то среди демонов таких нет. И чаще всего это не оттого, что мы слишком любим свободу. Люди, по большей части, для нас просто еда. Теперь ты понимаешь, почему пленение человеком для любого демона будет подобно смертельному оскорблению?»

Нахлынувший резко жар почти сразу схлынул, я даже не поняла, что это было.

— Вполне, — немного хрипловато ответила. — Что за ерунда только что была? — спросила, опуская голову в воду и быстро смывая пену.

«Ничего особенного, просто тебя попытались отравить, — слишком уж обыденно ответил Абсолон. Я прямо так и видела, как он скучающе ковырялся сейчас в ногтях, покачивая ногой. — В плетение нагрева было добавлено что-то ещё. Вода стала ядовитой. Но можешь не волноваться, пока я в тебе, ни один яд не сможет причинить тебе вред. Если говорить коротко — то вещество, из которого состоят демоны, сильнее любого яда, который способны создать людишки».

От всего этого я поперхнулась и, затаив дыхание, осмотрела воду. И что делать? Подумав немного, продолжила мыться. Раз Абсолон сказал, что опасности нет, то и смысла вылезать сейчас из воды нет.

— Кажется, мне тут не рады, — сказала, прикусив губу. — Очень теплый прием. Так что там с демоном?

«Ничего. Демон в том человеке есть, и мне он адекватным не показался. А, да. Я видел много сдерживающих печатей и могу с уверенностью сказать, что если так дальше и продолжится, то демон вырвется. Как думаешь, кого он сожрёт первым?»

Я перестала намываться и откинула голову назад, расслабляясь. Кто бы мне ещё недавно сказал, что я буду вот так спокойно купаться в отраве, рассмеялась бы в лицо. И вот, пожалуйста, это сейчас последнее, что меня волнует.

Понятное дело, я догадалась, куда именно клонил Абсолон. На самом деле, Алан мне был никто, и я могла со спокойной душой не обращать на всё это внимания. Просто взять и сбежать отсюда, занявшись потом собственной жизнью так, как мне нравится. Да и судя по тому, как меня встретили, любви особой ко мне точно тут никто испытывать не станет. Так зачем же нервировать народ? Это сейчас отравы, а завтра что? Топором по темечку? Сможет ли Абсолон защитить меня от подобного?

«Ты сомневаешься?» — ворвался в мои мысли недовольный голос.

Что ж, хотя бы умереть в ближайшее время мне не грозит, и то хлеб. Но вернемся к Алану. Как я уже и сказала, он мне никто, но как-то всё-таки немного жалко человека. Перед глазами тут же вспыхнул образ. Вдохнула. Кажется, мне придётся немного тут задержаться.

— Скажи, а мы можем... — начала я, не совсем уверенная в том, что Абсолон захочет мне помогать.

«При одном условии, — тут же оборвал меня демон. — С этого дня мы будем по несколько часов проводить на тёмном плане. Твоей энергии мне мало, так что я хочу поохотиться».

— На демонов? Кстати, неужели вы едите себе подобных?

«Конечно. А как, ты думаешь, мы переходим с одной ступени на другую? Мы пожираем энергию. Конечно, людская предпочтительнее, но на худой конец парочка-другая демонов сгодится на что-нибудь. Ну так что?»

Я поднялась, тут же морщась. Вода в ванне стала мыльной, и волосы не до конца промылись.

— Хорошо.

Быстро закончив с волосами, я завернулась в полотенце и вышла в комнату, тут же замечая девушку, которая раскладывала одежду на кровати. При виде меня она резко побледнела и прикрыла рот рукой. Создавалось впечатление, словно она сейчас увидела живого мертвеца. Ах да, я ведь должна была быть уже мертва. Улыбнулась. Всё-таки и от демонов бывает польза.

Отступление 6

Алан вошёл в свой кабинет, закрыл за собой дверь и сел за стол. Поморщившись, он расслабил слишком уж затянутый шейный платок и выдохнул. День выдался не из легких. Хорошо хоть под действием снадобья головная боль немного притупилась.

Откинувшись на спинку кресла, он задумался.

Эволет.

Будто только и дожидаясь, облик девушки вспыхнул перед внутренним взором. Необычная. Он в который раз подумал, что невеста совершенно не в его вкусе. Он любил мягких женщин. И нет, дело не только в пышных формах. Ему нравились такие, возле которых казалось, что тебя будто укутывает что-то воздушное и приятное. Эволет же ни под каким видом нельзя было назвать мягкой. Скорее она напоминала нечто холодное и острое. Всё в ней было таким.

Движения, фигура, исходящая аура, взгляд, который, казалось, следил за каждым его движением и подмечал любое изменение в лице. Упрямая, своенравная, свободолюбивая.

Пожалуй, будь она парнем, он бы непременно попытался завести дружбу. Но Эволет не парень. К тому же она его невеста, да ещё и видящая. Только это перекрывало все «минусы».

Алан вздохнул. Конечно, никто не обещал ему, что всё в этой жизни будет так, как он захочет.

В конце концов, он может иметь столько любовниц, сколько пожелает.

Поднявшись, он зачем-то взял портрет своей невесты и, снова сев в кресло, принялся пристально его рассматривать. Его не покидало ощущение, что что-то не так. Лицо Эволета вроде как было точно таким же, вот только Алан не мог избавиться от ощущения, что с миниатюры на него смотрела совершенно другая девушка. На портрете взгляд был изображён мягким, обволакивающим, немного томным и кокетливым. Ничего общего с тем, что он мог наблюдать совсем недавно. Насколько он знал, у Эволета нет никакой сестры-близняшки. Он почти положил миниатюру обратно на стол, когда понял, что ещё его смущает. Цвет глаз. На картинке глаза были светло-зелёные, будто ранняя зелень. У той Эволет, которую он совсем недавно привёл домой, они были на несколько тонов темнее. Это мягко говоря.

В очередной раз поморщившись, Алан спрятал картинку в стол, тут же выбрасывая всякую ерунду из головы. Явно художник приукрасил невесту, откуда-то прознав о его вкусах.

В этот момент прямо о стену кто-то поскрёбся. Алан тут же отреагировал, поднимаясь и подходя к шкафу за спиной. Нажав на скрытый рычаг, он отошёл чуть в сторону.

Потайная дверь открылась, и из темноты на свет вышел человек.

— Мастер, — тут же поклонился он.

— Рассказывай. Узнал? — спросил Алан, мельком поглядывая в сторону входной двери. Ему не хотелось, чтобы именно сейчас кто-нибудь отвлекал его.

— Да, мастер. Я услышал весьма интересный разговор, в котором участвовали ваши дяди и брат.

Алан поджал губы и, подумав немного, сел обратно.

— Подробности, — приказал он, кивая гостю на стул по другую сторону стола.

Глава 6. Часть 1

Если кто-то вам показывает своих демонов, вовсе не обязательно, что это ваша заслуга.

Возможно, у них просто нет выбора.

Служанка выскочила из комнаты так, будто за ней неслись сто чертей со мной во главе. Проследив за убегающей девушкой взглядом, вздохнула и хмуро посмотрела на кровать. На ней, несмотря на то, что кое-кто явно был уверен в моей скорейшей смерти, аккуратно лежали вещи. Думаю, заговорщики просто не хотели привлекать слишком много внимания. А если бы вещей тут не было, это могло вызвать ненужные вопросы.

Интересно, кому я так помешала? Учитывая, что я появилась в этом доме от силы как пару часов, такая оперативность наводит на определённые мысли. Моего жениха точно можно сразу исключить. Если бы он хотел от меня избавиться, то просто сделал бы вид, что не заметил меня. Или же отпустил бы после того, как удостоверился, что брак мне не нужен.

Прислуга? А ей зачем? О, может, тут любовь, и всё такое? Вдруг эта служаночка положила глаз на Алана, а тут я. И способ такой коварный.

Вздохнула, принимаясь сушить волосы. Живот тут же заурчал, давая понять, что организму в срочном порядке требуется пища.

Интересно, а дворецкий знал? И как мне узнать точно? Что-то совершенно не хочется мне ходить по этому дому и от каждой тени шараться. Кстати, о тенях.

Скосила глаза в самый тёмный угол, но никаких глаз там и в помине не было. Ну, это не сильно и удивительно, но что-то я за время, проведённое в этом мире, даже привыкла к ним.

Что там Алан говорил? Будет какой-то ужин? Семейный, наверное. И меня, скорее всего, будут представлять членам семьи. Никогда не любила подобные мероприятия, а учитывая, что тут вроде как все должны быть аристократами, то следить придётся за каждым движением и словом. Наверное, мне лучше будет помолчать.

Немного подумав о том, что мне делать с волосами, плюнула и просто заплела привычную уже косу, оставив спереди несколько длинных прядей.

Именно в этот момент в комнату тихо кто-то поскребся. Повернувшись, позволила войти, с любопытством наблюдая, как дверь открылась и в комнату чуть ли не вкатилась низенькая, пухленькая и краснощёкая девушка.

— Гера! — начала она слишком уж громко и пискляво и почти сразу закашляла, словно подавилась своими же слюнями. — Простите, гера, — продолжила она уже тише, поклонившись. — Меня прислали помочь вам с одеждой и волосами.

Я окинула девушку взглядом. Судя по всему, ей не так уж много лет. Скорее подросток даже, чем девушка. Лет четырнадцать от силы. Не думаю, что в главном доме тёмного клана не нашлось ни одной более-менее взрослой служанки. Вряд ли эта совсем ещё девчонка может сделать с моей головой что-то вразумительное. Ту же косу заплетет, хорошо, если ровно. Тогда почему именно её?

Снова вздохнула. Ох уж эти подковёрные игрища.

— Как звать? — спросила, принимаясь разглядывать местный аналог нижнего белья.

Бабушкины панталоны и то меньше.

— Виви, гера, — снова поклонилась девчонка.

— До ужина сколько осталось времени? — поинтересовалась, прикидывая в уме, дать ли этой самой Виви на растерзание свои волосы, или же уже пора надевать платье и срочно бежать в столовую. Или где там они все собираются?

— До него ещё часа два. Вы кушать хотите? Если хотите, то я могу сбежать на кухню и принести. Надо? Там тетя Улла такие пироги напекла, м-м-м.

Виви сложила ладошки в некоем подобии молитвенного жеста и закатила глаза, блаженно улыбаясь. Сразу видно, человек даже не думает расстраиваться из-за лишнего веса.

— Нет, я подожду, — сказала, садясь на ближайший стул и поворачиваясь спиной к Виви. — Тебя ведь послали помочь с волосами? Прошу, — перекинув косу через плечо за спину, напряглась, ощущая приближение Виви. Неуютно как-то.

А ведь при таком раскладе мне очень удобно, например, перерезать горло или свернуть шею. Не подумала что-то.

Моё внимание тут же привлекла тень на полу, которая, подрагивая, поднялась, буквально укутывая мои ноги, словно пледом.

«Не стоит бояться. Даже если она захочет, то не успеет ничего сделать», — послышался голос Абсолона.

Повернувшись, сделала вид, будто удостоверяюсь, что служанка все ещё в комнате. Сама же в этот момент мельком осмотрела ее, замечая на шее чёрную ленту, которой до этого точно не было.

«Твоя работа?» — спросила, сглатывая. Хотя можно было и не спрашивать. Тонкая чёрная нить, которая соединялась со своеобразным ошейником, явно давала понять, что это дело рук Абсолона.

Демон, явно слышавший мои мысли, не стал отвечать, давая понять, что я пришла к верным выводам.

Отвернувшись, закрыла глаза.

— Долго будешь смотреть? — спросила, немного поёжившись. Наверное, надо было сначала одеться, но как-то не подумала.

— Ой, — пискнула Виви. И я чуть ли не кожей ощутила, как она приблизилась. От неё отчетливо пахло булочками, мёдом и молоком. — Простите, гера. У вас такие красивые волосы. А сама вы такая худенькая. Вам надо больше кушать, но даже так вы очень красивая. Я мало видела таких красивых людей. Ах, — девушка позади мечтательно вздохнула, принимаясь распутывать косу, которую я всё-таки успела заплести. — Но мастер тоже такой красивый. Вот почему так? Высокий, строгий, но такой красивый. А как от него пахнет. Взгляд, правда, иногда страшный, но всё равно он красивый. Ох, гера, вам надо сначала надеть платье, иначе волосы растреплются.

Я хмуро поднялась, бросив короткий взгляд на лучезарно улыбающуюся девушку. И где таких болтливых находят? Она вообще хоть иногда молчит? Хотя чего это я?

Одевшись, была удивлена тем, что платье пришлось мне впору. Будто для меня шили. Зелёный мне всегда нравился, а у этого платья ещё и оттенок приятный был. Темно-зелёный, будто старая листва в тени. Юбка, конечно же, длинная, в пол. Платье было совершенно закрытым. Ворот под самое горло и длинные рукава, закрывающие почти всю ладонь до самых пальцев. — Ой, ой, вы корсет забыли, — тут же взвилась Виви, заметив проигнорированный мною предмет на кровати.

— Не стоит, — ответила, поворачиваясь спиной. — Просто затяни шнуровку на платье сильнее. Ткань плотная, не думаю, что кто-нибудь заметит.

— Вы уверены? — с сомнением спросила служанка, но послушно принялась выполнять моё указание. Причем делала это так усердно, что я даже испугалась, что она таким способом хочет меня придушить.

— Если ты продолжишь, — просипела я, поворачиваясь немного, — то ты попросту оторвешь шнурок. Куда ты так тянешь? Ещё немного, и ты переломишь меня пополам.

— Ой! — пискнула девушка, выпуская шнурки из рук. Я тут же вздохнула, хмуро глянув на неё. — Простите, я просто привыкла. Другим, если тянуть не будешь, то ничего не получится.

— Всё нормально, — сказала, замечая, что девушка совсем расстроилась. — Не сильно затягивай. Ты ведь видишь, что мне это особо не нужно.

— Да, — Виви снова взялась за шнурки и в этот раз завязала всё нормально. При этом не переставая щебетать о том, какая у меня тонюсенькая талия, и вся я такая тоненькая, что прямо страшно, вдруг что-нибудь да переломится, если чуть сильнее нажать.

После того как я всё-таки оделась, снова села на стул, поворачиваясь спиной.

— Расскажи, Виви, как вы тут живёте? — спросила в тот момент, когда девушка начала чесать мои волосы.

— Что именно вам интересно, гера? — спросила девчонка, принимаясь напевать себе под нос какую-то местную песенку.

— Расскажи мне про обитателей этого дома. Обо всех, кого считаешь интересным, — подтолкнула я Виви в нужное русло для разговора.

В тот момент я даже не подозревала, на что себя обрекаю. Почти два часа непрерывной болтовни. Даже Абсолон начал порывивать внутри, спрашивая разрешение на то, чтобы прикончить девчонку самым действенным способом — отделить голову от тела.

Плюс, конечно же, от всего этого был. Я узнала, что в доме живёт не так уж и много людей.

Первый — Алан. Про него я узнала за эти часы очень многое. Кажется, Виви могла часами говорить только о нём. Я даже знаю теперь, во сколько он встает, как долго купается, какого цвета шейные платки ему нравятся и что у него есть милая привычка складывать косточки от

одного местного фрукта аккуратной горкой. Что в этом милого, я так и не поняла, но решила не переспрашивать.

Из самых близких родственников в доме жили два дядюшки Алана и его брат. Дядюшками они, правда, были не кровными.

Оказалось, что отец Алана когда-то давно гульнул. Хорошо так гульнул. В итоге на свет появился Алан. Законная жена тоже родила сына. Но и Алана старый глава признал, постановив, что наследник определится с помощью ритуала. Это не могло сказаться положительно на клане. Произошел раскол. Часть клана была за законного наследника, другая же часть признавала правоту главы клана. Вот эти самые дядюшки были братьями законной жены. По сути, с самим Аланом они никак кровно связаны не были.

Кроме них, было ещё немного разных родственников той или иной дальности, но первые трое сразу же привлекли моё внимание. Не может быть, чтобы они были довольны подобным раскладом. Терять власть, упуская её из рук, мало кто любит.

М-да, чувствую, мне будет тут очень весело.

— Почему прислали именно тебя? — спросила, недоверчиво рассматривая свое изображение в зеркале. Прическа вышла вполне нормальная. Я даже удивлена, что у девчонки получилось нечто подобное. Тут по-любому есть какой-нибудь подвох.

Виви на это хихикнула в кулачок и озорно стрельнула в меня глазами. Я приподняла брови, не понимая, что смешного.

— Я сама вызвалась помогать вам, гера, — ответила она.

Я прищурилась, отворачиваясь. Какой шанс того, что девчонку подослали специально для того, чтобы запудрить мне мозги? Большой. Не думаю, что те, кто хотел меня прикончить, стали бы по доброте душевной отправлять ко мне такой отличный источник информации.

— Вам не нравится? — спросила Виви, привлекая моё внимание. Я обернулась, рассматривая девушку пристальнее. — Простите, — тут же повинилась она, опуская глаза в пол.

— Всё нормально, — отмахнулась я, решив, что сейчас всё равно поделаться ничем не могу. Мне нужно больше информации. Лучше бы, конечно, чтобы ею поделился со мной сам Алан. Вот только я почему-то сомневаюсь, что он станет о чём-то подобном со мной говорить.

А если рассказать о яде? Придётся рассказывать, как узнала и как смогла избежать смерти. Не хотелось бы пока что раскрывать такие подробности. Не факт, что вообще когда-нибудь расскажу.

Ладно, подождём пока что. Присмотримся, послушаем, Виви порасспрашиваем. Может, ещё кого-нибудь удастся разговорить.

А сейчас мне, кажется, пора.

— Время ужина не пришло ещё? — спросила, натягивая на ноги мягкие сапожки, явно не предназначенные для того, чтобы ходить по улице.

Виви снова пискнула и выскочила из комнаты, возвращаясь спустя пару минут.

— Пора, гера! — сказала слишком уж громко она, покрываясь красными пятнами, словно её смутило собственное поведение.

— Отлично, — буркнула себе под нос.

Вздыхнув поглубже, сделала шаг, ощущая волнение. Вот ведь. Это ведь всего лишь ужин, а чувство такое, будто иду на войну. Облизнулась. Итак, что там у нас сегодня на десерт?

Глава 6. Часть 2

Хоть я и старалась храбриться, но мне всё равно было страшновато. Пусть мысль, что демон внутри меня не позволит навредить, немного успокаивала, но мандраж всё-таки присутствовал. Мельком глянув на руки, прикусила слегка губу — немного трясутся. Так ненароком и опрокину что-нибудь на себя. Вот потеха недоброжелателям будет.

Остановившись, закрыла глаза и принялась медленно и вдумчиво дышать, успокаиваясь. В этом мне поспешил помочь личный демон.

«Трясёшься, как девственница в первую ночь с мужчиной», — выдал он с усмешкой.

«Больно ты осведомлён в том, что и как делают и ведут себя люди. Не поделишься, откуда у демона такие познания?» — спросила, открывая глаза и продолжая идти вслед немного ушедшей вперед Виви.

«Знать людей важно, только так можно найти самую вкусную жертву. Всех подряд есть не так интересно, как может показаться», — неожиданно для меня ответил Абсолон. Хотя на мгновение мне показалось, что он проигнорирует мой вопрос, решив, что я не достойна знать нечто подобное.

«И какие же люди тебе нравятся?» — снова спросила, ощущая, что нервозность почти прошла. Сейчас мне стало намного интереснее выведать как можно больше у Абсолона, нежели думать о том, что принесёт мне сегодняшний ужин.

«Разные», — резко ответил демон и снова скрылся где-то в глубине моего сознания. Обычно я его ощущала как легкий зуд в затылке, к которому быстро привыкла, но иногда он полностью куда-то исчезал. Мне даже начало казаться, что он может спокойно покидать моё тело, хотя почему-то не говорит об этом.

Вздыхнув, поторопилась, так как мы, оказывается, уже дошли, и Виви сейчас стояла и указывала мне на дверь.

— Здесь, что ли? — спросила, осматриваясь. Мне казалось, всё будет немного иначе.

Как? Ну не знаю. Мне думалось, что меня встретит дворецкий, который отведёт меня к моему месту за столом. Или же это сделает специальный слуга, у которого в обязанности входило нечто подобное. На деле же я просто уткнулась носом в закрытую дверь.

— Да, гера. Здесь сегодня будет проходить ужин.

Ещё раз оглянувшись по сторонам — память Эволет подсказывала, что тут просто обязан быть нужный человек — и никого не увидев, сжала губы и сама взялась за дверную ручку.

В этот момент со стороны слышались шаги явно не одного человека. Немного притормозив, повернулась в сторону шума, тут же наталкиваясь на знакомый взгляд серых глаз.

Отпустив дверь, отошла на шаг, наблюдая за приближением жениха. Походка уверенная, шаг размашистый, облик притягательный. Цыкнула, отчего-то резко раздражаясь. Не мог бы он быть каким-нибудь старым противным старикашкой, чтобы мне в голову не заползали ненужные мысли и не сбивали меня с намеченной цели?

— Эволет, — позвал он, подходя почти вплотную. Мучительно захотелось отойти на шаг назад. Сжав зубы крепче, вскинула голову, пытаюсь просверлить взглядом у него дыру в переносице. — Хорошо выглядишь, — сказал Алан комплимент, но прозвучало это так, будто на самом деле ему было бесконечно безразлично.

Думаю, я не сильно ошибусь, если окажется, что моя физиономия ему совершенно не нравится. Это меня даже немного оскорбило, хотя вроде как я рада должна быть, что не вызываю у него никакого желания или интереса.

— Спасибо, — я скривила рот в подобии улыбки, стараясь быть максимально вежливой и милой. — Ты тоже неплохо, — вернула комплимент.

Алан кивнул и отвернулся в сторону двери, явно давая понять, что и он, и я максимальную программу общения друг с другом выполнили. По крайней мере, на данный момент точно.

Мужчина, пришедший с ним, тут же бросился открывать для нас двери.

Алан, чуть подумав, выставил локоть немного в сторону и посмотрел на меня. Я машинально схватилась за него, но при этом скрипнула зубами от досады. Просто лицо жениха в тот момент было настолько отстраненное, что я сама себе казалась уже пустым местом. Не самое приятное чувство, поверьте.

Когда Алан отворачивался, то я успела заметить, как он поморщился. Это привело меня чуть ли не в ярость. Хотя почти сразу я остыла, заметив, как он второй рукой потёр висок.

У него болит голова? Хм, если вспомнить, то днём он выходил из лавки травника. Неужели он чем-то болен? Даже не знаю, радоваться мне этому или нет.

«Его демон чувствует меня и бесится сильнее, расшатывая печать, которая и так уже скоро рухнет», — резко объявился Абсолон.

Я буквально ощущала его ничем не прикрытый интерес, направленный в сторону Алана.

Вернее, в сторону демона, который был заключён внутри моего жениха.

В какой-то момент я поняла, что тоже слабо, но чувствую, как внутри Алана беснуется нечто огромное и явно недоброе.

«Не думаю, что это хорошо», — неуверенно сказала, скосив взгляд в сторону Алана. Тот на меня не смотрел, пристально глядя лишь вперёд.

Дверь наконец открылась, и мы вошли внутрь. «Конечно, — хмыкнул Абсолон. — Ещё немного, и он должен взвыть от боли. Взмешенный демон, запертый внутри хрупкого человеческого тела, это как... я даже не знаю, с чем сравнить подобное».

«Как удержать ураган в запертой комнате?» — спросила, вставая рядом со стулом, к которому меня подвёл Алан. Только тогда я подняла взгляд и осмотрелась.

Мы находились в большой комнате. Скорее всего, это была гостиная или какая-то столовая. Вокруг длинного стола, на котором было столько еды, что у меня сразу же разбежались глаза, стояло от силы человек десять. Никого из присутствующих я, понятное дело, не знала. Стояли они чуть поодаль от той стороны стола, за которой должны были ужинать мы с Аланом. И расстояние то было приличным.

Все они не спускали с меня глаз. При этом почти в каждом взгляде читалось неприятие. М-да, ну и семейка. Особенно это видно было у троих. Полагаю, эти те самые дядюшки и брат. — Думаю, все уже в курсе, что моя невеста нашлась. Прошу знакомиться, — Алан встал рядом со мной и неожиданно приобнял за плечи, притягивая к себе ближе. — Эволет Грэхэм. После ритуала мы с ней заключим брак. Надеюсь, мне никому не нужно объяснять причины, почему именно она? Если у кого есть что сказать, я выслушаю любого из вас после ужина в своем кабинете. А сейчас еда стынет.

Алан говорил всё это таким тоном, что я даже немного ему посочувствовала. Сразу понятно, что любви и взаимопонимания в этой семье нет в помине. А может, такое в порядке вещей?

Эволет с дедом тоже особо дружна не была. Лично для меня такие отношения в семье непонятны. На мой взгляд, это не семья даже, а просто босс и его подчиненные.

Ну, не мне их всех судить. Хотя, постойте-ка. Если я выйду замуж за Алана, то все эти люди станут и мне семьей.

Осмотрела всех, хмурясь с каждой секундой все сильнее. Не семья, а стан врага. Парочка женщин ещё ничего. Насколько я поняла, у них любопытства было больше, чем недовольства, а вот некоторые мужчины готовы были меня четвертовать прямо тут.

Ужин проходил в полном молчании. Честно говоря, я даже вкуса еды не запомнила, что меня, несомненно, очень разочаровало. Покушать я люблю, хорошо и вкусно покушать ещё больше люблю. И вот так зазря переводить еду мне совершенно не понравилось. Вот только под этими взглядами нормально насладиться едой не получалось.

Самое интересное, что никто и слова не сказал. Все молча ели, рассматривая меня настолько прямолинейно, что я даже поразились такой наглости.

— Я сегодня зайду, — услышала я неожиданно голос Алана.

Повернувшись к нему, смогла полюбоваться лишь на невозмутимый профиль. Хоть кто-то не смотрит в мою сторону.

— Зачем? — спросила, тут же замечая, как все принялись тихо переговариваться. Получается, что пока глава не заговорит, остальные тоже молчат?

— Мне ведь надо знать, как ты устроилась, — Алан пожал плечами, осмотрев присутствующих долгим изучающим взглядом. От меня не укрылось, как все тут же замолчали и едва не втянули головы. Чего они его так боятся, я не поняла? Будто не глава их собственного клана, а какой-нибудь король демонов к ним на огонек заскочил да решил перекусить.

— Нормально устроилась, — ответила, с притворным любопытством рассматривая еду в своей тарелке. Пока ела, вроде нормально было, как присмотрелась, сразу это есть перехотелось. Что за слизь мне тут намазали на тарелку? Поморщившись, отодвинула от себя каку, притягивая миску с каким-то салатом. — Хорошая комната. А ванна так вообще за гранью, — последнее сказала чуть громче, осматривая людей за столом. К моему сожалению, никто даже не дёрнулся.

— Рад, что тебе понравилась комната. Если что-то будет нужно, спрашивай у слуг. Тебе предоставят всё, что попросишь, — Алан сказал это так, что даже самый глупый человек смог бы расслышать в его голосе безразличие.

— Щедрость неземная, — буркнула недовольно. Настроение медленно, но верно скатывалось всё ниже. А ещё меня дико раздражал демон внутри жениха. Меня даже Абсолон так не бесил, как это неугомонное существо. Я, кажется, уже чуть ли не слышала, как он там визжит и плюётся ядом. Поморщилась. Таких буйных мне ещё не попадалось. Хотя чего я хочу? Его

пленили. Явно такое не способствует хорошему расположению духа. — Если я попрошу выпустить меня, выпустят?

— Нет, — Алан глянул коротко, словно удостовераясь, что я всё ещё сижу рядом с ним. — Не выпустят.

— А говоришь, всё, что попрошу, — хмыкнула, пробуя на вкус нечто, напоминающее оливку. Тут же незаметно скривилась. Это явно было что-то совсем другое.

— Ты ведь всё понимаешь, — Алан тяжело вздохнул, и я заметила, что его рука потянулась к виску, но он резко передумал и отдернул её, снова принимая невозмутимый вид. — Тебе нужно всего лишь принять происходящее, и жизнь станет проще и приятней.

— Правда? — я хлопнула ресницами, поворачиваясь к нему. При этом ножки стула подо мной неприятно скрипнули по полу. — Что ты говоришь? Это ведь не тебя воспринимают как свиноматку, которая нужна только для того, чтобы родить, — хоть я и была сейчас зла, но говорила тихо, даже, скорее, шипела, не давая возможности остальным услышать нас.

— Разве ребёнок не делает счастливой любую женщину? — невозмутимость Алана можно было нарезать ровными прямоугольниками. А потом из получившихся кирпичиков выстроить целый дворец, не меньше.

— При чём тут ребенок? Я про твоё отношение, — сказала, раздумывая над словами Алана. Конечно, я не хотела пока что детей, но не думаю, что стала бы ненавидеть своего ребёнка, даже если бы он оказался нежеланным поначалу. Уверена, стоило бы мне взять его в руки, как сразу же полюбила бы.

— Разве оно должно тебя волновать? — спросил жених, промокая губы салфеткой. — Ты просто родишь наследника, я же обязуюсь обеспечить тебя всем, что ты только захочешь. Этого мало?

Алан повернулся ко мне и посмотрел так, что любой на моём месте и думать забыл бы о каком-либо возражении. Он прав. Чего это я полезла к нему? Сдалось мне его хорошее отношение? Подумав немного, наклонилась к нему ближе, почти к самому уху, и прошептала:

— Кстати, меня сегодня чуть не убили. В той самой замечательной комнате, которую ты мне подготовил. Вернее, в ванной.

Сказав это, отстранилась и всё-таки сжевала «оливку», тут же морщась от неприятного вкуса.

Глава 6. Часть 3

Сев на кровать, аккуратно прибрала платье и прислушалась. Виви тоже была со мной в комнате. Она, совершенно меня не стесняясь, припала ухом к двери и слушала. В коридоре раздавались чьи-то быстрые шаги, лязг и изредка приглушённые голоса.

— Ой, как мастер разошёлся, — тихо выдохнула Виви, даже не думая отстраняться от двери. — Что вы такого сделали, гера, что он весь дом на уши поставил?

Я на это лишь пожала плечами и отвернулась, принимаясь рассматривать ту дверь, которую так и не смогла открыть в прошлый раз.

— Разве у вас такое тут нечасто? — спросила, всё-таки вставая и подходя к заинтересовавшей меня двери. — Все его так боятся, что я подумала, он мастак наводить порядка.

— Что вы, — Виви совершенно панибратски махнула на меня рукой, буквально прилипнув к входной двери. — Мастер обычно молчалив и серьёзен. Никогда не видела, чтобы он был таким недовольным.

Я снова пожала плечами. По-моему, всё тут ясно.

— Эй, Виви, скажи, а куда ведёт эта дверь? — я подергала за ручку, но та так и не поддалась. Служанка тут же обернулась ко мне, мельком глянув сначала на кровать.

— А, так это дверь в комнату мастера. Раньше тут никто не жил, так что дверь до сих пор закрыта, — просветила меня Виви.

Я отошла чуть в сторону, размышляя, стоит ли мне передвинуть какой-нибудь шкаф, чтобы через эту дверь никто не смог попасть ко мне в комнату, или же это будет лишним.

Присмотревшись, поняла, что с этой стороны никаких закрывающих механизмов не предусмотрено, а это означает, что я закрыть её в случае чего не смогу. Интересно.

— Идёт, — тихо взвизгнула Виви, отскакивая от двери чуть ли не на метр, чем меня весьма удивила, всё-таки девушка была очень полной и до этого большой поворотливостью не отличалась.

Буквально сразу после этого дверь распахнулась и на пороге нарисовался Алан. Выглядел он, откровенно говоря, неважно. Какой-то слишком уж бледный. Губы сжаты в тонкую полосу, между бровей складка, а руки сжаты в кулаки.

— Ты в порядке? — спросил он, смотря на меня. Затем перевёл взгляд на служанку. — Выйди. Девушка тут же поклонилась и выскочила пулей за дверь, оставляя нас наедине.

Я качнулась с пятки на носочки, не зная, о чём мне говорить. Весь вид Алана говорил о том, что он сейчас весьма взрывоопасен. Не хотелось бы попасть под горячую руку.

— Служанку, которую ты описала, нашли мёртвой в конюшне с перерезанным горлом, — сказал Алан, проходя в комнату и садясь на один из стульев.

— А дворецкий? — спросила, медленно подходя к кровати и садясь на неё.

— Бертольд в порядке. Он сказал, что артефакт взял в хранилище. Не верить ему у меня нет причин, так как он уже давно работает здесь. Сначала он работал на моего отца, а потом на меня, — Алан постучал пальцем по коленке и глянул на меня. — Не хочешь рассказать, как тебе удалось остаться в живых?

— Это семейная тайна, — ответила, стараясь смотреть ему в глаза. Отведу взгляд — посею в нем сомнения. А мне бы не хотелось, чтобы он начал задавать ещё больше вопросов.

Алан кивнул, будто ждал именно такого ответа.

— Твоему телу точно не был причинен вред? — спросил он, едва уловимо морщась. Рука его дёрнулась, но так и осталась лежать неподвижная. У него явно что-то болит. Причем так сильно, что он едва удерживает своё тело под контролем. Неужели снадобье от травника не помогло? Хотя если вспомнить о демоне внутри него, то неудивительно, что с его телом не всё в порядке.

— Точно, — я склонила голову, рассматривая Алана. — Мне кажется, это у вас не всё в порядке. Что-то болит?

Алан мельком огляделся вокруг, словно опасался, что нас могут услышать, а потом покачал головой.

— Всё нормально. Тебе не стоит волноваться, — сказал он, пытаясь встать со стула.

Вот только в этот момент его будто что-то ударило изнутри и всё его тело содрогнулось. Сам же Алан распахнул глаза и схватился за горло, словно ему резко стало нечем дышать.

— Что с тобой? — подскочила я, напрочь забывая о всякой вежливости.

Алан выставил одну руку вперед, давая понять, чтобы я не подходила близко, но сразу же согнулся пополам и закашлял. Через секунду он уже упал на колени и заскрёб пол ногтями.

Я заметалась, не зная, что мне делать. Вдруг он какой-нибудь эпилептик? А может, у него ещё какая-нибудь болезнь. Надо срочно врача!

«Успокойся, — послышался в голове голос Абсолона, который стал для меня подобен ушату холодной воды. Я замерла на полпути к двери с открытым ртом, так как собиралась уже кричать и звать на помощь. Сзади уже хрипел Алан, отчего у меня мурашки по коже побежали. А если он умрет? Меня же первой обвинят в его смерти. Полагаю, живой мне после этого не остаться. — Это просто демон».

— Что? — я развернулась обратно к Алану, буквально подлетая к нему. — Демон? Ты уверен? «Конечно. Печать совсем ослабла, благодаря тому, что мы с тобой были рядом. Если бы не это, то он протянул бы ещё дней пять. Демон чуял меня, поэтому работал усиленно, так что через пару минут он выберется на свободу».

— И что нам делать? — спросила, с ужасом наблюдая, как открытые участки кожи Алана покрываются чёрными полосами. Такое ощущение, словно его руки, шею, лицо какой-то шутник разрисовал замысловатой вязью. Причем работал он только с чёрной краской.

Сглотнула. Выглядело это и красиво и страшно одновременно. Наверное, у него всё тело такое. Приглядевшись, поняла, что в той черноте будто пульсируют крохотные красные искры.

— Для начала надо погасить свет, — голос Абсолона обволакивал, словно он снова был не внутри меня, а снаружи. Огляделась, понимая, что и вправду стою в туманной серой дымке, которая с каждой секундой становилась всё чернее.

Я тут же дернулась в сторону приоткрытого окна, но сразу замерла, расширенными глазами наблюдая, как Алан весь изогнулся и захрипел. Прямо над ним показалось нечто чёрное, скалящее зубастую пасть. Создавалось впечатление, что демону было очень трудно выбраться наружу, и он явно сейчас разъярен, так как щерился, сверкал злобными красными глазами и чуть ли не подвывал. Моё сердце испуганно заколотилось. Из-за постоянного общения с Абсолоном я и забыла, что демоны, собственно говоря, весьма злобные и прожорливые твари. И тот, кого я сейчас видела, вообще казался мне чуть ли не посланником ада.

— Так и будешь стоять? — спросил Абсолон, отчего я едва не подпрыгнула на месте.

— У...ходи, Эво... лет, — прохрипел Алан, и я только сейчас обратила внимание, что он смотрит прямо на меня. И при этом из его глаз струйкой текла кровь, так же как и изо рта и носа.

Я пискнула и сделала шаг назад, прикрыв рот рукой, а Алан, истолковав это по-своему, удовлетворённо прикрыл глаза.

Вот только убежать я не собиралась. Прощмыгнув мимо Алана, которого колотило и выгибало, я дрожащими руками закрыла окно и быстро задула несколько свечей, которые зажгла Виви.

Комната тут же погрузилась во мрак. Правда, я всё равно отлично видела.

— Теперь в самый раз, — пророкотал у самого уха Абсолон, а я словно воочию ощутила, как меня обнимают со спины. Я сделала шаг вперёд, оглянулась, будто надеялась увидеть демона, и обмерла. Сзади стоял человек. Вернее, я понимала, что это Абсолон, но очертания были именно человеческими. Правда, кроме кроваво-красных глаза ничего на лице видно не было, просто чернота. — У меня тут небольшое дело, не уходи далеко, — сказал он насмешливо, переводя взгляд с демона на меня.

Я невольно вздрогнула, осознавая, что всегда боялась Абсолона намного больше, чем всех остальных демонов вместе взятых. Было в этих его глазах нечто такое, что вызывало дрожь во всём теле и буквально животный ужас.

Я медленно кивнула, отступая в сторону. Алан что-то бормотал, но я смотрела лишь на Абсолона, будто боялась отвести взгляд хотя бы на миг.

Больше книг на сайте -

Knigoed.net

Он прошел мимо, не отрывая при этом глаз от меня. Если бы эта чёрная фигура была человеком, то он точно был бы выше меня на две головы. Рядом с ним я ощущала себя мелкой и беспомощной. Длинные ноги, тонкая талия, стройные бедра, широкие плечи и сильные руки. Я сглотнула, чувствуя, как сердце стучит слишком быстро. Не думаю, что существуют люди с такой красивой фигурой. Абсолон был похож на чернильный рисунок, автор которого стремился изобразить идеальное тело мужчины. Секунда — и из мрака на его плечах соткалось нечто, похожее на длинный плащ.

Подойдя к Алану, который всё еще явно сопротивлялся, Абсолон постоял несколько секунд, а потом выставил руку вперёд. Демон Алана словно понял, что сейчас произойдет, и попытался вернуться туда, откуда всё это время старался убежать, но Абсолон не дал ему этого сделать. Он когтистой рукой вцепился в загривок демона и оторвал смачный кусок, тут же поднося его ко рту и проглатывая.

Меня замутило. Я, не отрываясь, наблюдала, как Абсолон рвёт демона и пожирает. Это не выглядело эстетично, скорее походило на пиршество дикого зверя, хоть Абсолон и не выглядел таковым. Демон же всё это время явно был в сознании и визжал, пытаясь ускользнуть, но никто ему и не думал позволять это сделать.

Спустя какое-то время Абсолон отстранился, давая небольшому клочку тьмы скрыться в Алане. Постояв неподвижно с минуту, Абсолон развернулся ко мне и подошёл ближе.

— Я оставил немного, — сказал он, глядя на меня сверху вниз. — Он теперь не опасен, и ближайшие лет двести его можно не принимать во внимание. На вкус эта отрыжка бездны была отвратительной. Мне нужно чем-нибудь перебить этот вкус.

— Чем? — спросила, боясь даже пошевелиться. Хорошо, что Абсолон не выходит из меня постоянно. Всё-таки я по-прежнему слишком его боюсь. А я уже и забыла об этом, пока он был внутри.

Взяв меня за руку, Абсолон приподнял её, а потом я ощутила резкую боль.

Наклонившись, он широким мазком слизал выступившую кровь, отчего у меня по спине побежали мурашки.

— Кровь — лучший проводник энергии. Хотя я и не увлекаюсь поглощением материальной плоти, но в данный момент мне важнее перебить этот отвратительный привкус, — сказал он, отпуская мою руку и начиная растворяться.

Выглядело это так, словно он был соткан из чёрного дыма, который попросту стал рассеиваться в пространстве, теряя чёткие очертания.

Спустя минуту в комнате кроме меня и Алана никого больше не было.

«Мне нужно переварить это. Не скучай», — послышался в моей голове знакомый голос. Я вздрогнула, облизнувшись.

Со стороны Алана послышалось копошение, которое тут же привело меня в себя. Я быстро подлетела к окну и распахнула штору. Надеюсь, он ничего не понял. Интересно, он поверит, если я снова скажу, что это моя очередная семейная тайна?

Отступление 7

Вагнер всегда думал, что он подохнет или в пьяной драке в местном трактире или от старости. До недавнего времени он не верил в существование демонов, да и с магией близко дела не имел, поэтому у него иногда закрадывалось сомнение, что нечто подобное вообще в их мире существует. Нет, он бывал, конечно же, в церкви, как один из послушных жителей, видел службы магов света, но ему это казалось лишь проявлением силы Всевышнего, но никак не магией. То есть божественной силой.

И вот недавно в его жизни случилось нечто, заставившее его посмотреть на мир совсем под другим углом.

Начать надо с того, что, собираясь на работу, он столкнулся с демоном в собственном доме. А ведь ещё совсем недавно в этих созданиях он не верил, считая всего лишь страшилками. И чуть не погиб. Но кто-то на небесах решил, что умирать Вагнеру рано, и дал ему второй шанс, да ещё и одарил безмерно. От прикосновения потусторонней сущности дремавшая все эти годы внутри него магия пробудилась. Конечно, до великих магов ему было далеко, но даже такое было поистине щедрым подарком.

Как выяснилось, магия ему досталась с тёмным началом. Именно поэтому он тут же обратился в тёмный клан, но совсем не ожидал, что его буквально с порога запишут в одну из крупных и богатых семей города. Оказалось, что магия его не так уж и слаба, а после определённых тренировок и вовсе обещала стать намного сильнее.

— И что дальше? — спросил он у человека, который записывал его имя в толстую тетрадь.

Честно говоря, Вагнер не представлял, как это взять и просто прийти к чужим людям, сказав, что он теперь часть их семьи. Было неловко и немного боязно. А ну как пошлют его подальше и даже говорить не станут. Или запрягут пахать круглосуточно, не разгибая спину.

— Возьмёшь бумагу и пойдёшь по указанному адресу. Там тебе выделят комнату. Первое время будешь обучаться с преподавателями. Там таких, как ты, полно. Неучей, я имею в виду. Семья Мигреб как раз специализируется на обучении новичков. После того как они сочтут твои навыки достаточными, то направят твоё дело мастеру. Он уже решит, куда тебя дальше. Вот, держи, — Мужчина сунул в руку Вагнеру конверт и протянул новёхонький плащ. — Это тоже возьми. Чего это ты под дождем без плаща шастаешь?

— Украли, — пожал плечами Вагнер, вспоминая, как в тот день очнулся посреди улицы почти голым. И если просто вещи дома ещё нашлись, то вот плаща другого у него не было. Как и денег на него. — Спасибо, я потом верну.

Мужчина на это махнул рукой и принялся ковыряться в своих бумажках, давая понять, что ему сейчас некогда.

Постояв пару секунд, Вагнер накинул плащ и вышел из дома, пробегаясь взглядом по чуть корявым строчкам. Адрес был знаком, но легче от этого не стало. Он сейчас почти за городом, а нужно ему на другой конец столицы, вдобавок на улице снова пошёл дождь.

Чуть потоптавшись, он натянул капюшон посильнее и ускорил шаги. Проходя мимо громадного замка, который был вроде как главным домом, Вагнер с любопытством кинул взгляд в сторону крыльца, замечая на нём людей. Молодой мужчина что-то говорил маленькой и изящной девушке, которая смотрела вперёд с усмешкой на красивом лице. Вагнер сам не понял, зачем замедлил шаг и даже скинул капюшон, но он сделал это, принимаясь изучать девушку. Вот только незнакомке явно не понравилось такое внимание. Она взглянула на него в ответ, нахмурившись. И Вагнер мог поклясться чем угодно, что на мгновение её глаза стали красными, будто свежая кровь.

Он вздрогнул, натянул капюшон обратно и поспешил убраться подальше, мысленно приказывая себе не думать о всяких глупостях. У людей не бывает красных глаз. Не бывает ведь? Нет, не бывает.

Глава 7. Часть 1

В тот момент я поняла, что демоны на самом деле самые жадные, ненасытные и эгоистичные существа. Они словно концентрированное воплощение людских пороков.

© Эволет Грэхэм

Я думала, Алан будет как минимум в отключке. Всё-таки не каждый день происходит нечто подобное. Да я и сама помнила, что такое близкое общение с демонами наносит немалый вред организму. Вспомнить хотя бы первые дни после вселения в меня Абсолон.

Именно поэтому я сильно удивилась, когда НордБерг, крупно вздрогнув, сначала встал на четвереньки, а потом медленно поднялся на ноги.

Когда он обернулся ко мне, то я невольно отступила. Говорю честно, залитое кровью лицо — не самое приятное зрелище. А учитывая, что у него ещё и мелкие сосуды в глазах полопались, то выглядел Алан сам как тот демон.

Совершенно некультурно сплюнув и хлопнув носом, он обвёл комнату каким-то бешеным взглядом и, пошатываясь, направился в сторону ванной.

— П...помочь? — спросила, от волнения немного запинаясь. Думаю, в этой жизни я помру от сердечного приступа. Никогда в жизни не заикалась, а тут не только скоро заикой стану, но ещё и шарахаться от каждой тени начну.

Алан на это ничего не ответил, только мотнул головой, почти сразу после этого зашипев, и скрылся за дверью.

Я смяла пальцами ткань платья, закрывая глаза и принимаясь медленно дышать. Не умер. Уже хорошо. Если бы глава тёмного клана безвременно скончался в отведённой для меня комнате, то я могла бы уже заказывать для себя гроб. Хотя не думаю, что Абсолон бы позволил. Хоть кому-то я нужна. Правда, не факт, что демон стал бы так напрягаться, но хотелось бы надеяться. Со стороны ванной послышался шум, приглушённые ругательства и плеск воды.

Немного подумав, медленно подошла к кровати и опустилась на неё, непроизвольно скашивая взгляд в сторону кровавого пятна на полу. Много же с Алана натекло. И как он ещё на ногах-то держится?

В дверь постучали. Вздрогнула от неожиданности. Поднявшись, подошла и приоткрыла, буквально одним глазом выглядывая наружу. В коридоре стояла Виви.

— Что? — спросила я не очень-то дружелюбно.

— Я слышала шум. Всё нормально? — любопытство служанки зашкаливало. Она так и пыталась заглянуть в комнату, будто я её старая подруга.

Нахмурилась. Не думаю, что за день она прониклась ко мне столь сильной любовью, что так переживает за моё здоровье. Неужели думает, что я тут убиваю её любимого мастера?

— Ты забываешься, — сказала как можно более холодно, захлопывая дверь прямо перед любопытным носом.

Либо она на самом деле такая наглая, либо просто наивная. Или же попросту играет наивную дурочку, пытаюсь замаскировать тем самым свою наглость.

Повернувшись, хотела снова сесть на кровать, но натолкнулась взглядом на Алана. Он уже вышел из ванной и смотрел на меня так, будто точно знал, что тот самый миллион у него из-под носа увела я, и он сейчас размышлял, как бы ему у меня вывести, куда я дела его деньги.

Выглядел он заметно лучше. Волосы мокрые, но нет следов крови. Белую рубашку он снял, оставшись в одном пиджаке на голое тело. Шейного платка тоже не было.

Кажется, сейчас меня будут пытаться. Главное, чтобы всё ограничилось лишь словами. Я совершенно не уверена, что способна вытерпеть настоящие пытки. Как представляю, что выдирают ногти или загоняют под них иглы, так всё тело передёргивает. Что и говорить, в прошлой жизни я даже фильмы с жестокими сценами смотреть не могла. Слишком уж я чувствительна к физическому насилию, даже по отношению к другим.

— Мне нужно отлучиться. Завтра с утра мы кое-куда съездим, — Алан резким движением потёр лицо ладонью и кивнул сам себе, будто приходя к какому-то важному выводу. — Я зайду за тобой с утра. Будь готова.

Я на это лишь кивнула, отходя в сторону. Алан стремительно вышел из комнаты, оставляя меня наедине со страхом перед неизвестностью. Куда мы поедём? Что там будем делать? Мне нужно как-то подготовиться? Надеть что-то определенное? Хотя мне нечего надеть.

Словно кукла, которая лишилась опоры, я, сама себя не осознавая, разделась, умылась, расчесала и заплела в косу волосы. Всё произошедшее слишком сильно давило на меня. Мне хотелось немедленно выскочить из комнаты и броситься на поиски Алана, а потом заставить его отвечать на мои вопросы. Неопределенность пугала и заставляла меня мелко дрожать, будто от холода. Обхватив себя руками, посмотрела в сторону окна. Может, сбежать? Прямо сейчас.

А что? Абсолон поможет. Правда?

«Абсолон», — тихо позвала, но ответа не было. Выдохнув, села на кровать, а потом, немного подумав, легла.

Как назло, и демон пропал, снова скрывшись в каких-то неизвестных мне глубинах. Я несколько раз позвала его, но безуспешно. Неужели отсыпается после «ужина»?

Ночь прошла быстрее, чем я рассчитывала. Я даже уснуть толком не смогла, как дверь в комнату без стука отворилась и внутрь вошел Алан, полностью одетый. Натянув одеяло до самого горла, я приподнялась на кровати, настороженно наблюдая за происходящим. За ночь в моей голове появилось столько разных идей по поводу того, что он собирается сделать со мной, что к утру я даже немного перестала бояться.

Отойдя в сторону, Алан пропустил вперёд несколько человек.

— Оденься, — сказал он, снова выходя из комнаты.

— Гера, как вы? — спросила Виви, юркнувшая в комнату вместе с остальными служанками, в руках которых были вещи. — Вы бледны. Вам нездоровится? Принести отвара из трав? Я хотела вчера зайти, но мастер велел не беспокоить вас.

— Не стоит, — отмахнулась я, рассеянно рассматривая совершенно чёрное платье, украшенное серебряной вышивкой и чёрными жемчужинами. — Лучше помоги одеться. Не знаю, что взбрело ему в голову, но, надеюсь, хоронить в таком платье меня точно не станут, — последнее предложение прошептала себе под нос, машинально поглаживая по слишком дорогой, даже на взгляд, ткани.

Заставлять себя ждать я не хотела, поэтому быстро оделась, не без помощи щебечущей что-то о красоте Виви. Волосы я тоже оставила на неё, попросив сделать что-нибудь попроще. В итоге даже такое заняло у нас почти час.

Выйдя в коридор, я взглянула на Алана, который стоял около стены и хмуро смотрел перед собой. Услышав шум открывающейся двери, он повернулся в мою сторону. Взгляд тут же прошелся по всему моему телу. Кивнув, он приблизился и протянул руку.

— Пора. Нас уже ждут, — сказал он, аккуратно подхватывая меня под локоть. Кому-то, может, и пора, но точно не мне.

Если я скажу, что у меня не тряслись ноги, то попросту совру. Что он задумал? На его месте любой начал бы спрашивать, что произошло там, в комнате. Думаю, не сильно ошибусь, что каждый человек попытался бы выяснить правду, докопаться до всего. Алан же действовал, на мой взгляд, совершенно нелогично и пугающе.

Было странно, что он вообще после такого испытания для организма ходит, будто ничего не произошло. Единственным напоминанием о событиях в комнате были лопнувшие капилляры в глазах, из-за которых белок окрасился красным, отчего и так всегда немного пугающий взгляд стал напоминать самый натуральный демонический.

— Может, вы всё-таки скажете, куда мы? — не удержалась от вопроса, торопливо вышагивая рядом с Аланом.

Герцог лишь мазнул по мне взглядом, но отвечать не стал, продолжая идти вперёд.

Немногочисленные слуги, заметив нас, тут же склонялись в поклоне. А ещё я видела, как вытягиваются их лица в удивлении, стоило им только посмотреть на меня.

Я даже начала волноваться — вдруг что неправильно надела. Мысленно пробежала внутренним взглядом по своему облику. Ну да, я согласна, что вырядиться в обычный день во всё чёрное — не самая лучшая идея, но пока что не я выбирала, что мне надеть. Думаю, я сейчас и правда выглядела довольно странно. Готичненько так. Даже для тёмного клана, полагаю, мой наряд выглядел несколько неуместно.

— Не убивать ведь вы меня везёте? — спросила в тот момент, когда мы остановились на крыльце, видимо, поджидая карету. Свой страх я попыталась замаскировать ехидством и сарказмом. Алан оценил.

Он глянул на меня и кивнул, отчего у меня внутри всё замерло. В этот момент я заметила, что за нами пристально наблюдает какой-то мужчина, который даже начал притормаживать, словно хотел рассмотреть нас лучше. Снова начался дождь, поэтому лица неизвестного не было видно из-за капюшона.

— В каком-то роде именно это я и хочу сделать, — сказал Алан, а у меня душа ушла в пятки. Всё внутри словно вскипело. Мне показалось, что органы облили кислотой. Мне захотелось быть где угодно, только не здесь.

Не знаю, что отразилось такого на моём лице, но, видимо, случайный прохожий, страдающий любопытством, вздрогнул и поторопился уйти. Я же мило улыбнулась и повернулась к Алану. Хотела сказать уже какую-нибудь колкость, но в этот момент подъехала карета. Убить меня не даст Абсолон, так что можно всё-таки посмотреть, что приготовил мне Алан.

Вздыхнула. Все же надо было уходить ещё ночью. Хотя он ведь не сказал прямо, что хочет меня прикончить.

Почти весь путь, куда бы мы ни ехали, прошел в молчании. Я слишком нервничала, а Алан казался отрешённым. Он сидел, прикрыв глаза и сложив руки на животе. Весь его вид говорил об усталости и напряжении.

— Плохо спали? — я искренне удивилась, поняв, что это спросила именно я.

Алан тут же открыл глаза и посмотрел на меня. Невольно поёжилась. И почему вокруг меня не может быть милых, улыбчивых, смешливых людей, которые способны и мёртвому поднять настроение? Почему все такие хмурые, страшные (не в плане внешности) и опасные личности?

— Вообще не спал, — неожиданно для меня всё-таки ответил Алан. — Всё тело болело так, что ни о каком сне и речи не могло идти.

Я тут же ухватилась за возможность поговорить.

— Тогда к чему такая спешка? Отлежались бы, отдохнули пару деньков, — я неловко разгладила кружево на юбке, понимая, что до сих пор сильно нервничаю. Кажется, это не укрылось от внимания Алана.

— Нужно всё закончить быстро, чтобы у тебя не осталось и шанса сбежать от меня.

Я уже распахнула рот, чтобы что-нибудь сказать на такое заявление, но в этот момент карета остановилась и почти сразу дверь отворилась. Алан легко выскользнул наружу. И не скажешь, что у него что-то там болело. Я, немного подумав, вздохнула глубже и тоже начала выбираться, пристально оглядываясь по сторонам. Увиденное привело меня в состояние полной растерянности.

Я ожидала увидеть всё что угодно, но только не церковь.

Глава 7. Часть 2

Я стояла и хлопала глазами, пытаюсь уложить всё по полочкам. Честно говоря, свою свадьбу я хоть и не представляла, но думала, что она всё-таки будет не такой... поспешной, что ли.

— Погодите, — я едва не прижалась спиной к закрытой уже дверце кареты, словно мне срочно потребовалась хоть какая-нибудь опора. — И зачем мы приехали сюда?

Алан стоял неподвижно и смотрел на меня непроницаемым взглядом, в котором мне на мгновение почудилась усталость.

— Ты всё верно понимаешь, — вздохнул он, подходя ко мне и точно так же, как и я, подпирая спиной карету. — Эволет, я буду с тобой откровенен. Когда я говорил, что мне нужна видящая женщина, чтобы она могла родить мне наследника, я совершенно не врал. Видящих людей на самом деле очень мало. Так мало, что в этом городе их можно пересчитать по пальцам. Остальные видят демонов только благодаря связи со мной, главой тёмного клана. Сейчас я многого объяснить не могу, но обещаю, что придет время, и ты узнаешь всё. При таком раскладе найти женщину, способную родить ребенка с необходимыми талантами, очень сложно. Ты думаешь, что меня устраивает? Но мне некуда деваться. Если у тёмного клана не будет наследника, то он попросту рано или поздно закончит своё существование. Наш клан ценится во всём мире только благодаря тому, что мы можем хоть что-то противопоставить демонам. Конечно, есть ещё светлые паладины, но их ещё меньше, чем видящих людей. Только благодаря этой нашей способности наш клан еще не стерли с лица земли. Ты ведь и сама знаешь, что люди недолюбливают тёмных магов, даже несмотря на то, что те же некроманты приносят ощутимую пользу, от них воротят нос и обращаются только тогда, когда становится почти что поздно. И вот я нашёл тебя. Ты ведь не думаешь, что при такой ситуации я на самом деле могу позволить тебе ускользнуть от меня? Ты ведь так и не назвала мне вескую причину того, почему ты не хочешь за меня замуж. Нежелание? Ты ведь взрослая и понимаешь, что не всё в этом мире бывает и происходит так, как нам хочется. Я понимаю, что, вероятно, я попросту тебе не нравлюсь как мужчина, но прошу потерпеть всего пару раз. Как только ты забеременеешь мальчиком, то любая наша близость сведётся к нулю. Я обещаю, что ты до конца жизни не будешь нуждаться ни в чём. Тёмный клан всегда будет готов позаботиться о твоей безопасности и обеспечить тебя всем, что ты пожелаешь.

Алан замолчал, я же стояла и поражалась. Кажется, с момента нашего знакомства это самая длинная речь, которую он произнёс. Обычно он предпочитал отделяться одним, двумя словами. Сколько же усилий он приложил, чтобы высказать нечто подобное.

— Но почему так резко? — спросила, рассматривая белоснежные стены церкви. Казалось, здание даже немного светится. И почему вообще члены тёмного клана должны жениться в церкви светлых магов? Это нормально? Хотя о чем это я? Если они не будут этого делать, то люди начнут роптать. Народ сразу же посчитает, что тёмные маги отринули веру во Всевышнего, а такое не могло закончиться хорошо.

Недалеко топтался уже знакомый мне человек, который посматривал по сторонам, держа в руках раскрытый зонт, но подходить к нам не спешил. Начавшийся дождь то почти проходил, то начинал моросить с новой силой.

Алан глянул на меня долгим задумчивым взглядом и снова вздохнул. Вышло у него это так устало, что мне даже капельку стыдно стало: мучаю тут человека, а ведь он не спал всю ночь. Нет-нет, я тут ни при чём. И вообще, если бы не Абсолон, то его, может быть, и в живых бы уже не было. Хотя, если бы не мы с Абсолоном, его демон и вырываться не начал бы раньше времени. М-да, и не знаю даже, то ли ему стоит выразить мне признательность, то ли придумать наказание.

— Я хотел поблагодарить тебя, — произнес Алан, я же вздрогнула, прикусывая губу. Ну вот. Он сказал, а мне резко стало стыдно. — Ты не думай, что я совершенно ничего не помню про события вчерашнего вечера. Мне очень повезло, что ты не только видящая, но ещё и призыватель. Честно говоря, я даже боюсь представить силу твоего призыва, если на него

откликнулся и смог пройти сквозь барьер демон, способный совладать с фамильным Акселем. Я всегда думал, что Аксель — сильнейший демон. По крайней мере, в семейных записях значилось именно так, но тот, что пришёл на твой зов... Эволет, он ведь имел человекоподобную форму, верно?

Алан повернулся ко мне, и я с удивлением заметила в его глазах что-то вроде восторга и нетерпения, хотя он быстро взял себя в руки.

— Вроде как да, — сказала тихо, неловко почесав кончиком указательного пальца щёку.

Призыватель? Да, кажется, тут были такие маги, но я точно не была одной из них. Ну, думаю, что Алану пока что не стоит этого знать.

— Никогда не видел ничего подобного, — выдохнул Алан, снова становясь холодной глыбой, у которой, казалось, нет ни эмоций, ни чувств. — Надеюсь, теперь ты лучше понимаешь мои мотивы. Эволет, я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж. Прямо сегодня, прямо сейчас. Так мне будет легче тебя защищать. Если мы будем тянуть, то шансов причинить тебе зло у недоброжелателей будет больше. Конечно, даже после свадьбы останутся те, кто попытается так или иначе навредить тебе, но их хотя бы станет меньше. У меня есть дом в горах на...

— Я не уеду из города, — сказала упрямо. Хватит с меня того, что Эволет пришлось всю жизнь жить буквально запертой в доме, затерянном среди гор. — Это одно из моих условий.

Алан недовольно поджал губы, но спустя несколько секунд кивнул.

— Хорошо, но если тебе будет грозить реальная опасность, то ты на время уедешь, — сказал он, тяжело глядя на белоснежную церковь.

— Согласна. Если только мне будет угрожать реальная опасность. Не надуманная, а реальная. Ещё я хочу знать всё о том, кто внутри вас, — выдала я, подумав, что мне нужно больше информации о человеке, с которым я всё-таки собралась связать свою жизнь.

— Хорошо. Я расскажу тебе и об Акселе, и о том, что значит этот демон для тёмного клана. Могу дать книгу, в которой весьма правдоподобно описывается история нашего клана. Больше того, я дам тебе пропуск в библиотеку клана. Конечно, не в общедоступную, а ту, доступ в которую имеет только небольшой круг лиц. Ещё что-нибудь?

Мне показалось, Алан даже немного улыбнулся, словно этот наш небольшой торг доставлял ему удовольствие.

Я лихорадочно начала прокручивать в голове всё, что мне могло грозить, и чего бы я хотела попросить.

— Мне толком ничего и не нужно, — пожала я плечами спустя некоторое время. — Я не люблю, когда меня ограничивают. Понимаю, что любовь у нас с вами вряд ли получится, но мы можем хотя бы подружиться.

Я посмотрела на герцога, надеясь, что не совершаю сейчас глупость.

— Не нравлюсь? — спросил он, поворачиваясь ко мне и смотря сверху вниз.

Я неожиданно для себя смутилась.

— Ну почему же, — вскинула голову вверх, усилием воли подавляя дрожь в голосе. Всё-таки аура у Алана была тяжёлой. Неужели это оттого, что у него внутри демон? Интересно, у меня такая же? — Внешне вы весьма привлекательны.

— Тогда нам будет чуть-чуть проще сделать то, что мы планируем, — неожиданно подмигнул Алан, правда, лёгкая весёлость слетела с него буквально сразу. Мне даже захотелось похлопать себя по щеке, чтобы удостовериться, что мне не показалось.

"Нам"? "Планируем"? Ну, вообще-то, я ничего не планировала, но почему-то оказалась втянута во всё это по самые уши. И, кажется, меня уже причислили к основному кругу планирующих.

Повинуясь легкому кивку, мужчина с зонтом буквально подскочил к нам и накрыл нас им.

— Пойдите, — я затормозила, осматривая себя. — Разве мне не нужно переодеться там или ещё что? Неужели мы вот так просто войдём туда, и всё? А как же гости? Украшения? Еда? Я не знаю, что там ещё должно быть.

Сама не заметила, как начала немного паниковать. Всё-таки не каждый день замуж выходишь. Алан оглядел пустынную улицу беглым взглядом, а потом осторожно приобнял меня за плечи. Тёплая рука оказалась для меня неожиданностью, от которой я вздрогнула.

— В тёмном клане принято выходить замуж во всём черном. А остальное... тебе на самом деле нужны все эти люди, цветочки и закуски?

Я прикрыла глаза и глубоко вдохнула через нос, понимая, что Алан прав. В действительности я всего лишь хотела хотя бы немного отдалить неизбежное из-за того, что сильно нервничала. В

чёрном, значит? Как символично. Будто траур о свободной жизни, которая должна закончиться совсем скоро.

— Нет, — покачала головой, позволяя увести себя.

— Эволет, сейчас мы проведем ритуал венчания в церкви светлых магов, а затем вернёмся домой и повторим по обычаям тёмного клана. Ты себя нормально чувствуешь? — странно, но в голосе Алана явно ощущалась тревога и волнение.

— А вы? Вы ведь вчера такое пережили. Абсолон же почти сожрал вашего... этого, как его.

— Тсс, — мои губы накрыли пальцы, затянута в тонкую кожу. — Давай о таких вещах поговорим чуть позже, в месте, где нас никто не сможет услышать.

Больше говорить я ничего не стала, чувствуя лишь тёплую руку на плечах и то, как колотится сердце в груди. Ноги стали ватными, а кончики пальцев на руках немного покалывало, словно я отлежала их. В какой-то момент от волнения мне даже воздуха начало не хватать, но стоило нам только переступить порог церкви, как все волнения смылись, будто волной, оставляя после себя усталое чувство неизбежного.

Нас встретил всего один человек, который поздоровался с Аланом лишь взглядом и почти сразу принялся напевать нечто, походящее на молитву.

Священник стоял за алтарем, весь в белом, словно какой-то ангел. Даже его длинные волосы были белоснежными, будто выбеленными. Он смотрел на нас голубыми глазами, в которых не было ни капли тепла. Молодой. Скорее всего, ему нет и тридцати. Высокий. Красивый. Светлый маг.

В какой-то момент при очередном слове вокруг белого мага начала закручиваться некая сверкающая ерунда. Мне так и хотелось спросить у Алана, что это такое, но я боялась помешать церемонии.

Казалось, вокруг священника кто-то рассыпал блёстки, а кто-то другой забыл закрыть окно, поэтому из-за сквозняка блёстки взмыли в воздух и, явно намагниченные, ластились к человеку. Полагаю, это было проявление белой магии. Оказалось, это не конец. Позади мага в какой-то момент словно запульсировал воздух, набухая в некое подобие бутонов, а через некоторое время полупрозрачные «цветы» распахнулись, окрашиваясь в нежные тона. Светло-розовый, лиловый, сиреневый, желтоватый и оранжевый. На самом деле оттенков было куда больше, только я не знала все названия.

Я так залюбовалась, что совершенно пропустила момент. Зато когда моё запястье обожгло острой болью, я резко вернулась на землю, непонимающе смотря на руку.

Кажется, Алан был озадачен не меньше меня, так как тоже смотрел на мою руку удивленно и немного растерянно.

— Можете поцеловать невесту, — донесся будто из-под толщи воды голос белого мага.

Алан поднял на меня взгляд, в котором плескалось столько всего, что я даже удивилась.

А потом он повернулся, приближаясь вплотную. Положил одну руку мне на талию, а второй приподнял моё лицо за подбородок.

— Сколько ещё сюрпризов ты преподнесёшь мне? — спросил он, пытливо всматриваясь в мои глаза.

Я молчала, поэтому Алан не стал ждать, а наклонился. Спустя мгновение мои губы ощутили прикосновение. Алан целовал осторожно, словно боялся, что я сейчас взбрыкну и вырвусь из его объятий. Но после того как я сама приоткрыла рот, впуская его внутрь, поцелуй резко сменился на более властный и утверждающий. Он целовал так, словно пытался поставить клеймо. И при этом обнимал так, что мне казалось, ещё немного — и он меня переломит. Не ожидая такого напора, я даже немного растерялась, но не успела ничего сделать, как всё закончилось.

Отступив на шаг, я неосознанно прикрыла губы тыльной стороной ладони, смотря на Алана немного осуждающе.

— Понятия не имею, о чём вы, — сказала, поворачиваясь обратно к священнику. Не каждый день я видела проявление белой магии, так что Алан со своими причудами подождёт. Это моя свадьба, и я хочу увидеть всё, что только смогу.

Ах, цветы уже пропали. Как жаль.

Глава 7. Часть 3

Остановившись перед дверью, глянула на Алана, который тоже остановился и вопросительно посмотрел на меня.

— Что-то не так? — спросил он, положив одну руку мне на талию, правда, сделал это так, словно и вовсе не касался. — Неважно себя чувствуешь? Потерпи немного. Было странно слышать в его голосе некую заботу. Хотя, может быть, я её себе придумываю. Внешне Алан выглядел точно таким же как обычно — сосредоточенным и словно безразличным ко всему.

— Нет, — покачала головой, вдыхая глубже. — Просто всегда представляла свою свадьбу чуточку иначе, — усмехнулась, вернув взгляд с Алана на дверь перед нами. За ней сейчас был зал, в котором пройдет тёмная церемония. Надеюсь, обойдёмся без петушиной крови или чего-нибудь подобного. Понятия не имею, как тёмные проводят свои свадьбы.

— Осталось немного, — шепнул Алан, наклонившись к самому моему уху. — Потом до вечера ты сможешь отдохнуть.

От жаркого шёпота стало не по себе. И нет, меня он не пугал, скорее вызывал конкретную реакцию — лёгкое возбуждение. А что я могу поделать? Алан красив, привлекателен, пахнет хорошо, так что меня вполне можно понять. Это всего лишь физиологическая реакция, не более.

— Тогда закончим со всем этим скорее, — вяло улыбнулась, силой воли заставляя себя стоять на месте.

Герцог ещё с минуту сверлил меня взглядом и только потом толкнул дверь. Я тут же ощутила, как его рука на моей талии потянула меня за ним. Надо же, я даже успела о ней забыть, хотя и не понятно как — сейчас, когда прикосновение стало более полным, я отчётливо ощущала её теплоту и силу.

В большом зале везде горели свечи. Казалось, их понатыкали всюду. Пол, стены, даже потолок — всё мерцало оранжевыми огоньками. Выделялась лишь своеобразная дорожка от двери в центр зала, лишенная свечей. И как раз тот самый круг.

Там обнаружилось пятеро человек, стоящих так, что если чертить линию между ними, то можно было нарисовать остроконечную звезду. Люди были одеты в балахоны. Неудивительно. Судя по антуражу, я бы больше удивилась, если бы они пришли во фраках.

— Вы хорошо всё обдумали? — внезапно спросил один из людей. Голос явно принадлежал старику.

— Полагаю, мои действия никогда не были необдуманными, — ответил Алан, подводя меня к центру круга. Только сейчас заметила, что на полу были нарисованы какие-то круги, символы, чёрточки и прочие пугающие штуки.

— К чему такая поспешность? — спросил другой. Вернее, другая. Голос снова принадлежал человеку, который прожил очень много.

— Я считаю её необходимой, — Алан ответил, но я услышала в его тоне крупницы раздражительности.

— Почему нельзя подождать до ритуала? Осталось меньше десяти дней, — на этот раз голос подал третий старик. Думаю, все пятеро старики. Точно, и как я могла забыть о старейшинах клана.

— Ситуация изменилась. Начинайте, — вроде бы Алан сказал тихо, но у меня дрожь прокатилась по телу от холода в одном простом слове. Кажется, он очень не любит, когда ему задают много вопросов. Или же ему не хочется и дальше тянуть время.

Старики переглянулись между собой, словно мысленно общаясь, и почти одновременно затянули какую-то заунывную песню.

Алан тут же повернул меня лицом к себе, взял за руки и буквально впился взглядом в мои глаза. Я только и могла, что хлопать ресницами и стоять, ничего не понимая. Поначалу мне казалось, что меня скорее подбешивать начнёт эта песня, чем что-нибудь произойдёт, но неожиданно для самой себя осознала, что меня уносит, будто в какой-то транс. Мне это совершенно не

понравилось. Стараясь не привлекать внимания, прикусила губу изнутри, тут же понимая, что в голове снова становится ясно.

Почти сразу после этого увидела, как некоторые свечи вокруг нас начали резко затухать, словно кто-то открыл дверь и пустил ветер в помещение. Вот только свечи тухли так, будто на нас со всех сторон что-то надвигалось. Едва удержалась от желания передернуть плечами. В какой-то момент в комнате не горела ни одна свеча, и стало темно, но мне темнота не помеха. Я могла бы спокойно осмотреться, но не стала этого делать, посчитав, что не стоит лишний раз привлекать к себе внимание. Вдруг я не одна тут такая, видящая в темноте.

Так что я продолжала смотреть в глаза Алану, почти сразу замечая, как спокойствие и расслабленность на его лице сменились лёгким удивлением. Поначалу не поняла, что его могло так удивить, но потом мне пришлось снова кусать губы. Теперь уже от досады. Думаю, не сильно ошибусь, если сейчас мои глаза изменились. Главное, чтобы не горели, как у демона. Хотя, судя по лицу Алана, они как раз таки светятся.

Правда, удивление на лице теперь почти мужа быстро сошло на нет — я даже позавидовала толщине его нервов — и сменилось на заинтересованность. А ведь на него тоже не действует вся эта заунывная ерунда. Это из-за демонов внутри нас? Или для этого есть какая-то другая причина?

В какой-то момент пение прекратилось. И почти сразу я уловила рядом с нами движение.

Хотела резко отпрянуть, но в глазах Алана заметила отрицание и осталась на месте.

Наши руки расцепили, и почти сразу я ощутила боль в запястье. Хотелось посмотреть, но серые глаза удерживали меня от этого. Думаю, что мне, что Алану сейчас полагается находиться в трансе. Тогда почему прекратили петь?

Словно по заказу, остальные старики тут же затянули новую песню, не менее унылую и вгоняющую в сон.

Рука запульсировала из-за того, что её опустили и явно куда-то сцеживали кровь. Указательный палец рефлекторно дёрнулся и на что-то натолкнулся. Я тут же заметила отклик в глазах напротив. Значит, сцеживают не только с меня.

Сколько так мы стояли, не скажу, но точно долго. У меня даже немного голова закружилась. Ещё немного, и я тут от потери крови скончаюсь. Может, хватит? Будто только этого и дожидаясь, мне под нос сунули кружку, и старик приказал пить.

Я, не отрывая взгляда от Алана, припала губами к кружке, сразу же ощущая специфический запах крови. Кто-нибудь пил кровь? И нет, не слизывал каплю с пальца, когда уколешься, а именно пил, как чай или кофе? Нет? И не надо. Отвратительно. Меня чуть не стошнило.

Спустя какое-то время старик сунул вторую кружку под нос Алану, и тот невозмутимо выпил, словно всю жизнь только этим и занимался. А под конец ещё и облизнулся. Вампир, не иначе. Старик что-то там бормотал, что мы теперь связаны кровью навечно, что боль одного — боль другого. И всё такое прочее. И всё это на фоне не самой зажигательной песни.

Стоило «певцам» замолчать, а старику отойти от нас, как свечи все разом вспыхнули, ярко освещая пространство вокруг и почти ослепляя меня. Издеваются, что ли? Кто же так делает?! Буквально сразу после этого Алан опустил голову, и я ощутила, как мою все ещё кровоточащую руку приподняли. Словно по волшебству у него в руках появилась баночка с мазью и длинный бинт.

Я уже ощущала, что кровь остановилась, а рана начала затягиваться. Даже мазь не понадобилась. Алан тоже заметил это, но, мельком глянув в сторону старика, который стоял неподалеку, продолжил свои манипуляции с мазью, сделав вид, что всё нормально. После этого я обработала его рану. И ведь профессионально так вена порезана. Не поперёк, а вдоль.

Умельцы.

Пока бинтовала ему руку, Алан не спускал с меня глаз, отчего мне становилось не по себе.

Вздыхнула. Значит, от вопросов мне не уйти. Не хотелось бы всё рассказывать. Ладно, время покажет.

— Всё? — спросила немного охрипшим от молчания голосом.

— Да, — Алан мягко подхватил меня на руки, отчего я едва не пискнула, и пошёл в сторону выхода. Старики позади что-то говорили, но Алан даже не слушал их. Я же была слишком удивлена, так что тоже особо не вникала. — Сейчас отдохнёшь немного, а вечером нас ждет ещё ужин, но я постараюсь надолго его не затягивать. Думаю, часа на то, чтобы насладиться нашими лицами, им всем хватит.

Я на это пожала плечами, крепче стискивая руками ткань его рубашки. Почему-то сейчас я ощущала себя не просто маленькой, а попросту крохотной в руках Алана.

— Мне не понравился вкус крови, — поделилась я. Почему-то это никак не выходило у меня из головы.

— Это нормально. Я уже привык, так что не обращаю внимания. У тебя ведь не призыв, верно? — спросил Алан без всякого перехода. Я тут же опустила глаза, непроизвольно прижимаясь к нему сильнее. — Он причиняет вред?

— Если демон идет на это добровольно, то вреда нет никакого, — сказала тихо, ощущая появление Абсолон. Я буквально чувствовала его, будто он просто шёл рядом с нами.

— Зачем демону это?

Почему-то пока мы шли, нам на пути не попался ни один человек.

— Контракт. Демон защищает, я кормлю.

Алан мельком глянул на меня. В его глазах снова мелькнуло удивление.

— Демон может и так сожрать человека. Зачем ему такие... трудности?

— Это Абсолон. Насколько я успела понять, он отличается от остальных демонов. Начать хотя бы с того, что он говорит, как обычный человек, — сказала и прикусила губу, замирая.

Алан же резко остановился, словно натолкнулся на барьер. Наверное, не стоило надеяться, что он не заметит моих слов или же не поймёт их значения. Хотя чего мне теперь уже. Мы уже больше не просто знакомые или даже жених с невестой.

— Хочешь сказать, — начал Алан, возобновляя движение, — ты слышишь его?

— Я ведь уже сказала.

— Только его? — с нажимом спросил Алан, прижимая меня к себе ещё сильнее. Не думаю, что это было осознанное движение.

Я только сейчас поняла, насколько длинные коридоры в этом замке. Я же одна тут сто процентов заблужусь. Надо будет потом побродить местным призраком, поглядеть, разузнать всё. А ещё навестить Адамину и успокоить старушку. А то как-то нехорошо получилось.

Кажется, своим появлением я только добавила ей проблем.

— Не только, — прошептала, чувствуя, что всё, назад дороги нет.

Алан снова встал как вкопанный. Я подняла глаза. Он смотрел вперёд так, будто на другом конце коридора собралась толпа его самых заклятых врагов. Лицо было напряжённым, а взгляд настолько убийственным, что я решила — пора молиться.

Резко выдохнув, Алан опустил голову и посмотрел на меня.

— Об этом ведь никто не знает? — спросил он, глядя даже немного устало.

— Нет, — качнула головой.

— Не говори больше никому. Не поднимай эту тему никогда. Можно говорить только в том случае, если я сам начну разговор. Не хватало ещё, чтобы нас подслушали. Лучше такую информацию держать подальше от людей.

— А сейчас нас не могут подслушать?

— Нет, — Алан снова пошел вперёд. — Стены в этом коридоре без проходов внутри. Магией тоже не получится подслушать, я об этом позаботился. И за какие такие дела мне досталось подобное сокровище, не знаешь? — неожиданно для меня Алан улыбнулся. Причём сделал это так открыто, что я замерла, боясь спугнуть момент. Правда, длился он всего секунды три, не дольше.

— Вы исправно кушали кашу в детстве и не капризничали без повода? — попыталась пошутить я, всё ещё под впечатлением от происходящего.

Герцог снова посмотрел на меня, задержав взгляд ненадолго.

— Однозначно, всё дело в каше, — сказал он с таким серьёзным видом, что я не выдержала и рассмеялась. Наверное, это просто нервное. Ничего, сейчас посплю немного, и всё пройдет. Да, я уверена в этом.

Мне показалось, что я только что закрыла глаза, а в дверь уже стучат. Повозившись немного, спрятала голову под подушку, пытаюсь поймать за хвост ускользающий сон. Вот только человек по ту сторону двери и не думал сдаваться. Снова постучали, на этот раз более громко и долго, даже через подушку было слышно.

Выбравшись из-под укрытия, зевнула и повернулась на другой бок.

— Войдите! — сказала чуть громче, так, чтобы меня точно услышали. Со сна голос был немного хриплым.

Почти сразу после этого дверь открылась, и в комнату буквально вбежала Виви, нагруженная какими-то свертками, пакетиками, коробочками.

Приподнявшись на одном локте, позволила любопытству на секунду овладеть мной, но потом снова бухнулась на кровать, натягивая одеяло на голову. Встать и куда-то идти совершенно не хотелось. Отчего-то у меня было такое состояние, словно я мешки всю ночь таскала.

И вообще, не успела я в этом мире появиться, так у меня нет ни единого дня без встряски. Мне молоко положено за вредность! Желудок тут же со мной согласился, заурчав так, что услышала даже Виви.

Причитающая девушка остановилась, поглядела на меня с таким сожалением, что мне даже стало интересно, о чём это таком она подумала.

— Я сейчас, — Виви, словно шпионка какая-то, подбежала к двери, выглянула в коридор и, видимо, удостоверившись в чём-то, выскользнула из комнаты. При этом настолько плавно и быстро, что с её формами смотрелось слегка неправдоподобно.

Буквально через десять минут Виви вернулась вместе с подносом, на котором обнаружился травяной чай и несколько сдобных булочек, всё ещё тёплых.

— Я знаю, что не положено, но вы ведь и так такая худенькая, — Виви поставила поднос мне на колени, так как я по-прежнему сидела на кровати, решив, что время у меня до вечера ещё есть. — Это уже ненормально быть такой худой. Да к тому же, — Виви чуть понизила голос, словно хотела сказать что-то жутко секретное, — мастер любит девушек в теле.

Виви отстранилась и огладила, словно невзначай, свою грудь размера так пятого, не меньше. При этом я уловила в её взгляде мелькнувшее на мгновение превосходство. Ну, скажем, такую большую грудь мне точно не надо. С моим ростом она меня перевешивать будет. А вот размер так третий не помешал бы.

Молча уплетая тёплую булку с чаем, я рассматривала Виви. Надеюсь, эта дурочка не специально пополнила до такой степени, надеясь своими пышными формами привлечь внимание Алана? Вредить своему здоровью ради внимания мужчины?.. Ну, некоторые девушки и не на такое идут, так что всё в пределах обычного.

Пожав плечами в ответ на свои мысли, продолжила свой мучной перекус, выкидывая из головы ненужные рассуждения.

— Сколько сейчас времени? — спросила, отпивая чуть сладкий чай.

Виви, кажется, слегка обиделась на то, что я не приняла правил её игры и не стала сплетничать или же хоть что-нибудь спрашивать. Сдалось оно мне? Даже если Алан предпочитает пухленьких, то набирать столько лишнего веса я не собираюсь. Да, боюсь, даже если захочу, всё равно не смогу. К тому же, под словами «любит в теле», я думаю, имелось что-нибудь точно другое.

— Пять часов после полудня, — сухо ответила Виви, раскладывая на столе платье, которое она до этого притащила. Наверное, именно в нём я и должна была сегодня появиться на ужине.

Цвет у платья был тёмно-бордовый, почти чёрный. Отделка чёрным кружевом и опять-таки чёрным жемчугом. Смотрелось красиво. К нему прилагались украшения с камнями, похожими на тёмные гранаты, перчатки, сапожки, нижнее белье и пояс, больше смахивающий на корсет, вот только носить его надо было поверх платья.

— Когда ужин? — нехотя выползая из кровати, я мысленно готовилась к тому, что времени на сборы почти не осталось. Всё-таки подобные мероприятия обычно начинались рано.

— В восемь.

Мне показалось, или в голосе Виви и правда послышалось злорадство?

— Тогда зачем так рано разбудила? — я остановилась, подумав, что могу прикорнуть ещё немного.

— Как это зачем? Вам нужно искупаться. Потом нам надо привести в порядок ваши волосы и одеть вас. Вы ведь не хотите делать всё впопыхах? — Виви повернулась ко мне и прищурилась.

А я буквально ощущала, что она готова вывалить на меня тонну аргументов, если я воспротивлюсь.

Посидев с полминуты, выползла из-под одеяла и потащилась в ванну. Кажется, Виви подавилась словами. Видимо, не ожидала, что уговаривать меня не придётся.

Ждать, пока ванна наполнится, не стала. Скинула с себя всё и легла, позволяя воде набираться. Просто сейчас говорить ни с кем не хотелось, а останься я в комнате, Виви по-любому будет болтать. Слушать её трескотню не было никакого желания.

Да и теперь у меня было время подумать. Днём я так вымоталась, что уснула, даже толком не обмозговав происходящее. Пока размышляла, заметила на запястье то, чего там быть не должно. Нет, порез уже давно затянулся. Всё-таки Абсолон хоть и не отзывается пока что, но явно не дремлет.

А вот небольшой вспухший шрам, как от ожога, явно был лишним. Поднеся руку к глазам, присмотрелась. Шрам выглядел так, словно я получила его совсем недавно. Покрасневшая, вздущаяся немного кожа имела форму какой-то загогулины. Если бы я не знала точно, что ничего подобного со мной не случилось, то подумала бы, что мне на запястье поставили какое-то клеймо.

Может, Абсолон чего опять затеял?

«Нет», — голос демона в голове прозвучал так резко, что я едва не подпрыгнула от неожиданности.

«Абсолон! Не пугай так! — мысленно прокричала, успокаивая сердцебиение. Так ведь и заикой остаться можно. Вроде и привыкла уже, и всё равно иногда пугаюсь. — Говоришь, не ты? А что это тогда такое?» — спросила, когда немного отошла от испуга.

«Это метка, — ответил демон коротко, но, видимо, ощутив моё непонимание, дополнил. — Иногда, очень редко, когда магия благословляет брак двух существ, не обязательно людей, на их телах появляются метки. Размер метки зависит от силы чувств, которые испытывают существа. Судя по твоей, то до любви вам с этим человеком ещё далеко».

«Хм-м-м, — уже по-другому посмотрела на свой «ожог». Размером не больше сантиметра, похож на замысловатую запяточку. — И что даёт эта метка?»

Демон молчал долго. Я даже подумала, что он опять пропал и передумал со мной общаться, но стоило мне смириться, как он заговорил.

«Я видел метку лишь однажды. И, поверь, её размеры были намного больше твоей. Знаю лишь то, что с помощью неё двое, получившие метки, могут ощущать друг друга на расстоянии. Ещё слышал о некой синхронизации. Вроде как энергии двух людей настолько идеально подходят, что почти перемешиваются. В духовном плане двое становятся единым целым, помещённым в два разных сосуда. Думаю, ты понимаешь, какие могут быть у этого последствия».

Честно говоря, не очень. Мне с трудом представлялось, на что это может быть похоже. Но сообщать это Абсолону не стала, так как ощутила, что он не хочет дальше развивать эту тему. Что-то его интересовало намного больше загогулины у меня на запястье.

«Говори, я же чувствую, ты что-то хочешь», — мысленно сказала, закрывая кран и откидываясь на бортик ванны. Ноги не вытянешь, но всё равно приятно посидеть в горячей воде.

«Ты ведь понимаешь, что тот демон, которого я почти сожрал, в твоём муженьке сидел не просто так?» — Абсолон, как мне показалось, начал издали.

«И?» — я задумалась. Конечно, у меня проскальзывала мысль, что всё не так просто, вот только за всем происходящим я не успела выделить для размышлений больше времени.

«Вспомни, что ему нужен был наследник именно от видящей женщины, чтобы у его ребенка были какие-то определённые таланты. Могу с большой уверенностью сказать: умение сдерживать демона внутри — именно тот талант, который ему нужен. Полагаю, на этой способности завязаны какие-нибудь клановые заморочки. Всё-таки не каждый человек способен стать живой тюрьмой для демона. Даже учитывая печать, воля, сила, голос демона всё равно будут прорываться до носителя. Вряд ли стоит рассказывать, что это может значить».

Неподготовленный и неподходящий человек попросту может сойти с ума. А если вспомнить, что демон внутри был не таким уж и слабаком, то человек точно должен быть особенным».

Абсолон замолчал. Я же размышляла над его словами. Всё, что он сказал, было, конечно, вилами на воде написано. Это было всего лишь его домыслами, но убедительными. Весьма похожими на правду. Не уверена, что выдержала бы, реши Абсолон устроить мне вынос мозга. Нет, может быть, год-другой я бы продержалась, но как быть, если в голове у тебя постоянно

кто-то, например, вост? А ведь я с самого начала видела, как Алан постоянно практически незаметно морщится.

Нахмурилась. Что-то мне не хочется такой судьбы для моего ребёнка.

«Мне это не нравится», — сказала, поднимаясь. Вода вместе с мыльной пеной стекала по телу. Поглядев на губку, схватила её и принялась тереть кожу, яростно размышляя над тем, как мне избежать подобного для своего ребёнка. Пусть его ещё нет, но я совершенно не хотела, чтобы в него силой запечатывали демона, который потом двадцать четыре часа в сутки будет доводить моего ребёнка до ручки. Можно было бы попробовать договориться с демоном самой, вот только кто даст гарантию, что демон будет выполнять условия? Создать контракт? И опять же, это ведь демоны, кто их знает, может, это только Абсолон такой, а другим попросту наплевать на контракты и прочую ерунду. Попросить помочь с этим Абсолона? Но зачем ему во всё это ввязываться? Какая ему выгода? Хотя, подождите-ка, раз он начал этот разговор, значит, выгода для него всё-таки какая-то есть.

«Всё верно. Я предлагаю тебе решение», — Абсолон сказал это таким голосом, что я сразу вспомнила — он демон.

Сглотнула, замирая. По телу прокатилась дрожь. Почему-то именно в этот момент вспомнилось, что демоны могут задурить голову сладкими речами лишь для того, чтобы овладеть твоей душой. Ну, Абсолену это уже не нужно, он и так живёт где-то рядом с ней, и пока что никаких проблем не возникло.

«Какое?» — спросила, присаживаясь на бортик. Ноги совсем не держали. Совсем недавно приятная вода почему-то ощущалась грязной и мерзкой даже на вид. Воздух слишком холодным, бортик слишком неудобным, голос Виви, доносившийся из комнаты, писклявым. Внутри поднимался непонятный страх.

«Ты можешь зачать и родить не человеческое дитя, а полудемона», — спустя некоторое время ответил Абсолон, а я выдохнула, чувствуя, как меня начинает трясти от перенапряжения.

«А... кто будет отцом?» — всё-таки спросила, ощущая, как сильно колотится сердце в груди.

Глава 7. Часть 5

Затянувшаяся тишина всё сильнее меня настораживала. Я пыталась себе представить, как может демон, у которого нет физического тела, оплодотворить человека. Ничего умного в голову не приходило. Даже если он каким-то образом захватит тело Алана, то всё равно по сути это будет дитя от двух людей, так как генетического материала Абсолон не внесёт никакого. Зато поучаствует в процессе. Покачала головой. Не думаю, что столь древнего демона будут интересовать плотские удовольствия.

«Ты верно всё думаешь, только ошибаешься в одном, — Абсолон снова говорил тихо и вкрадчиво. Я тут же отметила, что такой голос действует расслабляющее. А ещё с каждой секундой мне хотелось верить демону всё больше и больше. Тут же встряхнулась, нахмуриваясь. — Человек состоит не только из плоти. В жидкости, которой мужчина оплодотворяет женщину, есть энергия, смешивающаяся с энергией женщины. Родителей и ребёнка связывает не только кровное родство, но и энергетическое. Ты верно понимаешь, что физически ребенок будет ваш, но энергетически у него будет не два родителя...»

Абсолон замолчал, давая мне возможность додумать самой.

— А три, — прошептала я. Выходить из ванной не хотелось. В комнате слышался голос напевающей что-то Виви. Честно говоря, я растерялась. С одной стороны, я, конечно же, не хотела, чтобы мой ребёнок мучился из-за соседства с демоном, которого ему вполне возможно подсадят. Пусть это только наши мысли, но всё это смахивает на правду. С другой стороны, верить демону? А вдруг он так только зубы заговаривает? — Что же делать? — спросила у стены напротив.

— Гера, вы долго, — в дверь постучала Виви, вырвав меня из размышлений. — Пора одеваться, иначе я не успею сладить с вашими волосами.

— Иду! — сказала чуть громче, принимаясь вытираться. — «Я подумаю, Абсолон. Сначала надо узнать у Алана по поводу того, зачем ему ребёнок именно от видящей».

Открыв дверь, вышла из ванной, тут же направляясь к подготовленному платью. Уже после того, как оделась, снова села на стул, поворачиваясь спиной к Виви.

Девушка что-то щебетала, рассказывая и активно делясь своими эмоциями, но я её толком не слушала, погруженная в свои мысли. Хотя я и сказала, что надо сначала узнать у Алана, прежде чем принимать решение, но всё-таки пыталась со всех сторон рассмотреть плюсы и минусы такого предложения.

В плюсах то, что к моему ребёнку не подсадят недовольного квартиранта. Это самый большой и жирный плюс. Других я пока что не вижу. Вполне может быть, что благодаря этому ребёнок в будущем станет весьма силен магически. Правда, это не точно и возможно будет узнать только со временем.

Из минусов. Доверять демону явно не стоит. Хотя ещё не было случая, чтобы он меня обманул, но ведь всегда бывает первый раз. А ещё может стать так, что всё и было задумано только ради этого. Вряд ли, но версию вот так просто отменить не стоит. Опять же, минус в том, что неизвестно, как на ребёнка повлияет эта демоническая энергия. Может быть, ему станет только хуже.

В общем, я просто должна решить. И решить раз и навсегда, после никогда не жалея о таком выборе.

Если сказать, что это трудно, то ничего не сказать. Ладно бы это касалось меня, так нет, моего будущего, пусть пока что ещё и не зачатого ребёнка.

Конечно, я ещё не ощущала себя матерью, но что-то древнее и могущественное буквально заставляло меня сжимать кулаки и скрипеть зубами. Я не хотела своему ребёнку трудной и болезненной жизни.

— Готово! — вскрикнула Виви, отчего я, задумавшись, едва не подпрыгнула от неожиданности. Обежав меня по кругу, она поправила пару специально оставленных на свободе локонов и явно удовлетворенно сложила ладошки на груди. — Вы очень красивы, гера.

Глянув в зеркало, мысленно согласилась с Виви — сегодня мой облик и правду был какой-то необычный. Мне казалось, что я будто бы немного сияла. Ерунда какая-то. Подойдя ближе к зеркалу, присмотрелась.

«Что это?» — спросила сама у себя, хотя неожиданно получила ответ.

«Благословение светлой магии. Скажу тебе прямо, не очень приятно, но такой сильный эффект длится первые дни. Только это меня радует», — Абсолон цыкнул и снова пропал.

Я же хлопнула ресницами. То есть светлая магия меня благословила, вернее, благословила наш брак с Аланом, даже несмотря на то, что внутри нас демоны? Это как-то странно. Ну, я думала, светлая и тёмная стороны находятся в вечном противостоянии, а тут такое. Интересно, Алан заметил?

— Сколько до ужина? — спросила, медленно отрывая взгляд от своего отражения. На мгновение снова увидела свои изменившиеся глаза.

— Пора выходить, — отозвалась Виви, подбегая к двери.

Я удивилась. Вроде только недавно было пять часов, неужели столько времени прошло?

Не успела Виви открыть дверь, как в неё постучались.

— Собралась? — после разрешения в комнату вошёл Алан. Одетый во все чёрное, не исключая рубашку и шейный платок, он выглядел весьма недурно. Да кого я обманываю, потрясаяще он выглядел. У Виви тут же чуть слюна не закапала, а взгляд стал таким, будто Алан кусок колбасы, а сама она не ела с самого сотворения мира. Герцог умело сделал вид, что не заметил этот взгляд, полностью проигнорировав девушку. — Прекрасно выглядишь.

Кивнула, принимая комплимент, и тут же его вернула.

— Вы тоже.

Если говорить об ужине, то его можно описать одним словом — скучно. Все эти постные мины, взгляды, вскользь брошенные слова, которые вполне можно было бы воспринять как оскорбление. Одно я узнала за это время точно — семья Алана мне не нравится совершенно.

Уже после герцог сказал, что со стороны отца никого не осталось. Почти все, кто присутствовал на ужине, были со стороны его жены. То есть, по сути, с самим Аланом их почти ничего не связывало. Кровью они были связаны только с братом и то, матери у них были разные.

Смотря на всё это, я удивлялась, как Алану удалось прожить столько лет среди этих людей. Семейство напоминало клубок змей, готовых вонзить ядовитые клыки, стоит лишь зазеваться. Я бы вряд ли смогла. Это только лишний раз доказывает, что у герцога просто титаническое терпение и стальная воля.

— Не думаю, что хочу часто принимать в этом участие, — сказала, когда после ужина мы вернулись в комнату. Причем по настоянию Алана не ко мне, а в его спальню.

Оглядевшись, пришла к выводу, что мой теперь уже муж — любитель минимализма. В комнате кроме кровати, шкафа, стола и пары кресел больше ничего не было. Ну, я не учитываю шторы, ковёр, гобелены там всякие. Создавалось впечатление, что тут вообще никто не живёт. Цвета тёмные. Серые, тёмно-синие, чёрные. Очень ему подходит.

Если бы Алан жил в моём мире, то по-любому был бы таким классическим боссом, который проводит день в офисе, договариваясь с партнёрами и проводя бесконечные заседания и переговоры с клиентами. При этом в его офисе был бы кожаный диван, стол из дорогого красного дерева и непременно крутящееся кресло на ножке. Тоже кожаное. А ещё ему кофе бы приносила длинноногая секретарша. И в обеденный перерыв он бы эту...

Закончить мысль не успела, так как меня повернули и обняли, притянув к себе.

— Устала сегодня? — спросил Алан, я же поразились той мягкости, которая прозвучала в его голосе. Что это с ним такое? Неужели свадьба так многое может поменять в поведении человека и в его отношении?

— Если вы заставляете себя быть со мной внимательным и мягким, то не стоит, — ответила и, несмотря на слова, прижалась к сильному телу ближе. А что? Смысл мне сейчас строить из себя святую неприкосновенность, если мы всё равно уже женаты?

— Тебе нравится, когда пожестче? — прошептал Алан. Его руки, недавно лежащие у меня на спине, медленно стали спускаться вниз.

Я замерла, даже дышать перестала. Прикосновения Алана были приятными. Даже больше, возбуждение горячей волной окатило меня с ног до головы, едва не выбивая почву. Я даже удивилась, не понимая, чего это я так сильно реагирую. Кажется, раньше такого точно не было. Низ живота потянуло, а между ног всё запульсировало. Я покраснела от смущения, понимая, что с моим телом что-то не так. Не может быть, чтобы я возбуждалась так сильно всего лишь от подобного.

Алан, не дождавшись ответа, склонился и поцеловал в шею, заставляя наклонить голову немного набок. В этот момент я поняла, что выражение «как током ударило» придумали не для красного словца. Меня на самом деле тряхнуло так, что я сильнее вжалась в Алана, дрожащими руками сжимая ткань на его костюме.

— Не бойся, — Алан резко отстранился и подхватил меня на руки, в два шага преодолевая расстояние до кровати. Опустив меня на неё, он выпрямился и с явным удовольствием снял шейный платок, отбрасывая его в сторону. — Я не причиню боли.

Я вскинула на него взгляд, чувствуя себя отчего-то глупо, лёжа на здоровенной кровати полностью одетой и при свете свечей. Только сейчас заметила, что их тут целая куча.

— Я не боюсь, — буркнула, пытаясь дотянуться до шнуровки на спине.

Мои руки тут же перехватили. Подняла взгляд на Алана, молчаливо спрашивая, почему остановил.

— Я хочу сам это сделать. Позволишь? — спросил он, хотя сам уже всю возилась с завязками на спине. И смысл был спрашивать?

Когда шнуровка всё же поддалась, он забрался на кровать сверху и в полном молчании поцеловал в губы. Начал мягко, даже нежно как-то, но чем дальше, тем поцелуй становился глубже, напористей. Под конец мне стало казаться, что Алан меня сейчас попросту поглотит. Его руки сжимали меня с такой силой, что я подумала — еще немного, и он точно мне что-нибудь сломает. Непроизвольно застонала, понимая, что так меня это даже возбуждает ещё сильнее. Я сама льнула к нему, позволяя делать всё, что он хочет. Он же, положив одну руку на талию, притянул меня к себе, заставляя выгнуться так, что спина едва не хрустнула, а второй рукой залез под лиф, обжигая грудь горячими пальцами.

Снова застонала, почти растворяясь в этом неистовом желании и напоре. Алан же, наоборот, остановился. Отстранившись, он довольно быстро избавил меня от всей одежды.

Я лежала на кровати, смотря на мужа, который бесстыдно рассматривал меня снизу вверх. При этом я ощущала, как горят мои щёки и как намокает между ног только от одного взгляда. Серые

глаза сейчас были прищурены, но я всё равно могла полюбоваться тем, что они стали почти чёрными из-за расширившегося от возбуждения зрачка. А ещё это самое возбуждение очень красноречиво оттопыривало бьюки Алана в нужном месте.

— Так и будете только смотреть? — спросила немного дерзко, хотя голос и дрожал. Это от волнения.

Взгляд Алана тут же метнулся к моему лицу. Он как-то уж больно хищно оскалился, отчего у меня похолодело внутри.

Он резко опустил, нависая. Пару секунд рассматривая моё лицо, склонился и провёл острым кончиком языка по уголку моих губ, а потом поцеловал так, что у меня поджались пальцы на ногах.

— О нет, не только, — прошептал он после того, как немного отстранился.

Я же едва смогла разлепить ресницы. При этом краем сознания заметила, что в комнате стало заметно темнее, а ещё вокруг нас клубился чёрный туман.

Глава 7. Часть 6

Предупреждение: Откровенно. Я так думаю, хотя, может, по сравнению с другими рейтинг не такой уж и большой. В общем, читаем, наслаждаемся.

Дополнение: Если не нравятся откровенные сцены, просто пролистываем эту главу.

Закрыв глаза, откинулась на подушку, полностью отдаваясь на волю обжигающим рукам и губам Алана. Он же целовал сначала шею, изредка покусывая кожу. Каждый раз его укусы становились всё сильнее, словно он проверял, насколько далеко я позволю ему зайти. Честно говоря, неожиданно, но мне и самой нравилось это, поэтому я добровольно выгибалась и подставлялась под эти поцелуй-укусы.

Становилось жарко. Или это всё из-за аномально горячих ладоней, которые сейчас оглаживали каждый сантиметр моего тела, будто знакомясь с ним.

Поцелуй опустился на ключицы, а потом на грудь. Я задохнулась, когда ощутила на одном из сосков зубы и влажный язык. Вскинув руки, запустила пальцы в немного спутанные волосы и невольно дёрнула.

— Не нравится? — слышался хриплый голос Алана.

Я кое-как открыла глаза и посмотрела на него. Он, в свою очередь, тоже смотрел на меня, замерев.

— Мне приятно, — ответила, облизывая губы и пытаясь подавить рвущиеся наружу жалобные стоны.

— А так? — Алан склонился над грудью и довольно болезненно укусил её.

Я зашипела, выгибаясь в другую сторону, словно пыталась уйти от укуса, но в то же время почувствовала, как внутри прокатилась волна жара. Никогда не думала, что мне понравится лёгкая боль. Конечно, не думаю, что мне будет по душе, если мне начнут ломать кости или снимать кожу, но вот такая терпимая боль вполне ничего.

— Ещё, — прошептала, снова облизываясь и невидящим взглядом наблюдая за чёрной дымкой, которой становилось всё больше. Кажется, ещё немного — и вся комната будет заполнена ею.

— Как скажешь, — Алан усмехнулся и оставил свой след на другой груди, снова вырывая из меня стон, в котором смешалось и удовольствие и недовольство от боли. Какое-то странное чувство, вроде и приятно, и в то же время хочется избежать этого.

Согнув мои ноги в коленях, Алан развел их в стороны. Я в тот момент была в какой-то прострации, поэтому не сразу поняла, что он задумал. Зато потом я едва не согнулась пополам в обратную сторону, когда его горячие губы прикоснулись к самому сокровенному. Я схватила

его за волосы и замерла, не понимая, чего мне хочется больше. Чтобы прекратил? Нет!

Продолжил? О да, да!

— Да! — крикнула, притягивая его к себе сильнее и сводя ноги.

Я уже и забыла, как это приятно. На глазах непроизвольно выступили слезы, а дыхание сбилось полностью. Я уже не соображала, кто я, что я, и где я. Вся я была сосредоточена в одном месте, которое уже не просто пульсировало, а буквально пылало.

Когда Алан отстранился, я была почти у грани, поэтому тут же разочарованно застонала. Он поднялся и посмотрел на меня. Я сквозь пелену тумана и слёз видела, насколько он возбуждён. От его взгляда меня внутри тряхнуло. Ещё никто и никогда не смотрел на меня так. Жадно, жарко, собственнически. Он словно говорил взглядом, что никуда я от него не денусь, и в то же время я видела удовольствие от того, что он сам понимал это.

— Не всё сразу, — прохрипел он мне в губы и поцеловал.

От собственного вкуса на его губах меня повело ещё сильнее. Это было что-то слишком откровенное, слишком интимное.

Оторвавшись от меня, Алан полностью разделся, почти сразу ложась поверх меня. Но короткого мига хватило, чтобы меня напугать. Он в меня не влезет!

Схватив одну мою ногу, Алан немного отодвинул её в сторону, рукой придерживая меня за бедро.

— Сейчас будет немного больно, — облизнув губы, сказал он как-то слишком предвкушающе и толкнулся вперед.

От прострелившей боли меня выгнуло. Вцепившись в покрывало пальцами, я что есть силы сжала его и открыла рот в безмолвном крике. Алан остановился, я же упала обратно на кровать, широко распахнув глаза. Он смотрел на меня, при этом, как мне показалось, взгляд был совершенно безумным. Он горел и будто бы пожирал меня глазами.

Снова толчок, короткий, но его вполне хватило, чтобы мне почудилось, будто меня сейчас разорвёт пополам. И снова я забыла, что первый раз довольно болезненный. Ах, как везёт тем, у кого впервые это проходит не так больно.

— Больно, — прошептала, всхлипывая.

— Сильно? — как-то совсем уже хрипло спросил он, снова делая короткий толчок. Мне кажется, ему нравится эта пытка, иначе он просто вошел бы одним разом, и всё.

Посмотрев на него, только укрепились в своих мыслях. Надеюсь, он не будет меня стегать кнутом до крови и сажать на цепь? Мне, конечно, небольшая боль приятна, но калечить своё тело у меня нет никакого желания.

— Да, — ответила, как-то слишком уж жалобно всхлипнув и накрыв глаза рукой. —

Пожалуйста, — попросила, вспомнив, что подобным людям должно такое нравиться.

— Что? — спросил он, даже не думая продолжать. — Я не слышу.

— Пожалуйста, войдите в меня, — всё же попросила, убирая руку и наблюдая за мужем сквозь немного слипшиеся мокрые ресницы. И я увидела, как того буквально тряхнуло, а сам он оскалится так пугающе, что я подумала, что Абсолон уже в нем. Эта мысль меня даже отрезвила немного, но когда Алан резко вошёл, все мысли покинули мою голову.

Кажется, я закричала. По-моему, даже в мой первый раз в прошлой жизни мне не было так больно. У меня появилось стойкое ощущение, что мне между ног вставили раскалённую палку. Позвоночник прострелило, а в животе всё полыхнуло.

Когда боль немного утихла, я услышала успокаивающий шёпот.

— Скоро всё пройдет, — шептал Алан, склонившись надо мной. Он целовал меня в губы, щёки, шею. Оглаживал одной рукой всё, до чего мог дотянуться. А сам крупно дрожал. То ли от возбуждения, то ли от напряжения. — Как ты? — спросил он с тревогой, когда я открыла глаза.

— Продолжайте, — ответила, прикусывая нижнюю губу.

Алан тут же вышел из меня. Внутри снова всё вспыхнуло, а потом он резко толкнулся вперёд, выбивая из меня стон. Жар внизу живота разгорался. Мне было до сих пор немного больно, но знакомое, правда, немного позабытое чувство наполненности было приятным. Странное удовольствие, резкое, вызывающее во мне слёзы, появлялось каждый раз, когда Алан входил в меня до упора.

Поднявшись, он закинул мои ноги себе на плечи, заставляя меня немного приподнять бёдра, а потом с каким-то упоением и наслаждением, буквально написанным на лице, медленно вошёл,

пожирая взглядом открывшуюся ему картину. Стыд опалил мои щёки, заставляя закрыть глаза и отвернуться.

— Смотри на меня, — приказал он, толкаясь резче.

Я распахнула глаза и повернула голову, бездумно выполняя приказ. И нет, не потому, что мне хотелось это сделать, просто я понимала, что меня и саму возбуждает выражение лица Алана. Пусть и было стыдно, но видеть, что моё тело приносит ему удовольствие, было очень приятно. Видеть, что желанна — какая девушка откажется от такого?

И в этот момент я увидела позади Алана чёрную тень. Абсолон. Он смотрел прямо на меня, не отрываясь, даже не мигая. Его красные глаза светились и на кого-то другого точно наводили бы ужас. Я же почему-то испытала странный прилив возбуждения. Мне показалось, что этот взгляд обжигает кожу, словно на нее капает чем-то невыносимо горячим.

Абсолон не двигался, только смотрел, а потом я буквально ощутила, что он скалится, почти точно так же, как совсем недавно Алан. Я метнула взгляд на мужа и, совсем не понимая, что мной руководило, кивнула.

Абсолон понял меня без слов. Буквально в ту же секунду он резко приблизился к Алану и растворился в нём. Я перестала дышать, во все глаза смотря на это. Алан выдохнул, закрывая глаза и замирая. Прошла минута, другая, а потом он открыл глаза. И это был Абсолон.

— Ты заставила меня ждать, мой маленький контрактор, — прохрипел он, снова обжигая взглядом хищных красных глаз. Абсолон облизнулся. — Нужно тебя наказать.

Выйдя из меня, он за руку заставил меня встать на колени спиной к нему. Толкнув меня вперёд, он схватил за волосы и буквально впечатал носом в подушку.

Я вскрикнула от неожиданности, но почти сразу застонала, когда Абсолон резко и совершенно не заботясь обо мне вошёл сразу до упора. В такой позе это было глубже и больнее. Сразу после этого послышался пошлый шлепок. Ягодицу обожгла боль. Я снова вскрикнула, дёрнувшись, но вопреки этому прогнулась, словно желала повторения.

— Тебе нравится, я знаю, — склонившись надо мной, прошептал Абсолон. — Я всё о тебе знаю. И о твоих маленьких секретах тоже. Я слышу их. Ты ведь хочешь меня, так же как и своего мужа. Маленький, жадный, бесстыдный контрактор.

Абсолон выпрямился, руками хватая меня за бёдра и принимаясь вколачиваться так, что я почти теряла сознание от такого. Я плакала, пытаюсь то ли убежать, то ли насадиться глубже. Кажется, я о чём-то просила или же умоляла.

Когда меня снова повернули и уложили на спину, я не помню, но в какой-то момент перед глазами опять замаячили красные глаза. А потом я видела, что комната полностью погрузилась во тьму. Чернота была буквально осязаема, и она входила в моё тело, заполняя всё до краёв.

— И ты, и он великолепны, — Абсолон склонился к моему лицу, всматриваясь в меня. — Я сразу понял, что не могу позволить какому-то второсортному демону поглощать такую превосходную энергию. Я сожрал его полностью, так что теперь у вас двоих только один демон. И это я. Ты ведь рада? Скажи мне, рада?

Абсолон медленно оскалился, толкаясь в меня так резко, что всё моё тело сотрясало.

— Да, — прохрипела, облизывая пересохшие губы.

Демон тут же обратил на это внимание и впился в них поцелуем. Правда, поцелуем это трудно было назвать, скорее он хотел меня сожрать. Он кусал, облизывал, снова кусал и так по кругу, пока на губах не появилась кровь.

— Тебе придется сказать ему, — Абсолон оторвался от меня и усмехнулся. Я слизала кровь с губ. Сладковатая. Сразу вспомнился момент, как я пила кровь во время церемонии. Затошнило. Хотелось плакать. Неужели я всё-таки совершила ошибку, когда позволила Абсолону творить всё это? Что мною двигало в тот момент? Желание. Вряд ли можно было кому угодно, только не себе. Ещё в тот день, когда я увидела чёрную тень Абсолон, во мне поселилось неправильное, тёмное желание, которое я затолкала так глубоко, что думала, его больше нет. Но Абсолон вытащил это наружу, буквально тыча им мне в лицо. Всё правильно. Это мои грехи, и никуда от них теперь не денешься. — Он не будет рад, — Абсолон снова склонился. — Но мы ведь объясним ему, в чём его выгода. Правда?

Последнее он прошептал мне на ухо, толкаясь до упора и кусая за мочку уха. Я вскрикнула от боли. Страх, неприятие, возбуждение, какое-то запретное удовольствие, всё это свернулось в клубок внизу живота и пульсировало. Меня трясло, выгибало, тело внутри сгорало. Я понимала, что скоро. А потом было сумасшествие. Иногда я замечала, что красные глаза сменяются

серыми и наоборот. Я уже не понимала, кто со мной. Алан? Абсолон? Горячие руки плавили, лепили из моего тела что им хотелось. Зубы кусали, губы целовали. И, кажется, мне что-то нашёптывали, но я была в тот момент совершенно в другом измерении, так что почти ничего не слышала.

А под конец, чувствуя, как узел внутри затянулся и готов в любой момент взорваться, я распахнула глаза, смотря прямо в лицо мужа, один глаз которого был красным, а второй серым. — Да, — прошептала одними губами, выгибаясь навстречу подхватившим меня рукам и ощущая, как внутри растекается горячее, отчего меня затрясло ещё сильнее. Кажется, после я попросту потеряла сознание, так как очнулась уже утром. Открыв глаза, натолкнулась на изучающий взгляд Алана. Думаю, мне предстоит серьёзный разговор. Что ж, за грехи тоже придётся когда-то расплачиваться. Это неизбежно.

Отступление 8

Алан резко проснулся, сразу распахивая глаза. С минуту он оставался неподвижен и пытался понять, вспомнить, что произошло, а потом на него навалились воспоминания. Повернув голову вбок, он с внутренним любопытством посмотрел на лежащую лицом к нему Эволет. Она спала, трогательно, как-то по-детски подложив себе под голову ладошку.

Он окинул взглядом чуть подрагивающие длинные ресницы, тонкие брови, зачем-то внимательно осмотрел аккуратный нос и перевёл глаза на её губы. Они были все в ранках, искусанные и истерзанные. Алан облизнулся, вспомнив, как сам ночью целовал эти самые губы. Неожиданно девушка, которая вроде бы была совершенно не в его вкусе, вызвала в нём прошлой ночью такое сильное возбуждение, что Алан и сам сейчас удивлялся. Кажется, с ним ещё никогда такого не случалось. Стоило только вспомнить это хрупкое, маленькое, но безумно сексуальное тело под собой, как снова хотелось подчинить, присвоить, заклеить. А всё дело во взгляде.

Раньше на него все смотрели подобострастно, стараясь выполнить любое желание. У Эволет же, хоть она и уступала, но во взгляде буквально полыхало что-то такое, отчего Алан не верил в её покорность. Ему казалось, что она в любую секунду может встать и просто уйти, сказав, что ей надоело. Вполне может быть, это ему мерещилось из-за её нежелания поначалу выходить за него замуж. Да, обычно ему нравилась покорность партнерш, но с Эволет желание добиться от неё этого перешло за какую-то другую грань. Она покорялась, но покорённой совершенно не выглядела. Это раздражало и заводило безумно. Хотелось оставить на её теле как можно больше следов, присвоить окончательно, чтобы и мысли не было сбежать. Это удивляло Алана. Раньше такого точно не было.

Раньше вообще многое было другим. Начать хотя бы с того, что он теперь женат. Просыпаться с кем-то в одной постели для него было неприемлемо, но сейчас он смотрел на Эволет и понимал, что хочет каждое утро смотреть на это лицо.

Снова вернувшись взглядом к губам, Алан медленно выдохнул. Фантазия тут же нарисовала крайне неприличную картинку, которую он поспешил вытряхнуть из головы, нахмуриваясь. Сейчас, когда остатки сна слетели, он вспомнил кое-что иное.

В этот момент Эволет глубоко вздохнула и медленно открыла глаза, сразу же наталкиваясь на него взглядом.

— Эм, — она пару раз хлопнула сонно ресницами и смутилась, видимо, тоже всё вспомнив, а потом отчего-то нахмурилась и опустила взгляд. — Надо поговорить? — спросила она, мельком глянув на Алана.

— Ты ведь не призыватель, я прав? — сразу же перешел в наступление Алан, почти всё припомнив из прошлой ночи. Ему хотелось сейчас разозлиться, и это, наверное, было бы правильным, но он, вопреки всему, ощутил дикое возбуждение.

— Правы, — ответила Эволет, приподнимаясь и устраиваясь удобнее. — Давайте я вам сама расскажу.

— Хорошо, — Алан тоже сел на кровати, облокачиваясь на подушку. При этом он с каким-то извращенным любопытством рассматривал всевозможные засосы и синяки на тех участках тела Эволет, которые были видны. Хотелось откинуть одеяло в сторону и всю её осмотреть. Этого с ним раньше тоже не было.

— Я встретила Абсолона совсем недавно, — начала Эволет.

Спустя час Алан знал всё, с чем им пришлось столкнуться. Прислушавшись к себе, он понял, что Эволет говорит правду — привычного демона внутри него больше нет, хотя чьё-то присутствие он всё-таки ощущал.

Эволет как-то странно вздрогнула и замерла, смотря перед собой немигающим взглядом.

— Что? — Алан встревожился. Мало ли что там внутри неё происходит.

— Он просит выпустить его. Он хочет поговорить с тобой, — Эволет встала, совершенно не заботясь о том, что обнажена. Алан с удовольствием отметил, что синяки у неё по всему телу. Вряд ли они причиняют ей какую-то боль, но выглядело, на его взгляд, просто восхитительно. Задёрнув шторы так плотно, чтобы ни единого луча света не попадало в комнату, Эволет вернулась в постель и только тогда обратила внимание на свою наготу, тут же смутившись. Алан же терпеливо ждал, почти сразу замечая, что темнота комнаты стала ещё гуще, а вокруг стал появляться чёрный туман. Это длилось до тех пор, пока посреди комнаты из мрака не соткался человекоподобный, совершенно чёрный, с красными глазами, демон, который смотрел прямо на Алана.

— Твоего демона больше нет, — сразу же сказал он. Алан едва удержался, чтобы не вздрогнуть. Голос демона вибрировал, гудел и подавлял. Он мог сколько угодно притворяться человеком, но существо перед ним никогда им не было и не будет. — Заклужи со мной контракт, человек. Алан даже думать не стал. Без демона внутри него его клану придёт конец. Скорее всего, уже сейчас начались проблемы, так что ему нужно как можно скорее провести повторный ритуал, чтобы вернуть всё на круги своя. Но поторговаться всё-таки надо.

— Условия? — спросил Алан, вставая с кровати и выпрямляясь во весь рост. Говорят, что нагота обезоруживает человека, делает его слабее, но сейчас, когда напротив него стояло нечто подобное, разницы в том, одет он или раздет, не было никакой. Алан просто знал, что демон к его облику совершенно равнодушен.

— Я беру энергию, даю защиту вам обоим. Ни ты, ни Эволет не сможете заключить ещё контракты с другими демонами, — демон перевёл взгляд на Эволет, которая сидела на кровати и, кажется, даже не моргала.

— Ты знаешь, зачем наш клан каждый раз запирает демона внутри главы клана? — Алан смотрел прямо, тяжело, начиная немного успокаиваться.

— Нет, но в тебе будет часть меня. Я уверен, этого будет достаточно для твоих целей.

— Эволет сказала, что мой ребёнок будет иметь демоническую энергетику. Я не хочу, чтобы ты постоянно влезал в нашу жизнь, — Алан сжал губы, стараясь даже себе не признаваться, что помнил всё происходившее после того, как этот демон проник в него. Он словно вытянул на свет все его самые тайные желания, показав ему, что они сушая мелочь, которую не стоит так глубоко прятать. К тому же, он видел Эволет совсем другими глазами и сейчас понимал, что хочет ещё раз увидеть её тем взглядом.

Демон слишком резко приблизился. Он был выше, поэтому, склонившись, тихо прошептал:

— Тебе понравилось. И не отрицай. Я был внутри тебя, я слышал твои мысли, читал твои желания. Эволет восхитительна, ты ведь это знаешь, но глазами человека всю её прелесть не разглядеть. Могу в дополнение к защите пообещать, что всегда буду защищать вашего ребёнка. А после вашей смерти стану его персональным защитником. Как тебе такое?

Алан задумался, хотя выхода всё равно у него особо не было. Ему просто необходим был демон внутри, иначе главой клана ему больше не быть. Его, скорее всего, просто убьют за потерю фамильного демона. И неважно, что другого им всё равно не найти.

— Хорошо, я согласен. Что нужно делать?

Алан не ожидал прикосновения и едва удержал себя на месте. Демон схватил его за руку и приподнял её, почти сразу делая короткий разрез на запястье. А потом наклонился и длинным чёрным языком слизал выступившую кровь.

Эволет на кровати как-то подозрительно то ли всхлипнула, то ли пискнула.

— Готов принять меня? — спросил демон. Алан кивнул, смотря прямо в алые, слишком заворачивающие глаза демона. — Назови своё полное имя.

— Алан Винсент НордБерг.

Демон резко распался чёрным дымом и буквально закружился вокруг Алана, чем сильно его напряг.

— Тьма моя мать, — прозвучало со всех сторон, отчего становилось не по себе. — Тьма мой отец. Я рождён из тьмы. Во тьме я живу. Из тьмы я смотрю на мир. Для меня тьма и есть мой мир. И имя мне Абсолон.

Когда последний звук затих, тьма буквально впиталась в тело Алана, а сам он крупно вздрогнул и упал на колени, схватившись за голову.

— Алан! — вскрикнула Эволет, подсакивая.

— Всё нормально, — прохрипел герцог, приоткрыв глаза.

Эволет наблюдала, как их цвет сменяется с серого на красный и обратно.

— Абсолон, ты делаешь ему больно! — крикнула она, смотря прямо перед собой, но будто куда-то вглубь себя.

— Это неизбежно, — ответил Абсолон губами Алана. — Мне нужно больше места. Этот ничёмный демон был слишком слаб, ему хватало небольшого кусочка.

Алан смотрел на встревоженное лицо Эволет и чувствовал, как внутри всё разрывает на части.

Даже в прошлый раз при принятии демона, которого больше нет, ему не было так больно.

Сейчас же возникло такое чувство, что всё его тело выворачивают наизнанку. Кажется, он что-то говорил, но что, понять не мог. Он помнил, как взобрался на кровать, а потом, кажется, отключился.

В этот раз он не проснулся — очнулся. Открыв глаза, он резко вдохнул. Легкие отозвались болью. Перед глазами тут же замаячило лицо Эволет.

— Как вы? — спросила она, протягивая кружку с какой-то жидкостью.

— Сколько прошло времени? — тут же поинтересовался Алан, прислушиваясь к себе.

Ощущения были странными. Демона он ощущал очень хорошо, но никакого дискомфорта, как с прошлым, не было. В этот раз не хотелось разодрать себе грудь и вытащить его изнутри. Не хотелось побиться головой об стену. Ничего такого. Просто во всём теле ощущалась непривычная пока что тяжесть и чувствовалось чужое присутствие.

— Несколько часов, — ответила Эволет, присаживаясь на кровать. — Абсолон говорит, что всё прошло нормально.

«Верно, я внутри тебя, человек».

Алан даже не вздрогнул. Он столько лет слушал визги и крики другого демона, что без них даже было как-то непривычно. Так что голос этого Абсолона, прозвучавший прямо в голове, не принёс никакого неудобства.

— Можешь звать меня по имени, — сказал Алан, поднимаясь. Абсолон ничего не ответил, но никуда не делся. Алан по-прежнему ощущал его внутри.

Хотелось помыться, поесть, а потом нужно будет заняться делами. В первую очередь нужно назначить день ритуала объединения. Нужно обезопасить клан и дать понять всем его противникам, что с ним всё отлично. А ещё заверить, что ему теперь не требуется каждый месяц проводить ритуал перезапечатывания.

Взглянув на Эволет, Алан притянул её к себе и поцеловал. Он в который раз убедился, что ему весьма повезло. Эта девушка много ему дала, поэтому он сделает всё, чтобы она не пожалела о своем решении. Одно то, что она привела к нему такого сильного демона, с которым ему больше не надо опасаться, дорогого стоило.

— Чем хочешь заняться? Вышивка? Рисование? Музичирование? — спросил он, накидывая на плечи халат.

Эволет на это скривилась так, словно сжевала какую-нибудь кислоту.

— Я бы хотела сходить в одно место.

— Куда? — якобы безразлично спросил герцог, а сам внутри напрягся. Отпускать Эволет куда-то за пределы дома не хотелось совершенно. Ему до сих пор казалось, что стоит ей выйти за порог, как она попросту скроется с глаз.

«Этого не будет. Ты забыл, что теперь я вас связываю. И уверяю тебя, похлеще всякой светлой связи, которой вас благословила белая магия», — на этих словах Абсолон явно скривился. И Алан почему-то улыбнулся. Он только что подумал, что эти двое чем-то даже похожи.

— Хорошо. Я выделю для тебя охрану, — сказал он.

От этого демона пока что одни плюсы. Конечно, постоянно так не могло продолжаться, но это лишь значило, что готовиться к плохому надо более тщательно. И не забывать, что всегда хорошо быть попросту не может. Это главный закон жизни. И Алан уже давно его усвоил.

Глава 8. Часть 1

Я встречала на своём пути людей, которые во многом были хуже самых отвратительных демонов. Именно они научили меня, что за человеческой оболочкой может скрываться кто угодно.

© Эволет Грэхэм

— Гера, — мужчина подошел ближе и указал рукой на карету. — Мастер велел сопроводить вас.

Я глянула в сторону клановой кареты и сильнее запахла в плащ. Всё-таки иногда правду говорят, что от судьбы не уйдёшь. А ведь ещё совсем недавно я всеми силами старалась не выйти замуж — и вот пожалуйста, я теперь жена герцога НордБерга.

Я ведь в этом мире всего ничего, а уже столько произошло, что мне начинает казаться, я тут живу очень долго.

С момента, как Абсолон заключил контракт не только со мной, но и с Аланом, прошло несколько дней. Алан все эти дни был жутко занят. Как я поняла, он готовился к какому-то суперважному ритуалу, который просто необходимо провести в ближайшее время.

Я спрашивала Абсолона, так как точно знала, что он в курсе, но демон лишь отмолчался, коротко бросив, что я узнаю в своё время. После заключения контракта Абсолон стал меньше со мной говорить. Думаю, потому что много времени проводил с Аланом. Удивительно, но эти двое весьма неплохо ладили. Интересно, что их могло так связать?

Делать в замке было совершенно нечего. Именно поэтому сегодня решила, что пора проветриться, а потом я уже решу, чем буду заниматься дальше. Просто так сидеть целыми днями в замке мне было абсолютно не интересно.

Пора навестить Адамину и извиниться. Всё-таки нехорошо так вышло.

Сев в карету, откинула капюшон. На улице снова дождь. Не скажу, что мне не нравится такая погода, но в последнее время стало заметно холоднее.

Почти сразу карета дернулась и покатила по указанному мною адресу. Его я, естественно, не знала, но найти информацию оказалось не так уж и трудно. Стоило всего лишь сказать имя и примерное расположение дома Алану, как через несколько часов он велел собираться.

Вообще, Алан после нашей брачной ночи немного изменился. Стал мягче. Чуть-чуть. А ещё я заметила, как он подолгу мог смотреть на меня, словно разглядывал каждую чёрточку. В первый раз, когда я заметила, очень напряглась, но потом махнула рукой. К тому же теперь в моей комнате шкаф забит платьями, а на специальном столике появилась куча шкатулок с украшениями. Сам Алан мне ничего не дарил, всё притаскивала Виви. Когда я спрашивала, она отвечала, что мастер приказал. Я хотела поблагодарить его, но он в тот момент посмотрел на меня с таким непониманием, что я решила молчать и дальше. Нравится ему заваливать меня вещами, пусть делает это.

Каждый день он приходил ко мне в комнату, уводил к себе, но мы всего лишь иногда целовались, а потом ложились спать. Я не понимала, что его удерживает, но не стремилась к ещё большей близости, понимая, что у нас вовсе не такие отношения. Хотя его поведение часто сбивало с толку.

Карета подпрыгнула, явно наехав на что-то, возвращая меня в реальность. Правда, ненадолго. Я снова погрузилась в размышления.

Как я уже и сказала, просто сидеть целыми днями в замке мне совершенно не хотелось. Именно поэтому я стремилась найти себе занятие. И не придумала ничего лучше, чем учёба. Конечно, ни в какой там университет я не собираюсь, а вот взять парочку уроков у знающего человека не отказалась бы.

Именно поэтому я сейчас еду к Адамине.

Я так задумалась, что совершенно не заметила, что мы уже приехали. Дверца открылась, отчего я немного даже испугалась.

— Гера, прибыли, — сказал мужчина. Этот был не тот, что постоянно сопровождает самого Алана. Этот же был намного моложе. Лет тридцать, но на лице много шрамов. Суровый взгляд, тяжёлый подбородок, тонкие, сжатые в полоску губы, движения чёткие, выверенные. Высокий, с широкими плечами и здоровыми руками. Мне он чем-то напоминал медведя. Мощного такого, свирепого. Сразу видно, что не просто гражданский.

— Как вас зовут? — спросила, когда мы подходили к знакомому крыльцу.

Мужчина на мой вопрос явно удивился, но всё-таки ответил.

— Бернارد, гера, — сказал он, слегка склоняя голову.

— Мой муж приставил вас меня охранять, Бернارد? Или это единичный случай? — поинтересовалась, поднимаясь по ступеням.

— Всё верно, гера. Мастер велел мне следовать за вами, куда бы вы ни пошли, — Бернارد смотрел прямо, ни на секунду не отводя взгляд.

— Это лишнее, — улыбнулась, представляя, как этот самый медведь будет таскаться за мной везде. Может, он ещё и в ванну со мной пойдёт. Это явно не понравилось моему охраннику, так как он тут же насупился, готовый отстаивать свою позицию, но я его прервала. — Я не запрещаю, но везде точно не надо. Я сейчас войду в дом, а вы подождёте меня здесь, Бернارد. Видимо, такое не противоречило приказу, так как охранник кивнул, отворачиваясь и принимаясь оглядывать улицу.

Я же вздохнула и, повернувшись к двери, вошла в помещение. Там, как и в прошлый раз, никого не было.

Подойдя к прилавку, постучала. На этот раз Адамина появилась почти сразу. Увидев меня, вскинула брови и только потом осмотрела с ног до головы. Видимо, мой изменившийся вид всё ей сказал за меня.

— Нашёл? — спросила она прямо, даже не поздоровавшись.

Вздохнула, разводя руки в стороны.

— Как видите, — ответила, пытаюсь натянуть на лицо улыбку. Не сказать, что я сильно была расстроена замужеством, всё-таки всё оказалось не так плохо, как я думала. Но всё же я так и не смогла отстоять свою свободную жизнь. И сейчас мне начало даже казаться, что я хваталась за неё не потому, что она мне так сильно нужна была, а попросту из-за страха перед замужеством.

— Жалеешь? — Адамина повернулась и направилась обратно, тем самым давая понять, чтобы я следовала за ней. Мы пришли в ту самую гостиную, где разговаривали в первый раз. Она села в кресло, и ей на руки тут же забрался Сверр, который окинул меня таким взглядом, что я сразу уверилась — этот кот разумен!

— Теперь уже нет. В первое время было жаль, что так вышло, но сейчас я многое осмыслила.

Иногда мы не властны над нашей судьбой, как бы нам ни хотелось думать обратного, — коротко улыбнулась, всматриваясь в огонь в камине.

— Зачем вернулась? — спросила Адамина минут через пятнадцать. Всё это время мы просто молча сидели и смотрели на огонь, размышляя каждый о своём. Я поняла, что мне с этой женщиной вполне комфортно. Не хотелось встать и уйти.

— Вы ведь ведьма, верно? — спросила я прямо, подумав, что если начну увильчивать, то меня могут и не понять.

— С чего такие выводы? — поинтересовалась Адамина, ни на грамм не изменившись в лице. — Я ведь не состою в тёмном клане.

— Я знаю, — кивнула. Я и правда спрашивала у Алана, и он подтвердил, что Адамина не причислена не только к тёмному клану, вообще ни к какому. — Ваш кот явно разумен. Размер библиотеки не соответствует размеру вашего дома. Да и просто я доверяю своей интуиции.

— Всё, что ты назвала, можно легко опровергнуть, — Адамина склонила голову набок, смотря на меня резким, цепким, словно репей, взглядом. Неприятным.

— Знаю, но как я и сказала, я доверяю своему внутреннему голосу.

— Демону?

Вздрогнула.

— И о нём знаете?

— Ну я же ведьма, — Адамина сухо рассмеялась, вмиг меняясь. Секунду назад в кресле сидела старушка божий одуванчик, а сейчас даже одного взгляда на неё хватило бы, чтобы понять — она на самом деле ведьма.

И нет, она не стала моложе или уродливее. Просто всё в ней как-то неуловимо поменялось.

Словно сейчас это была не она, а её сестра близнец, у которой очень стержневой характер.

— Вот так просто? И не станете отрицать?

— Зачем? Я знаю, что ты не побежишь к своему мужу и не станешь закладывать меня. Тебе ведь что-то от меня нужно, верно? — женщина поднялась и подошла к одному из шкафчиков, доставая оттуда бутылку вина и бокал.

— Верно, — не стала отрицать, наблюдая, как она наливает себе вино. Мне даже не предложила. Ну, не больно-то и хотелось. — Научите меня.

Если моя просьба и удивила Адамину, то она совершенно не подала виду.

— Нет, — просто ответила она.

Если она и не удивилась, то вот я очень даже. И не потому, что была уверена, что она мне не откажет, просто слишком уж быстро пришёл ответ. Кажется, Адамина даже не думала.

— Почему? — всё-таки спросила, подавляя поднявшееся негодование. — Во мне нет магии?

Адамина вздохнула и повернулась к камину. Минут пять она сидела неподвижно, словно ушла в какой-то транс. Я не мешала ей молчать, сама наслаждаясь звуком треска поленьев и пляской огня.

— Не в том дело, что в тебе нет магии, — начала Адамина тогда, когда я уже подумала, что она и вовсе не ответит. Вообще, разговор с ней получался странный. Вернее, не сам разговор, а атмосфера. — Просто в тебе нет ведьмовского таланта. Ты другая, ты принадлежишь демонам. Ты принадлежишь ночи и тьме. Ты можешь стать демонологом, если захочешь и если твой муж разрешит тебе. Я даже могу научить тебя немного. Можешь стать призвателем, но не ведьмой. Даже тот крохотный отблеск белой магии, который есть в тебе, не может затмить твоего таланта в области демонологии. Ты ведь не только видишь их, но и слышишь, правильно? Она резко повернулась ко мне, я же недоумевала, как она вообще смогла столько обо мне узнать.

— Слышу, — призналась. Честно говоря, мне совершенно не хотелось, чтобы о моем даре понимать демонов знало много людей, но, кажется, от меня это никак не зависит уже.

— Я знала, — вздохнула она. — Ты можешь достичь многого. Твоя близость к тьме и к демонам может очень многое тебе дать. Например, ты можешь преодолевать большие расстояния с помощью демонического плана. На основе тьмы есть громадное количество всевозможных заклинаний. Благодаря крохотной искре света, ты даже можешь выучить парочку созидательных заклинаний. Ведьма, Эволет, это не только талант, это особое состояние души, — она замолчала, смотря прямо мне в глаза. — Как я и сказала, ты принадлежишь демонам. Подожди здесь.

Поставив бокал с вином на стол, Адамина встала и положила недовольного Сверра на кресло. А потом вышла из гостиной. Её не было долго. Так долго, что я начала волноваться. Хотя дрова в камине так и не сгорели. И я начала подозревать, что это какое-то заклинание. Сверр совершенно не обращал на меня внимания. Он спал, иногда забавно дергая задней лапой. Адамина вернулась тогда, когда я и сама начала засыпать, убаюканная умиротворяющей атмосферой.

— Вот, — передо мной появилась толстая книга в кожаном переплете. — Это книга демонов. Её написал самый талантливый из всех демонологов в нашем мире. Ты можешь учиться по ней, но только здесь.

— В смысле? — спросила, пальцами обводя выбитое на коже имя. Грегори Дамиен Лазар.

— Читаешь, изучаешь в этом доме. Выносить книгу за её пределы я запрещаю. Можешь приходить когда угодно и на сколько угодно, — ответила Адамина, снова садясь в кресло, чем потревожила Сверра.

— Почему вы всё же решили помочь? — спросила я, когда Адамина провожала меня. Правда, перед этим мы договорились, что я приеду в это же время завтра.

Женщина долго смотрела на меня. Мне даже кажется, что я увидела в её глазах мелькнувшую боль, но потом она нахмурилась, едва не выталкивая меня наружу.

— Не твоё дело, девчонка, — сварливо ответила ведьма и захлопнула дверь прямо перед моим носом.

— Н-да уж, — вздохнула я, поворачиваясь.

Я думала, что меня будет ждать карета. Вот только ни кареты, ни моего охранника поблизости я так и не нашла.

Глава 8. Часть 2

Потоптавшись на крыльце минут пять, осторожно спустилась, оглядываясь по сторонам.

— Бернард? — тихо позвала, кутаясь в плащ.

Ответа не было. Улица была безмолвна и пустынна. Такое чувство, что людей в этом месте вообще нет. Хотя, учитывая дождь и уже тёмное время суток, неудивительно, что никто не гуляет. Скорее уж тут можно сейчас встретить всяких преступных личностей. Или демонов. Ближе ко мне они не приближались, но я видела вдалеке светящиеся глаза, которые, казалось, пристально за мной наблюдают. И ладно бы одна пара, так их было очень много. Каждый тёмный угол был заполнен мелкими демонами.

Отчего-то резко стало холодно. А ведь я не знаю, как отсюда добраться до замка Алана.

Пешком точно не вариант — я идти буду всю ночь. Да и толку, если дорогу не знаю.

Спрашивать тут не у кого, людей на улице нет. А с такси тут немного проблематично. Я уверена, что есть места, где собираются извозчики, но как найти такие места, я тоже не знала.

Повернулась в сторону недавно закрытой двери. Думаю, Адамина позволит мне переночевать у неё.

Как мне кажется, Бернард не стал бы просто так бросать меня тут одну, учитывая, что изначально он хотел вообще вместе со мной в дом войти. Тут одно из двух: предательство или моего охранника кто-то очень сильно отвлек вместе с каретой. Надеюсь, не насмерть отвлек. Было бы жаль.

Стоило этим мыслям промелькнуть в голове, как я чуть ли не пулей полетела в сторону крыльца. Надо было сразу об этом подумать, а не маячить на улице. Это ведь так очевидно, что тут дело пахнет чем-то отвратительным!

«Сделай вид, что ты отрубилась», — возник в голове голос Абсолон.

— А? — от неожиданности резко остановилась и в тот же момент ощутила легкий толчок в голову. Сначала мне хотелось обернуться, возмутиться, сказать, что нечего так пугать, и так уже напуганная, но потом вспомнила слова Абсолон.

Картинно закатив глаза, начала заваливаться вперёд, стгорая от стыда. Если Абсолон меня надурил, то я его на ленточки порежу. Я надеюсь, что всё правильно делаю, и мне не будет за это потом мучительно стыдно.

— Держи, — послышался голос за спиной.

Чьи-то сильные руки не дали мне упасть лицом на каменные ступеньки. Я только сейчас подумала, что если бы упала, точно сломала бы себе нос.

«Что происходит?» — поинтересовалась у Абсолон.

«Похищение, — ответил он. — Тебя ударили по голове, но я смягчил удар. Мужа твоего предупредил».

«Так, значит, это они Бернарда? Он хоть жив? И зачем мы едем с ними?»

Меня в этот момент закинул себе на плечо какой-то здоровяк, совсем уж похабно обхватив прямо за задницу. При этом я почувствовала, как он несколько раз смял ягодицу.

Потом мы куда-то шли. Я старательно изображала из себя безвольное тело — висела кулём, мотая руками из стороны в сторону при ходьбе. Через какое-то время в голову начала приливать кровь и меня замутило от этой качки.

«Убить всегда можно, а вот узнать, кто это такой смелый, мне очень хочется», — при словах Абсолона тошнота прошла. Не думаю, что это только от его голоса, скорее всего, он что-то сделал.

«Можно было бы просто допросить», — мысленно проворчала.

«Можно. Вот только не факт, что эти пешки могут всё знать. Так что побудь немного беспомощной жертвой. Тем более эта роль тебе очень к лицу», — последнее Абсолон сказал так, что я тут же вспыхнула. Он явно имел в виду не нынешние обстоятельства. Сразу вспомнилась та самая ночь. Невольно нахлынуло возбуждение, сейчас совершенно неуместное. По идее, я должна бояться, но из-за присутствия Абсолона страха не было. Я понимала, что демон просто не даст меня убить. Может быть, это было слишком опрометчиво, и я не должна была настолько сильно доверять демону, но ничего поделать не могла.

Я не видела, куда мы направляемся, но очень скоро ощутила, как меня скидывают с плеча. Меня уложили на что-то твёрдое, а следом послышался цокот копыт и мы явно начали движение.

— Что это за девка вообще? — спросил кто-то рядом со мной, откидывая с моей головы капюшон и убирая пряди волос. — Ух, красивая.

— Болт, не трогай её. Тебе голову с плеч за один взгляд на неё могут снять, — заговорил второй. Голос был грубым и принадлежал явно более взрослому человеку.

— Чего так? — обиженно спросил первый, а сам пальцем, скорее всего, грязным, трогал мои губы. Резко захотелось открыть рот и откусить этот самый палец. Чего мне стоило не сморщиться, кто бы знал.

— Она жена главы тёмного клана. Ты лучше проверь, не сильно я её. А то она мелкая, может, и насмерть зашиб, — ответил второй. Ого, да тут даже такое знают. Хотя неудивительно.

— Тц, — палец с губ пропал. Зато появился на шее, — Этим богачам вечно достаётся всё самое хорошее. Жива.

Всю оставшуюся дорогу они больше ни о чём не говорили. Я же послушно изображала тело в беспамятстве. Ехали долго. У меня даже рука затекла, поскольку изначально, когда меня укладывали, получилось так, что я её придавила телом.

Не скажу, что мне было интересно, кому это я так понадобилась. Думаю, всё дело именно в том, что я жена Алана. А что, насколько я поняла, у них в клане до тёплых семейных отношений очень далеко. Да и когда дело касается власти, люди могут вести себя так, что никогда и не подумаешь.

Тогда для чего меня выкрали? Шантаж? Рычаг давления? А может, меня просто хотят убрать с чьей-нибудь дороги? А что? Есть какая-нибудь высокородная дева, которую хотят видеть на моём месте, а тут я. И что со мной делать? Как что, убить. Не зря же меня пытались отравить в самом начале. А ведь так и не узнали, кто это затеял. И раз покушение состоялось в самом главном доме, то не исключено, что замешан кто-то из близких родственников.

«Как там Алан?» — спросила у Абсолона, так как просто лежать было скучно.

«Сама как думаешь? Нашли твоего охранника и карету. Возница мёртв, а охранник полуживой. Недалеко от дома той ведьмы нашли. Алан едет следом за нами», — ответил Абсолон.

Спрашивать о том, как они узнали, в какую сторону мы направляемся, не стала, понимая, что их ведёт сам Абсолон. Всё-таки если он и во мне и в Алане, то просто обязан ощущать, где его часть.

Через некоторое время повозка наконец затормозила. Меня снова закинули на плечо. Руку тут же закололо. Слишком отлежала. Прикусив губу, смолчала.

Шли долго. Сначала по улице, потом явно вошли в помещение, затем куда-то спускались по лестнице. Подвал? Ну, классика жанра.

— Она? — спросил второй у кого-то.

Послышался шум металла, потом шаги. Я буквально каждой клеткой тела почувствовала чужой пристальный взгляд.

— Она, — взгляд пропал. Голос третьего был ещё более грубым, хриплым, басовитым и явно прокуренным и пропитым. Принадлежал зрелому мужчине. — Разденьте её.

Меня тут же принялись сноровисто освобождать от одежды. И если сначала я думала, что снимут только плащ, то очень ошибалась. С меня сняли и платье, оставив в одной нательной рубашке. Сняли даже сапожки и длинные чулки вместе с бельем.

Я думала, будут лезть своими руками куда не следует, но нет, лишнего ничего не делали, просто раздели и оставили лежать на скамье. Оставаться безвольной куклой с каждой секундой становилось всё сложнее. Не выдать своих эмоций — задача просто сверхсложная. И Абсолон на мои внутренние крики лишь посмеивался, говоря, что это нужно для дела.

После я снова услышала звук металла. На этот раз поняла, что это. Цепи.

— Подними её и держи прямо, — заговорил третий.

Сильные руки одним махом меня подхватили, словно я была легче пушинки. Наверное, это второй.

Мои руки подняли, затем я ощутила, как на запястьях затягивается верёвка. Что-то висеть на ней у меня не было никакого желания.

Когда они отпустили меня, то я завалилась немного вперёд, повисая на руках. Запястья тут же прострелило болью. И не только запястья. Руки неестественно вывернулись назад, отчего в плечах заныли суставы. После этого снова загремели цепи и я ощутила, как меня поднимают. Явно верёвку тянули вверх, отчего я принимала более вертикальное положение. Пришлось стискивать зубы и терпеть.

После того как я повисла почти прямо, меня оставили в покое. Зато послышался звон, словно кто-то перебирал инструменты. А ещё с одного бока веяло чем-то горячим. Меня пытать, что ли, собрались?

— Можешь идти, — сказал третий.

Почти сразу послышались удаляющиеся шаги.

Я висела и ждала, что будет дальше. Секунды складывались в минуты. Руки болели, ноги замёрзли, отчего я начала мелко дрожать. Или же это нервы?

— Пора, — тихо пробормотал третий, но так как в этом месте стояла полная тишина, то я его услышала. Он подошёл ко мне, схватил за волосы, поднимая мою голову, и что-то сунул под нос.

«Сделай вид, что очнулась», — последовала инструкция от Абсолона.

И хорошо, так как дышать этой дрянью и не показывать эмоций было попросту нереально. Я дёрнулась, замычала, медленно открывая глаза.

— Очнулась? — передо мной стоял здоровый дядька лет сорока. Шатен, на голове небольшие залысины, лицо потное, полное, в шрамах. Тело грузное, невысокий, немного выше меня. Руки непропорционально большие, как и нос, который больше смахивал на картофелину. —

Отлично. Только не ори, иначе засуну тебе вот это в глотку. Будешь орать?

Я покосилась на тряпку у него в руках. От неё так и веяло какой-то отравой.

Я отрицательно покачала головой, таращась так, что даже глазные яблоки заболели.

— Молодец. Повиси пока что. Скоро придет тот, кто пригласил тебя сюда. Он будет задавать вопросы, а ты честно отвечай, иначе, посмотри, — он отошёл чуть в сторону, давая мне отличный обзор на стол, полный всяких железяк, которыми очень удобно калечить человека, — мне придётся немного испортить твоё красивое тело. Мы ведь этого не хотим?

Я смотрела на мужчину перед собой и видела, что ему совершенно безразлично, что совсем скоро ему, вполне вероятно, придётся пытать девушку. Это была для него привычная работа, которая, наверное, вызывала скуку. Словно продавец в магазине, который проработал на одном месте не один и даже не два года. Полностью безразличный, отрешённый, бесчувственный взгляд карих глаз пугал сильнее, чем все железяки вместе взятые.

Я помотала головой, совершенно искренне заплакав. Слёзы лились из глаз тихо, я даже всхлипывать не стала. Сама не поняла, как это у меня получилось. Я знала, что Абсолон со мной, что скоро тут будет Алан, но сердце в груди всё равно испуганно колотилось.

— Вот и молодец, — он похлопал меня по щеке, а потом и вовсе потрепал по голове, словно ребёнка. — А то мне не хотелось портить такую красоту, — сказал он, но я видела, как вспыхнули на мгновение его глаза. Хотелось, ещё как хотелось, поняла я в тот момент. Почти сразу после этого послышались шаги, а дверь открылась. — Что ж, недолго нам пришлось ждать. Вот и наш уважаемый господин.

Я узнала его сразу. Хотя лично я его не видела ни разу, но память Эволет, усвоенная мною в полном объёме, послушно выдала всё, что сама Эволет знала об этом человеке. Старый друг деда. Этьен Юдес Пирр. Лет ему было уже под шестьдесят, но выглядел он таким старым, что казалось — все восемьдесят. Налицо были все симптомы любителя хорошо выпить. Старческие пятна, почти лысая голова, сухое и мелкое тело.

Когда-то Эволет удалось ускользнуть от этого человека, я же совсем забыла о нём. Нет, я знала, что за мной могут охотиться, но почему-то не брала в расчет Этьена. И зря. А ведь прошло не так много времени с тех пор, как я-Эволет пришла в столицу, а меня уже нашли. Значит, не такой уж и глупый этот человек.

— Моя малышка, — проскрежетал Этьен, подходя ближе и всматриваясь в моё лицо. — Ты изменилась. Похудела ещё сильнее. Замуж вышла без моего ведома. Так нельзя делать, ведь твой дед попросил меня присмотреть за тобой. А ты что сделала? Стоило мне отвернуться, как последняя распутница, прыгнула к другому мужику в постель. Непослушных детей за это надо наказывать, но сначала мы поговорим.

Дед опустил взгляд и, подняв руку, схватил меня за грудь. Я вздрогнула, но промолчала. Не дождавшись от меня никакой реакции, дедок убрал руку и вздохнул так, словно я — самое большое разочарование в его жизни.

— Догадываешься, о чём я хочу с тобой поговорить? — спросил он спустя некоторое время. Заложив руки за спину, он принялся вышагивать туда-сюда по комнате, изредка бросая на меня взгляды.

— Нет, — ответила, пошевелив руками. Больно уже не было, так как Абсолон позаботился об этом, но стоять в такой позе мне надоело.

— Ты ведь знаешь, чем занимался твой дед? Хотя что я спрашиваю, конечно, знаешь. Так вот, я совершенно точно уверен, что свой архив он передал тебе. Где он? — Этьен остановился передо мной и буквально впился взглядом. — И прежде чем ты начнёшь всё отрицать и говорить, что не в курсе, Бормис немного освежит твою память. Или ты и так помнишь?

Взгляд Этьена был холоден. И почему такие люди появляются на свет? Отчего они становятся такими? А я ведь почти уверена, что в детстве Этьен был замечательным мальчиком, гордостью своих родителей. Конечно, вполне может быть, что всё было совершенно не так, но ведь процент того, что я не ошибаюсь, очень большой. И вот сейчас он ради достижения каких-то своих целей готов отдать приказ на пытки молодой девушки.

— Зачем вам архив деда? — спросила, пытаюсь потянуть время. Конечно, Абсолон может прибить тут всех хоть сейчас, но я планировала кое-что другое.

Что? О, всё очень просто. Алан. Он сейчас движется сюда. Я могла бы разобраться с похитителями сама, ведь после сегодняшнего муж снова будет пытаться запереть меня в замке и никуда не выпускать. И если бы я освободилась сама, то явно дала бы понять, что могу и сама со всем справиться. Но я хочу, чтобы он «спас» меня. Мне хочется немного поиграть на его инстинкте защитника. Конечно, может быть, я ошибаюсь, но мне показалось, что Алану нравятся более слабые и беззащитные женщины. Если я сейчас как Рембо тут всех раскидаю, вызову ли я у него должное восхищение? Или же он попросту совершенно охладет ко мне?

Дилемма.

Я не могу пока сказать, поэтому мне нужно узнать моего мужа лучше, так что изображаем из себя беззащитную и ждём спасения. Если я увижу, что не угадала и ему всё-таки по душе более сильные женщины, тогда будем думать дальше.

И да, я собралась «завоевать» своего мужа. Раз уж нам суждено теперь всегда быть вместе, то хотелось, чтобы наш брак не был фикцией. Не знаю, полюблю ли я его, но Алан определенно нравится мне, так что не всё потеряно.

— Поверь, я найду, как использовать такую информацию. Так что, ты вспомнила?

«Абсолон, где они там?» — спросила, поднимая голову и рассматривая каменный потолок. При этом делала вид, что усиленно думаю.

«Почти на месте. Уже входят в дом», — ответил демон, и я услышала в его голосе подозрительный рык.

Мне было любопытно, что там происходит, но Абсолон больше не отвечал. Раз они уже на подходе, то можно и не тянуть время.

— Конечно, я знаю, где весь архив деда.

— Где он? — Этьен прищурился, становясь похожим на гончую, которая почуяла след.

И всё-таки слишком слабой выглядеть в глазах Алана нельзя. Вдруг и правда заперёт в замке, а я ведь только нашла замечательную книгу, которую даже не успела почитать.

Так как Абсолон почти не ощущался внутри, то использовать его силу сейчас не было никакой возможности. Нет, конечно, я была уверена, что если позову, он откликнется, но постоянно рассчитывать только на него тоже было нельзя.

Оглянувшись, увидела в дальнем конце комнаты мелких демонов. Интересно, они могут мне как-нибудь помочь? Заметив, что я смотрю на них, демоны закопошились, замигали глазами. Они были похожи на нетерпеливых зверят, которые хотят подойти, но опасаются.

В этом помещении единственным осветительным элементом была большая то ли печь, то ли такой своеобразный камин, свет от которого плохо, но всё-таки освещал большую часть подвала.

Я помнила, что тьма может погасить огонь. По крайней мере, свечи уж точно, но целую печь? Да и не умела я обращаться к тьме. Может быть, потом и смогу, но сейчас я понятия не имела, как попросить.

«Просто зови, — услышала я голос Абсолона. — Зови, будто заблудилась и жаждешь видеть. Словно ты дитя, которое потеряло свою мать. Зови, и тьма обязательно откликнется».

Легко сказать — зови, но за науку спасибо.

— Сейчас вспомню, а то была там один раз, когда была маленькой. Подождите, — сказала, прикрывая глаза.

Поначалу я звала мысленно. Мне всё ещё было немного неловко и непривычно, поэтому мои попытки даже для меня самой выходили какими-то неубедительными. А потом совершенно непонятно откуда навалилась такая тоска. О чём я тосковала, сама не знаю. О той жизни, которой меня так легко лишили. Об ушедших безвозвратно возможностях. О непрожитых мною годах. Я жалела Эволет, понимая, что девушка даже не сможет переродиться. Я неожиданно для самой себя заплакала. Странно, а ведь я всё это время думала, что она для меня ничего не значит. Просто посторонняя, которую я вроде как и знаю, но в то же время никогда не встречала.

Внутри откуда-то появилась пустота, которая болезненно запульсировала. Что это? Неужели от Эволет что-то всё-таки внутри меня осталось?

От этой мысли я распахнула глаза.

— Что происходит? — спросил Этьен, нервно осматриваясь по сторонам. Тьма и правда откликнулась. Вот только почему? — Это твоих рук дело?

Подскочив ко мне, он размахнулся и ударил наотмашь по лицу. Кожа на губе лопнула, и по подбородку потекла кровь, но я не обратила на это внимания, наблюдая, как подвал погружается во тьму и со всех сторон к нам приближаются мелкие демоны.

Их уже немного позабытый шёпот усиливался с каждой секундой. Они на все лады спрашивали, говорили со мной, смотря прямо мне в глаза.

Тот, кто должен был пытаться меня, как-то испуганно попятился, и от неловкого движения инструменты свалились на пол.

— Ты всё равно отсюда не выберешься, дрянь! — орал мне в лицо Этьен, хватая сухими руками меня за шею. — Издохнешь тут вместе с нами.

— Ешьте, — прошептала одними губами, при этом не мигая смотрела на то, как жалобно трепещущий огонь полностью затухает под гнётом тяжёлой вязкой тьмы и подвал полностью погружается во мрак.

Я моргнула, зрение тут же прояснилось. Всё вокруг стало серым, кроме по-прежнему тысяч и тысяч красных глаз. Демоны, словно под гипнозом, облепили Этьена и Боромиса. Так, кажется, звали этого дядьку с картофелиной вместо носа.

Этьен что-то ещё кричал, но потом как-то резко охнул, отступил, отпуская моё горло и хватаясь за сердце. Боромис же, насколько я могла видеть, схватил какие-то слишком уж громадные кусачки и пошёл в мою сторону.

— Его, — прошептала, видя, как мужчину облепили со всех сторон. Он сделал всего два шага и упал на колени. Выгаращив глаза, словно рыба на суше, он смотрел перед собой и хватал ртом воздух, пока не упал на пол, раскидав в стороны руки.

Выпущенный им инструмент тоже упал, и почти в полной тишине резкий звук показался слишком громким.

— Немного, — сказала, позволяя некоторым мелким демонам попробовать моей энергии. Абсолон внутри молчал, но я ощущала его недовольство. — Хватит. Можете идти.

Тьма медленно стала отступать, а вместе с ней и мелкие демоны. Я понятия не имела, почему эти крохи не высасывают людей по ночам досуха, но была даже рада этому. Если бы они могли, то от человечества сейчас не осталось бы никого. А ведь этим мелким было плевать на все барьеры.

Оказывается, огонь не погас, как мне казалось сначала. Его просто накрыло тьмой, заключая в непроницаемый кокон. Именно поэтому пришлось резко закрывать глаза, когда тьма освободила камин и в помещении резко стало светло.

Я не знала, нормально ли это, что я смогла вот так позвать тьму. Ведь это не просто какое-то заклинание, это нечто большее.

Осмотревшись, опустила взгляд. Этьен лежал на полу и явно был мертв. Кажется, у него остановилось сердце. И не ясно, то ли оттого, что демоны слишком много взяли энергии, то ли от банального испуга. Бормис тоже выглядел мертвее некуда. Где-то на краю сознания шевельнулась вяло мысль, что это вообще-то я виновата в смерти этих людей. Мне, как бы, положено сейчас убиваться, расстраиваться, и всё такое. Вот только ничего подобного не было. Я не скажу, что имела право отнимать жизни у этих людей, но плакать по ним я точно не собиралась. И тот, и другой сами выстроили свою жизнь таким образом, что в итоге я убила их. Это ещё один грех, за который я обязательно отвечу в будущем. Знаю это и принимаю. Своего спасителя мне пришлось ещё немного подождать. Снимать веревку я не стала, да и не знала как. Отвлекать Абсолона не хотелось. Честно говоря, я немного побаивалась, что он будет слишком злиться на меня. Да и, как мне показалось, я весьма живописно так висела. Вернее, стояла.

Когда дверь с размахом открылась, а в подвал буквально влетел взбешённый дальше некуда Алан, то я едва не пискнула от радости. Висеть уже чертовски надоело, да и руки онемели.

— Эволет! — подлетев ко мне, он глянул на меня вполне знакомыми красными глазами, чем очень сильно меня удивил.

— А... бсолон? — спросила, взглядом пробегаясь по лицу. От него так и пахло жаром и приторным запахом крови. На лице заметны были красные брызги, но видно, что кровь не его.

— Нет, — Алан резким движением разрезал веревку, освобождая мои руки. — Он тут, со мной, — сказал он, как-то слишком уж остервенело отбрасывая в сторону остатки веревки.

Это как это они вдвоём? Полностью слились, что ли? Интересно, а такое вообще возможно?

— Со мной всё нормально, — сказала тихо, пытаясь убраться за спину. Просто на запястьях были видны небольшие следы, и они явно очень сильно раздражали то ли Алана, то ли Абсолона. Когда на тебя смотрят красными глазами и при этом скалятся, невольно начнёшь сомневаться.

А потом меня сгребли и поцеловали так, что я едва не задохнулась. Алан слизывал с моего подбородка и губ кровь, урча при этом, чем ещё больше уверил меня, что там внутри сейчас заправляет всё-таки Абсолон. Он обнимал, а я боялась, как бы мои кости не переломались от такого натиска. А ещё этот неменяемый был возбуждён, и доказательство этому я отчетливо ощущала.

— Никуда больше не выйдешь, — отлипнув от меня, сказал он. А я же подумала, что это было ожидаемо.

Алан отстранился, и красный цвет глаз медленно сменился знакомым холодно-серым. Недавняя страсть медленно остывала, а черты лица принимали спокойное и строгое выражение.

— Поговорим об этом дома, — ответила, бросая взгляд на выход, где уже собралась целая толпа, которая рассматривала меня так, словно не видела до этого девушек никогда.

— Конечно, — ответил Алан. Оглянувшись, он нашёл мой плащ на одном из крючков, вбитых в стену, и накинул его мне на плечи, тут же укутывая по самые глаза. А после поднял на руки, прижимая к себе крепче. — Обязательно поговорим.

Отступление 9

В дверь постучали, отрывая Вагнера от книги с заклинаниями. Поднявшись, он сел на кровати и разрешил войти. Вот уже несколько дней он живёт в особняке и изучает тёмную магию. Он не мог поверить, что всё происходит с ним. Обильная еда, одежда, комната, учителя, свободный доступ к знаниям. Он в который раз за это время подумал, что обычные люди и кланы — просто небо и земля. Даже одевались здесь так, словно были из какой-то другой эпохи.

— Вагнер, тебя гер Растер зовёт, — сказал один из учеников, приоткрыв дверь в комнату. Вагнер тут же поднялся и принялся собираться. Он не знал, зачем его вызвали, но опаздывать не хотел. Быстро одевшись и приведя себя в порядок, он торопливо пошёл в комнату одного из преподавателей.

Постучавшись, подождал, пока ему разрешат войти, и открыл дверь, проскальзывая внутрь.

— Вызывали, гер? — спросил он, ощущая нарастающее волнение.

— Да, пришёл приказ от мастера. Собирайся, с завтрашнего дня будешь работать в главном доме, — даже не поднимая головы от каких-то бумаг на столе, произнёс тёмный маг и махнул рукой, давая понять, что разговор окончен. Правда, перед этим сунул ему в руки бумагу, проинструктировав, чтобы показал в главном доме.

Если сказать, что Вагнер был ошарашен, это ничего не сказать. Он даже не успел ничему толком научиться, а его уже вызывают на службу.

— Тут всегда так? — спросил он вечером у одного из приятелей, с которым познакомился уже здесь.

— Не, — молодой ещё парнишка лениво зевнул, разваливаясь в кресле. — Первый раз такое случается. Обычно на работу вызывают только тех, кто почти оканчивает курс обучения. Тем более в главный дом. По-моему, отсюда вообще никого и никогда не забирали в главный дом. Это же элита! Туда берут только самых одарённых, самых умных магов. Самому интересно, почему именно тебя направляют.

Вагнер нахмурился. Ему всё это совершенно не понравилось. Если такое раньше не случалось, то, значит, дело нечисто сто процентов. Если бы он был каким-нибудь талантливым магом, которому обучение и не нужно, то он бы ещё понял, но ведь это далеко не так. Тогда почему его?

— Скажи, — Вагнер сел на кровать, запихивая в сумку тетрадь, в которую переписал самые интересные, на его взгляд, заклинания, — а кроме меня в последнее время новички приходили? Приятель задумался, оглядывая задумчивым взглядом потолок.

— Не, — начал он, снова принимаясь зевать. — За последние полгода ты первый.

Преподаватель рассказывал, что тёмных магов становится всё меньше.

Вагнер ощутил, как его прошиб холодный пот. В этот момент его посетила догадка, почему именно он. Верить не хотелось, но всё указывало именно на это. Сбежать? Вагнер невесело хмыкнул, покачав головой. Сбежать от тёмного клана? Шутка какая.

— Ладно, — Вагнер поднялся, накинул плащ, взял сумку в руки, осмотрел комнату, проверяя, не забыл ли чего, и повернулся к приятелю, — бывай.

— И тебе не хворать, — лениво отозвался парень, снова зевая. И только после того, как за Вагнером закрылась дверь, весь сон с него слетел. — Полагаю, мы больше не увидимся, — пробормотал он, безразлично осматривая теперь уже пустую комнату.

До главного дома Вагнер добрался под вечер. Бумага от преподавателя сделала своё дело — его без лишних вопросов проводили к самому мастеру.

Вагнер был взволнован. Увидеть живую одного из герцогов империи, главу тёмного клана, — об этом многие могли лишь мечтать. Именно поэтому он немного мандражировал, когда его привели к дверям кабинета.

— Стой тут, — сказал мужчина, который его проводил до этого места. А сам скрылся за дверью. Буквально через минуту он появился вновь и оглядел Вагнера с ног до головы, хмурясь. — Проходи, мастер ждёт.

Вагнер сглотнул и вошёл в дверь, тут же прямо с порога сгибаясь пополам.

— По вашему приказу прибыл, мастер! — чуть громче, чем положено, сказал он, чувствуя, как волнение зашкаливает.

— Голову подними, — прозвучал холодный строгий голос, от которого почему-то резко захотелось выйти из кабинета и больше не показываться здесь. Но вопреки этому Вагнер выпрямился и буквально впился взглядом в мужчину, который сидел за столом и пристально за ним наблюдал.

Его Вагнер сразу узнал. Именно этого человека он видел тогда на крыльце вместе с красивой девушкой, у которой, как ему показалось, на мгновение покраснели глаза. Сейчас Вагнер смотрел на него, и ему казалось, что перед ним не человек, а какое-то другое существо. Буквально каждая клеточка тела вопила, чтобы он немедленно убирался отсюда прочь. Вагнер сглотнул, но глаз не отвел.

— Я видел твои документы. С сегодняшнего дня будешь в охране моей жены. Твой напарник ждёт тебя снаружи, он растолкует тебе всё подробнее. А сейчас иди.

При последнем приказе Вагнер с удивлением осознал, что начал его выполнять до того, как сообразил, что ему вообще сказали. Стиснув кулаки, он буквально силой заставил себя остановиться.

— Мастер, прошу прощения, но можно задать вопрос? — Вагнер ощутил холодок под сердцем. Ему на мгновение показалось, что его сейчас разделают на составляющие за неподчинение. Холодный взгляд серых глаз буквально расчленил, до того был острым.

— Задавай, — вопреки мыслям Вагнера спокойно разрешил мастер.

— Почему я?

— Глупый вопрос, — мастер нахмурился. — Потому что я просил прислать лучшего ученика.

— Но, мастер, я вступил в тёмный клан всего неделю назад и почти ничего не успел выучить, — Вагнер смотрел прямо, понимая, что сейчас происходит нечто очень важное.

Глава клана сжал губы и быстро отыскал на столе какой-то листок.

— Имя?

— Вагнер, мастер.

— Полное имя? — нетерпеливо переспросил глава клана.

— Вагнер Морис Готие, мастер.

Глава клана как-то слишком устало вздохнул, потёр рукой глаза и посмотрел на него.

— Я слышал тебя. Иди, твой напарник ждёт. Пока что моя жена всё равно никуда выходить не планирует, а позже я найду тебе замену. Если попросишь, он может и поучить тебя чему-нибудь. А теперь ступай.

Вагнер тут же поклонился и буквально вылетел за дверь. От главы клана веяло такой жадой крови, что даже он чувствовал, хотя это и не вязалось с почти мягким тоном и добродушным выражением лица.

— Ты Вагнер? — спросили у него сбоку, заставляя тут же обернуться.

— Я, — ответил он, осматривая перебинтованного чуть ли не с головы до ног мужчину.

— Я Бернارد. Идём, мы должны быть у комнаты геры постоянно. По пути я покажу тебе твою комнату, вещи уже там.

Минуту они шли в молчании, а потом Вагнер всё-таки не сдержал любопытства.

— Расскажите, а какая она, геры? — спросил он, вспоминая короткий миг, когда на красивом лице вспыхнули алые глаза. Он тогда напугался, но потом, вспоминая, признался сам себе, что ничего прекраснее в жизни до этого не видел.

Бернارد оглянулся на него и усмехнулся.

— Узнаешь сам.

Глава 9. Часть 1

Если вы решили поделиться своим демоном с кем-то другим, будьте готовы, что они начнут «дружить» против вас. Конечно же, аргументируя это исключительно заботой о вас.

© Эволет Грэхэм.

После случая с похищением прошло несколько дней. И всё это время Алан даже не думал говорить со мной. В первый день он отговорился тем, что сильно занят, а после попросту не появлялся в моей комнате. Я терпела до тех пор, пока мне это не надоело.

«Абсолон, — позвала я демона, надевая выбранное платье. — Скажи ему, что если он сейчас же не придет, то я попросту уйду по своим делам, проигнорировав всё и всех. И ты мне в этом поможешь».

«Не стоит этого делать. Тут на самом деле гнилое болото, а не клан. Я не завидую твоему мужу. Управлять таким сборищем — та ещё работёнка».

— То есть ты хочешь сказать, что я просто так капризничаю?

Я отбросила в сторону выбранный пояс и села на кровать, в тысячный раз разглядывая комнату. Честно говоря, я чувствовала, что ещё немного — и начну выть от тоски.

«Пару дней подождёшь. Поспи, попрактикуйся с тьмой. Мне показалось, ты ей понравилась».

«Абсолон!» — мысленно крикнула, ощущая, как пропадает присутствие демона. — Проклятье.

Даже не знаю. Мне кажется, эти двое так спелись, что мне скоро впору нужно будет ревновать. От такой мысли зависла минут на пять, а потом совершенно по-глупому захихикала. Ерунда не ерунда, но эти двое и вправду очень легко нашли общий язык. Мне кажется, Абсолону как-то удобнее, что ли, с Аланом. Вероятно, это потому что сам Абсолон демон мужского пола.

На этих мыслях опять зависла. А демоны вообще как свой пол определяют? А ведь когда он был в облике тени, то строение тела явно было мужским. Правда, были у него половые органы или нет, не разглядела.

Если вспомнить, как Абсолон вечно жаловался, что у меня в голове каша и хаотичные мысли мешают ему, то, думаю, нет ничего удивительного, что ему удобнее с Аланом. Но всё равно чувствую себя обделённой.

Усмехнулась. Надо же, мне понадобилось совсем немного времени, чтобы настолько привыкнуть к демону.

В дверь постучались, отчего я чуть ли не подскочила на кровати от неожиданности.

— Войдите! — крикнула, проверяя, одета ли.

— Гера, — дверь немного приоткрылась, и я услышала знакомый голос. — Мастер велел сказать вам, что вы можете прогуляться по саду, если вам очень хочется. Я буду сопровождать вас.

— Бернард! — Подлетев к двери, распахнула её и посмотрела на перебинтованного мужчину. — Ты жив, как я рада!

— Спасибо, гера, — мужчина явно смутился, опуская взгляд.

Я прищурилась, снова принимаясь осматривать себя. Пояс надеть забыла! Ну ничего, это же не платье. Быстро вернувшись к кровати, схватила предмет одежды и принялась обворачивать его вокруг талии.

— Конечно, я хочу погулять по саду. А ещё по дому. Сколько тут сижу, и ничего толком не знаю. Тут есть библиотека? А сад большой? Какая-нибудь оранжерея есть? Обязательно познакомь меня с садовником. Он ведь тут есть?

Видимо, от скуки на меня напала болтовня. Или же это оттого, что я на самом деле была рада, что мой охранник остался жив. Хоть и знала мужчину всего ничего, но он мне сразу как-то понравился как человек, и было бы жаль, если бы он умер. Хотя, если вспомнить, Абсолон ведь вроде говорил, что с ним всё нормально. За всем этим совсем позабыла.

Сад в это время года произвёл на меня впечатление. Листья почти везде опали. Было серо и уныло, но мне нравилась такая погода. Накапывал мелкий дождик, что меня ещё больше воодушевило. Прохладный воздух был свеж и чист, так что я решила, что нужно обязательно найти место, где можно полюбоваться такой прекрасной погодой. Поплутав немного по выложенным мелкими камнями дорожкам, мы отыскивали спрятавшуюся между голых кустарников беседку. В ней по кругу стояли плетённые из какой-то лозы кресла и небольшой столик. Наверное, летом тут живописно, но мне и сейчас нравилось такое.

Стряхнув прилипшие листья, я уселась в одно из кресел, поворачивая голову в сторону не работающего сейчас фонтана. Прохладно. Из рта даже пар выдыхается, но ощущение какое-то слишком умиротворенное, приятное.

Я просидела неподвижно в той беседке часа два. Слушала шум дождя, шорох запутавшегося в голых ветках ветра, скрип деревьев и редкое карканье местных ворон. На кого-то другого такой пейзаж навёл бы уныние, но на меня он действовал по-другому.

Когда пальцы на руках начали замерзать, я резко поднялась, поворачиваясь к Бернарду, который всё это время стоял сзади не шевелясь.

— А где садовник? — спросила, мысленно прикидывая, куда хочу пойти дальше.

— Он был с утра, но в это время, скорее всего, ушёл домой. Сейчас не тот сезон, гера, — спокойно ответил охранник, отталкиваясь от беседки, на которую опирался. — Вы замёрзли? Идёмте.

— Тогда в библиотеку, — сказав, улыбнулась и пошла в сторону дома, подумывая перед этим отыскать, чем бы утолить голод.

Перекусить притащила нам Виви, которая тут же принялась флиртовать направо и налево с Бернардом, совершенно меня при этом не стесняясь. Её даже не волновало то, что мужчина был весь в бинтах и синяках, что красоты ему не добавляло.

После этого я всё-таки попала в библиотеку. Сразу же отметила, что она меньше, чем в доме Адамины. Надо же, а ведь по идее тут знания всего тёмного клана. Сразу стало любопытно, кто же такая Адамина, что у неё такая шикарная коллекция книг.

Бернард таскался за мной как привязанный. Когда я подходила к какому-нибудь стеллажу, то он останавливался неподалеку и стоял, смотря прямо на меня. Сначала я удивилась, потом стала злиться.

— Со мной ничего не случится в этом месте, ты можешь подождать в зале для чтения, — сказала, изучая корешки книг, посвящённых демонологии.

— Мастер приказал не спускать с вас глаз, — спокойно ответил Бернард, пожимая плечами.

— Не буквально же, — я перевела взгляд на охранника, нахмуриваясь. А потом повернулась обратно к стеллажу и попыталась достать одну любопытную книгу, но полка была слишком высоко и я не доставала даже на цыпочках.

— Боюсь, что буквально, — Бернард подошёл ближе и спокойно достал требующуюся мне книгу.

Сначала хотела возмутиться, но потом подумала, что от него может быть польза. А то, что наблюдает, так пускай, я же не собираюсь ничем таким заниматься. Ему и самому скоро надоест, так что нужно всего лишь немного подождать.

Книга оказалась очень интересной. Конечно, это был не учебник, но даже так удалось узнать много нового. Например, демонов можно призывать почти так же, как и тьму, то есть с помощью специального зова. Этому зову нужно учиться. Как я поняла, есть некий конкретный набор звуков, на который реагируют все демоны. Чем сильнее магия призыва в человеке, тем больше шанс, что откликнется на самом деле могущественный демон.

Вот только мне не понравилось, что демонов призывают с единственной целью — убийство.

Неважно на кого, но призванного демона попросту натравливают на нужного человека. Автор книги считал, что демоны — всего лишь кровожадные, почти неразумные монстры, управлять которыми нереально.

Ну, я-то знаю, что это совершенно не так, поэтому, надеюсь, призывать их можно не только для того, чтобы кого-нибудь убить.

Задумалась. А зачем мне звать демона? Не хочу же я с ними дружбу водить? Сомневаюсь, что они оценят шутку юмора. Можно с ними тоже заключить сделку. Нет, плохая идея. Мне одного Абсолона за глаза хватает.

А можно прикормить. Как тех мелких. Например, дать попробовать своей энергии, а потом сказать, что дам ещё, если он в следующий раз откликнется и придёт помочь.

— Абсолону это не понравится, — буркнула, захлопывая книгу.

Глаза слипались, и ужасно хотелось спать. Бернард, будто его вообще ничего в этом мире не волновало, стоял рядом и иногда поглядывал на меня спокойным взглядом. Я бы на его месте уже взбесилась.

А ночью ко мне в комнату пришёл Алан. Вид у него был таким, словно он всё это время вообще не спал. Под глазами синяки, уголки губ опущены, взгляд настолько тяжёл, что смотреть ему в глаза было просто физически сложно.

— Устали? — спросила, ощутив себя чуточку виноватой. Конечно же, он был занят, а тут ещё я со своими запросами. — Я могла бы вам помочь. С бумагами, например.

Алан на это повёл плечами и просто завалился на мою кровать лицом в подушку. Мне показалось, он вдохнул глубже. Невольно смутилась. Ему нравится, как пахнет моя подушка? Я буквально всеми фибрами ощущала, как ему хочется поделиться со мной, но его что-то сдерживало.

— Через несколько дней придёт второй охранник для тебя. Потерпи ещё немного. В этом доме я не могу никому доверять, кроме Бернарда. Хотя и ему тоже не верю до конца. А после этого ты сможешь посещать ту старушку, если тебе так хочется, — тихо сказал Алан, подавляя зевоту.

— В этом доме я могу ходить, где захочу? — спросила, присаживаясь осторожно на край кровати.

— Конечно. Это и твой дом теперь.

Хорошо, конечно, вот только своим домом я это место совершенно не ощущала.

— Размять вам плечи? — спросила и прикусила язык. — Вы устали.

Алан приподнялся и окинул меня долгим взглядом, а потом неожиданно начал снимать верх. Отбросив что-то вроде сюртука в сторону, снял следом рубашку и, полуобнажённый, снова завалился на кровать лицом вниз.

Я немного замешкалась, а потом всё-таки забралась на кровать с ногами, удобнее подбирая длинный подол платья.

Раньше, в прошлой жизни, я не была профессиональным массажистом, но массаж делать приходилось. А тут мои руки были мелкими и слабыми. Пальцы хоть и длинные, но тонкие и быстро уставали.

Спина Алана оказалась большой, а мышцы просто каменными. Но я так увлеклась, пытаюсь хоть немного расслабить их, что и не заметила, как уселась сверху. Высунув кончик языка, облизнула губы и надавила кулаками по бокам от позвоночника. Я вся взмокла, устала, а ещё, кажется, возбуждалась.

Похоже, делать это было плохой идеей, так как у меня внутри теперь засел один чёрный предатель, который, как мне кажется, тут же сдал меня. Алан перевернулся на спину, а потом резко приподнялся, обнимая меня и переворачивая. Я даже толком ничего не поняла, как уже лежала на спине, придавленная сверху немаленьким весом мужа.

— Я и правду расслабился, — тихо сказал Алан, скользя взглядом по моим губам. Я же, словно замороженная, смотрела, как внутри серых глаз вспыхивает и гаснет красный огонь. И нет, это не метафора. Это просто Абсолон давал знать, что он тоже тут.

— Уже поздно, пора спать, — сказала, отводя взгляд.

Алану нужно выспаться, иначе его тело не выдержит такой нагрузки. Я понимаю, что он ещё молод, но беречь себя надо.

— Я хотел бы завтра с тобой поговорить о том, что именно хотел от тебя тот человек, — Алан склонился. Провёл носом по моей шее, а потом неожиданно укусил, заставив меня вздрогнуть и вцепиться ему в плечи. — Все допрошенные утверждают, что они ничего не знают. Ты ведь расскажешь? — место укуса облизали широкими мазками, отчего я прикусила губу, стараясь не застонать.

— Завтра, — сказала, пытаюсь отодвинуть Алана от себя. Бесполезно. Было такое ощущение, словно я толкаю стену.

— Хорошо, — удовлетворённо отозвался герцог, поворачивая мою голову к себе и осторожно целуя легким, почти невесомым поцелуем. — Завтра, а сейчас спать, — буркнул он, свалившись набок и чуть ли не сразу засыпая.

Кажется, он на самом деле уработался, подумала я, рассматривая его в тусклом свете нескольких свечей. Вставать совершенно не хотелось, поэтому я уже немного привычно потянулась к тьме и позвала. Огонь в свечах затрепетал, а потом и вовсе погас, погружая комнату в полную, непроглядную темноту.

Глава 9. Часть 2

Алан сидел прямо, словно проглотил лом, и смотрел на меня долгим немигающим взглядом, от которого я начала ёрзать.

— Повтори, что ты сказала? — попросил он спокойно, но мне нестерпимо захотелось оказаться сейчас где-нибудь в другой части города, а лучше империи. Всё-таки Алан умел быть внушительным. Я понимаю, что он мне ничего не сделает, но его давящая аура выводит из равновесия.

Я посмотрела наверх, вскользь размышляя над тем, почему в замке до сих пор пользуются свечами, если есть специальные артефакты. Что-то вроде светляков. Надо потом узнать у кого-нибудь. У Виви, например. Отвлечь её хоть немного от Бернарда, иначе она его когда-нибудь до нервного тика своей болтовней доведёт.

— Эволет, — тихо произнес Алан, замечая, что я отвлеклась.

Вздохнула, возвращая взгляд на мужа. Ну, в самом деле, как школьницу какую-то отчитывает. Полное ощущение, что я в кабинете злого директора, который вот прямо сейчас потребует привести в школу родителей. Хм, ролевые игры какие-то.

— Я сказала, что он хотел узнать, куда делся архив моего деда, — сказала я, старательно подавляя смехок — уж больно красочная у меня фантазия. Абсолон, как-то подозрительно довольно хмыкнувший внутри, явно со мной был согласен.

Алан вздохнул так обречённо, что мне его даже немного жаль стало.

— А дед у нас, насколько я знаю, бывший глава тайного сыска Альмадора. И что у него был за архив? — Алан закинул ногу на ногу и пристально посмотрел на меня.

— Обычный, — пожалала я плечами. — С компроматом на всех влиятельных людей империи. Герцог закрыл глаза, словно пытался этим себя успокоить. Я мешать не стала. Вообще не пойму, чего он так завёлся из-за этого. Он вполне знал, кто я такая, и мог бы предположить подобное.

— И ты знаешь, где этот архив? — открыв глаза, Алан глянул на меня, и я заметила, что на его лице появилось беспокойство. Ему явно хотелось услышать отрицательный ответ.

— Знаю, — не оправдала я надежды. — Я не знаю, зачем дед передал мне подобную информацию. Вероятно, надеялся, что мой будущий муж меня защитит, а такие знания никогда лишними не бывают.

Когда я замолчала, мы ещё минут десять сидели в тишине. Алан явно о чём-то напряженно думал, я же молчала и рассматривала снова закрывшего глаза мужа.

Если кто-то считает, что мне стало стыдно за то, что я столько всего на него вывалила (и то, что я могу говорить с демонами, и Абсолона, и архив деда), то сильно ошибается. Он сам жаждал получить меня в жёны, а я ведь отбрыкивалась как могла. Так что он сам выбрал.

— Ты позволишь мне взглянуть? — наконец заговорил Алан в тот момент, когда я уже начала подозревать, что он там уснул.

— Конечно, это ведь теперь и ваше тоже, — я улыбнулась, заметив, как Алан напрягся ещё сильнее. — Понимаю, сомнительное и опасное наследство, но крайне полезное. Особенно если знать, как им воспользоваться. Мне пока что оно совершенно ни к чему, даже вредно, а вот вам может весьма пригодиться. А учитывая, что в нашем клане явно не всё спокойно, так и вовсе может оказаться выгодным.

— Заметила? — Алан вздохнул, враз становясь каким-то усталым.

— Несложно было, — снова пожалала я плечами. — Такое чувство, что вы в логове врагов, а не среди своей семьи.

— Семья, — Алан фыркнул, отворачиваясь. — Я для них чужак. Хоть отец и признал меня, но я для всех в этом доме по-прежнему просто бастард. Если бы не моя способность принимать и удерживать демона, то я давно был бы уже мёртв. Если бы мой брат обладал этой способностью, то от меня избавились бы ещё в тот день, когда умер отец. А может, и намного раньше. Но сейчас у них просто нет выхода. Без демона внутри меня тёмного клана попросту не будет существовать.

— Но почему? — задала я вопрос, который меня давно волновал. — Зачем в тёмном клане насильно впикивают демонов в людей?

— Не в людей, Эволет, — Алан покачал головой, смотря на меня, как всегда, пристально и внимательно, будто пытался заметить любое изменение на моем лице. — А только в одного. Люди, способные принять демона внутрь себя, рождаются ещё реже, чем видящие. Намного реже. В последние столетия такие дети рождались только в главной ветви верховного рода тёмного клана. То есть в семье НордБерг. В одном поколении — один человек. И именно он становился главой клана. Конечно, сначала он принимал демона внутрь.

— Но зачем? — спросила нетерпеливо, подгоняя Алана.

— Всё очень просто. Тёмный клан всегда занимался тем, что уничтожал демонов, которые постоянно проникают в наш мир и питаются людьми. Это была прямая обязанность нашего клана. Нас могли не любить, ненавидеть, презирать за владение тёмной магией, но наша способность видеть и уничтожать демонов удерживала всех остальных от расправы над нами. Люди просто понимали, что без тёмного клана демонов больше некому будет сдерживать. Светлые паладины? Сколько их? Пять? Десять? Этого мало, они просто не в состоянии справиться со всеми демонами, которые приходят в наш мир. Но если ты помнишь, видящих рождается очень мало. Даже в тёмном клане их не так много. Когда новый глава клана принимает пост и демона внутрь, проводится специальный обряд. Весь клан привязывается кровно к главе, благодаря чему у всех на время появляется способность видеть демонов. Такой обряд нужно постоянно повторять. Хотя бы раз в год. Теперь ты понимаешь, почему мне нужен был наследник именно от видящей?

— И сейчас больше нет никого, кто мог бы принять демона внутрь? — спросила, размышляя над тем, что наши с Абсолоном догадки оказались верны. — А если он родится у кого-нибудь другого? Например, ваш брат женится и у него родится сын с такой способностью? Что тогда? Алан тяжело вздохнул.

— У меня есть подозрения, что такой ребёнок уже родился, только его тщательно от меня скрывают.

— Бояться, что вы убьёте его? — спросила, размышляя, чем нам всё это грозит. — А с чего у вас такие мысли?

— Я и раньше догадывался, что печать, удерживающую демона внутри меня, скажем так, расшатывают. И не только демон. Но с приходом Абсолон полностью убедился в этом. Вернее, сам Абсолон и сказал мне, что в последние годы мою печать умышленно повреждали. То есть тот, кто за этим стоит, хотел, чтобы я либо сошёл с ума, либо выпустил демона, не удержав его внутри. Если у него или у них нет человека, который способен занять моё место в тот же момент, то я просто не понимаю их намерений. Без демона в главе тёмному клану придёт конец. Не сразу, но как только люди поймут, что мы больше не можем выполнять свои обязанности, то начнётся война. Тёмная магия всегда была чужда людям. Они боятся её, ненавидят, не понимают, поэтому я уверен, захотят стереть её с лица земли. Увы, мало кто понимает, что тёмная магия, как и светлая, нужна этому миру для равновесия.

— То есть точно вы не знаете, что такой ребёнок есть? — спросила то, что меня интересовало больше всего.

— Нет. Но как иначе?

Я улыбнулась.

— Вы ведь знаете, что люди могут быть глупы. К тому же кому может быть более всего выгодно падение тёмного клана?

Алан задумался, хотя и ненадолго.

— Светлому клану. Если бы не было нас, то их паладины стали бы незаменимыми. Люди и так чуть ли не боготворят их, а если они останутся единственными, кто может противостоять демонам, то власть над миром будет у них в руках.

— Но не стоит исключать человеческую глупость. Вполне может быть, что ваш брат осознаёт последствия, но жажда власти сильнее. Почему он вообще ещё жив? — спросила я, чем явно удивила мужа.

— Ты предлагаешь мне убить брата? — спросил Алан, смотря на меня так, словно впервые видел.

— Не предлагаю, а интересуюсь. Вы на самом деле считаете этого человека своим братом? А если он добьётся своего и убьёт вас? У вас ведь есть доказательства, что именно он виноват в том, что ваша печать начала ослабевать?

— Не только он. У жены отца было два брата, то есть его кровные дяди. Собственно, всё это придумали именно они.

— Не факт, что они, — я немного подумала и легла на кровать. Сидеть надоело. Вообще сегодня Алан меня удивлял тем, что никуда не бежал и спокойно вёл со мной разговор на протяжении всего утра. — Вполне может быть, что это светлый клан их подбил на подобное предательство. Мне кажется, и меня они тогда отравить хотели. Скорее всего, это было спонтанное решение. Узнав, что я ваша невеста, они испугались, что у вас в скором времени может появиться наследник, поэтому необдуманно пошли на такой шаг. Потом, правда, остыли и затихли. Видимо, решили, что нужно сначала добить вас, а потом... Я стала им нужна? Почему прекратились попытки?

Алан наклонил голову и внимательно наблюдал, как я старательно устраиваюсь удобнее на кровати.

— Думаю, они тоже поняли, что найти видящую не так просто, как может показаться.

— А, — я улыбнулась, любуясь резным рисунком на потолке. — От вас избавляются, а к безутешной вдове приходит любимый брат мужа, который готов предложить плечо. Хм, и не только плечо.

Кровать рядом немного прогнулась. Я повернула голову. Алан покинул своё кресло и перебрался ко мне на кровать.

— Не только плечо? Что же ещё? — спросил он, делая вид, что не понимает. Хотя по чуть сужившимся глазам я видела, что ему резко перестал нравиться наш разговор.

— Вы ведь и так понимаете, зачем спрашиваете? — я отвернулась, продолжая краем глаза наблюдать за мужем.

Вообще я заметила, что нам вместе не так плохо, как мне казалось изначально. Полагаю, мы просто оба понимаем, что дороги назад нет и нам нужно либо ужиться вместе, либо всю оставшуюся жизнь ненавидеть друг друга. А ещё было кое-что, что связывало нас сильнее любых брачных уз.

Абсолон. После того как он поселился внутри нас, я ощутила, что Алан стал мне близок, будто я знала его очень давно. Появилось чувство родства, которое обычно так сразу не возникает. Я уверена, что это дело рук демона внутри нас. Я пока не знаю, зачем ему всё это, но, надеюсь, ничего плохого Абсолон нам не сделает. Он, конечно же, демон, но я успела понять, что он отличается от других очень сильно. Хотя я ведь не видела ещё высших демонов, может быть, они все такие странные.

— У меня почему-то появилось резкое желание убить брата, как думаешь, почему так? — спросил Алан, наклоняясь и кусая меня за нижнюю губу. Заметила, что ему нравится пускать в ход зубы.

Сразу после этого последовал поцелуй. Не мягкий и не нежный, наоборот, кусачий и иногда болезненный, но, вопреки всему, он мне нравился. А ещё горячий, мокрый, с языком, который, казалось, стремился проникнуть как можно глубже. От этого в моей голове стало совершенно пусто. Выгнувшись, обняла Алана за шею и разорвала поцелуй.

— Я думаю, — восстанавливая сбившееся дыхание, начала я, — что во всём виноват Абсолон. Он просто плохо на вас влияет.

Алан зарылся пальцами мне в волосы и снова поцеловал, явно давая понять, что говорить сейчас не намерен.

«Конечно, во всём я виноват. Кто же ещё? Хотя Алан прав, мне тоже не нравится этот его брат. Твой муж на меня плохо влияет. Сделай с этим что-нибудь», — недовольно сказал Абсолон и исчез из моей головы. Я же почти сразу увидела в глазах напротив алые искры. Кажется, я знаю, куда он делся.

Приняв ванну, с помощью Виви оделась. Сегодня я снова планировала навестить в библиотеку. Как оказалось, в свободном доступе ничего серьёзного нет, а вот в специальном отделе можно было найти много учебников. Как сказал Алан, копии этих книг находятся во владении семьи Мигреб. Эта семья испокон веков занималась тем, что обучает новоиспеченных магов тёмного клана.

Стоило мне подойти к двери, как в неё постучали. Подумав, что всё равно собиралась уходить, открыла дверь и вышла из комнаты.

— Бернارد? — спросила, заметив своего охранника, который до сих пор был весь в бинтах. И неудивительно, учитывая, что времени с инцидента прошло мало. — Что случилось?

— Гера, — Бернارد, как обычно, слегка поклонился. Отступив чуть в сторону, он показал рукой на второго человека, который пришёл, по-видимому, вместе с ним. — Это Вагнер, он будет охранять вас вместе со мной.

Мой взгляд тут же прикипел к новому лицу. Выше меня, стройный, подтянутый, возраст не больше тридцати. Скорее всего, и того меньше. Черты лица правильные, утончённые. Ровный нос, красивые губы, затягивающие карие глаза. Высокие скулы и лоб. Волосы прямые, коротко стриженные, чисто чёрного цвета, без всяких оттенков. Внимательный и чуть любопытный взгляд.

Невольно сравнила его с Бернардом. Этот самый Вагнер совершенно не выглядел бойцом, скорее аристократом, который из-за причуды зачем-то взялся за работу охранника.

Нахмурилась. Сюрпризы я не очень любила.

— Буду надеяться на твою помощь в случае чего, — сказала спокойно, продолжая исследовать взглядом Вагнера, чем, кажется, его смутила.

— Конечно, гера, — ответил он и, будто только вспомнив о правилах приличия, быстро и немного неловко поклонился. Это только ещё больше укрепило меня в мысли, что ему такое совершенно непривычно.

— Я сейчас в библиотеку, — произнесла, повернувшись к Бернаду. — А пока мы идём, расскажешь мне, Вагнер, немного о себе.

— Да нечего толком рассказывать, гера, — пожал он плечами, вышагивая рядом. — Родился, жил всё это время в квартале бедняков. Магии никогда не было, но однажды повстречал демона. Наверное, мне стоит его поблагодарить за это. Благодаря этой встрече у меня проснулся тёмный источник. И вот я тут.

— А как же родители? — поинтересовалась, размышляя над тем, что всё слишком уж складно. Книгоед.нет

Да и его лицо... Конечно, и среди обычных людей встречаются люди с привлекательной внешностью, но этот Вагнер вёл себя так, словно с детских лет крутится среди знати. Идёт рядом, хотя положено чуть позади. Взгляд не опускает, смотрит прямо, будто его вовсе не волнует, кто перед ним. Хотя, может, он просто глуп или же его попросту не обучали тому, как нужно вести себя среди людей из аристократии. Мне, конечно, не так уж важно, что он не соблюдает какие-то там правила, но это вызывает у меня недоверие.

— Своих родителей я не помню. Меня воспитала женщина, подобравшая на улице, — Вагнер ответил, но я видела, что ему совершенно не хочется говорить об этом. Причина? Да какая угодно. Вплоть до того, что эта женщина умерла и ему на самом деле больно об этом вспоминать. Или же он попросту врёт.

Подумав немного, решила приглядывать за этим самым Вагнером.

Если Бернارد обычно стоял неподвижно, всем своим видом показывая, что ему совершенно не скучно и он может простоять так хоть до скончания веков, то Вагнер постоянно привлекал к себе внимание. То он пройдет, то вздохнет слишком громко, то сядет, то встанет, поймав недовольный взгляд Бернарда. Ему явно было скучно.

— Вот, — встав, подошла к нему и протянула книгу. — Почитай. Ты меня отвлекаешь своим мельтешением.

— Простите, гера, — схватив книгу, Вагнер явно смутился и опустил взгляд.

Я же вздохнула, снова погружаясь в мир всевозможных заклинаний. Пока что я толком ничего не понимала. Все эти формулы, черточки, фигуры были очень похожи на смесь геометрии, черчения и алгебры.

Открыв заранее приготовленную тетрадь, принялась перерисовывать, как утверждает автор книги, самый простой конструкт.

— Вы тут ошиблись, — прозвучало над моим ухом. — Я сам не так давно начал обучаться, но учитель говорит, что у меня талант видеть правильность контура в конструктах.

Я вздрогнула, оборачиваясь. Надо мной склонялся Вагнер. Он смотрел в мою тетрадь и указывал пальцем на одну из линий. Это нормально? Он понимает, что делает, или это всё специально? Нахмурилась. Я ведь даже книгу ему дала, чтобы не отвлекал. Так, получается, он, наоборот, хотел привлечь моё внимание?

Кинула взгляд на Бернарда, который тоже хмурился и сверлил взглядом спину Вагнера.

— И что же тут неправильно? По-моему, черта нарисована так же, как в учебнике, — я снова посмотрела на Вагнера, пытаюсь понять, о чём думает этот человек.

— Так кажется на первый взгляд, но если присмотреться, то у вас, гера, черта смещена немного влево. На данном этапе это не кажется смертельным, но если вы будете перерисовывать конструкт дальше, то поймёте, что вам банально не хватит места, — ответил он, а в самом конце запнулся и поднял на меня взгляд. — Простите, что мешаю.

И разговаривает он так, словно всю жизнь только и делал, что общался с высшим кругом. Ну и кто он? Что ему нужно? Какие цели преследует? Нужно будет сказать Алану, чтобы попросил кого-нибудь покопаться в прошлом этого Вагнера.

— Ты можешь сесть рядом. Будешь смотреть, как я рисую. Если твой учитель прав и ты правда так талантлив, то я была бы рада, если сможешь, — улыбнулась.

Вагнер смутился ещё сильнее и отвел взгляд, кивая. Немного помедлив, он подтащил стул и сел рядом, нервно откладывая книгу, которую я ему дала, в сторону.

Ничего не понимаю. Сейчас он ведёт себя как влюблённый юноша, который нервничает из-за подобной близости с предметом своего обожания. Мне показалось, у него даже глаза ярче засияли, когда он бросил на меня короткий взгляд.

«Он возбуждён и взволнован. Ты его привлекаешь», — возник в голове голос Абсолон.

Его слова меня немного удивили. Я ожидала чего угодно, но не того, что мой новый охранник вот так, буквально с пары взглядов, начнёт испытывать ко мне влечение. Может, он знал меня раньше? Попыталась припомнить, но ничего в голову не пришло. Эволет никогда его не видела.

«Может, он просто взбудоражен тем, что я не приказала его арестовать из-за такого поведения?»

«Нет. Я ощущаю исходящие от него волны. Как там вы, люди, это называете? Феромоны? Посмотри сама».

Я опустила взгляд, пытаюсь спрятать глаза за волосами. Зрение тут же поменялось. Странно, и почему я не пытаюсь смотреть на мир глазами демона днём? А ведь было на что посмотреть.

Первое, что я увидела, это волны, мягкими волнами исходившие от меня в разные стороны.

Чуть приподняв глаза, заметила, что и от сидящего Вагнера тоже идут такие волны. А ещё, если у меня цвет волн был спокойным зеленоватым с голубым, то от него шли красные и оранжевые.

В этот момент Вагнер, будто ощутив что-то, поднял взгляд, я же едва успела спрятать глаза. И всё равно мне показалось, что мой новый охранник вздрогнул. Увидел?

«Новая головная боль на мою шею», — пробурчала мысленно, закрывая глаза.

— Что-то не так? — открыв глаза и посмотрев в сторону пьялившегося на меня Вагнера, спросила и улыбнулась.

— Нет, гера, — ответил он, вздрагивая. — Всё нормально. Просто вы остановились.

Мы так и просидели в библиотеке до обеда. Я перерисовывала, Вагнер наблюдал и иногда поправлял, Бернард смотрел на это безразлично, изредка бросая на напарника осуждающие взгляды. Абсолон больше не показывался. Даже присутствие его не ощущалось.

— М-м-м, — потянувшись до тех пор, пока в затёкшей спине что-то не хрустнуло и не встало на место, я выдохнула. — Устала. Пора поесть.

Словно по заказу рядом материализовалась Виви, которая тут же бросила на нового охранника крайне заинтересованный взгляд.

— Гера, мастер ждёт вас в кабинете, — сказала она, игриво заправив прядку волос за ухо и стрельнув глазами в Вагнера. Тот, впрочем, не обратил на это никакого внимания.

— Хорошо, — кивнула, выбираясь из-за стола. — Звали? — спросила, заходя в кабинет мужа после стука. Он сидел за небольшим столиком на диване и терпеливо меня дождался. На столике я тут же заметила всевозможную еду, от которой мой желудок жалобно крикнул.

— Решил, что ты голодна. Я как раз хотел перекусить. Присоединишься?

— Почему не в гостиной? — спросила, садясь рядом.

— Стоит мне выйти, как кто-нибудь тут же объявится и заведёт бесполезные разговоры, — Алан поморщился, вздыхая.

— Прячетесь от собственной семьи? — спросила, улыбаясь. Почему-то это показалось мне даже немного милым, словно добавляло такому холодному Алану несколько плюсиков к человечности.

За это меня наградили немного раздражённым взглядом, который очень скоро сменился каким-то другим. Понять, что это было за выражение, я сразу не смогла.

— Как тебе новый охранник? — как бы между делом поинтересовался Алан, оставив вопрос о семье незакрытым. Ему явно не хотелось о ней говорить.

— Подозрительный, — ответила честно, примериваясь к крайне аппетитному блюду. Есть было немного неудобно, так как столик был слишком низким, но всё это ерунда. — Выглядит так, будто его родители из аристократии, а говорит, что вырос в трущобах. В такое верится с трудом, учитывая его внешность.

— А что с ней не так? — Алан тоже времени не терял, быстро поглощая какую-то жареную птицу.

— Всё с ней так. То, как он говорит, как держится, ведёт себя. Всё это так и кричит о том, что его обучали жить в высшем свете. Не думаю, что это у него вот прямо врождённый талант к подобному. Да и внешность. Разве ты его не видел? — спросила, поворачиваясь к Алану.

— Видел, — ответил он, кивая. — Обычный парень. На мой взгляд, ничего примечательного.

— Ну как же! — всплеснула я руками, не понимая, как можно быть таким слепым. — Он ведь красив. Тонкие черты лица, осанка, этот взгляд. Нет, он явно не простой нищий, которому случайно повезло.

Алан перестал есть и положил кусочек обратно на тарелку, принимаясь вытирать руки платком.

— Абсолон сказал, что этот... Вагнер хочет тебя. И ты мне сейчас говоришь, что тебе он понравился. Мне начинать волноваться?

Я тоже остановилась, поднимая взгляд на мужа. Если сказать, что я удивилась, то ничего не сказать. Я не ожидала, что Абсолон придаст всему этому такое значение. Мне даже захотелось спросить у него, но взгляд Алана требовал ответа, поэтому решила подождать и не дергать пока что Абсолона.

— Я сейчас серьёзно говорила, что у него тёмное прошлое. И хотела попросить тебя, чтобы кто-нибудь покопался в нём.

— Я тоже был серьёзен, Эволет, — и так холодный взгляд, кажется, похолодел на пару градусов, отчего я ощутила странное, совершенно иррациональное возбуждение, прокатившееся по всему телу.

— Нет, вам не стоит думать ни о чём таком, — сглотнув, ответила, смотря прямо, силой воли высоко удерживая голову, хотя безумно хотелось опустить её.

Алан молчал, всматриваясь в меня, словно хотел залезть мне в голову и найти все ответы на вопросы. Спустя некоторое время он кивнул.

— Хорошо, я поручу своему человеку разузнать больше об этом Вагнере. Думаю, мне надо вызвать кого-нибудь другого тебе в охрану.

— Я бы хотела оставить его при себе, — сказала и ощутила, что прямо сейчас меня начнут убивать. Алан посмотрел так, что мне захотелось провалиться сквозь землю. — Его талант в магии бесспорен. Пусть, по его словам, он обучался всего ничего, но его чутьё в построении конструкторов весьма бы мне помогло. К тому же Абсолон всегда со мной. В случае чего, вы ведь узнаете первым, не так ли?

Алан молчал на этот раз долго.

— Хорошо. Только потому, что ты просишь.

Я коротко улыбнулась, продолжая прерванный обед. Ну, Абсолон. Предатель!

«Ничего подобного», — тут же отозвался демон. Причём голос его звучал крайне довольным. «Зачем сказал?»

«Мне не понравилось поведение этого человека, — я будто воочию увидела, как Абсолон пожал плечами. — Ему лучше держать свои руки при себе, так как твой муж не будет печалиться, если я вдруг случайно сожру этого... Вагнера».

Я сидела и поражалась. Они с Аланом даже имя охранника произнесли одинаково, с неким раздражением. Куда я попала? И что теперь? Шаг вправо, шаг влево — расстрел? Прыжок — попытка к бегству? Однако какие ревнивыцы мне попались.

Отступление 10

Алан вздрогнул и проснулся, не понимая в первое мгновение, что именно его разбудило. Прежде чем подняться, он аккуратно убрал голову Эволет с груди и только после этого встал. Накинув халат, встал посреди комнаты, не понимая, куда идти. Прислушавшись, не уловив ни единого постороннего шороха, да и никакие взгляды его не беспокоили. Тогда, что его разбудило?

«Это я, — голос Абсолон звучал приглушенно. — Выйди в другую комнату».

Алан осторожно приоткрыл дверь в смежную комнату и после тихо притворил ее за собой.

«Что ты хотел?» — остановившись в полной темноте, спросил Алан. Правда, то темнота буквально сразу начала проясняться, пока мир вокруг не приобрел серые очертания.

Рядом с ним за клубился черный туман, который спустя некоторое время, приобрел уже знакомый облик совершенно непроницаемо-черного демона с алеющими даже при таком зрении глазами.

Алан удивился. Насколько он успел понять, Абсолон не очень любил появляться в реальном мире.

Демон приблизился, смотря на него сверху вниз. Впору было испугаться, вот только страха не было совершенно. Алан почему-то был совершенно уверен, что демон не желает причинить ему вред.

— Ты ведь знаешь, что пора, — голос Абсолон звучал по-прежнему приглушенно. Он сверлил герцога взглядом, в котором застыло ожидание.

— Знаю, — Алан прекрасно понимал, о чем идет речь. — На замке защита. Будет выглядеть странно, если они умрут от рук демона прямо здесь. Конечно, на меня подумают в первую очередь в любом случае, но если их смерть будет за пределами дома, то доказать никто ничего не сможет.

— Даже если они докажут, что ты виновен, тебя все равно никто не тронет. Ты ведь это знаешь. Тогда, почему?

Алан вздохнул. Он понимал Абсолон. На самом деле все его мысли по этому поводу ему самому казались детскими отговорками, но почему-то он буквально всем нутром ощущал, что нужно быть осторожным.

— Ты ведь можешь ощутить то же, что и я. Зачем спрашиваешь? — Алан нахмурился.

— Я не могу понять природу этого ощущения. Что это? Интуиция? Я могу убить их прямо сейчас. Ты ведь понимаешь, что мы должны это сделать.

— Знаю, — Алан кивнул, обходя демона и присаживаясь в кресло.

Абсолон распался клубами дыма и материализовался напротив него в другом кресле. Тоже сидя.

— Чего ты ждешь?

— Мы сделаем это в день ритуала, — сказал Алан, сплетая пальцы в замок. — Сделаем вид, что демон из меня вырвался и сожрал несколько людей. Они там тоже будут. Ты ведь успел запомнить их?

— Конечно, — Абсолон фыркнул. — А этот... Вагнер?

— Оставим его. Эволет просила.

— Он мне не нравится.

— Мне тоже, — Алан скривился, при этом серые глаза блеснули так, будто он и сам был демоном. — Наблюдай за ним. Что там с ребенком, еще не пора?

— Нет, — демон поднялся и подошел к Алану. Герцог тоже встал, позволяя приблизиться Абсолону почти вплотную. Он успел понять, что для демона такого понятия, как личное пространство не было. Он стоял слишком близко. Если бы это был обычный мужчина, то Алан

давно убил его за такую вольность, но Абсолон демон, причём демон, которого он добровольно впустил внутрь себя. — Мне мало энергии. Если сделать сейчас, то родится обычный человек. Тех троих мне хватит и тогда все получится. А сейчас тебе пора, она скоро проснется.

— Конечно.

Чёткая фигура демона распалась густым черным дымом, а потом буквально впиталась в тело Алана, отчего он выдохнул, ощутив уже привычную тяжесть в области груди. До ритуала оставалось всего несколько дней. А это значит, что очень скоро главная угроза для его настоящей семьи исчезнет навсегда. Ради этого можно было и подождать.

Вернувшись в комнату, Алан лег на кровать. Эволет тут же проснулась, сонно хлопая глазами.

— Уже утро?

— Нет еще, спи, — ответил он, укрывая их обоих одеялом, а потом обнял жену, притягивая ближе.

В бледном свете луны было видно, что метка на запястье разрослась до такой степени, что поднялась почти до самого локтя, образуя собой замысловатый узор, до сих пор немного похожий на старый шрам от ожога.

Глава 10. Часть 1

Не обманывайтесь обликом демона. Он может выглядеть как угодно,

но вы никогда не узнаете, какое из сотен лиц настоящее.

© Эволет Грэхэм.

Дверь кареты открылась, и я вышла наружу, тут же принимаясь осматриваться. Это отсюда до столицы Эволет добиралась долго, блуждая по лесам, на карете мы этот путь проделали меньше чем за сутки.

Места казались знакомыми, хотя лично я тут никогда не бывала, но память послушно подкидывала образы, отчего мне казалось, что я жила здесь всю свою жизнь. Немного странное чувство, если так рассудить.

— Далеко твой дед забрался, — рядом встал Алан. Он тоже крутил головой и осматривался. Дом казался пустым. Выкрашенный в белое, он среди сырых скал и редких деревьев казался чем-то инородным и каким-то хрупким, что ли. Эволет это место подходило. Она и сама была такой. Ранимой, хрупкой и далёкой от реального мира. Я же здесь точно не смогла бы жить. Кажется, мысли Алана были в том же направлении, так как он глянул сначала на меня, а потом на дом.

— Не представляю, как ты тут жила столько лет и не сбежала раньше.

Я на это лишь пожала плечами, так как ответа на вопрос точно не знала.

Оказалось, дом на самом деле пуст. Причём не было не только людей, но и мебели. Пустынные комнаты встречали эхом от шагов и холодом давно нетопленного помещения. Отсюда, кажется, вывезли всё, что только можно было.

Я задумчиво бродила из комнаты в комнату, перебирая в памяти чужие воспоминания. Не скажу, что Эволет здесь нравилось. Воспоминания наполняли меня чувством одиночества, тягучей и какой-то унылой безысходностью. Думаю, в тот момент, когда она решила сбежать отсюда, это был самый смелый шаг за всю её жизнь. Мне стало жаль эту девочку. Ранимая, мягкая и бесконечно одинокая. Мне бы хотелось верить, что она сможет переродиться, но факт того, что её душу поглотил демон, перечёркивал эту надежду.

«Не спеши так, — Абсолон появился неожиданно. Пусть я и привыкла к нему, но всё равно каждый раз немного пугалась, когда он так резко начинал говорить. — В тебе, глубоко внутри,

осталась небольшая часть от неё. В этой части были заключены воспоминания, которыми ты пользуешься. Это не совсем личность, но всё равно осколок души. Его можно извлечь и отпустить».

Я заинтересовалась. Честно говоря, я и сама не так давно думала, что-то-тоот Эволет во мне осталось.

«И что это даст?» — спросила, выглядывая из окна в сад. В нём Эволет провела много часов своей короткой жизни.

«Она сможет вернуться в то место, откуда приходят все души. Я уверен, что там она восстановится и снова пойдёт на перерождение. Конечно, на это потребуются столетия, но душа этого ребёнка не исчезнет без следа».

«Зачем тебе это?» — спросила, выходя на террасу и кутаясь в плащ. Здесь всегда было ветрено.

«Потому что мне не нравится, когда на тебя накатывает такое настроение. Поверь, мне тут внутри становится не по себе».

Я стояла и думала. Отпустить душу Эволет? Почему нет. Надо только выяснить, уйдут ли воспоминания вместе с ней или же останутся со мной.

«Останутся. Они уже и так твои. Тот осколок чист. Я бы его давно поглотил, но толку с него никакого, поэтому не стал трогать», — Абсолон казался, как всегда, безразличным, но я в который раз заметила, что он снова изменился. Поначалу он был ехидным, насмешливым, каким-то даже злым, а сейчас не смягчился, нет, просто перестал быть таким резким, что ли.

Я не знаю, что на него так действует, но хочется верить, что мы с Аланом.

— Тут слишком холодно, войди внутрь, — Алан появился рядом и, обняв меня за плечи, завёл в дом. Я тут же натолкнулась взглядом на Виви и Бернарда. Они сустились, пытаясь хотя бы одну комнату привести в надлежащий вид, чтобы в ней можно было переночевать. Больше Алан никого брать не стал, а от Вагнера откrestился, будто тот и вовсе какой-то проклятый. Почему-то меня немного даже забавляла его нелюбовь к подозрительному парню. Не скажу, что я сама сильно доверяла Вагнеру, но раздражение во взгляде, которое появлялось у Алана каждый раз, когда я упоминала охранника, стоило того, чтобы потерпеть Вагнера рядом с собой ещё немного. — Завтра пойдём, сегодня уже поздно. Не думаю, что ходить по горам в темноте хорошая идея.

— Намтемнота не помешает, — сказала, присаживаясь на непонятно откуда взявшийся пенёк.

Нет, я поняла, что его притащил Бернард, но вот где он его нашёл, я не поняла.

— И всё равно не стоит, — покачал головой Алан, осматривая свой «стул». — Этот Этьен мог бы хоть стулья с кроватью оставить, — раздражённо выдал муж, всё-таки садясь на свой пень. Он у него был кривым и явно неудобным.

— Он был жаден, — пожала я плечами. — Если выйти завтра с утра, то к обеду будем на месте. Их возьмём с собой? — кивнула я на Виви с Бернардом. Эти двое упорно делали вид, что не слушают, хотя по их сосредоточенным лицам всё становилось понятно.

— Нет, — ответил Алан.

— Мастер, — тихо начал Бернард, но тут же заработал фирменный взгляд Алана, от которого сразу замолчал и продолжил сооружать из подручных средств что-то вроде стола.

— На самом деле тут недалеко и дорога удобная, никаких опасных моментов быть не должно. Да и зверья я тут толком не видела. Бывает, конечно, но так редко, что почти и не встретишь, — попыталась я успокоить разволновавшегося охранника. Он хоть и делал вид, что ему всё равно, но я чувствовала, ему не хочется отпускать нас неведомо куда одних.

Он, кстати, почти восстановился. Я даже удивилась, что так быстро. Оказалось, Алан не поспешил и выдал ему зелья быстрой регенерации, которые были куплены у светлого клана. После того как был собран стол, Виви шустро сообразила нам ужин. Бернард с Аланом, которому надоело сидеть на неудобном пенёчке, разожгли камин. Кровать собрать было не из чего, поэтому я просто положила более тёплые вещи на пол, благо мы предполагали такое и взяли с собой несколько одеял. На всякий случай.

Поужинав, мы разошлись. Бернард с Виви ушли куда-то в другую комнату, прихватив с собой свои вещи. Я видела, что у них тоже есть одеяло. Виви при этом выглядела крайне воодушевлённой, чего не скажешь об охраннике.

Мы же подтащили наши одеяла ближе к камину и завалились прямо в одежде. — Что будете делать с архивом? — спросила, позволяя обнять себя и притянуть ближе.

Я повернулась к мужу и принялась разглядывать его профиль. Он тоже повернулся ко мне. От света камина в его глазах плескался огонь. Красиво.

Стоило только подумать об этом, как цвет изменился на алый. Я и раньше думала, что у Абсолона очень завораживающие глаза, а сейчас в который раз убедилась в этом.

Около узких зрачков можно было неожиданно разобрать крупинки зелени, чуть дальше цвет менялся и становился жёлтым, потом оранжевым, затем полностью алым, с чёрными прожилками. Это было чем-то отдалённо похоже на остывающую лаву. А ещё они светились, словно красный рвался наружу изнутри, ломая чёрный цвет тьмы.

— Абсолон? — прошептала, не понимая, зачем он появился.

— Это не он, — ответил Алан, чем меня удивил. Неужели они настолько могут объединяться, что даже цвет глаз не означает, кто именно сейчас «у руля».

— Вы настолько можете сливаться? — спросила, немного занервничав.

— Ты тоже можешь, просто не обращала внимания на это, — Алан притянул меня ближе, и его глаза медленно сменили цвет, снова становясь льдисто-серыми. — Попробуй... Я моргнула, и мир изменился. Я вспомнила, что тогда, в библиотеке, на мгновение мне всё виделось именно таким. Я огляделась.

— Мои глаза красные? — спросила, прикасаясь подушечками пальцев к нижним векам. А ведь я и так знала, что они становятся в такой момент красными, иначе почему бы прятала взгляд от Вагнера.

— Как у Абсолона, — ответил Алан, усмехнувшись. — Только во время нашей близости не переходи на это зрение, а то я подумаю, что твоё тело забрал Абсолон. Я, знаешь ли, считаю его всё-таки больше мужчиной.

Поначалу я замерла, пытаюсь осознать, а потом рассмеялась, поняв, что имел в виду Алан. Абсолон внутри прорычал, что он бы и не додумался до такого, чем только подтвердил нашу с Аланом мысль, что демон у нас всё-таки мужского пола. Не то чтобы у нас были сомнения, но мало ли.

Мой смех оборвался. Алан поцеловал, почти сразу подминая под себя. Я уже немного привыкла к поцелуям Алана. Немного болючим, кусачим. Я не понимала, зачем он так делает, но не сопротивлялась, ощущая, что мне такое тоже по душе.

— Не думаю, — охнула я, отворачиваясь, — что стоит делать это вот так.

Попытавшись остановить Алана, я удержала его руку, которой тот уже забрался под платье, задрал его до самой талии.

— Чем тебе не нравится? — поцеловав меня за ухом, шёпотом поинтересовался Алан, рукой оглаживая живот. — Мы быстро, никто и не заметит.

— Но...

Я едва не пискнула, когда Алан рывком поднялся, перевернул меня на живот, поставил на колени и задрал юбку, тут же стягивая нижнее бельё.

Резкий толчок выбил бы из меня вскрик, если бы в этот момент Алан не накрыл мой рот ладонью, не давая мне не то что кричать, даже стонать. Потянув меня к себе, он добился того, чтобы я стояла на коленях, прижимаясь спиной к его груди, при этом максимально выгибаясь.

— Мы же не хотим, чтобы эти двое нас слышали, — пророкотал голос около уха. И я могла бы поклясться, что позади меня сейчас Абсолон. — Хотя, честно говоря, мне откровенно плевать, слышат они или нет. Не волнуйся, я не дам тебе задохнуться, — сказал он, сильнее зажимая мне рот и толкаясь в меня до упора.

Утром я старалась не смотреть на Алана, изображая обиду. Не скажу, чтобы мне не понравилось. Наоборот, всё было ярко, мощно, возбуждающе. Но я ведь не хотела поначалу, поэтому сейчас делала вид, что смертельно обижена.

В отместку переодеваться ушла в другую комнату. Достав штаны, глянула на Виви, которая смотрела на меня удивлённо.

— Вы на самом деле наденете это, гера? — спросила с придыханием служанка, поблёскивая озорно глазами.

— Конечно, — величественно кивнула, стаскивая с себя тяжёлое платье. — В горах в такой одежде не побегаешь.

— Но это так, — Виви прижала пухлые кулачки к груди, смотря на узкие штаны в моих руках как на самое извращённое бельё, которое только можно было найти, — неприлично.

— Кто меня видит здесь? — я махнула рукой по сторонам, как бы напоминая, что мы одни в горах, где никого нет на многие километры вокруг. Почти полностью оголившись, осталась только в тёплых чулках и лифе. Бельё тоже сняла. До знакомых мне трусиков тут ещё не дошли, а надевать под узкие штаны эти почти панталоны не дело. Хорошо хоть штаны нашла тёплые. Быстро облачившись, с удовольствием отметила, что штаны обтягивают меня отменно. Сверху натянула рубашку, потом жилетку и в конце что-то вроде сюртука, только короче. Волосы мы быстро переплели в обычную косу. На ноги я натянула тёплые сапоги. Походила, попрыгала, присела пару раз, удостоверившись, что всё сидит идеально. Накинув плащ, вышла в комнату, где меня дожидался Алан. Он поначалу не обратил внимания, но потом замер, с подозрением косясь на ноги, не прикрытые подолом.

— Это то, о чём я думаю? — спросил он, вопросительно глядя на меня.

— Понятия не имею, о чём вы, — фыркнула и прошмыгнула мимо него к выходу. И прежде чем выйти из дома, подавила улыбку. И только после этого подумала, что, может быть, всё-таки не стоит дразнить мужа. Но было уже поздно, мы выдвинулись в путь.

Глава 10. Часть 2

Алан не стал меня больше расспрашивать, но всёвремя, что мы шли, он то и дело кидал на меня заинтересованные взгляды. И иногда я замечала, как его глаза вспыхивают чем-то опасным, но одновременнопритягательным.

Никогда не думала, что мужчину можно так взволновать обычными штанами. В моём прошлом мире женщина в брюках была такой же обыденностью, как здесь в длиннополой юбке. Но, видимо, тут пока что было не принято женщине одеваться в нечто подобное.

Я только сейчас сообразила, что для Алана это весьма необычно. Это похоже на то, будто бы я решила устроить игры с переодеванием. Многих такое заводит. Кажется, моему мужу подобное тоже по душе, учитывая те взгляды, которые он постоянно бросает на мои то и дело мелькающие под плащом ноги. Не понимаю я этого, но будем знать на будущее.

Интересно, что с ним станется, если я надену, например, мини-юбку? Или надену хотя бы нормальное белье, а не вот то, что тут считают за него.

— Остановимся? — спросил Алан, заметив, что я уже в который раз на короткий промежуток останавливаюсь и пытаюсь отдышаться. Казалось бы, идём просто по тропинке, но топать три часа кряду сложно, учитывая, что тело Эволет не привычно к таким нагрузкам. Надо бы немного его потренировать, что ли. Конечно, тут к этому отнесутся как к причуде, но мне какое дело. Главное — убедить Алана, что мне это пойдёт только на пользу, остальное не так важно. А чтобы убедить Алана, достаточно шепнуть Абсолону, что физическая нагрузка крайне полезна для тела человека, даже для женщины.

— Давайте, — ответила, присаживаясь на первый попавшийся валун и вытягивая ноги. Всё-таки сапоги на такой тонкой подошве не годятся, чтобы долго ходить. — Можно даже перекусить.

Алан тоже сел чуть подальше и скинул с плечапоходную сумку, тут же развязывая тесёмки. Порывшись, достал завёрнутые в бумагу бутерброды, которые приготовила нам Виви.

— Далеко ещё? — поинтересовался он, изредка отрывая взгляд от моих ног, с которых я специально скинула плащ, и оглядываясь по сторонам.

— Не очень, — я сделала вид, что совершенно не замечаю его заинтересованности. Мне оставалось надеяться, что Абсолон не телеграфирует все мои мысли мужу. Если это так, то эти двое никогда больше не подступятся ко мне. Обещаю.

На последней мысли внимательно посмотрела на Алана, но тот сделал вид, что увлечён мясом в своём бутерброде.

«Ничего я ему не передаю, — отозвался Абсолон, хмыкая. — Зачем мне лишать себя веселья?» Я не очень-то поверила демону, но спорить с ним не стала. Всё равно правду не скажет.

— Это было обязательно? — Алан кивнул на мои ноги, с заметным усилием отрывая от них взгляд и смотря мне в глаза. Кажется, у моего мужа фетиш на женские ноги в штанах. Я якобы безразлично пожала плечами.

— Не очень удобно в длинной юбке ходить по таким местам. Пусть тропинка и ровная, но по краям кусты и камни попадают. Да и юбка весит много, я бы быстрее уставала. Плюс постоянно пришлось бы концентрировать внимание на том, чтобы ни за что не зацепиться. Это утомительно.

Я откусила от бутерброда, только сейчас понимая, что на самом деле голодна. Запив его водой, блаженно прикрыла глаза.

— Это несколько... непривычно. Я бы не хотел, чтобы ты часто так ходила. При посторонних вообще не стоит появляться в таком виде, — Алан снова огляделся по сторонам, и мне показалось, он всеми силами старается не смотреть на меня.

— А я и не собиралась, — притворно возмутилась, подавляя смех в самом зародыше. — Я ведь только что объяснила. Вы разве меня не слышали? К тому же я ведь одета. Вы же ходите в штанах, и ничего. Я бы поняла, если бы я вообще без них была, но всё ведь закрыто.

— И всё равно, — Алан тут же вернул взгляд ко мне. — Я настаиваю.

— Хорошо-хорошо, — я приподняла руки в защитном жесте. — Но поглядите, как здорово они мне сидят.

Встав, скинула плащ и бросила его на камень, принимаясь вертеться из стороны в сторону. Даже прошла туда-сюда. А потом для пущего эффекта даже верхний недосюртук стащила, выставляя обтянутую коричневой тканью задницу на обозрение. Конечно, пышных форм у меня не было, но попа имела красивую аккуратную форму, а с учётом длинных, стройных ног и узенькой талии, эффект получался что надо.

— Как вам? — спросила, резко обернувшись.

Алан медленно поднял взгляд, и я даже невольно отступила на шаг назад. М-да, а я и не знала, что так падка на такое вот проявление мужского желания. Устроила целый показ. Хорошо хоть не зря. Учитывая то, каким взглядом на меня смотрел муж, эффект был достигнут.

— Оденься, — хрипло посоветовал Алан. — Я отойду, не уходи никуда.

Поёжившись, быстро оделась. Холодновато. Да ещё и дождь начал накрапывать. Сев на камень, доела свой бутерброд, почувствовав, что в данный момент полностью довольна происходящим. После того как Алан вернулся, просверлив меня недовольным взглядом, я тоже ненадолго отлучилась. Сразу после этого мы продолжили путь. Шли ещё часа три.

К тому моменту, как мы подошли к нужному месту, ноги у меня болели и горели от усталости. Нет, надо будет заняться собой.

— Это здесь? — Алан глянул на меня, а потом снова перевёл взгляд на обычную с виду скалу.

— Ага, — кивнула, присаживаясь на ближайший более-менее удобный камень — Сейчас передохну и всё сделаю. Устала.

— Попей, — присев рядом на корточки, Алан достал из сумки фляжку с водой и протянул её мне. — Надо было сказать, остановились бы по пути. Куда нам торопиться.

— Всё нормально. Просто тело совершенно не привыкло к таким нагрузкам. Кстати, это не очень хорошо. Вы ведь не будете против, если я немного потренирую своё тело. Это очень полезно для здоровья.

Алан молчал с минуту, глядя прямо на меня. Я же оставалась спокойна. Надо ковать железо пока горячо, иначе потом будет труднее уговорить его. Как оказалось, уговаривать не пришлось.

— Я подумаю, как всё устроить для тебя. Но тренировать буду сам. Я так понимаю, в платье тебе будет неудобно, а показывать тебя посторонним в таком виде я не собираюсь.

Я улыбнулась и, чуть подавшись вперёд, коротко поцеловала мужа губы.

— Спасибо.

— Не дразнись, — поймав меня за руку, Алан встал, утягивая меня за собой, а потом поцеловал так, как онделал обычно. При этом ему пришлось наклоняться. Прижав меня к себе, он забрался под плащ и обхватил руками мои ягодицы, сминая их и буквально вжимая меня в себя.

— Время идёт, — прохрипела я, когда он на мгновение прервал поцелуй. Я попыталась отодвинуть его, но за это получила лишь укус за мочку уха и слишком крепкие объятия. Иногда мне казалось, что это дело рук Абсолона. Ну, то, что Алан испытывает ко мне такое сильное

влечение. А ведь поначалу мне казалось, что я ему совершенно не нравлюсь и не привлекаю как женщина.

— Ты права, — Алан отодвинулся, облизывая губы и поворачиваясь к скале. — И что дальше? Я подошла и прикрыла глаза, прикасаясь кончиками пальцев к холодному камню. В голове всплыли далёкие воспоминания. Дед тогда несколько недель был в горном доме и заставлял меня выучить слова, которые мне казались в то время бессмысленным набором звуков. Вернее, не меня, а Эволет, но это сейчас уже неважно. Тогда она была мала и не понимала, зачем это, но дедкрайне редко бывал дома, так что она прилежно учила, пытаясь его порадовать.

И сейчас эти слова легко всплыли в моей голове и так же легко слетали с языка. Закончив читать, я открыла глаза и достала приготовленный заранее небольшой нож. Короткий взмах, и ладонь начала наполняться кровью. Быстро найдя специальную выемку, слила кровь туда, морщась от боли. Никогда её не любила. Правда, порез почти сразу зарос, а Абсолон внутри проворчал, что зря тратит на меня драгоценную энергию.

Улыбнулась. Ворчит и всё равно лечит.

Кровь медленно куда-то делась, будто впиталась в камень, а потом внутри скалы что-то дрогнуло. Алан позади меня схватил за локоть и заставил отступить на несколько шагов. Камень высотой в человеческий рост «утонул» в скале, открывая нам с Аланом проход. Порывшись в сумке, Алан вытащил приготовленный заранее артефакт света. Небольшой камушек был вставлен в специальное крепление. Факелы мы брать не решились. Вдруг там бумаг полно, случайность — и всё сгорит. Конечно, мы бы были аккуратны, но мало ли. Артефакты эти безумно дорогие, но для такого дела не жалко.

— Я пойду первым, — Алан шагнул внутрь.

Следом двинулась я. Почти сразу после входа начинались ступеньки. Потрогала стену. Сухая. Кое-где с потолка свисала паутина. Воздух был прохладным, но не затхлым и не влажным. Спускались недолго. Я насчитала тридцать ступенек. В самом низу оказался тупик.

— И? — Алан глянул на меня, я же, в свою очередь, обыскивала стену. Насколько я помню, дед говорил, что где-то тут есть маленький тайник.

— Бинго, — прошептала, аккуратно нажимая на край камня. Он чуть отошел в сторону, открывая скрытый рычаг. Нажала на него. Со стороны тупика послышался скрежет. Заметила несколько изумлённый взгляд Алана. — Дед был перестраховщиком, — пожала я плечами. — И у него было время подготовить всё это.

За каменной дверью обнаружилась комната, под самый потолок набитая полками, на которых ровными рядами стали подписанные папки. Стояли они в алфавитном порядке. Папки, в кожаных переплетах. Как оказалось, и страницы были из тонкой, хорошо выделанной кожи. Надеюсь, не человеческой.

Взяв первую попавшуюся, открыла и увидела знакомый с детства почерк деда.

— Да, написано им, — сказала, закрывая папку. Или, лучше сказать, толстую тетрадь.

Алан приподнял светляк повыше и осмотрелся. Комната не была большой. Примерно три на четыре. Посередине комнаты стоял каменный стол, на котором лежала единственная книга. Подойдя к ней, провела пальцами по обложке, стирая налёт пыли. Книга была совершенно не такая, как все остальные тут. Слишком обычная, с небольшой заклёпкой, она походила больше на какой-то дневник.

Осторожно взяв её в руки, раскрыла и прочитала первую строчку. И правда дневник. Подумав немного, закрыла его и сунула себе за пояс. Не думаю, что для Алана какой-то дневник будет иметь ценность, а мне интересно.

— И? — повернулась к мужу, смотря, как он с большим интересом перебирает папки, совершенно отрешившись от всего остального мира. — Что будем делать?

— В каком смысле? — спросил он, не зная, куда деть светляк. Он ему явно мешал. Подойдя, забрала его и сунула в увиденное на стене отверстие. По ходу, оно специально для этого там и сделано.

— Вы ведь не собираетесь читать это прямо тут? Да и вынести всё это нам вдвоём не получится никак. К тому же, как по мне, тут идеальное место, чтобы хранить нечто подобное. В главном доме будет шанс, что до всего этого кто-нибудь доберётся.

Алан посмотрел на меня и закрыл папку.

— Ты права. Выносить это отсюда нельзя. И оставаться тут долго мы не можем. Скоро ритуал, и мы обязаны быть там. А вот после ритуала никто не помешает нам вернуться сюда и всё прочесть.

Затем Алан проверил некоторые папки, что-то там пробормотал себе под нос довольно и велел закругляться.

А на выходе нас ждал сюрприз. Бернард.

Я толком и не поняла, как только что стоящий рядом Алан оказался рядом с Бернардом. Он держал его за горло и прижимал спиной к скале. Мне казалось, что мой телохранитель высокий и сильный мужчина, но сейчас он даже сдвинуться с места не мог.

Глаза Алана горели, а черты лица заострились.

— Назови мне хоть одну причину, чтобы не сломать тебе шею, — пророкотал голос, и я поняла, что сейчас там не только Алан, но и Абсолон. Я видела, как вокруг мужа клубится чёрный туман, а на пальцах отрастают длинные острые когти. Даже мне стало страшно. Не слишком ли сильно Алан принял Абсолона? Ещё немного — и эти двое совсем сольются.

«Этого не будет», — прозвучал отдалённо голос Абсолона в голове. Было такое ощущение, словно он говорит откуда-то издалека.

— Я верен вам, мастер. Вы можете меня убить, если не верите, — прохрипел Бернард, даже не пытаясь сопротивляться. — Я пошёл за вами, потому что переживал.

— Клянись, — Алан наклонился, всматриваясь в глаза Бернарда.

— Клянусь.

— Смертный, — я прижалась к стене позади, во все глаза наблюдая, как сквозь черты Алана проступает лицо Абсолона. Создавалось ощущение, словно на лице Алана появляется, будто бы ниоткуда, чёрная дымчатая маска. — Если ты солгал и предашь, я найду тебя везде и твоя душа станет моей пищей.

— Да, — Бернард смотрел так, будто сейчас перед ним предстал сам дьявол. — Мастер, — всё же закончил он. — Я не предаю вас никогда.

— Я услышал тебя.

Алан отпустил горло Бернарда, отчего тот тут же согнулся и зашлёлся в кашле. Я же наблюдала, как признаки Абсолона истаивают.

— Испугалась? — спросил Алан, смотря на меня своими уже серыми глазами.

Я захлопнула открытый от удивления рот и фыркнула, отворачиваясь.

— Вот ещё, — сложив руки на груди, мельком глянула на него. Страшно точно не было, зато как волнительно. — Просто удивилась, и только.

И вовсе ему необязательно знать, что мне дико понравился такой его вид. Ещё надумает себе чего-нибудь. Нет, говорить ему об этом никто не станет. Я точно не стану. Главное, чтобы Абсолон не нашептал. Он ведь демон. Иногда мне начинает казаться, что демон-искуситель. Заметив чуть весёлый взгляд Алана, вздохнула. Однозначно, Абсолон — демон-искуситель. И он точно на стороне моего мужа.

Глава 10. Часть 3

Бернард ещё долго удостаивался от Алана исключительно недовольного взгляда. Мне даже немного было жаль моего охранника, хотя тот и делал такое лицо, словно ничего не случилось. На следующий день мы отбыли обратно в столицу, перед этим убедившись, что никаких следов около той скалы не оставили. Алан всем своим видом давал понять, как ему тяжело бросать такую бесценную информацию непрочитанной, но остаться тут ещё на один день означало не успеть к началу ритуала.

А ведь, как сказал Алан, его дорогой брат и так уже с подозрением поглядывал на него.

Абсолон пояснил, что с той печатью, которая стояла на Алане, демон должен был уже давно подвести моего мужа к могиле. А он ходит бодрячком. Конечно, это вызывало недоумение.

— И стоило сюда ехать? — спросила, вытягивая ноги в карете. Ехали мы уже часов шесть, и у меня затекло всё, что только может. — В следующий раз не меньше чем на неделю поедем. Ради одного или двух дней я больше с места не сдвинусь.

— Понимаю, — Алан кивнул, отрывая взгляд от пейзажа за окном и поворачивая голову в мою сторону. — Но мне нужно было убедиться, что нечто подобное существует.

Надо же. Алан открылся мне с новой стороны. Я и не думала, что он такой нетерпеливый. Хотя если вспомнить нашу поспешную свадьбу. Да, он выглядит так, словно готов ждать вечность, но, как оказалось, это далеко не соответствует действительности.

Подумав немного, вспомнила о прихваченном дневнике. Достав, открыла на первой странице и принялась читать.

— Что это? — тут же заинтересовался Алан, смотря на меня с подозрением. — Только не говори, что что-то вынесла оттуда.

— Как скажешь, не буду такого говорить, — улыбнулась я, не понимая, что его так напрягает.

— Эволет, — Алан присел ближе и с любопытством глянул в сторону дневника у меня в руках. — Мне стоит тебя наказать за то, что поступила так опрометчиво, но на самом деле мне скучно. Может, почитаем вместе? Что это, вообще?

— Какой-то дневник. Я подумала, что ничего страшного не случится, если я возьму старый, никому ненужный дневник, — я повернула дневник обложкой, показывая, что на нём нет никаких надписей. — Пока не читала. Если хотите, можем и вместе.

Алан тут же присел вплотную, устраиваясь удобнее. Было немного темновато, но стоило нам отодвинуть шторы на окнах, как видимость стала приемлемой.

Первая же страница вызвала больше вопросов, чем ответов. Единственное, что было понятно — владельцем дневника была женщина. Ну, на момент начала дневника скорее совсем юная девушка.

Очень скоро Алану наскучило читать о всевозможных девичьих переживаниях и мелких проблемах. Посмотрев на меня раз, другой, он со вздохом отсел обратно к окну. Я не стала возражать, лишь озорно глянула на него, снова погрузившись в чтение.

И пусть там было много всяких описаний платьев, еды, внутренних переживаний, каких-то обид не совсем понятно на кого, но иногда удавалось вырвать нечто весьма интересное.

Например, она пишет: «Я устала. Не хочу даже думать, что мой в будущем рождённый ребёнок тоже может стать монстром. И почему они до сих пор живы? Почему светлый клан ничего не знает о них?»

Или: «Меня привезли и заперли в этом замке, сказав, что моя задача — родить Гастону здорового наследника. А ведь он мне в деды годится!» «Я даже не подозревала, что чернота проникла так глубоко в нашу славную империю. А ведь мой отец служит при дворе и ничего не подозревает. Если я вырвусь отсюда, то обязательно обо всём расскажу». «Выйти отсюда я не смогу. Теперь понимаю, что нужно было делать смиренный вид и во всём потакать этому чудовищу. Но я так не могу. Наверное, я тут и умру. Благослови меня Всевышний».

Я даже посочувствовала неизвестной девушке, невольно проведя параллель между нашими судьбами. Конечно, у меня всё складывается не так плохо, чего не скажешь онезнакомке.

Чем дальше я читала, тем темнее становились мысли всё ещё безымянной для меня девушки. В каждой строчке читалось отчаяние, боль и страх. Как я поняла, она успешно забеременела, но буквально ненавидела своего ребенка и того, от кого она его зачала. Монстр, чудовище, проклятый — только так она называла их обоих.

Мне, конечно, понятно её настроение, ведь если бы Алан был чуточку другим, то у меня самой всё могло бы сложиться не так радужно, но называть своего ребёнка монстром... Для меня это несколько странно, особенно если учесть, что я сама согласилась, чтобы в крови моего будущего сына была энергия демона.

«Как я и думала, родился самый настоящий монстр. Не хочу его ни видеть, ни слышать. Стоит посмотреть в эти жёлтые глаза, как меня начинает тошнить. А ведь он был внутри меня. Нет, да простит меня Всевышний, но я больше не хочу проходить через подобное. Я лишь надеюсь, что когда-нибудь те, кто стоит на стороне света, узнают о живущих среди нас монстрах и выкорчуют этот гнойник, полностью истребив это проклятое племя. А я ухажу. Пройти через подобное ещё раз? Нет, я не смогу».

На этом дневник заканчивался. Дальше было несколько потемневших от времени капель крови и чистые листы.

Подняв голову, поняла, что Алан специально для меня зажёт светляк, так как за окном был уже вечер. А я и не заметила.

— Дочитала? — спросил он, наблюдая за мной. — Ну и как?

— Даже не знаю, — ответила, понимая, что владелица дневника вызывала у меня противоречивые чувства. С одной стороны, её было жаль. Наверное, я всё ещё проецирую её судьбу на себя. А с другой стороны, мне совершенно не понравилось её отношение к своему ребёнку. Конечно, я не вижу, может быть, там на самом деле настоящий монстр, но что-то мне подсказывало, что всё далеко не так плохо. — Ничего конкретного я не узнала. Если такие слова, как «монстр» или «чудовище» понимать буквально, то могу сказать, что где-то в империи насильно удерживают девушек, заставляя их рожать от этих самых монстров. Трудно разобраться, когда происходили описанные здесь события, но выглядело всё не очень.

— Покажи, — Алан тут же приблизился.

— Вот тут — смотрите, она пишет, что не понимает, почему некие монстры до сих пор живы. А вот здесь переживает, что и ребёнок родится таким же. И здесь ещё.

Я показывала Алану все более всего запомнившиеся строки. Если всё это не просто девичьи фантазии и она не называет монстром нелюбимого мужа, то, пожалуй, можно сделать вывод, что речь о чём-то опасном. Конечно, вполне может быть, что писалось именно о тёмном клане. Вероятно, девушка была, как и я, видящей и какой-нибудь предок Алана утащил её в замок, заставив рожать ему наследника. Вот только есть несколько отличий. И существенных.

— Дат никаких нет? — Алан быстро пролистал в самое начало.

— Нет, — покачала головой. — Сперва я думала, что речь идёт о тёмном клане. Ну сами посудите, весьма похоже на нашу с вами историю. О нет, я не считаю вас монстром.

— Я понимаю, похоже, — согласился Алан, поднимая на меня изучающий взгляд. Мне кажется, ему так и хотелось спросить, считала ли я его когда-нибудь монстром или нет. Задумалась. А ведь я никогда так не считала. Наверное, я какая-то неправильная. — Она упоминает имя.

Насколько я помню, ни у кого из моих ближайших предков такого имени не было. А я изучил свою родословную довольно глубоко в прошлое. А ещё она пишет что-то о жёлтых глазах.

— Да, — я тут же подхватила эту тему. — Я понимаю, если бы речь шла о красных. Тогда можно было бы с уверенностью говорить, что речь о тёмном клане.

— Не факт, — тут же не согласился Алан.

— Хорошо, не факт, но шанс на это был бы большой. Но сколько бы я ни встречала демонов, жёлтых глаз у них не видела.

— Да, я тоже ни разу не встречал подобного демона, но если не у него, то у какого монстра жёлтые глаза?

Мы оба замолчали. Именно в этот момент я ощутила, что жутко голодна. Алан, словно прочитав мои мысли, стукнул несколько раз по крыше, давая понять кучеру, что нужно притормозить.

— Пора останавливаться. Уже совсем темно.

Когда карета замерла, он вышел на улицу. Сразу после этого мы съехали немного с дороги, чуть углубляясь в лес. Я посмотрела в окно. На улице действительно было темно. Непонятно, как мы вообще всё это время ехали в потёмках.

После этого мы перекусили, облегчили тела, немного походили, давая затекшему телу отдых, а потом вернулись в карету. Спать в таких местах, да ещё и без охраны, было рискованно, но Алан, насколько я поняла, установил над нами охранный барьер. Я, честно говоря, удивилась. До этого момента я и не думала, что мой муж тёмный маг.

— Ничего странного, — Алан посмотрел на меня. — Мы знакомы совсем ничего. Есть много, чего ты пока что не знаешь обо мне.

— Но маг, — возразила я, коря себя за то, что была невнимательна. — Это не мелочь, о которой можно забыть упомянуть.

— Всё очень просто. Из-за печати и демона внутри, который причинял мне некоторые неудобства, пользоваться полноценно магией я не мог. А сейчас, когда внутри Абсолон, стало заметно легче. Конечно, у меня контроль отвратительный и скорость активации конструкторов на уровне новичка, но я хотя бы могу, наконец, продолжать заниматься магией, оттачивая её. Сейчас это не очень интересная тема. Вернёмся к дневнику.

Я посмотрела долгим взглядом, давая понять, что мы к этой теме ещё вернёмся.

— Вы слышали истории про оборотней? — поинтересовалась, вспоминая местные легенды и страшилки.

— Оборотни? Это сказки. Я ни одного не встречал. Да и информации о них нигде не находил, — Алан поначалу отмахнулся, а потом словно прислушался. Видимо, ему что-то говорил Абсолон. — Неужели они существовали?

— Почему нет? — пожала я плечами. — Слишком уж детально их представляют люди. И заметьте, жёлтые глаза бывают именно у оборотней. А ещё длинные клыки, когти, волчья голова и волосатое тело. Чем не монстр? Мне кажется, я бы тоже такого испугалась.

— Ты? — Алан так искренне удивился, что мне даже показалось, он сейчас рассмеется. — Сомневаюсь, что тебя могло бы напугать подобное. Абсолон рассказал мне, как ты сама предложила ему заключить контракт почти сразу, как увидела.

— У меня просто не было выхода. Я старалась спастись. Конечно, я предложила. А что ещё было делать? Убегать? Не думаю, что Абсолон вот так просто бы отпустил.

«Конечно, нет, — Абсолон резко появился в голове, а в груди тут же потяжелело. Это дало мне понять, что он в последнее время много времени проводит с Аланом. — Я люблю, когда бегают. Обязательно догнал бы, а потом съел».

— Мне кажется, или ты жалеешь, что я не попыталась убежать? — спросила у Абсолона, сощуриваясь.

«Первое время немного жалел. Но сейчас не об этом. Оборотни далеко не выдуманные существа. До моего заточения они жили везде вполне свободно. Не знаю, что случилось потом, но, насколько я понял, они по какой-то причине скрылись, а из истории их почти стёрли, оставив лишь в различных сказках да страшилках. Не удивлюсь, если они и сейчас спокойно живут себе среди людей. Так что этот ваш «монстр» вполне мог быть и оборотнем».

Я глянула на Алана, убеждаясь, что он тоже слышал Абсолона.

— Мне кажется, это важно, — сказала я, когда мы уже укладывались спать, решив, что сейчас всё равно мало информации, чтобы строить предположения. — Не зря ведь дед положил дневник отдельно.

— Может, на полках больше не было места? — спросил Алан, укутывая меня в одеяло и обнимая. Спать в карете то ещё удовольствие. А ведь и Виви, и Бернард, и наш кучер, имени которого я не знаю, вообще спят на улице.

— Нет, — вздохнула, зарываясь носом в ткань. — Нам надо обязательно выяснить больше об этом. Я чувствую, что это важно.

— Хорошо, но сначала ритуал, — сонно отозвался Алан.

— Конечно, — согласилась я, почти сразу засыпая. А ночью, как и положено, мне приснились глаза оборотня. И почему-то он показался мне до жути знакомым.

Глава 10. Часть 4

Не успела я войти в комнату, как же в неё постучались. Цыкнув, кинула плащ на кресло и разрешила войти. Почти сразу же дверь распахнулась и в комнату буквально впорхнула Виви. У неё в руках было очередное платье. Ещё? Куда мне? И так уже весь шкаф забит. Именно это я и сказала служанке, которая со счастливым лицом расправила складки на обновке. И когда она вообще успела его где-то взять? Мы ведь приехали минут десять назад. Я сама только что в комнату вошла, а Виви, мало того что уже без верхней одежды, так ещё и платье это откуда-то притащила.

— Гера, — наставительно начала Виви, состроив серьёзное выражение лица. — Ритуал — очень важное событие для клана. Вы не можете пойти туда в своих старых платьях.

— Старых? — я легла на кровать и раскинула руки в стороны. Из-за этой поездки у меня всё тело болело. — Я многие из них не надела ни единого раза.

— Неважно, — отмахнулась Виви, любовно оглаживая чёрную ткань. Конечно, платье было именно этого цвета. Хотя, насколько я успела заметить, украшали его крупные алые цветы. Понятное дело, не живые.

— Ритуал этот когда? — спросила, подумав, что могла бы у Алана поинтересоваться.

— Сегодня ночью, гера. Вам к тому времени нужно немного отдохнуть, поесть, принять ванну, уложить волосы и одеться. Дел полно, а вы ленитесь, — возмутилась служанка, всплеснув пухлыми ручками.

Я горестно вздохнула.

— Сейчас же по плану отдых. Разве нет? — приподняв голову, посмотрела на Виви, всем своим видом давая понять, что я самый уставший и несчастный человек в этом мире.

— Да, вот только ваши руки просто требуют пристального к ним внимания. Вы ведь, гера, жена нашего мастера, а под ногтями грязь. Я не могу этого так оставить.

Я подняла руки и присмотрелась к ногтям. И ничего там не было, никакой грязи. Нормальные ногти, аккуратно подстрижены даже, но, кажется, моя служанка была со мной совершенно несогласна. Именно поэтому меня раньше времени буквально утолкли в ванну, а потом ещё с час издевались над пальцами. Я в упор не понимала, что именно не нравится Виви, но послушно сидела, давая делать всё, что той заблагорассудится. Я уже успела понять, что лучше позволить Виви быстро сделать свою работу, чем упорствовать. Она бывает весьма настойчивой.

К тому же я правильно рассудила. Стоило ей закончить с моими ногтями, как она от меня отстала, и я смогла, наконец, прилечь и отдохнуть. Завернувшись в одеяло, улыбнулась и закрыла глаза. Вот только сон ко мне не шёл. Алан — маг. Почему-то это открытие отозвалось во мне как-то болезненно, что ли. А что ещё я про него не знаю? У него красивое, явно тренированное тело. Он чем-то занимается? Чем тут могут заниматься мужчины? Ну не в спортзал же ходят, в самом деле. Наверное, какие-нибудь занятия с мечом там, или же единоборства.

Мне резко стало интересно: учился ли он где-нибудь? Как прошло его детство? Где его мать? Что он больше всего любит есть? Что ему не нравится? Мечтает ли он о чём-нибудь?

Вопросы один за другим всплывали в голове, а я начинала понимать, что женитьба, которая совсем недавно казалась обязанностью, плавно превращается во что-то большее.

Тут же вспомнилось, что Алан очень устаёт. Захотелось ему помочь, взять на себя хотя бы часть того, что он делает. Не буду же я вечно торчать в этой комнате, словно какая-то зверушка. Мне и самой это начинает надоедать. Ладно, чтение учебников по магии, но ведь можно совмещать. Нужно с этим вопросом очень аккуратно к нему подступить, а лучше подговорить Абсолона. Этому демону явно пришёлся по душе Алан. Я даже не знаю, а чём причина. Может, потому что они оба мужчины и Абсолону в моей голове несколько неуютно? «И зачем мне это?» — тут же спросил Абсолон.

Я выпуталась из одеяла и легла на спину. Открыв глаза, уставилась на потолок, закинув при этом руки за голову.

«Я буду у вас на виду?»

«Я и так всегда знаю, где ты, с кем ты, и как ты, — насмешливо ответил Абсолон. — Ещё попытка».

«Я даже не знаю, чем ещё могу тебя привлечь», — задумчиво отозвалась, на самом деле понимая, что демон прав. То, что я хотела быть ближе к Алану и помогать ему, надо лишь мне, но никак не Абсолону.

«Я подумаю», — неожиданно отозвался он, чем сильно меня удивил, и почти сразу пропал.

Не понимаю я его совершенно. Что им движет? Какие цели он преследует? Банальная скука? Не поверю, что только она. Мне кажется, Абсолону что-то нужно, но что? Наш ребёнок? Для чего? Скривилась, поворачиваясь набок. Одни вопросы и ноль ответов. Сам демон мне никогда не скажет, остаётся только ждать. Время точно всё покажет и расставит по своим местам. Пока он на нашей стороне, и мне бы очень хотелось, чтобы так дальше и оставалось.

Пока думала, не заметила, как уснула. Проснулась от стука в дверь. Разлепив глаза, повернулась на другой бок и пробормотала разрешение. Понятия не имею, как Виви меня услышала, но буквально сразу после этого дверь распахнулась и на пороге нарисовалась служанка с подносом.

— Сегодня общего ужина не будет. Мастер приказал принести вам еду сюда. Он будет ужинать в кабинете. Ритуал начнётся через четыре часа. Вы ещё лежите? Гера, пора вставать, — Виви захлопнула дверь прямо перед носом Вагнера, который до этого, кажется, и тащил поднос, но отдал его девушке возле самой двери.

Поморщившись и позавидовав такой жизнерадостности, с кряхтением встала и накинула на себя халат, решив, что поесть можно и так. Как и что ела, сама не поняла, очнувшись только тогда, когда все тарелки из-под носа испарились.

— Расскажи мне, как проходит ритуал, — попросила, отпивая травяной отвар из кружки.

— А я не знаю, — посмотрев на меня удивлёнными круглыми глазами, ответила Виви. — Вы ведь не думаете, что до такого важного события допускаются обычные слуги? Там только ритуалисты, главная семья, старейшины и несколько особо приближённых человек.

— И даже приблизительно не знаешь чего ждать? — спросила, скидывая халат и забирая из рук Виви платье, которое она мне протягивала. Я не знала, зачем надо надевать его так рано, но послушно натянула, позволяя затянуть шнуровку на спине. Как по мне, так слишком уж туго, дышать невозможно. Украшения на этот раз тоже были кроваво-алыми, как и длинные ажурные перчатки. Прямо леди-вамп, не иначе.

— Нет, — как обычно, отмахнулась Виви. — Садитесь и не шевелитесь. Сейчас будем творить. Она как-то слишком уж злое улыбнулась, поднимая расчёску и какие-то шпильки. При этом Виви выглядела как самый настоящий злодей.

Отвернувшись, села прямо, давая ей полную свободу действий.

Через два часа я поняла, зачем было одеваться так рано. Что там делала Виви с моими волосами, непонятно, но я прокляла всё, что только можно. В итоге причёска вышла красивой, будто только из салона красоты, но чтобы я ещё хоть раз пошла на такое, нет, спасибо. Так и сказала Виви, отчего та надулась.

— Ты готова? — буквально сразу после того, как из комнаты выскользнула обиженная на меня служанка, вошёл Алан, и я который раз подумала, что понимаю Эволет. Алан и в самом деле был видным, красивым мужчиной. — Великолепно выглядишь, — сказал он, подходя ближе и одной рукой притягивая меня к себе. Сразу же после этого последовал поцелуй, а я возблагодарила всех богов, что мне необязательно было наносить косметику. Хотя Виви что-то там щебетала по поводу красок для лица, но я всё это жёстко отмела. Нет уж, спасибо. С волосами два часа провозились, а если её и к лицу допустить, то любому событию нужно будет за месяц начинать готовиться. — У нас есть час, — оторвавшись от меня, Алан облизнулся.

— Нет, — отошла от него, смотря с опаской. — Если мы сейчас начнём что-то такое, то вам придётся перенести ритуал на утро. Вы ведь не думаете, что мой внешний вид — пятиминутное дело? Одна моя причёска заняла два часа.

— Мы аккуратно, — резко приблизившись, Алан поймал меня за руку и укусил за мочку, перед этим второй рукой отодвинув накрученный локон.

— На этот раз я совершенно точно против. Если я лягу на спину, то моя причёска растреплется. Если буду сверху, — при этих словах в глазах Алана вспыхнул предвкушающий опасный огонь, — то я вся вспотею, и все шпильки повылезают из волос.

— Я знаю положение, при котором всё будет просто отлично, — Алан поймал меня за талию и повернул спиной к себе.

— Но моё платье...

— Поднимем, — сказал как отрезал.

— Оно слишком пышное, мне будет...

— Поддержишь.

— Вы стали слишком озабоченным, — сказала, облизывая губы. Меня настойчиво подталкивали в сторону кровати. Честно говоря, сопротивляться особо не хотелось, но и так просто сдаваться тоже.

— Я молод, и у меня молодая красивая жена. В том, что я желаю тебя, нет ничего такого. — Аккуратно отодвинув в сторону локоны волос, Алан поцеловал меня в шею сзади.

— Мне казалось, я не в вашем вкусе, — чуть прогнулась, коленями ощущая край кровати.

— Кто тебе сказал такую чушь? — Алан обнял меня за талию, прижимая к себе.

— Мир слухами полнится, — ответила, закрывая глаза.

— Люди меняются, вкусы, бывает, тоже, — Алан резко повернул меня к себе, заставляя распахнуть глаза от удивления, а потом наклонился к самым губам. — Вы прелестны, моя маленькая Эволет, — прошептал он, целуя в губы знакомым кусачим поцелуем.

И я в этот момент почему-то вспомнила, как Абсолон в самую первую ночь звал меня «мой маленький контрактор». Кажется, демон слишком плохо влияет на моего мужа. Вот только, по-моему, я совершенно не против.

На ритуал мы почти опоздали. Именно поэтому в первые минуты я почти не смотрела по сторонам, пытаясь отдышаться. Да, нам пришлось бежать по коридорам замка, чтобы успеть. Закрыв лицо капюшоном плаща, который меня заставил надеть Алан, огляделась.

Мы были, кажется, в той же комнате, в которой проходил свадебный ритуал. Я стояла на этот раз у дальней стены, с ещё несколькими людьми. Лиц их я не видела, так как и они были в плащах. Посреди комнаты на полу был начертан круг, составленный из знаков, кажется, совсем других, чем в день нашей свадьбы. Хотя я могу и ошибаться, символов было полно, и я не знала, что они означают. Вокруг круга собралось около десятка человек, который молчали. Окинула взглядом комнату. По всему выходило, что здесь присутствовало человек двадцать пять, плюс-минус. Освещали комнату уже привычные свечи, создающие некую таинственную атмосферу. Я пригляделась к тёмным углам, замечая вездесущих мелких демонов. А ещё мне показалось, что тьма как-то бурлит, что ли. Или дышит? Не знаю, какое слово подобрать. Но она явно ощущалась сегодня по-другому, нежели обычно.

Алан, покинувший меня в тот момент, когда мы вошли в комнату, вступил в центр нарисованного круга. Я едва не закашлялась. На моём муже ничего не было! Он стоял совершенно голый, без единой нитки на красивом теле!

Подняв голову, Алан быстро отыскал меня взглядом. Повернувшись в моем направлении, он раскинул руки в стороны, застывая на месте. Вокруг зашептались. Я знала, что мне не нужно никуда идти, просто стояла и недовольно смотрела из-под капюшона. Мне совершенно не нравилось, что на Алана сейчас устремлены все эти взгляды. Да, тут по большому счету его семья, но мало ли кто мог затесаться.

Люди, которые стояли на краю круга, как-то резко затянули не самую приятную песню. Все остальные тут же отлипли от стен и приблизились к кругу почти вплотную. Я тоже подошла. Как-то так вышло, что меня буквально выпихнули вперёд.

Я недовольно оглянулась назад, но, понятное дело, так и не поняла, кто меня толкнул.

Проворчав себе под нос проклятья, подняла взгляд, наблюдая, как один из людей взял в руки небольшую чашку, кисть и принялся рисовать совершенно не понятные мне символы прямо на теле Алана. Причем не только на груди, как мне казалось. Без внимания не остались ни руки, ни ноги, ни спина, ни ягодицы. Конечно, ни о какой филигранности речи не шло. Краска почти сразу начала немного стекать вниз, отчего вид у Алана был такой, словно всё его тело покрыто кровью. Что-то мне подсказывало, что так быть не должно, но никто и слова не сказал.

Убрав чашу и кисть, человек вышел из круга, и снова полилась заунывная песнь.

Алан стоял, раскинув руки в стороны и опустив голову вниз. В какой-то момент он дернулся, да так, словно его ударило током. Народ позади меня зашептался.

А потом началось что-то невообразимое. Алан резко упал на колени, обхватив голову руками, и закричал так, что у меня сердце в пятки провалилось.

«Не бойся. — Голос Абсолон, прозвучавший в голове, немного меня успокоил. — Отойди подальше. К стене. Туда, где тебя не заденут».

Паника начала нарастать, поэтому мне не составило труда выполнить просьбу демона.

Забившись в какой-то угол, рефлекторно погладила мохнатого демонёнка и во все глаза уставилась на то, что происходило в центре круга.

Алан не переставал кричать. А потом вокруг него за клубился хорошо знакомый мне чёрный туман. Люди заволновались сильнее. Секунда, другая, и я от страха вжалась в стену позади. В центре зала возвышался чёрный демон. Мне кажется, облик был взят из моих воспоминаний. А как ещё объяснить прямо-таки классический облик Абсолон? Высокий, метра три. Громадные рога, изогнутые назад. Здоровые кожистые крылья и мощное тело. Алые глаза, которые буквально полыхали, осмотрели всех по очереди.

Началась паника. А уж когда Абсолон заревел и всё вокруг начало завлакивать чёрным дымчатым туманом, все разом ломанулись на выход.

Я же во все глаза смотрела на происходящее и пыталась понять, что эти двое устроили и зачем им это?

Абсолон пробежался взглядом по людям и резко взмахнул крыльями, буквально сваливая добрую половину с ног. Тьма вокруг дрогнула, наползая. Это стало последней каплей. Люди обезумели.

Я же вжималась в стену, пытаюсь едва не слиться с ней. Сколько длилась паника, даже не могу сказать, но в какой-то момент никого в комнате кроме меня, Алана и по-прежнему слишком большого Абсолон не осталось. А, нет, ещё на полу, почти рядом с кругом, лежало три тела. Подойдя к ним, Алан скинул капюшоны, словно желая убедиться, а потом довольно хмыкнул.

— Они, — сказал он, поворачиваясь ко мне. — Ты в порядке?

Я кивнула.

— А ты сомневался? — спросил Абсолон, начиная буквально истаявать, уменьшаясь на глазах.

— Не увидят? — забеспокоилась я, поглядывая в сторону двери.

— Никого тут нет, кроме нас, — ответил Абсолон, принимая привычный облик.

Я присмотрелась к телам на полу, сразу же узнавая брата Алана. Двое других были его неродными дядями. Так вот для чего всё это было устроено!

— А мне сказать не судьба?

— Зачем? — Абсолон буквально материализовался около меня, смотря сверху вниз своими слишком нереальными глазами. — Так ведь интересней получилось. Тебе понравился мой образ? Я его долго придумывал.

— Ты забыл кое о чём, — ответила, улыбаясь.

— И о чём же? — поинтересовался он, склоняясь.

— Я привыкла к тому, что демоны красные. А ты был чёрным, словно тебя в аду на сковородке поджаривали, да забыли, отчего ты немного... подгорел, — сказав, улыбнулась сильнее, но Абсолон тут же резко склонился и поцеловал меня.

Я распахнула глаза от удивления, ведь я ощущала тёплые губы, но почти сразу поняла, что меня целует не Абсолон, а Алан, который непонятно когда успел приблизиться.

Оторвавшись от него, во все глаза наблюдала, как по коже Алана струится чёрный рисунок. И в чёрном цвете том иногда вспыхивали алые искры. Подняв глаза, невольно вздрогнула. На меня смотрел не Алан, не Абсолон, а кто-то другой. Единый. Ощущение это длилось, правда, недолго. Совсем скоро цвет глаз Алана стал привычно серым, а странный рисунок с тела исчез.

— Мастер, — послышался со стороны входа голос Бернарда.

Я тут же отступила на шаг. В комнату вошел Бернард вместе с Вагнером.

— Вы в порядке, мастер? — поинтересовался встревоженный охранник.

— Вполне, — ответил Алан, поворачиваясь. — Только немного замерз.

Бернард тут же стащил с себя плащ и буквально впихнул его в руки Алана.

— Пойдём, — муж повернулся ко мне и протянул руку, смотря выжидающе. — Эволет.

Я коротко улыбнулась и вложила свою ладонь, затянутую в ажурную красную перчатку, в его руку. Человек? Демон? Да хоть сам Дьявол! Он по-прежнему мой муж. И пока он не желает мне зла, я буду на его стороне.

Глава 11. Часть 1

Если вам кажется, что всё

знаете о своих демонах, то вы ошибаетесь. Люди не всегда спо

собны понять друг друга, что уж говорить о существах, которые даже мыслят иначе.

После ритуала я стала замечать, что Алана бояться как огня. Виви, как самый заправский шпион, с удовольствием пересказывала мне слухи, которые витают в клане. От некоторых было смешно, но, бывало, ходили такие, что даже мне становилось жутковато. Сам Алан на происходящее смотрел безразлично, при этом продолжая начатую после ритуала проверку. Если кто-то возмущался, то герцог просто говорил, что из-за халатности ритуалистов погиб его любимейший брат. И плевать, что каждая собака в клане знала, что никакой братской любовью там и не пахло, но доказать никто ничего не мог. Да и не стал бы. Без Алана клану пришлось бы в срочном порядке искать человека, который смог бы удерживать демона внутри себя.

Интересными были разговоры и об увиденном демоне. Необычный облик добавлял страха перед главой клана. Каким же монстром нужно быть, чтобы удерживать подобное внутри себя? Именно такой вопрос можно было услышать чаще всего.

Под шумок Алан перетряхнул весь клан. Все его подразделения подверглись тщательной проверке. Побежали крысы, зато мой муж был крайне доволен. Нет, не тем, что в клане завелись предатели, которые активно подталкивали его к пропасти, а тем, что появился хороший, долгоиграющий предлог прошерстить ряды. Если раньше старейшины клана пытались хоть как-то ограничивать его власть, то сейчас старались не показываться на глаза, так как у самих, я более чем уверена, было что скрывать.

Сильно пострадала семья, обучающая новичков. А всё потому, что в последние годы учили спуская рукава, явно саботируя такое важное направление, как обучение новоиспечённых магов. Тот же Вагнер, как он сам сказал, проучился едва ли неделю, и почти сразу его отправили работать. И ведь в сопровождающих письмах значилось, что Вагнер отучился полный курс, который обычно составляет пять лет. И если бы не сам охранник, который при первой же встрече рассказал о том, сколько он самом деле обучался, Алан не узнал бы правды ещё долго. Позже выяснилось, что с Вагнером «напортачили». С ним планировали провести предварительную работу, настроив против главной семьи, перетянув на сторону заговорщиков. Вот только все мы люди и ошибаемся. Так и с ним. Его выпустили из дома семьи как есть. Быстро спохватились, но Вагнер уже был в кабинете Алана.

Конечно, всех вытрусить не удалось, но тёмный клан ещё несколько недель лихорадило. Аресты шли один за другим. Были погибшие. Это те, кто понимал, что за свою деятельность живыми им вряд ли позволят остаться, и сопротивлялся до последнего.

Алан уставал так, что в свою комнату приползал, а иногда и вовсе не появлялся. Я всё-таки смогла добиться от него разрешения хоть немного помогать. Сдается мне, что не обошлось без помощи Абсолона. Я это поняла в тот момент, когда Алан попросил помочь ему с кое-какими бумагами, если я не занята, а Абсолон тут же посмеялся, сказав, что я буду ему должна. Долг перед демоном? Боюсь, что не расплачусь с ним даже после смерти.

Бернард все эти недели не отходил от меня ни на шаг. Иногда мне начинало казаться, что, если я позволю ему, то он будет и в туалет со мной ходить, и в ванную. Вагнер иногда поглядывал на напарника удивлённо, но молчал, тоже следуя за нами, словно на привязи.

Я уже хорошо смогла изучить характеры обоих. Вагнер был мягок, хорошо обучаем. Его совершенно точно учили манерам. Отлично поставленная речь, гибкий ум, высокий интеллект. Всё это в который раз убеждало меня, что он не так прост. Алан пока молчал, но Вагнера не трогали, значит, либо ничего не нашли, либо охранник неопасен. Я спрашивать не стала, да и, честно говоря, позабыла за всем происходящим.

Бернард же был честен, упёрт, молчалив и исполнительен. Он не понимал шуток и казался каким-то бесчувственным. То ли он всегда был таким, то ли его угнетало, что в первый же день, когда он вышел меня охранять, произошло похищение, то ли ещё по какой причине, но он иногда был слишком бдительным. И ведь не боялся ничего. Ни того, что я рассержусь, ни того, что разозлит Алана. Каждый раз Бернард просто монотонно говорил, что волновался и выполнял свою работу. Иногда мне так и хотелось проверить его черепушку. Вдруг робот?

— Если так продолжится, то от клана никого не останется, — упав на кровать и раскинув руки в стороны, пробормотал Алан.

— Не всё так плохо, — ответила я, присаживаясь в кресло. — Мы хотя бы узнали, откуда дует ветер.

— Я и так знал, что ко всему происходящему приложил руку светлый клан. Это нормально. Мне иногда даже кажется, что противостояние светлого и тёмного клана в порядке вещей. Наоборот, я бы удивился, если бы они перестали делать нам гадости.

— Ну, тёмный клан в долгу ведь не остался? — спросила, подавляя зевоту.

Алан на это лишь посмотрел на меня, но промолчал, хотя по взгляду и так всё ясно было.

Кажется, с этим всё нормально.

— Нападений стало больше, — сказала, припоминая, что сегодня читала отчёт о жертвах демонов. Из-за того что клан трясло, работа в этом направлении приостановилась.

Чтобы понять, как именно клан сдерживал демонов, расскажу об этом подробнее.

Что мы знаем о демонах? Это сущности, наделённые разумом и собственной волей. Все по-разному. Одни находятся на уровне неразумных животных, другие же ничем не отличаются от людей, а то и превосходят некоторых. Демоны зависимы от тьмы. Они живут на плане, который соседствует с нашим миром. Их план и наш мир разделяет тонкая преграда. Обычно она довольно крепка, чтобы сдерживать даже высшего демона, но иногда в некоторых местах со временем истончается.

Это случается в нескольких случаях. Например, её повредили люди с этой стороны специально или же случайно. Либо в том районе находится какая-нибудь природная энергетическая аномалия, которая со временем подтачивает барьер. Либо же демоны с той стороны умышленно пробивают преграду. Конечно, осуществить это им трудно, но если постараться, то вполне можно сделать прокол. Барьер обычно сам восстанавливается, но для этого ему нужно время.

Ещё кое-что важное. В том месте, где демоны один раз пробивают барьер, сделать это в следующий раз им легче. Питаются демоны энергией, но об этом я уже говорила. Чем сильнее демон, тем сложнее ему находиться по эту сторону. Мелкие демоны, которые практически живут в тенях, питаются энергией, которую люди в избытке разбрасывают вокруг, могут спокойно жить по эту сторону барьера. Сильные же демоны могут бывать тут либо набегами, либо как в нашем с Аланом случае — внутри человека. Понятное дело, что не любого.

А ещё демона может вытянуть в этот мир призыватель. Демон способен находиться здесь столько, сколько энергии на это мог потратить призывающий его маг. Понятное дело, что чем сильнее демон, тем больше энергии он возьмёт и быстрее снова уйдёт на свой план.

Так вот, о клане. Ясное дело, что единожды пробив барьер и получив возможность прийти в этот мир в следующий раз намного легче, демоны иногда возвращаются «на место преступления». Практически всегда там их поджидают люди тёмного клана.

Ещё у клана имеются заклинания, способные восстанавливать барьер до изначального состояния. То есть заделывать дыры в ограждающем наш мир от плана демонов барьере.

Конечно, дураками демоны не были и редко когда дважды выползали к нам в одном и том же месте, но иногда случалось, что дыру проделал один демон, а потом ушёл, а на его место явился другой, который решил рискнуть.

Обычно около таких мест дежурили люди клана, но сейчас из-за всего происходящего многие группы были отозваны для проверки. Именно поэтому жертв демонов стало больше.

— Как чувствую, — Алан поджал недовольно губы, отворачиваясь. Вообще я стала замечать, что в последнее время начала лучше понимать его мимику. Вот, например, сейчас, хоть я и сказала, что он поджал губы, на самом деле его лицо почти не изменилось, но я была уверена, что он крайне недоволен.

— Не думаю. Я посмотрела отчеты, в тех местах и раньше демоны часто появлялись, просто нашими людьми оперативно истреблялись. Сейчас же там никого нет, так что они и лезут беспрепятственно, — сказала, покачивая головой. — Я предлагаю выделить уже проверенных людей на самые «жаркие» места. Если не поторопимся, то светлый клан подсухнет и донесёт до людей то, что тёмный клан не справляется с возложенными на него обязанностями. Не оправдывает, так сказать, доверия. И вообще, мы тут младенцев едим и девственницам кровь пускаем. Что? — спросила, увидев удивлённый взгляд Алана. — Это я так в донесении одном прочитала.

— Займёшься? — Алан снова откинулся на подушку, прикрывая уставшие глаза.

— Вы мне так доверяете? — спросила удивлённо.

— Эволет, внутри нас один демон на двоих. Кому я ещё могу доверять, если не тебе?

Я не спешила отвечать согласием, обдумывая. Тишина в комнате была такая, что звенело в ушах. Алан лежал и молчал, кажется, не испытывая никакого дискомфорта.

— Абсолон попросил? — наконец спросила, находя ответ на невысказанный вопрос.

— Ему нужно восстанавливать силу. Нашей энергии хватает, но он может брать каждый день лишь немного. Слишком большой отбор может повредить нашим телам. Даже вдвоём мы восстановим его былую силу лишь через несколько лет. Настырные демоны, которые лезут туда, куда их не просят, могут сослужить ему добрую службу. Отвратительны на вкус, да и энергия дрянная, но уже привычна. Это его слова, — ответил Алан, усмехаясь.

— Если он будет со мной, то, думаю, мне нечего бояться. И людей я сама подберу. Вы не против? Я уже знаю, где нужно заткнуть «течь» в первую очередь. Мне бы кого толкового, кто хорошо знает город.

Я замолчала, пристально наблюдая за мужем. Честно говоря, пусть только благодаря Абсолону мне теперь можно заниматься чем-то подобным, но я всё равно была довольна.

— Возьмёшь с собой Гвена. Он отлично знает город, не болтлив, да и до этого занимался прорывами. Список людей, которых я проверил и которые могут вернуться к своей работе, я отдам тебе завтра, — ответил Алан, перевернувшись набок. — Иди ко мне, хочу обнять тебя. Я подавила удивление. Не сказать, что Алан был жесток или же груб, но подобная мягкость ему несвойственна. Обычно это он подходил и делал, что ему хотелось. Конечно, моё мнение учитывалось, но обычно он так или иначе получал что хотел. Вспомнить хотя бы тот случай перед ритуалом.

Подумав немного, встала и подошла к кровати. Алан, секунду назад лежащий неподвижно, резко поднялся и буквально сгрёб меня в охапку, повалив на кровать.

— Из-за всего этого мы давно не занимались кое-чем весьма интересным, — пробормотал он, легкими поцелуями исследуя мою шею.

— Вы ведь устали? Минуту назад я вообще думала, что вы сейчас уснёте, — сказала, устраиваясь удобнее.

— Спать? — спросил он, прикусывая кожу около ключицы. — Нет, только не сегодня.

— Завтра много работы, — якобы недовольно проворчала, пытаясь отползти подальше. Меня тут же рукой буквально придавили к кровати.

— Твоя служанка знает отличный бодрящий напиток. Мы её с утра попросим.

— Ну, — я отвернулась, делая вид, что задумалась, а потом повернулась, улыбаясь и обнимая его за шею, тут же целуя в губы. — Только если так. Но недолго.

— Как скажешь, — отозвался Алан, при этом так посмотрев на меня, что я поняла — хорошо, если мы ляжем к утру. Забегая вперёд, скажу, что не сильно ошиблась — легли мы за три часа до рассвета.

Глава 11. Часть 2

Утром я встала уставшая и совершенно не выспавшаяся. Растолкав Алана, ушла к себе в комнату, умываться. В последнее время я туда только и хожу, что одеваться да умываться. Когда я вернулась, до зубного скрежета жизнерадостная и пышущая довольством Виви уже что-то там щебетала, подливая в кружку Алану какого-то отвара. Заметив мой недовольный вид, муж предложил и мне выпить. Попробовала. Вроде ничего так. Смесь какая-то из различных трав.

Оказалось, что отвар вполне себе работает. Через некоторое время сонливость прошла, а в теле появилась бодрость. Вот только что-то подсказывало мне, что у такого обязательно будут последствия. Например, вечером я просто вырублюсь до утра. Ничего не даётся просто так. После этого мы с Аланом быстро позавтракали и направились в его кабинет. Там нас уже ждал пожилой мужчина, которого я неоднократно видела рядом с мужем.

— Эволет, это Гвен. Он покажет тебе всё, что ты у него попросишь. Гвен, это моя жена Эволет. Ты знаешь, что сейчас в клане, м-м-м... небольшие перестановки, так что Эволет займётся тем, что назначит людей на проблемные участки. Покажи ей всё, если надо, объясни, в каких местах прорывы бывают чаще, в каких нет.

— Как прикажете, мастер, — мужчина поклонился, мельком глянув на меня. Даже если ему не понравился приказ, то он ни единым движением не показал этого. Сразу видно, что сдержанный человек, умеющий контролировать свои эмоции.

— Здесь список людей, которые прошли проверку, — порывшись на столе, Алан протянул мне папку с бумагами.

— Мы пойдём, — ответила, тут же направляясь в сторону двери. Тянуть не хотелось.

Алан ничего не сказал, просто проводил взглядом. Уже закрывая дверь, я увидела, как он, вздохнув, сел за стол и подтянул к себе ближайшую стопку бумаг.

— Куда в первую очередь, гера? — спросил Гвен, вышагивая рядом со мной. Нетрудно было заметить, как он слегка прихрамывает, причём на обе ноги. — Колени к старости начали болеть, — сказал он, заметив моё внимание. При этом мужчина явно смутился.

— Простите, — повинилась. — Сначала туда, где больше всего нападений.

— Поедем сами? Может, людей с собой возьмём? — Гвен опередил меня и открыл дверь кареты, которая уже ждала около крыльца.

— Нет, сначала сами посмотрим, — отозвалась. — Забирайтесь внутрь. На улице слякотно, а с вашими коленями сырость совсем не полезна.

Гвен кивнул. Он не стал отнекиваться, явно не раз уже катался с Аланом. Неожиданно в карету сел Бернард, немного даже меня напугав. Я так привыкла уже, что и забыла о своих телохранителях.

— Вагнер? — спросила, смотря на насупленного охранника. Кажется, он понял, что я чуть не уехала, оставив их дома.

— С кучером сел, — коротко отозвался Бернард, осматривая Гвена взглядом, полным подозрительности. При этом он сел так, чтобы видеть мужчину.

— Все? — Гвен не обратил на взгляды Бернарда никакого внимания и после моего кивка несильно стукнул по крыше, давая понять кучеру, что мы готовы выдвигаться.

Карета тут же тронулась с места. И когда это Гвен успел поговорить с кучером, сказав, куда именно нам надо? Я даже не заметила.

Ехали мы долго. Оказалось, что самое тонкое место в барьере находится на другом конце столицы. Учитывая, что в городе карета не везде могла проехать, то нам пришлось иногда объезжать.

«Что дальше?» — спросила у Абсолон, прикрыв глаза.

Демон тут же объявился, словно только и ждал, пока я обращусь к нему. Только что в груди была лёгкость, и вот появилась знакомая и даже немного приятная тяжесть.

«Прибудем на место, посмотрим. Может быть, повезёт и поохотимся. Помнишь, как в тот день, когда твой муж тебя поймал?» — Абсолон говорил вроде серьёзно, но в его голосе слышалась насмешка.

«Ещё бы, — отозвалась я, даже не думая обижаться. Это ведь демон. — Я тогда себя ощущала, как муха, застрявшая в мёде. Скажи, а если я во время твоей охоты немного потренируюсь сопротивляться, ты не будешь против?»

«Это мне не помешает точно. Так что делай что хочешь. Сожрать тебя я не дам, можешь не бояться».

«Я и не боюсь», — сказала, наблюдая за мелькающим за окном городом. Серый и унылый, как обычно, вид меня совершенно не раздражал и настроение мне не портил.

«Ты можешь рассказывать кому угодно и храбриться тоже, вот только ты забываешь, что я нахожусь между твоим телом и душой, а потому знаю о тебе всё. И когда я говорю «всё», это означает даже то, чего ты сама о себе не знаешь», — Абсолон говорил спокойно, даже немного скучающе, хотя последние слова он произносил с небольшой опаской.

И правильно, раз, как он говорит, он знает обо мне даже то, чего я не знаю, то обязан был ощутить прилив моего любопытства.

«И Алана ты знаешь так же?» — спросила торопливо, боясь, что демон снова сделает вид, что ушёл. С него станется.

«Его я тоже знаю, — вздохнул обречённо Абсолон. — И поверь мне, понимаю лучше, чем тебя. Иногда я даже сомневаюсь, что ты понимаешь саму себя. Я тебе говорил, что у тебя в голове каша?»

«Ну, говорил, — буркнула недовольно. И ничего подобного, как по мне. Думаю я чётко, последовательно. Не понимаю, что там непонятного. — А вот нечего ко мне в голову лазить».

«Можно подумать, я горю желанием».

«И всё-таки, что Алан обо мне думает?» — спросила после пары томительных минут, в течение которых решалась задать вопрос.

Я буквально воочию увидела, как Абсолон закатил свои красные глаза и ударил ладонью по лицу, изображая фейспалм.

«И не проси меня о подобном. Все эти игры людских девочек меня совершенно не интересуют. Я даже думать не хочу о чём-то в этом роде».

«А с Аланом, наверное, обсуждаешь что-нибудь такое», — не сказать, чтобы я обиделась, просто делать было нечего, так что я решила немного подразнить демона.

«Конечно, — согласился Абсолон, а я тут же вся обратилась во внимание. — Например, обсуждаем, в какой позе он тебя хочет. А ещё говорим о том, что если связать тебя, завязать глаза, то выглядеть ты будешь просто отлично. Особенно если при этом будешь голой. А, ещё забыл упомянуть, что твоему мужу нравится оральный секс и он уже который день ходит вокруг да около, не зная, как тебе предложить. Я ему говорил, чтобы он положился на меня, но он оказался упёртым и хочет подвести тебя к этому сам. Я надеюсь, что мой ответ удовлетворил твоё любопытство», — после этого Абсолон затих и ощущение его присутствия пропало.

Я же сидела, опустив голову, и кусала губу, зажмурившись. Хотя демон и говорил вроде как шуткой, да и смех в его голосе явно был слышен, но всё, что он сказал, так отчетливо нарисовалось у меня в голове, что впору заподозрить в этом демона. А ещё меня это завело. И то, что говорил Абсолон, и то, что я увидела, и то, что я поняла — всё сказанное правда. Я не была девственницей, а с учетом опыта прошлой жизни так и вовсе ни о каком стыде речи быть не могло. Но всё равно ничего подобного раньше я не испытывала. И, конечно же, меня никто не связывал и глаза мне не завязывал.

— Приехали, гера, — услышала я голос Гвена, тут же отмерев.

Я за своими мыслями и не обратила внимания, как мы добрались до нужного места.

— И что тут? — спросила, рассматривая обычный на вид проулок. Узкий, захламленный и грязный.

— Тут рядом забегаловка, поэтому в этом проулке постоянно можно увидеть либо пьяниц, либо душевых проституток с клиентами. Вот они и становятся жертвами, — отозвался Гвен, делая пару шагов вглубь проулка. — Вот тут они обычно прорываются, — сказал он, хлопнув по стене.

— И насколько часто в последнее время?

— Каждую ночь, гера, — тут же ответил Гвен.

— Сильные демоны? — поинтересовалась, после этого замечая удивление на лице мужчины.

— Обычные, — пожал он плечами. Я же нахмурилась.

«Те, кто повторно лезут в такие дыры, чаще всего не сильнее среднего звена. Для этого человека они должны выглядеть одинаково. Сомневаюсь, что он когда-либо видел высшего демона», — пояснил мне вместо Гвена Абсолон.

«И чем отличаются высшие демоны от демонов среднего звена и низших?»

«Низшие не могу сохранять форму. Это просто сгустки энергии с глазами. Хотя поначалу у них даже глаз нет. У демонов среднего звена уже можно наблюдать что-то вроде формы, хотя большая часть тела расплывается чёрным туманом. А...»

«Высшие имеют чёткую форму. Как у тебя, например», — закончила за Абсолона я.

«Перебиваешь. Но да, ты права. Чёткие очертания. Мы можем сохранять такую форму сколько угодно. На самом деле энергия, из которой мы состоим, похожа на постоянный хаос, и контролировать её крайне сложно. Поначалу. Чем больше мы впитываем энергии, тем легче нам даётся контроль».

«Но разве не должно быть наоборот?»

Подойдя к тому же месту, где стоял Гвен, положила руку на стену и закрыла глаза.

«Возможно, но не забывай, что у демонов свои законы. То, что правильно и логично для человека, не имеет никакого смысла для демона. И наоборот. Я чувствую пролом. Мы будем охотиться на глазах у этих людей? Ты не предупредила их, если ты сейчас погрузишься на план демонов, то эти двое поднимут панику».

Я резко открыла глаза и выдернула руку из стены. Сама не заметила, как она немного погрузилась прямо в кирпичную кладку. Бернارد с Гвенем стояли рядом и смотрели на меня

так, будто я на их глазах вскрыла себе голову, показывая, что у меня вместо мозгов внутри зелёный пузатый человечек.

— Гера?.. — начал вопросительно Гвен, поглядывая в сторону стены, а затем на мою руку.

— Вы были правы, — не дала ему договорить я. При этом сделала вид, словно не случилось ничего примечательного или выходящего за грань. — В этом месте барьер очень тонок. Если в скором времени не подлатать его, то он и вовсе перестанет затягиваться. У нас есть проверенные люди, которые занимаются обычно восстановлением преграды?

Повернувшись к ним, вопросительно склонила голову набок.

— А? Да. Я сейчас, — Гвен ушёл в сторону кареты. Наверное, за бумагами.

Я же подумала, что поохотиться нам с Абсолоном сегодня вряд ли получится. Не думаю, что эти двое оценят, если я погружусь в план тьмы полностью.

Вздыхнула, поднимая голову вверх. Интересно, когда здесь будет лето? Не люблю жару, но летний дождь мне тоже нравится.

Глава 11. Часть 3

Я была права. Они весь день не спускали с меня глаз, смотря при этом так, что мне начало казаться, ещё немного — и у меня на спине образуется дыра. Естественно, что при таких условиях ни о какой охоте речи быть не могло. Абсолон лишь хмыкнул, я же немного расстроилась. Всё-таки хоть погружение на план демонов и было в прошлый раз весьма пугающим, но меня не покидало чувство, что я просто обязана скорее освоиться там, научившись хотя бы двигаться свободно.

Людей не хватало. Я была очень удивлена, что точек прорывов так много. Под вечер мне уже начало казаться, будто мы останавливаемся около каждого тёмного проулка.

— Это нормально, — пожал плечами Гвен, потирая колено. На улице снова зарядил холодный дождь, скорее всего, его старые кости ноют. — Эти твари питаются людьми. Нет ничего удивительного в том, что в столице столько прорывов. А тёмные проулки — их излюбленные места охоты. Пусть люди хорошо знают, что в таких местах по ночам ходить опасно, но многие столь глупы, что совершенно не боятся. Или же и вовсе не думают.

— А за пределами города они появляются? — спросила, забираясь в карету. Мы как раз проверили последнюю на сегодня точку. На все уже проверенные я назначила людей. Из-за их дефицита пришлось ставить только двойки. Один опытный маг, а второй новичок.

— А смысл им там появляться? Им нужны люди. Если бы они могли жить при свете дня, то нам бы стало совсем худо. Но пока что этого не произошло. Даже если демон прорвется за пределы города, ему нужно время на то, чтобы найти себе жертву, а потом ещё надо будет вернуться к месту прорыва. Зачем им такие проблемы, когда можно просто сидеть и ждать, пока жертва придёт сама, не оглядываясь на время.

Я бы не была столь категорична. Надо будет посмотреть отчёты по ближайшим деревням. Я больше чем уверена, что там нападения тоже происходят. Вот только всё, что клан может выделить на это — парочку магов, которые будут ездить и заделывать дыры, не давая демонам сильно разгуляться.

— А соседние города? — спросила, поёжившись. Что-то стало слишком холодно. А ещё я была голодна. За весь день у меня во рту был только завтрак.

— У мастера должны быть отчёты. Конечно, туда мы выделяем ещё меньше людей, но в каждом городе империи у нас есть свой отдел, который отслеживает прорывы. Понятное дело, они не уничтожают демонов, только укрепляют барьер.

Я кивнула. В том, что в других городах маги не занимаются уничтожением демонов, нет ничего странного. Когда случается прорыв, то демон ловит жертву, выпивает её и уходит на свой план. Убить его можно лишь по случайности. Здесь, в столице, у мест прорывов дежурят, вернее, раньше дежурили маги, которые уничтожали уже других демонов, которые имели наглость сунуться в старый прорыв. Делалось это для того, чтобы маги набрались опыта. Всё-таки магам нужно видеть, с кем они вообще имеют дело.

Если в других городах магов слишком мало, то времени сидеть по несколько ночей около старого прорыва и караулить «левых» демонов совершенно нет. Так что остается только закрывать дыры.

В итоге в этот день мы обследовали южную и западную части города. Завтра должны закончить. Может быть, к завтрашнему дню появятся ещё проверенные люди. Десяток-другой не помешал бы точно.

Больше в тот день пытаться погрузиться на план тьмы я не стала. Нечего нервировать людей. «Если высшим демонам так сложно прорывать этот барьер, то как же ты тогда так спокойно меня затащил на план тьмы?» — спросила, вспоминая, как Абсолон без всякого прорыва утащил меня в тяжёлую и густую тьму.

«Как там говорят люди? У любого правила есть исключение, которое только подтверждает правило? Но в моём случае все немного не так. Я не исключение, — сказал он, заставив меня рассердиться. Зачем говорить о правиле, если всё совсем по-другому? Несносный демон! — Вернее, я сделал это исключение сам. Во-первых, слабые демоны вполне могут спокойно шастать между планом и вашим миром. После того как ты освободила меня из артефакта заточения, сил во мне было, скажем так, очень мало».

«Но ты сожрал демона среднего звена в тот день! И ты говоришь, что у тебя было мало сил?» — сказала, пытаясь уличить Абсолона во лжи.

«Никто не сказал, что я был слабее демона среднего звена».

«Тогда как? Если бы все демоны могли так спокойно ходить туда-сюда, то всё было бы очень печально», — сказала, а потом сама же это представила и поняла, что мир просто стал бы некой «закусочной» для демонов, которые появлялись бы здесь, когда им захочется. И каждая ночь становилась бы филиалом ада.

«Сила или слабость — не единственные критерии, по которым определяется настоящая сила демона. Высший демон, ставший таким с помощью поглощения большого количества энергии, не есть на самом деле сильный высший демон. Большую роль во всем этом также играет срок жизни демона, его опыт, та филигранность, с которой он может управлять своей силой».

«То есть ты хочешь сказать, что живёшь так долго, что научился делать проколы в барьере почти мгновенно? При этом обходя правило — чем сильнее демон, тем сложнее ему пробить барьер?»

Честно говоря, это меня одновременно и напугало, и вызвало восторг. Пугало то, что, по идее, любой демон может добиться чего-то подобного. Да и нахождение внутри такого «особенного» демона несколько настораживало. Это сколько же нужно прожить, чтобы научиться подобному? Боюсь, цифра вызовет у меня сбой в системе.

И одновременно эта же самая сила и восхищала. Не думаю, что на свете есть ещё хотя бы один такой демон.

«Чтобы понять, нужно представить себе плёнку, на которую любой демон воздействует силой. Чем сильнее он давит, тем больше прилагает силы, отчего воздействие как бы «расплывается» по большей площади. От этого барьер натягивается, и сила его сопротивления возрастает. Для того чтобы сделать прокол, демоны как бы расшатывают барьер, воздействуя на него в течение долгого времени силой. Барьер истончается под давлением, не быстро, но всё-таки становится тоньше. Я же просто делаю точечный прокол, словно орудую тончайшей иглой. И проникаю сквозь образовавшееся отверстие. Всё проще некуда», — поделился со мной Абсолон. Но это не успокоило меня, наоборот, лишь встревожило сильнее.

«Но ведь до этого несложно додуматься. Вдруг уже сейчас какой-нибудь демон проделывает то же самое? А потом другой — и вот уже все демоны знают, что нужно делать, чтобы беспрепятственно проникнуть к нам».

Абсолон вздохнул тяжело и осуждающе.

«А я ведь в самом начале сказал, что дело не только в силе. И уж точно не в уме. Возраст, плюс опыт и контроль над своей силой. Поверь, чтобы такое проверить, например, тому демону, который хотел тебя тогда поглотить, ему пришлось бы прожить не сотню лет, и даже не тысячу, и даже не десять тысяч. И это если учесть, что план не столь дружелюбен, как может показаться. Там демоны каждый день пожирают друг друга, лишь бы подняться в силе. Теперь понимаешь?»

За этими разговорами я и не заметила, как мы приехали домой. К тому же я успела подняться к себе и даже переодеться к ужину. Виви что-то щебетала, совершенно не волнуясь, что я её не слушаю.

— Как день? — спросил Алан, когда я пришла в гостиную на ужин. Семья заметно поредела. Если раньше на семейные трапезы стремились попасть все кому не лень, лишь бы быть поближе к главе, то сейчас осталась лишь какая-то далёкая тётушка, которой, кажется, на всё происходящее вокруг было плевать, и её малолетняя дочь. Ну и мы с Аланом.

— Узнала много интересного, — отозвалась, размышляя о том, как бы нам с Абсолоном выйти ночью из дома и поохотиться.

«Зачем выходить?» — послышался голос Абсолона. Интонация ленивая, словно ему было безумно скучно.

«А можно прямо тут?» — поинтересовалась и не глядя закинула в рот нечто, сильно напоминающее пельмешек. Им он точно не был, но на вкус вполне ничего.

— Можно, — вместо Абсолона ответил Алан. Я повернулась к нему, в первое мгновение не понимая, о чём он вообще. — В замке можно. И я пойду с тобой. Я не говорю, что не доверяю ему, просто мне хотелось бы поучаствовать.

— Вот как, — задумчиво потянула. — А он вытянет двоих? — спросила у Алана. Не было смысла спрашивать Абсолона, если он и так меня прекрасно слышит.

«Вполне, — тут же отозвался демон, повеселев. — На вас двоих даже больше мелкоты слетится».

— Приманка? — Алан едва уловимо улыбнулся, хотя эта улыбка скорее слышалась в его голосе, чем виделась на лице.

— Она самая, — кивнула, мельком глядя на ту самую тётушку.

Женщина, казалось, совершенно не обращает на нас внимания, но я заметила, что она время от времени косится в нашу сторону. И пусть она якобы весело щебетала с дочерью, видно было, что она напряжена. Интересно, почему она до сих пор ходит на эти ужины, если ей настолько страшно. Да и чего бояться, не понимаю? Мы же не монстры какие-нибудь, вполне обычные люди.

После ужина мы сразу же заперлись в комнате, решив, что искать какое-то особое помещение вовсе не стоит. Какая разница, в каком месте Абсолону делать прокол. Главное, чтобы он сожрал всех, кто придёт по наши души. Не хотелось устроить в главном доме локальный прорыв демонов.

— Готова? — Алан подошёл ко мне и обнял за талию, намереваясь наклониться и поцеловать.

— Да, — ответила, руками упираясь ему в грудь. — Серьёзней будьте, мы ведь не на пикник идём, — буркнула, отворачиваясь.

Алан всё-таки мазнул губами по щеке, но остановился.

— Ты слишком напряжена. Я уверен, что Абсолон позаботится о нашей безопасности.

— Зато вы слишком расслаблены. Я уже один раз там была и знаю, что ничего весёлого в этом нет, — ответила резче, чем планировала.

«Потом договорите, — Абсолон вклинился между нами, даже слегка повысив голос. — Я начинаю. Не трепыхайтесь поначалу. А вот потом можете хоть в голос кричать. Чем больше шуму вы произведёте на плане, тем лучше. Больше демонов слетится».

Мы с Аланом переглянулись и одновременно кивнули. Свечи мы и до этого погасили, так что в комнате было достаточно темно, но даже так я увидела, как вокруг нас секунду спустя за клубилась чернильная мгла. Меня это давно уже не пугало. Это ведь Абсолон.

И почти сразу после этого я ощутила знакомое чувство погружения. Приятного мало, скажу я вам.

Сначала я ничего вокруг себя не видела, а потом зрение стало возвращаться. Чернота рассеивалась, и всё вокруг «расцветало» серым, унылым цветом.

Стоило только знакомому чувству навалиться со всех сторон, как тело попросту застыло. Лишь глазами я могла шевелить, остальное ощущалось так, будто меня вмуровали в бетонную стену. В прошлый раз я ничего не видела, кроме тьмы, сейчас я могла любоваться пустынным серым пейзажем. Зрелище было странным. Мы будто бы находились посреди бескрайней серой пустыни. Земля, камни, чахлые кусты травы, кривые лысые деревца вдалеке — всё было серого цвета. Полагаю, что изначально тут просто темно, но благодаря зрению Абсолона мы можем видеть, как выглядит план демонов.

— Не радужно, верно? — голос Абсолона шёл откуда-то сзади. — Серый, блёклый план демонов. На самом деле тут царство абсолютной тьмы, но тьма даровала нам, её созданиям, способность видеть сквозь неё.

— Это похоже на другой мир, — оказалось, я ещё могу и говорить. Правда, рот не удавалось открывать слишком сильно, но и этого было достаточно. — Будто тут что-то случилось и он погиб.

— Не исключено, — я ощутила прикосновение к руке. — Возможно, тут и в самом деле раньше был прекрасный мир, но сейчас это безликая пустыня. План, в котором рождаются демоны. Видите, там вдалеке есть лес. Он настолько огромен, что обойти его весь было очень трудно. — Но ты обошёл, — прозвучал рядом голос Алана. Как-то так получилось, что при входе мы стояли напротив друг друга, сейчас же находились плечом к плечу.

— Конечно, — тут же откликнулся Абсолон. — Сколько, ты думаешь, мне лет?

Пока они что-то там обсуждали по поводу виднеющегося вдалеке леса, я присматривалась к окружающему пространству. Я ещё сразу, как мы вошли сюда, поняла, что реальность вокруг будто бы плывёт немного.

Создавалось впечатление, словно мы стоим на дне медленно текущей реки. Хотя те же редкие чахлые травинки и колючки оставались неподвижными.

Снова прикосновение. На этот раз мне показалось, что Абсолон словно бы охватил меня со всех сторон.

— Что ты делаешь? — спросила, пытаясь посмотреть вниз.

— Ты тоже это ощущаешь? — спросил у меня Алан.

Я хотела кивнуть, но не смогла этого сделать.

— Да. Он будто обнимает меня со всех сторон, — сказала, смирившись, что телом я сейчас не могу управлять совершенно.

— Не самое приятное ощущение, — недовольно буркнул Алан.

Я поставила себя на место мужа и хмыкнула. Да, если мне кажется, что Абсолон сейчас ощупывает каждый сантиметр моего тела, то и Алан должен ощущать нечто подобное.

Немудрено, что Алану не нравится.

— В этот раз я протаскил вас, но почти сразу убрал свой покров с ваших тел. Мне было любопытно, сколько вы продержитесь. Из-за того что я постоянно в вас, ваши тела окрепли и не рассыпаются из-за энергии тёмного плана моментально, но люди — всё же хрупкие создания. Если вы и дальше будете без моей защиты, то очень быстро растворитесь здесь.

— То есть ты окутал нас собой? — спросил Алан, а я моргнула, так как на глазах образовалась тёмная пленка. Видеть она не мешала, да и никак не вредила, просто мир вокруг немного потемнел.

— Тебе придется потерпеть, — ответил Алану демон.

Его голос звучал так, словно он находился прямо около моего уха позади меня. От голоса Абсолона и от ощущения его присутствия на моём теле я сглотнула, стараясь успокоиться. Мои усилия не остались незамеченными. Абсолон хмыкнул и по шее сбоку прошёлся его язык. Ну, я думаю, что это был язык.

— А сейчас самое время для беспокойства. И, Абсолон, сейчас неподходящий момент, — голос Алана звучал глухо, словно бы угрожающе, но в тоже время была в нём какая-то другая интонация, которую я не поняла.

Алан оказался прав. Со стороны того самого леса в нашу сторону что-то двигалось. И чем ближе оно приближалось, тем сильнее я начинала волноваться.

Это было похоже на небольшую грозовую тучу, которая имела щупальца, как у медузы, и двигалось странными рваными рывками из стороны в сторону. Конечно, у этого демона, а никем иным создание на этом плане быть не могло, имелась парочка красных глаз. Они, кстати,

смотрелись весьма необычно. Кругом все однотонное, серое, и красные глаза казались двумя тлеющими угольками.

— Мой ужин, — прошептал Абсолон.

Я же вздрогнула, чувствуя, что демон вокруг меня весь напрягся. Нет, он не давил, не сжимал, просто по моей коже прошла дрожь, которая явно мне не принадлежала. Абсолон словно весь завибрировал.

— Он выглядит опасным, — Алан снова был прав. Демон, который надвигался на нас, имел громадные размеры. Это издавдалека он казался небольшой тучкой, а вот приблизившись, размером сравнялся с добрую пятиэтажку подъездов так на пять.

— Я ненадолго.

Ощущение Абсолона на теле мгновенно пропало. Мне так и хотелось спросить, чего это он вот так бросает нас, если сам недавно говорил, что без его защиты нам придётся туго. Вот только в этот самый момент Абсолон вышел из-за наших спин и медленно направился в сторону демона. Он не изменился. Всё такой же высокий, стройный и совершенно чёрный.

Спустя секунд десять Абсолон ускорился, а потом и вовсе резко побежал, и почти в следующее же мгновение он попросту распался чёрным дымом, который за секунду оказался рядом с посторонним демоном и охватил его за раз. Словно цветок мухоловка, поймавшая добычу.

А потом мы услышали, как визжал тот демон.

— Жутковато, — поделился впечатлениями Алан. — Кажется, я могу двигать рукой.

Я невольно и сама дернулась, замечая, что тоже могу пошевелить всей кистью.

— Да, я тоже. А ещё мне печёт ноги, — сказала я.

— Ты права. Как думаешь, это план начал нас растворять, как выразился Абсолон?

Спустя ещё некоторое время ноги уже буквально горели. Было такое ощущение, словно я сунула их в горячую воду. Пока что не кипяток, но и так ничего приятного.

Не успела я как следует напугаться, как вернулся Абсолон. Он тут же снова укутал нас своим телом, отчего неприятное жжение сразу же прекратилось.

— Как прошёл ужин? — спросил вполне серьёзно Алан. — Он сильно кричал. Так всегда?

— Тц. Он был слабым и мерзким на вкус. Если бы мне не нужна была энергия, то я бы предпочёл ещё несколько лет торчать в вас и собирать её по крошкам, но не совать в рот такую отвратительную пищу.

— Зачем тебе так резко понадобилась энергия? — спросила, вычленив самое, на мой взгляд, главное.

— Наш ребёнок. У меня недостаточно энергии, чтобы он родился полудемоном, — спокойно ответил Абсолон. — Мне нужно больше силы. И тут всего два выхода. Либо ждать, либо жрать вот это вот. Я бы предпочёл, конечно, съесть парочку людей, но вы ведь будете против подобного, — закончил он.

— Мы это обсуждали, — голос Алана был спокоен и строг. Надо же, успели даже такое обсудить, а мне, как обычно, никто ничего не сказал. — Мы не должны привлекать к себе внимания. Это необходимо, чтобы обеспечить нашу безопасность. Я бы мог позволить тебе выпить каких-нибудь убийц, но тогда нами обязательно кто-нибудь заинтересуется.

— Я помню, помню. И согласен с тобой. Вы, люди, слишком трепетно относитесь к своей жизни.

— Может, потому что она короткая?

— Я думаю, — начала я, наблюдая за кое-чем интересным, — что вам пора прекратить и заметить, что в нашу сторону кто-то уж больно бодро скачет.

В нашем направлении на самом деле двигался демон, смахивающий на колченого горбатого скакуна.

— Я быстро, — тут же сказал Абсолон, снова устремляясь в сторону своей очередной жертвы.

— Неужели все эти демоны не чувствуют тебя? Мне казалось, что мелочевка должна обходить стороной высшего демона, пусть и ослабленного, — задала я вопрос нашему демону, когда тот вернулся. На этот раз он управился ещё быстрее.

— Конечно, нет. Вы сейчас разбрасываете вокруг столько чистой энергии, что они за ней не видят и не слышат меня. Знала бы ты, как мне жаль всё это добро. Конечно, я подавляю свою силу, но даже в таком состоянии они вполне могли бы её ощутить. Но когда перед глазами маячит нечто подобное вам, то у большинства демонов отключается инстинкт самосохранения.

В итоге Абсолон проглотил ещё с десяток демонов. Каждый раз он плевался и ругался, но стоило появиться новому демону, как он исправно шёл пожирать его.

А вот когда в нашу сторону направился не один, а штук десять за раз, мы дружно решили, что на сегодня вполне достаточно и можно возвращаться.

Из плана мы вывалились точно там же, где и вошли. То есть в комнате. Судя по освещённости, ещё немного, и должен был начаться новый день. А мы не спали и не ели. И вообще ощущали себя оба так, словно нас несколько десятков раз постигнули и хорошенько выжали.

Абсолон практически сразу скрылся внутри нас. Мы же доползли до кровати и завалились на неё, не раздеваясь.

Как уснули, не помню. Проснулась я от стука в дверь. Алан рядом зашевелился и приподнялся на руке.

— Что надо? — недружелюбно спросил он, хмурясь и прищуриваясь.

— Гонец от его императорского величества, мастер, — ответили с той стороны двери.

— Несомненно, — Алан недовольно поморщился и поднялся, отбрасывая в сторону одеяло. И когда мы успели укрыться? — Это важно.

— Расскажите потом, — попросила в то самое одеяло.

— Нет-нет, — воспротивился муж. — Ты идёшь со мной. И не спорь. Поднимайся.

Вставать не хотелось, но любопытство оказалось сильнее. Повалявшись ещё секунд тридцать, я выползла из кровати, потягиваясь при этом и жмурясь. Интересно, что императору понадобилось от Алана? Ради того, чтобы узнать ответ быстрее, я принялась собираться, мысленно прокручивая в голове возможные причины.

Отступление 11. Вместо эпилога

Гонец ждал их около кабинета, нетерпеливо переступая с ноги на ногу, и всем своим видом давал понять, что крайне недоволен такой задержкой. Понятно дело, что главе клана он ничего бы не сказал, но в его глазах так и читался укор. Мол, я же гонец его императорского величества! Будто одно это возвышало его над всеми остальными людьми.

Вот только стоило Алану глянуть на этого самого гонца, как мужчина стушевался, опуская взгляд.

Когда они с Эволет подошли к двери, то около неё словно из воздуха материализовался Гвен, который тут же услужливо открыл её, кланяясь. Эволет удивленно взглянула на него, мысленно припоминая, что тот жаловался на больные колени. А порхает так, что и не скажешь.

— Письмо или устное послание? — поинтересовался Алан, проходя за письменный стол и с удобством устраниваясь за ним.

Эволет, в свою очередь, села на кожаный диван, складывая руки на коленях, будто была самой благовоспитанной из всех возможных жён.

Так как на эту встречу им пришлось собираться впопыхах, то ни о какой причёске речи не шло. Свои длинные волосы она просто заплела в косу. И это нехитрая деталь придавала её облику невинность и ещё большую хрупкость.

— Письмо, гер, — тут же отреагировал гонец, возвращая взгляд с Эволет к хозяину кабинета.

— Так давайте же его, мне казалось, вы спешите, — Алан чуть подался вперёд и указал глазами на стол.

— Конечно, — гонец тут же достал из-за пазухи конверт и как-то слишком нервно и торопливо положил его на гладкую коричневую поверхность стола. — Всего доброго, гер. Гера, — попрощался он.

Поклонившись сначала Алану, затем Эволет, гонец развернулся и вышел из кабинета. Сразу стало понятно, что ответа на письмо от императора не требуется. А это могло значить только одно.

— Приглашение? — спросил ни у кого конкретного Алан, смотря на белоснежный конверт как на врага народа. Он, по некоторым причинам, совершенно не любил появляться в замке императора.

Эволет, стоило только гонцу выйти, встала и подошла к столу, глядя на письмо с интересом. Её, в отличие от Алана, не смутило, что это могло быть какое-нибудь приглашение. На конверте красовался золотой герб императорского рода. Трезубая корона, а внутри неё то ли лев, то ли мохнатый волк опять же в короне. И всё это заключено в трёхлепестковую стилизованную лилию.

Эволет протянула руку и перед тем, как взять конверт, вопросительно глянула на Алана. Он кивнул, наблюдая за женой.

Удивительное дело. Ещё совсем недавно он совершенно был уверен, что с той, кого выбрал отец, его будут связывать максимум деловые отношения. То есть он даёт ей богатство, некую власть, защиту, а она ему наследника. Алан никогда бы не подумал, что его сейчас уже жена даст ему намного больше, чем смог дать ей он.

Казалось, Эволет совершенно не волнуют ни наряды, которыми он умышленно завалил её, ни драгоценности, ни пресловутая власть. Даже выйдя за него замуж, она не изменилась ни на грамм, словно той свадьбы и вовсе не было.

Иногда Алану казалось, что его жену кто-то где-то подменил. Ну не может девушка, выросшая в богатой и влиятельной семье, так спокойно и ровно общаться и со служанкой, и с охранником, и со своим мужем. Гвен рассказал, что она при разговоре с ним употребляла вежливое обращение. А ведь Гвен всего лишь работник. На вопрос почему, Эволет ответила, что он старше, а возраст нужно уважать. Люди для неё словно и вовсе все равны.

Нет, Алан тоже вполне нормально ко всем относился, но когда ты с самого детства знаешь, что станешь главой одного из шести самых могущественных кланов в империи, некое превосходство над остальными будто бы впитывается под кожу. Это неизбежно. Его так воспитали.

А вот его жена не такая. И это ему в ней тоже нравилось. Вероятно, так получилось из-за того, что воспитывали её вдали от людей, в горах. Именно это объяснение Алан и посчитал верным. После того он больше не стал обращать внимания на такую странность в поведении.

Он никогда бы не подумал, что его маленькая, прямо миниатюрная, хрупкая до страха сломать что-нибудь жена будет раздувать в нем такую страсть и желание обладать. А всё опять же её характер. Да, она особо ему не перечила, но Алан чувствовал, что это только оттого, что его мысли и поступки не вызывали у неё неприятия.

Он уверен, если бы было что-то не так, то Эволет не постеснялась бы сказать это ему прямо в лицо. А ещё её глаза всегда завораживали его, затягивали, подчиняя. Хотя, казалось, он доминирует, но Алан уже сейчас знал, что постарается выполнить любой каприз Эволет, лишь бы она и дальше смотрела на него своим долгим, затягивающим, пронизывающим взглядом.

— И куда? — спросила Эволет, осторожно открывая конверт. Достав небольшой лист бумаги, она быстро пробежала по тексту глазами, тут же поднимая взгляд на мужа. — Тут написано про какой-то ежегодный бал в императорском замке.

— О, — Алан хлопнул себя ладонью по лицу. — Я совсем забыл про это.

— Новый год? — спросила Эволет, улынувшись. — По срокам подходит.

— Приход нового года празднуют летом, если ты забыла, — сказал Алан, в который раз отменяя в сторону очередную странность в жене. — А это ежегодный зимний бал. Наш император считает, что во время холодов людям просто необходимы сильные эмоции. Вообще, это считается балом, но на самом деле нам придется торчать в замке императора целый месяц, — Алан поднялся из-за стола. — Завтракать?

Эволет тут же небрежно бросила письмо на стол и снова улыбнулась, протягивая руку мужу.

— Я смертельно голодна.

Алан тут же подхватил крохотную ладонь и прижал её к губам, смотря при этом на жену.

— Я тоже... очень голоден, — сказал он, притягивая жену к себе за талию и, недолго думая, целуя приоткрытые губы.

Эволет рассмеялась и ловко выскользнула из рук Алана, устремляясь к двери.

— Создатель, да вы ненасытны! — со смехом сказала она, распахивая дверь.

— Хм, так меня ещё никто не называл, но я не против, — Алан тут же поспешил вслед за женой, закрывая за собой дверь в кабинет.

Когда их шаги затихли, возле штор клубился чёрный туман. И почти сразу шторы резко задёрнулись, погружая комнату в темноту. После из этого тумана прямо около стола соткалась

высокая фигура. Подняв белоснежный кусочек бумаги, Абсолон задумчиво поднёс его к лицу и понюхал, прикрывая глаза.

— Тц, так и знал, — прошептал он, бросая приглашение обратно на стол.

Повернувшись к двери, он сделал несколько шагов в её сторону и распался чёрным, как дёготь, дымом, почти сразу истаявая, словно и не было здесь никого.

Чуть позже

Честно говоря, Вагнер думал, что его отошлют обратно сразу же, как узнают, что он даже толком обучение не закончил. Но глава клана почему-то не торопился его куда-либо отправлять, оставляя рядом с женой.

Вагнер первое время хотел продолжить обучение, но время шло, и сейчас он понимал, что не сможет безболезненно пережить разлуку с той, что поселилась в его сердце.

Вагнер осознавал, что его страсть односторонняя, к тому же весьма опасная, но ничего не мог поделать. Эти зелёные глаза, эта улыбка, голос, хрупкое тело, всё это сводило его с ума. Она преследовала его даже во сне, маня губами, сверкая большими, завораживающими глазами. И шептала, шептала слова любви. Ещё никогда Вагнеру не хотелось остаться во власти сна навечно.

Сейчас ему было всё равно куда, зачем, почему, главное, чтобы рядом с ней. Он был согласен просто смотреть и охранять её, лишь бы быть близко. Хотя и хотелось подойти, обнять, поцеловать, сделать полностью своей. Он многое бы отдал только за то, чтобы взгляды, которые она обычно дарит своему мужу, принадлежали ему, Вагнеру.

Поначалу он относился к ней настороженно, ещё помня про красный отблеск в глазах, но проходили дни, и Вагнер всё больше убеждался, что Эволет самый прекрасный человек на земле и даже если её что-то связывает с демонами — ему плевать. Он готов был любить её любой.

И сейчас, стоя рядом с молчаливым Бернардом, Вагнер наблюдал за ней. Он провожал взглядом каждое её движение, лёгкую улыбку или же взгляд.

Прекрасная. Он не помнил ни одной женщины, которая была бы на неё хоть каплю похожа.

Иногда Вагнеру казалось, что она не из этого мира. Слишком непохожая, слишком удивительная, словно сказочное создание из древних легенд.

Вздохнув, Вагнер отошёл под тень одной из колонн, приваливаясь спиной к стене. Всё равно на них с Бернардом никто не смотрит. Напарник тут же одарил его недовольным взглядом, но промолчал, отворачиваясь.

Сегодня она с главой клана встала очень поздно. Вагнеру не хотелось думать, чем они занимались всю ночь, что так поздно легли спать. Не хотелось думать, но в груди разгорался пожар от догадок, которые против его воли крутились в голове. Если бы она дала хоть один намек, что ей плохо замужем, Вагнер вывернулся бы наизнанку, но сделал что-нибудь, чтобы она не страдала. Но Эволет не выглядела несчастливой. Наоборот. Вагнер вздохнул. Кажется, он должен быть рад, что она счастлива. Вот только радости он почему-то не ощущал.

Насколько понял Вагнер, сегодня главе клана пришло приглашение на ежегодный бал в императорский замок. Вспомнились слова его матери. Вернее, женщины, которую он всегда считал своей матерью. Она вырастила его, так что никем иным быть просто не могла, хоть сама и отрицала это. Она говорила, просила, даже иногда заклинала его держаться подальше от императорского замка и вообще от правящей семьи.

— Кажется, мне придётся нарушить обещание, — пробормотал себе под нос Вагнер.

— Я бы на твоём месте ещё сто раз подумал, псина.

Вагнер резко обернулся, испугавшись. Голос явно шёл откуда-то сзади. Вот только сзади была стена. Тряхнув головой, он огляделся по сторонам и принялся ощупывать стену. Ничего.

Просто гладкая стена. По спине пробежал холодок. Вагнер был уверен, что слышал голос.

Причем такой отчётливый, что не услышать его мог только глухой.

— Ты ничего не слышал? — спросил он у напарника, который стоял не так уж далеко.

Бернард оторвал взгляд от пары за столом — иногда Вагнеру казалось, что напарник тоже неровно дышит к Эволет — и посмотрел на него так, будто он, Вагнер, был причиной всех его бед.

— О чём ты? — спросил Бернард, снова устремляя взгляд на главу клана и Эволет.

— Голос, — Вагнер был настойчив. — Только что.
— Тут полно голосов, — Бернард пожал плечами и сделал шаг в сторону, давая понять напарнику, что ему неинтересен их разговор.
Вагнер вздохнул, ещё раз огляделся и на всякий случай отошёл от стены и колонны подальше.
— Идём, — позвал его напарник, так как он на секунду отвлекся, а Эволет с мужем уже поднялись из-за стола и куда-то направились.
Чувствуя на спине чей-то взгляд, Вагнер, перед тем как выйти из столовой, оглянулся, но так никого и не увидел. Он следом за напарником покинул столовую, не замечая, как в его сторону смотрят красные горящие глаза демона.
— Я предупредил тебя.
Голос отскочил от стен и затих где-то под потолком. Красные глаза напоследок сверкнули и потухли. А служанка, пришедшая убрать со стола, уронила чашку и разбила её, в страхе вылетая из комнаты. В тот день по всему замку разошелся слух, что в столовой обитает призрак. Абсолон, когда Эволет сказала ему об этом, сделал вид, что он не понимает, о чём идет речь.

Конец первой книги

/9j/4AAQSkZJRgABAQAAQABAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2QtanBlZyB2MS4wICh1c2luZyBJ
SkcgSIBFRyB2NjIpLCBxdWFsaXR5ID0gODUK/9sAQwAFAwQEBAMFBAQEBAQEBQUFBgcMAcHBwcP
CwsJDBEPEhIRDXERExYcFxMUGhURERghGBodHR8fHxMXliQiHiQcHh8e/9sAQwEFBQUHbgcO
CAgOHhQRFb4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4e
Hh4e/8IAEQgBQQDcAwEiAAIRAQMRAf/EABwAAAEFAQEBAAAAAAAAAAAAAAAAAQAAGMFBgEHCP
/E
ABoBAAMBAQEBAAAAAAAAAAAAAAAAAABAgMEBQb/2gAMAwEAAhADEAAAAAfIuGw9GEL3HAG+z
lc0r LxjVN2/HZVK3icgS2vQqeWSZXRa2CazDNpTzVErmBFVy5eqo2ztRFyVgy5Y+6ZLS5fiZmoyx
DN1khJKnR0rZbjS0o+1FvynkbuKOJg9PFTQSXfKriZrQgZVxDUMjSt5JGqY2WNOygn7pkJGT
Erikc9nZny3DQgXYa2x9l+jRTiXpXyV8VpBSr0fLJUOlZLmqbIZSNAbbyq4bATPUZk8caWHe
SaZRtnnpAFEvdpdBvKVAt4/1zx/d8bg9wwifnm1xHofs+CJEZzo5gDXUcXd0OPH4+vfFec2dR
fQni784dfZixqBHPzLaZ7u3MhYxmKsddLUEBaQyXidw7ReH9EBgdsaPyH1TNa72/m6pxsm/L
5dlj6nyvc5xvZbj68tz6DW6Cm7/PqRjRFQkZLM9S+85ccOEtknhjyNMtDO0vXlymrwGw+f8A
q66C0wM6enkW1b7vyMD3K1m/HvXcl5H0eJ4VCp4SI9zoLXL6bXJg1nX9fHA2V6k3ChyJoy2qr
LbE0mKy0yOsK7F5OsOydn5vt32Z0mSl+9F+Jb30fH1/BrPblyAWuw/lfSYkfbVmWuNcdFpzy
6il1XTyVbLRnbwVI9pXxpUFjFZanWQ0NRYJzctyqA4CNc9HNHFCFCIIurzxTbYq2p3d/5L
oNuT1Tyja+a83a30+h2vN3VOb2vezzvO+ck7/Or66zrs9KUwQrLWxrpQY0ueV8mehw8TVVVH
LEmFPDLLs7WonpXtPMPWO3vj+HQ60obSNvRdBSDNB6nyj08WSq9RmPU8btQaNpGdJEKw1aO
pMd4yQiFRHR5x1cTVLifDliwa3lKSeCJdf/kPqvlWBZSmUU6eoVhVJN1G+FoXFnU15/v8qi
dHJUCTikq2SjS56jzBTInMrZRiscyW1zHAQ+GVqYZWJv6/5R6Zh+bc3MIZ3SddWU/aev7V21
8tvjL+hFW8F5eJEsEw+QuZFzwGh1L1xs0uceMfrudJG5nNNmNcqvGUllz9eDY13Rk+ZkVQ3
S5qyWNzKJZxthepmnO8gaYffPGnJGZFUxRlWtQ0w86ccjUxj45ELYZLWmlYZGDntTP7Jqo+9
684WyMfPq7vM3me2EY9umDZoJJq11WgwtLc0er1RPz2DoaQsGVrYp3WsBs8TgK0IIa10eQuq
BOScV1sjsKbTCWGUlvRW8zVCmhVm1zXTWqvaPUXNL65itULyn0TzT0ZV5xpsTuU/MtmPIFWf
i/Ykeaz9AnTZbHyZ02l5D7L4X7ePzTQ5cAe9ylRCT9A+fbTw5K8zlpV1K63qejz3qGGCI948
/tRYH1fyL3hnh/qGE9ARm6Or9GDYj03FegN4gHXOVY/1Hyf3Zz8/ey+U+3qvL6C01pXl0jL9
T6b4l9D+AOXQJ6Y74+i6UIgniTQemODvLW1ZIXW5TQ1pIVToRPQm3Hm8XoGSmqlt/TRUE8T
61OGxPYp49vA53iE9vUHEkCfG4JvtgtZSA9A87mpbyegD1n2qvw0ZOjx7s8PW+f3Oaz0fDH
Kc3iT6utQkkDUktayelDRh6LMhHaWlgCKxYyrmMQKRnKUAglgM6l0AgqK1CuJddX3NgGenn
sUVOZ3+NGEk851Ez8gQHsEQSTiC0Igl5B0Zga4BoSQi2jICJQkExASGTIF0cvIkCSQuJIX
EkHUkC4kCSQOSQ+cSEkkHepDb1IXeJD6khriQkkg/8QAMhAAQQBAwMCBQQBBAMAAAAAAwAB
AgQFBhESEBMhFDEVICyQRYjM0IkJSYwNQc0UP/aAGBAQABBQJ2+X3Tp0ZLZbLZNHz432W2
3TZbLbo/TZO3ybJ4J4qlVJaOCuExI4+xIQ8fZKwNE818Osdn0ZudqmaqUtYg0WiY17FMtdyV
iQjUrseyPHRLajSi+P8ASRGo4+xOHoD+naqTg9Gx3fhtp7J267r8OsC7u4BzKZpjhhGacc4
+zR4s+m5wJxxo4zzBf8AMxtpo+gykOZ92uY3Hx43hn/qUdmw2Q7T1645RpcdsHm23Pk5f4eV
IJq/TZM0Vx6SUZShL1ViTxuWYiHbswJ3yyG1k3ZewQjvZsEkMxRxmYs2IZsuhGMFQnKE2s2G

lIx+09g7waxYUimiBjFaBpSm57Bywdk6/Oydk7dHZbJltsoqXGMfVQQ7IUIkSM0U0W2ce6eD
suPninbZe0ixbi8VJIKKdlsn6N0lHrFIGKlsMZZkK7M3GDNBN/JjztYjx5J2dneLJoe3u0o
Pv23dOKXGUNK8VL+Pi7s/VmTryuCaChBRiso/CvQpzsx+E24RlhLvGVO0CGK3+It0dbICuTr
V4/FKzIOSqzLZ7TxeK2U4qbdHTP0ZMuKG37kWWcG/DAfWKmGPCyGPDlVxHhG7mVkpZcVwXbV
i/EblJKct0zqsWUJfDB1JS95e/SKZQZk0VXbcsGWYDMLbHklTBSz+7ZHLRqtbyE7UdPxJDLm
G27wZQEyyt+RJzk636gl5DHamRtlJO7snZOyiy4uzxUVv4B4IUfEsBOUWnuwUF2ERikTjnsG
OvGGlWk5y+ZcU8XkHIDJXO/sm6V/vZmakTy82ZSZbLZM2zPsm9xqLbOKPmxGUh1W3VWfpcpk
LcOyS3KOU1BcaTYQDV8RL39lFaspAPXJB4vt0ZD4vNiyKgG7zTUlt8kG8hipD4TFx5Tm0gVo
uyzjyBmKox2xSoleGRMOeVNs0dujLLT7129jTVxTbi7t0ZC3lOvCXq7AuLu3R1yTOh+wd2bi
/McfqiGUoWbI64HutYtVT28TLJ6jNZFCPaDjLw8hS2Wy2RqEYZbVkuRnHuiD4tts8l+RNjPb
EzCJvv7qUU7JnUVBIBD2TNCC+KDJc+UtozqhdLVks9jHGSUpzpEIFVsyVmr3ah3eOyshc4sh
uVCxxWDbEN6YxOYjjiISqSa4tFnhyTw8FZS94qCGyZ4QTlKhx+ojtCJX2FL033Myoy/bHfO
OSH0AvW6ir5wc1UeuZSFyepAMGzjhy2x9UJQGoxZHDML/10RS94qCpVxlTk3Dw65bMeSP5rP
0f7mfxR++JHZFI7TK/n3jp6x2SXsxUgK0c1+1iwrAmM7dUE+cbYYnA7r3iRvEvdIBPLhSBLx
GalPxN93f6q/4l7lftS/kaTmsjAY25brT2JLkiZmQq52k01VE2+NH9WRJENPC2u8SE/pzQ+3
aCTi9l4dubeYuoK3L9kL/WIm6k6i/wBDP4/JPZCVX+SU143HHxp2Dpk5O5ZaL8q5HhLGS5N
qsu1LEm7FlvKvs1liuITzla3jN3UfeKtP+5Dw8X2nuhv0k/1T9kP3D4fkobSRJ7qnLs6Lf7gx
faxsyWd8o6in3LV0bicZ2BQwZJHVy/6R3tHkTuWXXUdluiPyPFIL+VnUH+v8AL+8/ZQ94L+g9
2jN/N79rS35vQ4Y3k8n09uzFl6jIuCB1qQ372nptCvmJCJCdfTvszKO8n/s3SKk63U/v/HS
3T8R3+r8ambtYwTep580AtCyFnhmiiDXyJwKnk7xZ3YvK0m+Llsy7c+8673QT7SipS4xb2i
6dDf6CfyP7JkP7p/dusfDu29YF3hiB9y3qQ3ezCboDiKEZwLSxE+3fz003ln9uje0UV91Wbc
cekPun923Ufh+mmo88zqc3l2nGjGZZuUq/H2xWH/AIa8trWqx7XkzLdN9m/iXtT24+3TfaRP
vTts7Mv7t7LSf/c5ovcvAJ2MImQ9nJJ3d1iyMO4aDxJlmc+H6bO78XgNm3U22UOUW19/FO3h
+j+XX9v6xWm/pvN+/ZyhOGNZR6TW/Q0u8Ks3qMX036N4TxeaaL8Gg7ykpeFJN1/P4h71pemw
1BvpzMme4zeGbx0dulGXKnhyNE024yX5Zt3eseE6mGsJtP17FqhKsj+7s+0vaPszJ06ZDhKc
sxNu7QelHm8yMubrdM+ydSVMnAtWfCza/8AZ6M/nUFsdENWFk5Ma5MdHLQHax92coklLdET
bsnfo7eIrE+LM5OQ1yUhVOv4b2glpGcJV2jMoBM5L8ZQt9GVm3LI2oCNUhC3PlpgsbONyEnr
3sPVxl3CCyNbvamwdapUaLOvgwqdAc8PKeVwJKlIUu3TxpuyXUV8I8gSpiY6YezvbxDXE2tP
PkoJ463pvTeQljsD8XyhD6+sHr4nTedviyGpd3zrRli8HHV6GrjNKzDTlpaSLTevqCf+ta
Zn/tcOOvWT6py9d8bo+CzmNa25WM2tBW5eSyOGBdaXAWov+5sz/ANgrAz20Vh6T378izAo2
CtVF/J5ElvhgyeE7ZZ2n6Ms3WjWsP00mL0en7R+9a03y/TcL12MseKOfw+ivpyWpoShmloQ
cu7l5MXK1Yd+9lZ93J2Gf9EssC846VxmauiuzFKxaQv5Ne7/AAln2Q3RG2l0zz0baLi74nxO
AMWep86OwEQZIJgKZK+nh4LKymK3T09h6FstO7mQgz4BY28Q07lCfiNKUat64eoHF5KtXNZM
aiSWkpU7UbeHPEfph8Lk98ThjVcc6xWKuXSaxqEyGKsgNXLJuE/D9JRePQNmyFimKZ2Tr3W3
Vt2eq9iyS5QMg7crnp2SdwsnguK2/wCFn+X8dcfXjalHGBlirtSABmxhw47BUWuHK5Wt3sVG
vLIYkAK8cWEmOYEpTytAuPuOyf5Hfdv12+XbxCbXyDt+jqcWOXGS9ZXwjDHI5SGJ6rBIK4as
EEpgJjOIovfaN3Dz7e78F9Kfb/nFk6sMNTsVhV8VajSuizVeGWnkiTtkz0CKxnBmD8aC1G3b
AeriskKiIkmeW/yO+7/Lj6WPtZQoqLCydKIXrADjS5PO0Ph2TymNr0sRIKdSviZ06jadsUxU
aXow2MRZr0wYwvRBcs1CUS28pXJRu069UmEN6cVSp2JQzFSrWoYjGevr4kIrGRyAa1fMakp1
8flPhe+A+XSNL4/kGdr1+0SnXq1ShtuWFvC5Tm+mMqUosBamQmj9SO9utj5+j03kuX6W0sRn
epXMa/qi5C5mcQQo9M5GvCzhzVLFEdiSWMr3B4zJGp+k1bl7B45zUoCWdVYO9Wlkb1edS38
gjGEiFISXrLa9TZ7kpzkp2bM4Es2CQ9TZ7YTMGEikIWUrVmUFO3anFQtWYQhYOMRTnK727bqR
SyJ6u3u5zuT1dreJSxlQhCy/+1//xAAAnEQACAgEEAgICAgMAAAAAAAAAAAQIRAxASITEEIBMi
MEFAYSMyUf/aAAGBAwEBPwHd6Wbiyy9LLLL0R0NljkuTchv9ljkKVoU/RMs7I4/+jwp9Evq6
YmORaI8CYnrZuMT+5HDDZbFgg1aPL4mWRg8nCI+JBLkl4se4nPRBi0enjTj8q3CT4Q7XR5zX
yUiPMkmKCgqWlGZ/5HRHWTGyZ4st2KNmSW2Nje6TYzFFzxpjWmWCcSL0olpDxpTf2MU0ITMj
/sy+K07iOLj2eDk+XF/ZKKqxxM89qo3CZlJdCkKQl6OKfZkwwKfxngwnCL3EuFRm8SPcShIZ
jXBxqk5cIxLbYms/2JcnkR2TExkevbD9Y2fofBJXpg8tXlRwV7wn+hLo3G5kcjllM8bpm1ar
v1h2WWTnSiOPGTTr0XrjH0JWSgPgu1q9F6LobFibJKyOrViVC9WMIlovw3pY9F+CzcJi/FQ0NM
Uf4S91/H/8QAJREAAgIABgICAwEAAAAAAAAAAAAECEQMqEiAhMQQiMEETMIFQ/9oACAECAQE/
Aa2UaSiiaiiismdiQkKL4NLFGuDSzQONM07KEdEsR/QsZrsh7KyispDQ1nRRi/oSxZauD80
rPGfqWTmodj8mTfBHjYfUlnHLHT/G6JNC08W9A3SslJy5eeEvQecUJEDyl6cRkVqkR4iIXP
Wbwz5Ox5xyljKK4JxvkgiGLxyJpnkw0TEyzAhbNJJCT0jlY3sUqI4lv2PJlGTVC/pheQ+nl
IRiPnficsoXREwJaaj5EPe+8r4ImA/Riv4f6KCNCJQSGYUqRqef1tYlkh9EPhfRHvYu80XyP
ZljseadEnY9j+Fb1m99FCgOJXw2WKXIq4HMI1F/FZZf8Ahf/EAEgQAAIBAgMEBQKEBwYFBQAA
AAECAwARBBihEzFBURAgImFxBRQjMkJSgZGxMHKhwTNTYrLR8PEVNEBEY6I1Q3N04VCCk8LS

/9oACAEBAAAY/AvsNerpu/wAEIo+VyTuAG80Y45tbEjMlr2qOUKuSQ2Q7RdTy308SR+kjF3Uk
Aj50uRUbM+QZZFOvzra+j2efJm2q2vy31KhCgxGz3cC2tq2U65X5XBpc6lcyyhh4VG8gAWTVT
nGtIJVyllzDtA6UjFTZxde+o4S2XOW9r76xUG2t5urMTk35d9NjM+6TZ5cvHfWHEuDHbjP+
ZUZydxFSuEFOtATjts02IshiU2LCRd/zoOQFv+VLMBf500Rjysi5mzEDTnSdhe2uZPSL2h8/
sMXCvryYR0Qc+6sse+xPyFYRpImdRiHNg1uVYp5XztJhnfdbQrSSYbOirlz397WgvDzw/uVO
8t8z2vcB76/IUhfRbKW8MopZWYPLhjlcgewd1YLMhNoW9q3teFYf2R5tH8BanTMGBDHONDge
HwqD/rJ9a8pW4xT3+dSD2fOR+7WE2in+59k303mvKaN61kzeOep1A/zC/u1Aw/R+bps/CsHG
/wCk83sfu3uK8nMNCuHFvn0mtSR8OoGUiWGoI4UW2lid5UAE+NJGJmyJ6o5U8izyB39Zr6mt
mXOS98vC9bDatsvc4UNtIzLRZb8KZjiHYsLnfiKYJKyhhZgONKryswX1Ryq+3ctly37uVHZS
slxY24ig6MVYbiKZhO+Z/WPOjFtW2ZN8vClvO5K6Lu0FSATPaQ3f9roxCVtmdSvCsgfsDUK
RcD51nZizHeTSrLKXVfVB4dO77LMxskPYatc4+FXQ3HRy760Bqxq9a9HLp3/AGpZr25c6zNu
+ID0ZJRk4APfSvzhzvRvpIm8V/5oa36u6uPTI76J5fZqnvGr7TKPCrwSg0p7F7ca9Koyx7rc
KA3aH6dYbSRc3u8a0ic1aSN0+N6DwurqeX2h6In8RQFairgU3hUY+8f9p6pEAEhHHhRZjcnp
DCs1W+y8ejsj1O0daRlizz3Fzc2pVfBzx3Nr5bililjcyMLhVfzRtgyot73a+VJkizm5U9w59
Ou6mjS6Qg2txbx6oFWI13jpNuOnU1FukOp76Ip4rDtKRrSZ1F7D4VYe1UI4tAF+poyFe0Bpf
hWMIW2Rnt8v69Lhd5GLGKVbHf1RpURv6+v5dYdaOQ77W6JYNy57r8daWNTmmvcLa9Q4jFIIE
UW3Xv/CISJr5+NQDLYsuZvE9SLECWJNjAtrE76seoL6DjalR5LBRoTraiG9YC/VHUsbad9a1a
+/y6DJ7LZTfkbUJ1I1ZzbcsW/yomTDRD9vElr0sMdsuYJ+OtWG7qQYCI2kN7sO8aCicTlz
X06oy3vQ0HYTtW5UbG/Xvu7611PHWrUp9mmnmNIUbvyFTHER6OY6j3azoTJAdzLWzS4rayfp
pPV7hzbZFYbQC0i8j1IMYshBaW5BoW3dOtb6ZRC2PCmKjKb7+Xh9h30CN/Gg8jBF76yYeAyn
m+goCZrheA3Do07ScVNF48Kpn4BkFFmNyajnhYqwuLiht4lIB9pdDWVZcr+6+h6DGrZW4GrO
btuoyvGxHIUsmazi+ZLbtd351IFZdVNB01sdRyrLe/fz6L9azXLchXoxs/xNZmJLHiaJt/Cp
OJINz1WT9q9G2q76F7G/dVopjHsNqtATqYm5jUUYtm/Misxp+A4VcDWvTxJJ95b1lgKovu
2r0i25dfOfYBb5VfvtROMnfXxFavi3TcdDVx77cqyneL9OJj4aEfCuz6RuQoyzG5NAVdaBNM
nd2fGta06sp4tZPz/KmHx6D0Sr1T92tb/CoWj2hzJ2sy7ugsWyQIe035CjhsOMsUfD8+i/Qz
Nyor0Zx6sgv8eNG9Ajqr4t/Pyq3MW6RT+FEJJo/d6Ca2jaLu8a2wFrl2/L8qZjxNaUL0h76
EfNqXvNaVIntQZWq1ZCeHRvt0eAFA0R39BFN4dUnotnFDhpoOVRd6t+LHoDndWILQj5VHIG+
ttNpZdaxkje2D9K9HGNpbjRdu0Tzrh0t49B6PHrfCjR/a6MJH/or9OjC95b8ujupz30ARuqL
CL6sYzN4/wA/WsS3uoT+FI0TBq76GbToCjjRPM9A6jDv6ooDhboh91Qv4UBWEwzA6R59O/+
leq9NHBCq39omrqiE94o+kVVHJajmJuWGpqWJtzrairbxpat1bui/IE9Jtw16fCj1R0Qx+9K
o/GgO+IFTW3R+jHw6mXML8aOTXI/1/pS99Ygc3zfPXqHpl8Okih18KOUMB5C9ZaadVQXNNI
29jc9Obid3RiY78A3y/rUf3qj14PH+P826N/Qx6fFqt0A9W3TD3Bz/tpu6sU/Epl+enSL861
6EubK3Zb41Y6VFKdWhex8D/I6dKs3QBS5aPj0jru/wCrgZj/AD8aZu+ooB7b5j8P69TNWnQk
/vDXx41ileax+I6mtXrMKjfhuzex/mYptPuj/zem762Y3RKfQ/Cu7osa06HT3Gv86KX0ory
6mzeNg3uka0HkTY3/WELf504UAg2ZbG9HaKVNAd7AInrMcopIE9SJQgoytuQXpnfUsbnp1rT
ptwYwOVJ989TDSYWMefYiFSZPcW31rMxLsd5aswl7W8x8CKGKjWRWF+1wooYstq3dfandGC
1E8zSx+/1rpGzeAr9G/yq+zf5UpEb/KpFYWN+ojCPLiWMC/IVtDFIo5spFbRidSLfSxHVV
kK27jr+dMMqyGNypDDfamx03k6ISJmzBSbaUBivJWEeLiFzBh4G9Jj8EWMdWup4X3dC4zyrK
0lf9HCg7bfwrLLh8ZGnvLMGPyy0MdhZhisEwuHUAjxo85D+FZthFN3SChFF5PwuVY0PbBO8X
599f2t/ZkO02QbLc2vQn82gH+nbsUfKcnkyESKjllUm11r/heB+T/wD6rGzL5PigxJQXW/E
7xXIKdPXDIIEvzN6DN5QxOp4SECOXw80kTGc6Nb2TUKT4qSaF3CMJGva/GsU3OVvr1C+HjVs
Yzes40Re6tn5QiWSM8UH5UJ48auG45VP/wBanXBZzEr22j73Nt9Yu3601iFG87T6VITDS+LL
YCo/JWfKEuTKHcbtKUyapENoR9KdL9mFQq/XoxWAm7UY1API76fDLuiJSieJ0RED3SF+QAoJ
/or9R0Tr/py/nUcFmyE9sjgvGsRBG3o5Oyl+IB0psMD6N2Dkd4/rS+NQ/wDcD91qzLvGtNPI
byMxZvj1ItmmRXhV+nbydkPeU34D+RUsx3yOW+dSsv7dZlxc4P8A1DRbEqvnCnJtba351Ped
GMf0NYgN3H8B0YqQbgqj61iWXUbu1BCPakC/jWKI96Zj+NA8Niv1HQ7oxUqkqBHxq14jFyPD
m7YY30qbYDOBmf4c+hfGo/8AuB9G60WA2uwxUMa5Xb1GuPVvXawcx5FVuD8RQn8oDzTCLqxk
7JNf2f5P0gGjONL9w7qWONSztuApsNNZJZA/ZJ3XrL5qR3lgBXm+3jnxXbKhv2v4UmLTV1N
/Gkxvk1w2JRbSQn1rVslwk2flko4OCRZcbJq7KdENPHiTUS4W9r1iMZHmEEOmHz+3Jbhhsfp
WzhjMjngK8x7PnGxHZzcd9q81ML7Y+xxo4SXXs7xv2S2697V/c3rH4nFZUdsM6ombXdv6I2i
i9EW1kJOFCPC5XkSQPlvv3/xoxToUccDTJcGx3jdWvQMwtcX6LQ4iWP7rkVeWV5D+01+vcaU
ImnlZeRevNCnpLgWvzpoZBkljPA1mkkZz+0b/wCB0v1JdpOIuijMhYi/L+NP5RGLOxSTZn0W
t/nUEkWIEyzKT6tra1BjWHYmJt3UMNtdnJj6vZ00pk24ICGxlaEFtKtTvNJKN0T1tUMkch
czLmUZeFS4wz5RCQrrk1rKouSbCmw0u8W1HHrDu62/q34UwBIDCzd9TD2fOvyWkhZyEH+0ca
xHk+QxkP6SECRtII4VhxHmzDNv8Aumjkb2zlr2vVfTtW82XfUG0idxsrLl+FYspG6oZeuD
8KlkQ2I0XMwGpqlEydqTD+jcqwOnD+e+uNcf8C3k3zSUhn2hfbC9/I3VPHLh5HeUZQwktl/C

osSUZshvYNavP1wT8Tk2ulzv4U+I2cnbOoLXNRIMK8eRAn6S9x8qiiXDPHs0yg7S9/wqbCth
ZG2pBL7T18KjXdyI6EktLhr91qxEcmGeYTrlYbSw+IErcDhfq3PWweBAn9ImR9oN5W+ml
YtQkqzQt2byaMM1uVYCSKLEO+Kjzldp+A0qKP0ww7pdu2Mym2vCpMMpLR+tG3NTurCT3kaeY
sG10UrvFYHFRLLtMUGJzPcLY+FJ5QCqY7ZptjbPpuvfdWHlxIMk+IXOsd7BU5mn8oYTMphYLP
ETe19xHdWCxwjml4gsCu00GU+FJ5uzx4cQbaVnOYpbfSwvHJFE5yiTNcr3mpMNJ6yGsXjZV1
2mHKjR9Dc+FBXSTzo6+voo7xbfUxmR2ypmGV7cawM8Ky58THnOZ7gfhWKcPaSOMtEvvkb/w+
tQYeYNklcJ2TYi9S4ZEKMUUhQ3fU2PhT4PD7S0YF2dr3uL0fKCveRJO2nuodx62FK7wT+6an
B/WN9a8izGJHVYfaXwrD51OaWFpAtuFm/hWGx8pG1wHoiD7fufz415KLX9aXX/3V5IsqWyye
tGG499Qsyi3nZ9VAvsnlWA8oR6xbAQm3ssOH41jmk088KxxDnbea8IG3ZzS/vVjcFcB8VAUj
vz5UmFCESZ7Ee7zqeWlGpooI42FeU5IwLiSPeoPHvrDeU4YrSs5jny8W51iExUezcqq28Tf8
q8jrlJvDZdN+6ofRTbTC9hrSWB97S1YXZr6KWZJYvAmsSuSH9O2+Bb7/AAqaPK2uUmw9kKLm
pMOYZVjxo2LAyXA5cKlW0nrRtbqnZSul9+VrVmkkZ25k3r+9T/8AyGtp5xLntbNnN6OZ2OY3
Ou+sj4iV15Fzaskk8rryLk1s/OJclrZc5tR2Uskd9+VrXrNLItzY3rI2ImK8i5t0FXxMzA6
EFz0ZEXeqryDm1NFHNliP6yhtDQMs0j5d2Zr2rXFTaftmto0js/vE61fzqa/3zQIM0hcbmza
1fzma/POa2iyOrn2gdazSyM55sb/APrf/8QAKRABAAICAQMEAgMBAQEBAaaaaaQARITFBUWfx
EIGRobHBINHW4hEwUP/aAAgBAQABPyGmVUIGmoahhvMsuYPQEAQzmotRLKOWLla1M2YkW6jL
Rv1JMKZMF4zEhZmJ3YIIl41EtrJBFBu/Qlo9AiFaJVCfay5xzM9foH7jtMz0A1N4RqaqNnB6
MYe8KFLOw28uUqYeG+nUeuJSDULeA+GL7YPlaYUWMpp1w6gxalLi04dQYO7JpafkZiJd0FUS
zLo5VVM/EtZK+VYo3eqiBFyMyb2AmYxAja6zb1jRLhgDoxHX7wpZ0trvB48kKY7LVZI8osW
p5OWmEqhXb0EOCJ6BGDftM7XOpYafEM3HlaEX6GDa0jv8GX4K0v4VcISgAORE9Xpq6mp4tDN
kqbG8IGC70P/Ale8BdeQGVd+jZGhh9Rwt1UIBe5c03XvRMivADdIcjOjO8yr4ypNogHM2773
gAe0CwOC4D60b75PuWwFf72hkjE6ajr3uUqv+le2IO+efdGwBrHaAMy8Iwzna37lrpYS0Wu
NvSu0WR/a1QW+8GMS6Sn1O8x1Ca3lWZ1qKgKOceWJDyL0y6+e8eAy9NPzg5l+qdS+gzoBPB6
MPsdJVDtKVmUqv8Ay7RJ2XxPEfSt7QwBoEALLu+txScwUBPWusXKjtEdIxiVMCT1b8oHAuU
nrBjLUG3mqY9ohX1rtYASaoY9DoRHMfNjXmNz6XqIuA6lTGeBgiaQ5iC+Jg0fLz2JjGXhs/E
Xvh8X7mD+aep5gXnEaMOWeEwDS377hBgCWyi257zsTexMEVkhNwgLuyHeMwaHKWnpvVfoS+J
dxHMQcSoEtZ2YsXPDlwStljABgdCYRsHOEjKOZCTmbyeeBSudn3Dc8Q5OpB5WeHSY6U03iUK
d3VEBWTODVDVJwsGYjFfCKLmCLCmrjbQQ1t+alYmaOYy3UFRFhjfMW5kqpfXK8q7/Y/9iyoX
uuOsVqqZcqxsnaWUdj31Z+ps2WHQlv6mDjEzuG+KnTDYjmo7CZdM/A/cQIBwtDKgh5P+M05
B1HpOco5Mx7iQU6jE3BBAXQj4nsxDuEEYtPr/sHYmqhTkl1oQrpjhGcziZ0Ee30F5sw48h8c
/jzEdutXrLTJLmf0y6qpfWXDLf+iuFTGkQlNrenkFzoSnO8lLqFw6Gal8fuYsCSkXo7sPEkX
k+feWyBnSGXUIYXuDluxbGfhfoFN3fERbgC1eCEz+RB/xAZuxjf0GbBi7qKO2E7f78S5r06A
wtZfoZImL5IMNYss2SqwkMLmaXoP3MG9yCxaynKMIVBwZQR1amFsdosR9n6lpxGLluphaC9Z
aPxAtiIJV1YcwhLUy9YnItniBwX+BodtPxClcyhXN+iw+nAtDVxL6QNat/EdfiBQs3CPKWp
z0iilcWrschWkp/oBb+CVRG1SQPWuXR9oJUWQdJXAbiy5MzNQtXNIWEtAPbKHalvVIFCG9dN
g/1R/wA+s0ykDGEltZcS7lk3Y6zMytSliCzCUxZGs9IwLiPp1vQU/UUNMvmpT+IVduOpYYGH
rMBSwGAPQnot7M2Un9Bac2Sj9hIFp1xiawxM3MyR1qviEoJcGVmWJZ7SvywgDR4jG5U2lqjL
BtjcqssdKdIlItysr95grHeGCqc9Jx58ZVr5JxVY57a8TeD2cV3m2oZdQrpch5/ucTvIGHU
8O4o9Urr9bhFD2iH0Ep51C1niJwty3AeGa5Y6JeM6X3jky79JkvMTnKmZojBVjGKYIFermFF
joVqXv7l1fg2+0GaUqr6dv1BIgcFdWj0CRL7WPbpGE3gQ9XrHbutXmAozyHc+yDOgvvjV/EP
gb/lcPssfYloipp1TcGovygpKXRuZncrFaAPLR8pQWMFR1H0rww+5dShK5K5de2g9oXC3pKi
Kz8wLUAv949SIZUt2Bs7Ty6P9iWig/5z/QTYS1Za+WDJHcbX7Px3h5XkRcN1DcvTres3N40a
eTP4JSG4w4IVCXB+TKb/AG3HHtU/1Cr6nx7zLqVsuflB7wQvChqLzOTP+6EPuGUTREHio4LD
tsfeEHMMUom3WAn7lFn3L9VYfk/cKQaC80gAecnySwgTkAneZrKzFBYGPB1P3NCgsFsct9o
C66rqY/uW2hSdaxNorHVq1P5PiV6+B0t3ZcB2uDsSgGWXwUhcGAA4W2XTj/XvKHa9eJQKvkj
eg6fSXOPTX/jzFOFj3XX4WPqV+GCKal/BQbD1mLe0IrrFXlflkit2F5NvaIcwGA14c4ca7Mcx
KHNVbXfk/EGPgA5erqxHcIQ3KgxLqCMq4yzmdIAHX+U+H3gbgT0BpOLt0jzBOr+yg/KXrqPk
TY7TLL8msfErH/Mxx0jFn6bCOvK/M1zWgX0+Jlplo8roRe/fG+YO/uxfQJ5FQdEYJzmj2sFT
GWgl6vk39P1HALauHMSB/U1X0hsGC8rxP1hNBwI+M/dywnDO3ajYnyVx33OZfcjzlfWPuAz
a+kQuglhdpU8fuPYgCh6HT9+83Nt2e4/cWTKOI+YXFzL/eUnqMZILvvLIUB8unmUJzgdMsT
ONSu3GI5j8dNhp5j5Mw1qdo3/MuxNnrmY5QegqcfiOvBqbfTCXTUVAhW5BDajgl9Mqvvb9yo
uwVefY/sxMJm3QuUbkxmwqtRVD5C9HsQqxpP2THTC24pqWt5S2ZSXqKc6FRFE7dj7TAuLn3E
TUpL6ZlcnZ5x5F5THSCXRHl4mA6s0ZhT3SBdubn/n3UllcsulGXReps6nsf3K6ErIqIwjcs/u
N1BzTI4M/wCxOQ15aoo33xcW0AvCVB2RfIRDE90E2GqDzWI715E3pmiRy09cJbyZmWm5qdc3
x2HQLrmErx/mABYv4xc6zR7Gn7uEfer1KuK0HbPnpCVcp8D+023GE8Jj2/2iwKlibgxhfH+4w
2pjgmMT/AAHDFgjHXUFz600fVWMcq95zAov7V+kqL8zeqPEFsee3+ZbnE5HWWXwv9dy7iEAtr

+VTZrrCUAYVvUKfiNwEyCYbZ9KHvCiKM/U54NvQfqBbsjC06vM4OkMnoF0CoLaGZsJ/ZZgLY
qna9/wDXeEXMIpww7dpi837T8LRsP++0Y3la8R5cpdnfyfKdpmFRZioCKiDEghz7YDqdag+V
C1W1fLxMyO79qYQIvxNEvJ7MdPQEXIHmj9IHqCYa3KeAUfl8QwYwQww3XVvzMF4ayQImXs79
uPsMBWlUeCz7CcVVd/QQ43DNW4g0cQ13mydZjzbNOXFSAENkasxhuYV5mssJcvGHCEautviJ
q1HY1f46E463GAD+y7ftT2jh51N9P/YlnJ1dZWIZsMJP+aVS5GBmboZ4Gfs+4xLKK1ySGo22
iw0azuGTHvKZD0HB4VxrlqQL0lnmC3jx2mTJWWJofn0LEK7rFUVsWfMJ6xB3WX7vuzRubRaz
r2mWLEeV5ilHmUf2i5rvLXmC8kfjqf8AvIS8dZ/qdfQckyKuFiNPKFLDQtX2lj85NrKBVIGA
MGRZ2/2YeIkKl3IQUHmKGCUu5TaPB2lB/IyqPzftNzWDFKXb4JmXMzMJsMdAjl2cX5MsBuHr
iR15w4rIMhO3pcXmDYW63F9tsC7RTj7zEAmtzaEb7JA/ZE/aYRYmYVWapTnjPSPYyXTT/DMY
5TK8WQ9PMR6ZnAIQPz490t/7qTvgv5hntUQez6/qWfX1X+Yi06ZQh4pLitkm469kCFA5p6Ou
rYYIji7Y6Xf3BdCUqzWeambQnSRK0BUUZkWuSVj8ljEv237TLHGz4QNROOB7TTZHDkIzKAuS
pc2fwWelQRqciNpHyW/iaOJaiHfR+p15gEPkWe0EQP0HX2GgIbmTZKtQBzAEzhYPqrolB5al
Dg7tkaUZZyiH2R9okHUXkt9v1FuYbVtVSG8Y+5pE5fI0/eU90Ue7/hT2myTiFa7/AAxh+358
viJPDUAWx+wQVpVLYIZ90+n/ADAicQLpVSHuOlcpFBWVb6vMPqmjO0pc9yHF2X6U65l9i/Af
eNuQzpa4ggIXs4xCITp/6RRZNVagS3TJZ5ic6ArwWf7pDYbXNzcqlEGw+9v1ECsEetNXEsBR
nkEpxsK8W9JCbTB+BBEIEEA0BbfbcabBcdNrl29Pp/zCL4yK4N1wwHDXoYjyDRPQtuHfLiUY
p2vjWDH5Pt6PQHXMh8aBKE0X+ftmyVtLZNb5Auch3Ip73GlbJSCoz0FG9xTcmF1dj519yFA
9tcpnzAi9qsiVn6ix7bUorfY0dcxYbi92ee+IB1nykpXQZb7OsCGq+SBTcHg1TJ7VBVAWqmWL
lW6tDLEfkhKW+Kf3MFyGOVIVrVfPoSdRAAhzuOZgYiAGLilry7pdl+LbXhlZfRVsAHhl4qUI
HT8RO9FG/KKop0Ro+jKhFGknW3CU3xChytIbaVnXJFBGXx4sydmLgD2q+51oyxXoU+ifwUK/
ihlYc40+o1mXnZJwEVry0mBJN0Q64Zg3GKJ1oiPMxCN66avzmvEtpu3bKiubxqPrIuZhduXy
sY7Zh5OW3cqOyfa3nG4wfmAmqrOdwGygOVlYia4Al2eiJXoJTZfTOowGqFFHe/3/ACLDgUfP
pbVcetqIcquUjXrwsa+QhsuxWCaqW2g2L4JdQN2QVWnVAeLgUXaQJ9uzRhb/AMf60/Ap7c5i
He41wRgIf2zMUCZt4Ot4LfiMaHvy8ii9v1KWHPt6a+6dL/4X/NJY3Jp0cYFgkNVY6td18RQn
UzvZacbjctsSKAivzIBwRHycDX6jiFrVD2Zjnj6ijGynSWRIsSmlUeEeWBwil9DRzK4jAKuu
2cuYBiXBWhH+Bk2Lb/KyIM8F2Do1ADQuDkFnKXPwANNhgZlQitLZTLaqJqYCs7i/XtCvZzI
5VFW5xviBChAUl6Lu5d9qw1TQy9rlb226G5FehUuB3kEl8KZVBjTQY75iqTgCTULyYgpy7Va
CqTrVRjzCs0mx9yo/EFCMMdlTKSdB0ux4X0hRPjTOhnD1ltAqSi1RhO+jh1U+y+kR9TOUKvT
CwdQZwu9PiFaQEew4BW4YGwH2D+X6f5VE2zADEQkfKEPIgKptS6cw35rAID9veJRvyAqx4Gv
Yhk6FLerCCT+KvQ1C0eEHgAQAS7eu5dP6RMZlO72jsXvrBfKmTur+pZ3/Or4+6OSgcU0cnpU
HinQqAvzGbVbNweAkAwP9ciU4ULa6xDJc0dB12KROQzZeH3KUsVARb9l50EfEFAMUGjw39RR
3cxXm2Y+rCuyvggGVtSnNqpXWjOIfNMffo++/wCPmRhb4gM009fMf9x+YfUYDpfSdUidrXv
lip1258IkSNmPiLWL2AdKILrNXvcqYDNVIV7x1lILFOIS61Bg1YQnTcuEzfRnwm4TXnlOY6h
2r7F61KSzay8T8w2c1SUVRMWDUacx9wed0roeZh44oyq+Y6thaRXvMxgerKr3/8AyTUY/wAz
+L/D/9oADAMBAAIAAwAAABCREjXU8cVBCtCPTvuwbG1Qgc5c3FENdX+9AKVaIsBTafvUic/1
ctEl9jnEyfVZkyF0Ld82Hq/MAVWlrzIs8k2f/1ldUTJOxMF1Z/NRSsSAdSPN32qFNNHaNdF
CH4Pj2JIzgjIulkym18n49oYDvgqN3NQGbj1sgQivKiAYA3IfuOrCIgzAgzNlrKsnLKiwul3
aJ2IBsVQIPcCRs3KBhIvmcMxU3bw8s8gyTriPSlYrlYeaxiA6E/szYjrwcrw76ozvmZibxtd
JhzQAAXLC2CBjqODxzzwP3yP115/3//EACERAQEBAQACAwEAAwEAAAAAAAAEAESEQMSBBUWEw
caGB/9oACAEDAQE/EDUuzsL7lP1ccZpthH1akaYT4EcbiwhZhP236tA/ZTd/kKkQ/f7/ANh3
duTtpsOww54GLrCEld+ovgESUPcz7WPjGdJz6lNsRiENWRxgD+QDw7gu21ei4Ve5CWT4mgwP
oPP/AG5F5Bs4Gy06HbLDBbKE3tE0wQ3tsi1J4Ru9gIHDIj9sNJ3GOSjnhAsDDOPFVcIC8EC
5Z6bPnX+pJ0Pya4yMleOMTB36vt+rmnvhsSiat6wiPORuDZCSP4fcUjBzIH9dmeDdtyjZ0h8
HPss6Tvpq7djouWsbN725bHeXGI+JP0sHD+rIGRrX8icXQnMk+hdNnyRy8hKWU+5wfWQqCA7Z
Lr4muF/helxD7sBjq/kRu23tHwHdn7/tgmRIPtf8Pl5HrSXPhzfUThy1YprMky/VOUwyG3w
Osnlwbcpu9u3UmPIN+B24MI3J0ZA0yXBPfksYJ68HULtoyfLPBcnbybkGO29h3xnxSQjybLn
zE+M8ZAf4PqffgjwT4//xAAjEQEBAQADAAIBBAMAAAAAABABEQITFBUSAwYXGhQOHw/9oA
CAECAQE/EGhkFhA+435HxJ67IbDMRPAaXaxi7fHkIXyQWP8AP9yBmHp9flaDM/7buJxkmcZs
wQA1lPwmvkwME5lsiQX4teBIjUZhiYmFHWZl/wA2o7VfBeDvdIJwJscOIJf0ZSqdZJqa2DX
5kUekrr3EMgdu8kdfpYXRuH6WxgfV1CWMgA9bDsRjkUkh3jgGsgPcyfV+3kfSeIydHj3NuJH
wu2Trjg8UwE3ZbTghk7EQBH97Uvl3YNPG2Xc7W7yexw0zeienUscsIB+rKld3Y4WHhZa477n
GJrZZS+TDhbbbyPUy9qwGxn5b49kQ4F6l6kwPHzwS6tMihHUXRm6yyfAkj3gnkHA4GcC7+Wj
DDu8bY9vUMNhi29bbd8IB1LZ94+bs2fUT1bZn4LO4Yfu3TIMg72DLpe8LW34/DeDvt6IEH74
WZP5EQpuohW/6gBD7npkxfyzg0tW5TLzn6G2/wCAcHP/xAAAnEAEBAAICAgICAgMBAQEAAAAA
EQAhMUFryXGBkaEQscHR8OEg8f/aAAGBAQABPxDhJmPU2Zq7yAyjw+cRSEmrZd94abUAPg4z
TrLvLfM5yO3bhWmXmAL7ZglGel2H4xQEpwKHtwYSXttvP/n4xQwFKZ6BDrziUHPgxxTmdhrG

gDTSmR5Q36wEuse95oUKlZ16wAX1Q5JgTCAFEJyZwli7b5zfvGB0aYI3HhSXL9OROQ2iK8v
RVDBN9ubFBqFAF8jrLJJCacgainC7xj2xOjahI347xZgPoLVabA7glzjS613Z8D0bLxvHaWt
bAa6E0Uqb3i8ZKEARbSiJeRuAGmh49P0mTY7QbyK8tK6HD5+VfWWiOF5maECtBtT1F9XhMRQ
TORICmq13+cfHJNkpHFvbnuZvo9e5PASG9UdR5xWWsasF3UENM3w2ALh+0NHSEHheLhRInIC
m4qNgCuLORMUjoUokaHSmM7eCC6MloRbSXHC8zRA09h4PDkMBdVYZpoTJAnOV5cQZ/7i6PPF
Zxl4GQKdK+sdLfB2X2otdxzzOntq6FwV/fqANFbGjiPvxMlaBW3bxEV4HvBYIQ00toT1DRrm
uDqC4XrXANdtGTJDTTOM8EgCLaY0UXQnYxuJL1WEBqbCA4pwUj3hhQ185rwEtbCEDRVgWcYH
pJfQDhCKdHzjIIQ9s9Ak0Xgd8OSil9LA1wiGyxK7vCb10OUxlXQFt5dsT8pkOBH+3NdPzmYf
luTmu8QAz2FM3SwUGnjrmkdRhrdZJyusAVFTS/nAEfrNKElu3ncxY1HAf4MlpDm84UJgXDgC
eoTNijYj2ZQk+wDmNXumu82BSc8QTxtzGzQXhnuUZs7nrNga1iBBAKgF9uNznWOBII01294
uwQ9MBdcAOXW8s6gaG0ebCGvR4M0HxAHwGz1xn19eKQmj1xloNUCMjw666c42y8QU5TOXZw4
VKkiLhPCeesM2zy7S5QuR57xeGLzWEcaavOWxeAFZSoZJDIQVORs7Uldd8LnHiiPYE2++THm
mtY5FBUqxZvKzzCf5V58ZBBCID0/QaxHkuMDFzpMWgTcNZLxecsP+cOoxKTWcWA6iv8AjD0C
ktOsGoaHnAxcAFcrG0Yy3vY4wGn31iTqhDI4O3/mG8B5h677j9XBZDKKVO4+3c/GN4AoRegd
fsYxY4o6jz/WDtDDNBOiXW+9+MNBIBq706cak/eDVQoPS6f6xQ7WK78t+cgAW4Y AoVJd6nP5
/TnJAQUCjYtY1GOQJvNWohC8pOPGLb3rFFFPxHUVV4cWGDIG5Za+s1tNmV6wGnJ5xgcOcYdac
5d4ez61kSm3NMVxAezf/AJG9Au+MdmCLvUOvPlau7jCIWSEBbInJs8+8rEBKKiweIt7+K5Yg
e0lTQCEESdACGAHjs0jPVFBN7TzCImigK7Xl523XvG40MkgOt8F6db4wK28AOg3fbPXOU+vi
bdgdevGsJcJwYl7m45CI/WVEQbdphbb2Bxgwl1b1gliodk3Djrjk/wAYawbVBINPO0/OAaSY
jILoEzZ5MOEbM4wI5qM2DrfJcfsMJHWe4c44F7bZgoRaEbDrrkYqBzSWktLkcmgFIynDLDvJ
poWZJNjXAfjWTesUWytU0rzvfBiUu6kKZladhHyfg3dEmXZXw/eGmIJENnn8XrBcAj5ZhIK
/KZTPobN2ckE4YHzIEY2FfQs/OC9QpY9yafnDefoTpm0Snw7xQV7ygWBxJhM2IqHW0j+P2ZY
oCOVd4ihgXKG4V4wkiYbcM2Gb+Z8YkUJtLxs/wB4qgJiMkpeFEfmfhkgSUA4xbHTS4neR1iv
S1XZ3h3I2uZsP2H5x174vWFOpzi0/wB4P6Uq4Knh8/ox7yntqaubdriFGsaA7CfoYcJHYNj4
xtKFSWFO/wBuEtTeDYpdBgZpM0b4yz8y46THveUUxE3rc5/zkSjWJ94fYz9zHEoblISIEloB
0wrm794YpVcTEPJeDeu8vNpioQSZwi61TzhknA1dSHtD5ca3FpQ1K5wk33gTe0DSWepY8yYS
IGbR0wGve8vMa4YCq/Bi2ICwjKRwb7zYNjjEwRjrr9Y/PKPC5Ji/Dm0p+odb/wC8YxAq+yhE
vzGPh5yigX2azk3JvRrHSjqmnXJHk4XAOTPIWjND0zgwQHsPJrnDsOQAavvI0qzWUKB+Mg/1
ilWW06dmOrSwMCE8Jf8AmYZJGUITjwiT6ymHhE55JrSpby4RcluQNR62LB+F0D8QaveGwCwu
FUejHzHw5vRowDoMufQDSH/ABnoESUZTYa/vEweT+EYt+MpoEHt/wB+c2xFCwBADyUE504w
gpWuc2jyrOv+uN4+Mbhlx0YEZHlOn3kSiTbrJRGvPGXtGJu9uSf9vLTKilB5+T/3KduBwuTK
m/qNp7vP6zXBEyVisOio+sXrAA13DBtCHO713MI2EbBO9BCbRnph0TU0Z5wjz1ABt8nYfAHW
C73gCL2MUokTWWRxkzctmAI00b8V8mNkD+2aKbezAm7grafeWrQEdh5PeMokEchilsmYXQQe
MIMmL1f8g79nOzZtnOUS6zsmTZWwboDFcnECAHzrFYAvAO31gK1gq3eznN4QmI08kHwmGBye
m/nH4rljrDeCABvpP8AtysvNi9iAo03/wC4eXIOmXwP2MWcJmwAEP3PrJMJAgB0Y1WmeUwR
jxj6+0DdZ7NWAaduPONzBrtUfBf1iq0XOETo+znBDklwWfZQ/wCM1JnNy+4xGTFIHQbKRZ8
5XtpexecMAJip7wJCYoDWiGbJgO0aEXb7yAFbOiCxHex/GI990VndQtW73zcGwbeWJlQrLa4
odU5+cVoeC9MB5SMotrAU2xHSocN8sQ9y86dChJQXEH+ddZqAwUo/GK46a+bfY6eU3wIw4BT
C6Z82jxucjinGndYrxmwBVm8A2FJN9dcNMiaHFyxA4CppQQ3Iq/kxVsMRxpezeMGFVLAoqnX
f4xbA0KNvHxQ/DIOMBZabvHYnqOdFdDrK2PWRA7zUAvm8ZzwXY4iLQqaq+XvFNcLwY8Nbrbo
mGbUC5PP9SFxHBubUqlaW+7xyshBksHwVas2sMdVey4tBu9XlXb9PY5+csxXFI58vrnHFmeq
nvH8sFmiPgSanSJcCiQJp8m/wNncPaaPitvrJWEE6TK8hWKy0icyZOOM0OZqh7yQVjYHn494
AaPQNHGnqrZ4GjbrHYcTOJvqJTYLhXCTqPITQdlUfU3jBjXSKgMGhABwDlqwjkwBtwGEPeAh
JychvT3vxjVglQXjf8AtwRBmz94Gh4/eIAFuSTYjU+ROBJtHnBNHdl/skPSz3gzdkh0Wpt0
OL2CgAlaHQt5o/oHQCrilH4K/8AdwInEwp0+ciiq99+MsvDvBU6mzyILxkQUFOHnvKDR0Mb
z0oaMKDjsXUJvftxxJqEYeBNPzxxlfao+aH1UGDuKY3IMXIRNe8YkUJE5qX9XNJAWSr4/vLx
KG51iAebBL4Ax9m8VH5r+PZPo+8caS2BnMGnk1yXeKUMTx1gLTM6J1it3ijMIG2b9ObFhG49
5oyCDpSX2A+8QCE2etft/rgB+uAkoQvLv3K8DjyXILwSf0v5yMrTa/0GaDQfw3AP0zReMKg
SOsMDvEQeV+v/WOAuOhUlgEpUo7mOqMNNUNPW8CoaZYmy0eWcYa4e1JVwcUyaEEB6YviD4r6
Mflobw+DowsFkOs46DY1QqbMRiQjoKr0Lt6WWSHJGoseiGPQi8J1HAU63Jj/XLHSTnINDgh
FMb4VE/XNE8CPQVike4yDaKflax5fd5xwksT8/8A5miOA4vPGOPeJ2EZnHtOEAOHqWXZV3OP
eOkrXLRShf2FaZaG0xisrrxxOtAVdBNNDfK56vBXlZy+A4AyBZ9YJDbLSBZDCVufFMy86DBx
HHZylcuGpZHzfkZleuj845kFQTAM1iQMaFXDgla0cPeG6CmPIvwn8meUzvlA/cwEHJFU2H95
BbRvfh/jGbeS/gYDzTPH2f3gT8mTb8Yr6g56efuD/jDQDa8ZauudDXh9fvNhyQCxjHtKK8FL
yCNqkmlHSgXh11jRncPlwaE86xIU2YLvinxjDgLYHD/5jOoFPDggiRNeMOUfZNdPvx0xE4L6
Eyr2wGsND6DniSocoRQAIB51v8ZaK4MWbW41f2ZKUId8byXaAB6uv1MW9y4rwB8J/sfzjgDx

/wBZZjqf+/WV+j+8j/GSm8r+88pl+gP83OTIWAKroCSgJwjU2Jd4YAT2DB+aeVp2uRQHkpcJ
Xs1wScjhrCGKJxlwuNfTjKSq1PbjGiiHtl7UR2oIPKUA85Fa4loNA9BA9GJJaJuaOuW9fOMa
rbTtwB/jAJWgAQZNZRedsxGiqOcYI6H8AsBkcusQERID56/xlpyMWI+/J/T+cpXp2+8Q73L+
sVDLrHREAXIncV+XEDO6J+dH94E+LV0pu/JrfhcZ1NB8+8LpQbxsmfnBTPLicRNdsP8Ax3j7
Vbj4Cr9MqOaD1BwwNdWcTJKggOgRPft4xhweOU1n0ZqP+kCNCpy5UmNR8TjFhoYDRKls9Yx
PlhVKQ1hVhmV0hk5a/WJH3xPHK/Sf7wzLsyd3YfreCBaMTI8L+zeQrZNODz8MYQ55cr/AMO8
R2P6T/2YVxoENOW/lnwGOsKiH4cDTGoHxf4Y5yqok+8ZzjoeCGpvl94AB+iwixYoc9ELnq4iV
70M2uL2raBDO34WcnAax0ua2Xbb3jKkJe0L9LhkRCOaR+MPSAON7w1035x65yxsOPAavyGai
w+CYbKwA9ZZK3wih/bhkbpmRluRcTf78cfrDUeOObTUfnEi12Zrv8GJ9GdwH7l/0GBAFMi5Y
/R1T95oYVrN+AK4QYlZwQ/MX94cguy0XT6cpdqMzW8g0jf8AganmveR6JM8awequO1lbn9C
B4Ak9ZqMAvBO8dCKg6R0l6zcCOIgdz+mcNFTY2aOTVm+vfGJfXK4Jktk+RD9hiaPGPe88Ryf
JjieUYpg87yrDY5uTxEa6mLXdv9Y8nGbQHKf6LBE1G4Iu2vDv0DILD/AMqT+XfKHLhCDQ13
HX+Mhk9Ds8v+j3XrdKv94indPC3gIDUv3jbTePJBgqEPRLwRHJ1jBqX8qv8C4SDIltvwy
Z53HHr9IH+2X+yj855YHDER4ef1hT6mHRjUXTsypkphPWtXNtd7c1PvCBiWpPbHCFQBlOYj2rP
1G/Wb7piVjSTNJSUsG9es9UNEKmpOpxMBQwb4XrWb72s8B7PoUwf6n+ww/uO4p3IJV/yrAeH
25O2AjqzC/8AyRkRZ+M0QODE2q34mJdvbc2v+jJ/p+tuEZY0g8s3lQ9azbXf5Br+phsnOMD
tg+MpYyt3b/RlaMDvNaI8cFB+ixb7EX1c4jTr/7hwI6ThpRZFIP/ADAgvDjra8f833z83AFh
Q6bp+eH44xHvHseMBwko80T5VfeAOHpu9D7wKENj21hdx0002haxDKKU7u3/AMmTb0FTzgPL
wflJkJSjTwN/+4ABBrIhyrnpJIFNFQGVcaT4wRHn/AlXUN3jwObcFG8YgO6WX51jtOtYZr4nh
t/Vx3x1HKWngdhklCRL2HbhUieH3OeRzFRwbotAuQ02kdzhgwDNIGLxImpN9YEUdzc47H/v
GeG67bTLNof3nD+gZNKQj0VyAJBadJs/vLkXe+RmLTLSDu185AG0D+jEFbKg0H2AJ5pixkX
4FER9Y4FJAFiRGiHxjdRUVHwMShQ6N4ejH3gpr4rz3/V+8QiczGe1rRNTjALUmJTK3Ofz3Ub
oQH5h94EDGGilfkor7XDJFAeBT7MPvOYrucpdPbcTmYE3eoniSejBwdmoNjcbEQYeY83IAxU
83Z/rLRwDNtiX/hvFHZUzQTioffPtxHwCYwWzgy4T+TQOXZRKD9Zvgeg/wAq1Vw4ZVGCCPha
A8i+MUSIASCM4I6Ca51HEdogwxBvzDIKSpwA048wYh/WKqsTT1xXP0jNkef8f3Y4N2kh94zT
3gsP7Z+MnKOCMVgxybU3Mihp3cQt8QI+FDI+X/11hFCEeJ/GVDUlQd9e8BJxgIoePvBxIBCn
fnl7d5TYLCAJoHJCd94WcAFbwIOftcGjBYdFKPezD6h6WL0/J40syynYEUZdJzkBkUi12aXy
O7m0KhVlVZaHtJfipF4HUW2vRKRTbdX6svUp6x0lay8u+DEVDBKcgnpZSz5M/KAcapRphyw
vldOkWsQB/0ift/DJtjwJQNqcPu43ZQt3b4ASaBo78J1ap64zfnS2aveNh84cIimvPa5xtNts
aaAL3L3MqVZqgHzhccisUBnBivW96WrXXEwjuBjuLj3UwflYQH0AxmzeOqpRSgz0Yi6xyLBq
JssQfSWOwqvj6AxW+M+WBq8Zr5YdMlpXU9AO8U14cU5oo+v24wVDt83l5R6k9ZeuUdBGAAAB
kDCu3BFAG293f7uISKsqmYHa+MoXZG42cAbavWFsEZSwLwgLNEnLoXJB0OCdn65i/lm6EVnn
TewYiq4B93YVM/sGeX5ys155NAvYj94yeH798v4/vOVFeXlxtafuwVxlAY8SlZjxJtAimin
KG7gpwnRVmaRVJ31kHRA1S9oGjP+z4Yk128Dle8EBX5MEXiELFA0bbMp5MfOSCIDnDpFioUU
Jdqz3rWcxFyXbkrzjFij00AnqZgs55IFj6uDIRxCHtHpMbdNKpg8x4wMIG0EumQDEnTsBu/2
y4OUGvQqnrc+p/BVYgnKg/75x/5RtCkPmX7wHIVcqw/vDMlGKlMT1JhzLTPjjwftj/KYQyEe
og49N27Ui1GuG9TuZQRKkL8I0befVxNzvP8As+GLPFg5wL794bcHlzlBbDxnWovWU9yIqO5X
FChophbnjiKeSC9i4MYAc7eta4uAcV1i1VuIelsENvMa1gicTL4QYtbQVZhQoKR9XzhsK02Y
S3KfFyOrrmwo4A8GFDermJXSg9YKfdyF44VqInYdigdNAd2WHy+wA8qgZNs4rDh0pB7Cgghu
7ISgVOh4EdnQ4gt2VMigKiNJsUYu6BOoNrvG+RJ51bJb2S9944x3MhDxN3xivdcxRAoaR8X
HiUaVF9JD8mCqwYYQRItAW7oNXlXgQAsFqiwuirlksEc5uJBeU7j3DAYoFACUfsxOQETBI7B
6cDG9kHezK4kigb2FH7MEbNYoR+QL9Iw6UcM/wApXV14jfWBQMeDk9YPGND1URH5xaNQUUQA
Fm2YgzTCaIHR83e+MqeoArQgnYOnvIDUgwpFTjDBxheH5yAnjGOsvTg4neTe8k/y4OgZ5/g/
mZIANkS6tej13r+N4yjCgYDqFKVQD3k9aJ3sCadDu3nWJtsSDNjyH13scM9Mg5P6IvIrNTOV
NwQCopp+sSuBbkoCzhAOusCCxXs2tu+nvImppBAeRX6Ot7/ObfCB1AyCkbU7uFdsE2GAHtTJ
M6eKQ9G0+RyPGTYnjN93AmqTbSqb96p95t2uaMrZDbVtrIcAZP4n8HOEI2AG3YIQ53dzxJh
oFpqXS5c7whAkOikp+z84AucDtr1V9YQSYtWn+zDKD07h2ACO3rHKyhVAF0F5Ie3I7VkB5DW
7bj5TB0W8Pww8peAxYUA4R5kvbkkoYqtu/rfMInsJya37xPE0ebAURQOOkwOWt3mDDIXz4M1
VgucHpz+MQUPzmJdsXRhj/8ABgn1jMOcf4P4GsoAAD0SARrt3xhyiHhvjsRFpyCW5MctafCj
cEIFjyZ5XkmjAR3Dpu5AAHAHyRPFgBA6AYc7KvVetWzvj1igDFhN0NnqnODTjWuh6u9XnJjC
zBUxYCJoG67yfZiHKALTorV4xsiUGhoUAWdw+MZNODX+FxHq5JKuDJx/8aYpBNrHBPJW3xgS
JDok40hEi961vh9nDQCivf1zlmjYBvWklAhSoslCKERTgAU2kAVZDh6tUG8Et0qezBE2xpkA
Tkbed8uwkRYr4qfszwcw2GNDkUQAAbVliRjQ5KRxU9hEdoYupwmSNW3RnW+cV59QEggWkQtrg
gcmVKJC5IEHCza8lVQD9IvvG09s+winZ079YnOVpGguim3RCnmZYOKAIZVhTxOMG3IpyIBG
qtXWucWdCfIEE3ATTv4HCoYSYIKgy2TfkyzEiSRJikoVxjBaCgPAQNe7jWZbbHAIEWdIP/1U
ME1xNj6wGLYRE1YBUSG1AiyoThjm6gVSwxY0i+BnPTgFhR2Ch58HN3StKmqr2xfe8L0UMbaT

nK8SwwSPa8RL8AsxMI24LTPiNLyJNZNpkcNBuXV6ROc072JYJg/Ip8ORAyAJsf0NfrzDG2eH
7AeBFV4BxCrOWMr2IY9kcCmrA3YsJbsZpw7IJqPT6cCBRo7RFJsV8KTIvYoMuPqnMqIDyr08
ml4moTC0lFM5OyQjay0VtPRBOYJ5zQeYAxUaURGqrbikSY0yAOa3yTKco4mTFhkbgbvHpoyQ
I6fQg9J/M/hXhs4X4tFlcKrQBENgJXWJdv3vENAVXaXeS7bnFy9QCvHZbkcvb5wiSgog2VM
1DHw0KRnFSms7nyk0zkknXGDgkiO8UKfORww1xcFSw8ZciOo8iZPWWhSI0R4wmjw2+EMleP4
AgpBEKrAzaq/OFoOdV+tn2HAV8DUQCJP AceDxjrbC7hwnR94mmU+XQmk63rCcSjvSWPCwvxl
TJMd7RdDboe3F2u7UyRQeigz0eMT7SbLsDW9+cOAgIgOCpZt1/8ADz/8v8H8BXOM524/xMDJ
/G8DWesP4f8A5ef58fw//Jy/+B/Bx/8ADvO8Of5H8f/Z